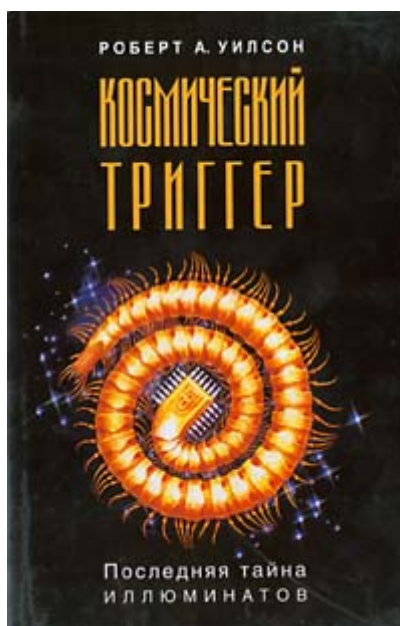

Роберт Антон Уилсон

«Космический триггер»

Последняя тайна иллюминатов

Плох тот урок, который ничему не учит
Малаклипс Младший, “Principia Discordia”

Предисловие к новому изданию

Прошло около десяти лет с момента первой публикации *“Космического триггера”* издательством *Энд/Ор Пресс* и чуть позже — издательством *Покет Букс*. Хотя ряд других моих романов продается лучше, но по двум параметрам я считаю эту книгу самой “успешной”.

1. С момента публикации вплоть до сегодняшнего дня я получил больше писем по *“Космическому триггеру”*, чем по любой другой моей книге, и большей частью эти письма написаны необычайно интеллигентными и свободомыслящими людьми. По какой-то причине многие читатели этой книги верят, что могут писать мне по-дружески и безбоязненно о вещах, которые в нашем обществе считаются официальными табу. Эти письма многому меня научили и помогли найти прекрасных новых друзей.

2. Во время лекционных турне мне всегда задают больше вопросов по этой книге, чем по всем остальным моим произведениям, вместе взятым.

Новое издание дает мне возможность ответить на вопросы, которые чаще всего задаются, и исправить типичные читательские ошибки в толковании прочитанного.

Все мыслящие читатели должны понимать (но, к удивлению, понимают не многие), что в этой книге я говорю с позиции агностицизма. Слово “агностик” открыто фигурирует в Прологе, агностическое отношение отчетливо прослеживается в самом тексте, но многие люди по-прежнему считают, что я “верю” в некоторые метафоры и модели, которые здесь использованы.

Поэтому хочу заявить еще отчетливей, чем прежде, что

Я НИ ВО ЧТО НЕ ВЕРЮ

Эту фразу, причем именно в такой формулировке, произнес редактор журнала “*Нью Сайентист*” Джон Гриббин во время телевизионных дебатов с мистером Маггериджем на канале Би-Би-Си, и многие зрители восприняли ее с недоверием.

Наверное, какой-то пережиток католического средневековья заставляет многих людей, даже образованных, считать, что каждый человек должен обязательно во что-то “верить”. Если он не ходит в церковь, то должен быть догматическим атеистом, а если он не считает капитализм совершенным, то должен пламенно верить в социализм. То есть, если у него нет слепой веры в X, то в качестве альтернативы у него должна быть слепая вера в не-X или в то, что противоположно X.

По моему личному мнению, *вера — это смерть разума*. Как только человек начинает верить в доктрину того или иного рода и перестает сомневаться, он прекращает размышлять об этом аспекте бытия. Чем большей уверенностью он проникается, тем меньше у него остается пищи для размышлений. Ни в чем не сомневающийся человек никогда не испытывает потребности думать, и его можно считать клинически мертвым по всем медицинским стандартам, ибо прекращение деятельности мозга свидетельствует о наступлении смерти.

Я полностью разделяю точку зрения д-ра Гриббина и большинства современных физиков. Их позиция, известная в физике как “Копенгагенская Интерпретация”, сформулирована в Копенгагене д-ром Нильсом Бором и его сотрудниками в 1926–1928 гг. Копенгагенская Интерпретация, порой именуемая “моделью агностицизма”, утверждает, что какой бы системой мы ни пользовались для упорядочения наших знаний о мире, эта система остается моделью мира, которую не следует путать с самим миром. Семантик Альфред Кожибский пытался популяризировать этот постулат среди нефизической общественности лозунгом: “Карта — это не территория”. Алан Уотс, талантливый экзегет восточной философии, перефразировал это высказывание еще сочнее: “Меню — это не еда”.

Вера в традиционном смысле — или уверенность, или догма — ведет к колоссальному заблуждению. “Моя текущая модель, или система, или карта, или туннель реальности, — полагает человек, — вмещает всю вселенную, и у меня нет необходимости когда-нибудь ее пересматривать”. Вся история развития науки и знания в целом опровергает эту абсурдную и высокомерную точку зрения, но, как ни странно, подавляющее большинство людей все еще придерживаются таких средневековых взглядов.

В “*Космическом триггере*” описывается процесс *сознательного стимулирования изменения мозга*, которым я занимался в 1962–1976 гг. Во многих традиционных обществах этот процесс называется “инициацией”. Используя современную терминологию, его можно с легкостью назвать опасной разновидностью аутогенной психотерапии.

Я настоятельно не рекомендую такую практику всем и каждому, потому что мне удалось добиться скорее хороших, чем плохих результатов главным образом из-за того, что:

- а) перед отправлением в это рискованное путешествие я уже прошел два разных курса обычной психотерапии,
- б) у меня была хорошая научно-философская подготовка,
- в) вообще я не склонен слишком буквально “верить” в любые поразительные Откровения.

Коротко говоря, самое главное, что я уяснил в ходе моих экспериментов, состоит в следующем: *“реальность” всегда множественна и изменчива*. Поскольку в “Космическом триггере” я занимался как раз объяснением и иллюстрированием этого факта, а также пытался объяснить это снова в других книгах, но по-прежнему сталкиваюсь с людьми, которые прочитали все мои сочинения на эту тему, но все еще не понимают, что я имею в виду.

В этом новом Предисловии я вновь попробую объяснить это ЕЩЕ РАЗ, возможно, более доходчиво, чем раньше.

Так уж получилось, что в английском (и русском) языке слово “реальность” — это **существительное в единственном числе**. Поэтому сам процесс мышления на английском языке (и на родственных ему индоевропейских языках) подсознательно “программирует” нас на представление “реальности” в виде одного многоквартирного дома, похожего на гигантский нью-йоркский небоскреб, в котором каждая часть — это просто другая “комната” в том же самом здании. Эта лингвистическая программа сидит в нас настолько глубоко, что большинство людей вообще не могут “размышлять” за ее пределами, а если кто-то пытается предложить совершенно иной взгляд на мир, им кажется, что он мелет чушь.

Представление, что “реальность” — это *существительное* вроде монолитной глыбы или бейсбольной биты, обязано своим происхождением тому эволюционному факту, что наши нервные системы обычно преобразуют потоки энергии в такие вот блочные “предметы”, видимо, в качестве непосредственных биовыживательных сигналов. Такие “предметы”, впрочем, растворяются обратно в потоки энергии — процессы, или *глаголы*, — когда активность нервной системы усиливается под влиянием определенных наркотиков, либо трансмутируется йогическими или шаманскими упражнениями, либо поддерживается с помощью научных инструментов. В целом, мистики и физики сходятся во мнении, что “предметы” конструируются нашими нервными системами и что “реальности” (множественные) лучше описывать в виде *систем* или энергетических пакетов.

Но довольно о “реальности” как о *“существительном”*. Представление, что “реальность” *единственна*, словно это герметично запечатанный кувшин, не вписывается в научные открытия этого столетия, согласно которым “реальность” лучше представлять текучей и извилистой, как река, или взаимодействующей, как игра, или эволюционирующей, как сама жизнь.

Большинство философов по меньшей мере с пятого века до нашей эры знают, что мир, воспринимаемый нашими органами чувств, — это не “реальный мир”, а конструкция, которую мы создаем. Наше собственное произведение искусства.

Современная наука началась с эксперимента Галилея, который продемонстрировал, что **цвет** содержится не *в* объектах, а *во* взаимодействии наших органов чувств с объектами.

Несмотря на философское и научное знание нейрологической относительности, которая по мере совершенствования аппаратуры проявляется все отчетливее, из-за особенностей языка мы по-прежнему считаем, что *за* текучей, извилистой, взаимодействующей и эволюционирующей вселенной, — детищем нашего восприятия, — скрывается единая незыблемая монолитная “реальность”, резко и четко очерченная, словно металлический кубик.

Квантовая физика разрушила эту платоновскую “реальность”, показав, что с научной точки зрения имеет больше смысла говорить лишь о взаимодействиях, которые мы на самом деле ощущаем (наши операции в лаборатории); а психология восприятия добила эту

монолитную “реальность”, когда показала, что, признав ее существование, мы придем к неразрешимым противоречиям при попытке объяснить, как человек на самом деле отличает гиппопотама от симфонического оркестра.

Единственные “реальности” (множественное число), которые мы на самом деле ощущаем и можем осмысленно обсуждать, — это воспринимаемые нами реальности, которые мы переживаем, т. е. экзистенциальные реальности. Эти реальности содержат нас самих в качестве редакторов, и все они связаны с наблюдателем.

Они способны флуктуировать, эволюционировать, расширяться и обогащаться, переходить от низкого разрешения к высокому, но они не совмещаются друг с другом, как мозаичные фрагменты, и не собираются в одну единую Реальность с заглавной буквы **Р**. Скорее они выгодно оттеняют друг друга, играя на контрасте, как картины в огромном музее или различные симфонические стили Гайдна, Моцарта, Бетховена и Малера.

Возможно, лучше всего об этом сказал Алан Уотс: “Вселенная — это гигантская чернильница Роршаха”.

В восемнадцатом веке наука придает ей одно значение, в девятнадцатом — другое, а в двадцатом — третье; каждый художник видит уникальные значения на разных уровнях абстракции; а все мужчины и все женщины *видят* каждый свое в разное время суток — в зависимости от внутреннего состояния и внешних обстоятельств.

В этой книге описывается то, что я называю “стимулированным изменением мозга”, а д-р Джон Лилли более звучно называет “метапрограммированием человеческого биокомпьютера”.

Говоря простым языком, я, как психолог и романист, решил выяснить, насколько быстро можно преобразовать мозговую деятельность одного-единственного нормального одомашненного примата среднего ума. Единственным человеком, на котором я мог проводить такой этически рискованный эксперимент, естественно, был я сам.

Подобно большинству людей, которые исторически пытались выполнить подобное “метапрограммирование”, я вскоре попал в метафизическую ловушку. Стало совершенно очевидно, что мои предыдущие модели и метафоры не в состоянии объяснить то, что я переживал. Поэтому по ходу развития событий мне приходилось изобретать новые. А поскольку я имел дело с вопросами, выходящими за пределы общесогласованных, или консенсусных туннелей реальности, некоторые из моих метафор звучат довольно необычно. Лично меня это не очень смущает, поскольку я не только психолог, но и художник. Но меня очень смущает, когда люди воспринимают эти метафоры слишком буквально.

Прошу тебя, благосклонный читатель, запомни цитату из Алистера Кроули, приводимую в начале Части Первой, и мысленно повторяй ее себе всякий раз, когда на каком-то этапе вдруг засомневаешься, а не подсовываю ли я тебе новейшие теологические откровения из Космического Центра.

Мои личные эксперименты демонстрируют (так же, как и все подобные эксперименты в истории) только то, что наши модели “реальности” весьма миниатюрны и упорядочены, а подопытная вселенная — необъятна и беспорядочна. И ни одна модель никогда не сможет вобрать в себя всю необъятную беспорядочность, которую воспринимает незащоренное сознание.

Как мне кажется (вернее, как я надеюсь), данные моих экспериментов доказывают, что **нейрологическая модель агностицизма** — эдакое применение Копенгагенской Интерпретации к человеческому сознанию, — позволяет человеку освободиться от определенных ограничений механических эмоций и роботического процесса мышления, которые неизбежны, пока человек остается в рамках одной догматической модели или одного импринтированного туннеля реальности. Что касается лично меня, то я считаю (или предполагаю, или интуитивно чувствую), что наиболее нетрадиционные из моих моделей, которые здесь приведены, — модели, подразумевающие существование Высшего Разума в

виде каббалистического ангела-хранителя или пришельцев с Сириуса, — это *необходимые* рабочие инструменты на определенных стадиях процесса метапрограммирования.

Другими словами, независимо от того, существуют такие сущности где-нибудь за пределами нашего собственного воображения или нет, многие способности нашего мозга останутся тайной за семью замками, если мы не воспользуемся подобными “ключиками”, которые отпирают эти замки. Но я на этом не настаиваю; это просто мое личное мнение.

По-видимому, некоторым людям удается пересечь Гибельное Место без индивидуальных “проводников”. Я даже знаю одного парня, который представлял “суперкомпьютер из будущего”, посылавший его мозгу информацию обратно в прошлое. Более умные люди находят менее “метафизические” метафоры.

Через десять лет после написания этой книги меня не очень волнуют эти домыслы. Наши одинокие маленькие “я” могут быть “озарены” или залиты радикальной научно-фантастической информацией и космическими перспективами, а их источником могут быть или инопланетяне, или тайные вожди суфизма, или парапсихологи и (или) компьютеры двадцать третьего столетия, посылающие сигналы обратно во времени. Или все это — дело “рук” ранее бездействовавших участков нашего собственного мозга.

В этой связи меня часто спрашивают о двух книгах других авторов, которые удивительно резонируют с “*Космическим триггером*”, — я имею в виду книгу Филипа К. Дика “ВАЛИС” и книгу Дорис Лессинг “*Сирианские эксперименты*”. “ВАЛИС” — роман, в котором сквозят явные намеки на то, что это не просто роман, а фактический отчет о личном опыте общения Филипа Дика с некой формой “Высшего разума”.

В сущности, “ВАЛИС” только слегка беллетризован; об истинных событиях, положенных в основу книги, рассказывается в длинном интервью, которое Фил дал незадолго до своей смерти. Аналогии с моим собственным опытом многочисленны, — но столь же многочисленны и расхождения.

Я встречался с Филипом Диком два или три раза и немного с ним переписывался. По моему, его тревожило, не был ли этот *опыт общения* проявлением его временной невменяемости, поэтому он настойчиво пытался выяснить, вменяем ли я. Я так и не знаю, сумел он прийти к какому-то выводу или нет.

Я интервьюировал Дорис Лессинг несколько лет назад для журнала “*Нью Эйдж*”. Она воспринимает синхронистичности очень серьезно, но к вероятности того, что они режиссируются сирианцами, относится столь же агностически, как и я.

Я искренне рекомендую читателям моей книги все эти три тома — “ВАЛИС”, “Последний завет” и “*Сирианские эксперименты*”. Если вы не застряли в очень догматическом туннеле реальности, то переживете несколько странных моментов, задавая себе вопрос: а не экспериментируют ли на нас сирианцы *в действительности*? И эти несколько странных моментов могут стать опытом освобождения для тех, кто не испугается их до смерти.

Но существуют намного более важные вопросы, чем обсуждение веземной гипотезы. Это практические и прагматические вопросы о том, что человек *делает* с результатами опыта по изменению мозга. Как я выяснил в ходе встреч со многими нью-эйджерами, применяя техники, описанные в этой книге, довольно легко по-настоящему двинуться мозгами. Среди тех, кто экспериментирует в этой области, широко распространены случаи паранойи и шизофрении.

К менее клиническим, но социально более опасным случаям относятся лиги самопровозглашенных гуру и их заблудших учеников, которые, как и я, обнаружили, что есть много реальностей, но выбрали один ныне модный антизападный туннель реальности, назвав его Высшей Реальностью, или истинной реальностью и окружили свой обман новым фанатизмом, снобизмом, догмами и культами.

В этой книге много лирического утопизма. Я не прошу за это извинений и ничуть об этом не сожалею. Десятилетие, пролетевшее с момента первого издания, не изменило моих основных убеждений о правилах игры, согласно которым оптимист найдет множество способов решить любую проблему, которую пессимист считает неразрешимой.

Поскольку все мы создаем наши привычные туннели реальности, — порой сознательно и осмысленно, а порой неосознанно и механически, — я предпочитаю создавать для каждого часа самый счастливый, самый интересный и самый романтический туннель, соответствующий сигналам, которые понимает мой мозг.

Мне жаль людей, которые упорно превращают жизненный опыт в печальные, отчаянно скучные и бесперспективные туннели реальности, и я пытаюсь им показать, как можно избавиться от этой дурной привычки, но не ощущаю никакой мазохистской обязанности страдать вместе с ними.

В этой книге **не** говорится, что “вы создаете вашу собственную реальность” в смысле глобального (но таинственно неосознаваемого) психокинеза. Если вас сбивает машина и вы попадаете в больницу, я не верю, что вы “действительно хотели” быть сбитым машиной или “нуждались” в том, чтобы она вас сбила, как утверждают два популярных нью-эйджевских клише. Теория транзакционного анализа, источник моих излюбленных моделей и метафор, просто говорит, что если уж вы были сбиты машиной, то урок, который вы извлечете из этого опыта, целиком зависит от вас, а результаты зависят частично от вас (и частично от ваших врачей). Если вы очень хотите жить (даже если врачи считают, что с медицинской точки зрения это невозможно), то, в конце концов, именно вам решать, то ли спешно сматывать удочки из больницы, то ли оставаться лежать страдая и жалуясь.

Большей частью такого рода решения принимаются подсознательно и механически, но при выполнении техник, описанных в этой книге, такие решения могут стать сознательными и осмысленными.

В заключительной части книги я рассказываю о самой страшной трагедии в моей жизни. Хочу сказать без жалости к себе (порок, который я презираю), что годы, проведенные мной на этой планете, включали множество других жутких и суровых испытаний, начиная с двух приступов полиомиелита, когда я был ребенком, и кончая массой иных событий, о которых я не хочу говорить публично. Когда я пишу о создании лучшего и более оптимистичного туннеля реальности, отрансцендировании игр эго и о подобных вещах, — это не пустая декларация или предвыборные разлагольствования очередного кандидата в президенты. Просто я научился нескольким практическим техникам, позволяющим справляться с жестокими условиями жизни на этой примитивной планете.

Слушатели на моих лекциях и семинарах обычно спрашивают, остаюсь ли я прежним оптимистом в вопросах, касающихся общественных космических программ и продления срока жизни. Я настроен даже более оптимистично, чем прежде. Невзирая на кажущееся умирание *ригидикус бюрократикус* в НАСА, у меня есть основания верить, что некоторые европейские страны вскоре предпримут совместную попытку космической миграции, в защиту которой я выступаю; а предложенная Рейганом Инициатива Стратегической Обороны, при всем ее шовинизме и ура-патриотизме, привела к резкому увеличению финансирования в области фундаментальных научных исследований.

Что касается области продления жизни, то с момента первого выхода “Триггера” появилось несколько бестселлеров на эту тему; интерес к подобным вопросам проявила даже самая интеллектуально отсталая часть общества США (т. е. Конгресс); а ученые, занимающиеся проблемами долголетия, с которыми я в последнее время встречался, охотно рассказывают, что сейчас эти исследования финансируются лучше, чем в семидесятых. Ближится время нового научного переворота.

И в конце, в порядке развлечения, расскажу, что не все письма, которые я получаю, глубокомысленны и содержательны. Я получил несколько довольно идиотских и совершенно

комических анонимок от двух групп догматиков — христиан-фундаменталистов и материалистов-фундаменталистов.

Христиане-фундаменталисты обвиняют меня в том, что я раб Сатаны и пора из меня изгонять бесов при помощи различных заклинаний.

Материалисты-фундаменталисты сообщили, что я лжец, шарлатан, мошенник и негодяй. За исключением этого небольшого расхождения, письма удивительно похожи. Обе группы демонстрируют слепой фанатизм крестоносцев и полное отсутствие чувства юмора, доброжелательности и элементарной человеческой порядочности.

Эти нетерпимые культы укрепляют меня в агностицизме и все больше убеждают в том, что если догма захватывает мозг, вся интеллектуальная деятельность прекращается.

*Роберт Антон Уилсон
Дублин, 1986 г.*

Введение Тимоти Лири

“Роберт Антон Уилсон — это человек, время которого пришло”.

К сожалению, так бывает всегда: все хорошее приходит не сразу.

Разум на этой планете эволюционировал метаморфными стадиями: долгие периоды спокойной подготовки внезапно сменялись ослепительно яркими вспышками перемен.

Личная эволюция Роберта Антона Уилсона происходила в таком же ритме. Так всегда происходит с мудрецами, эволюционными агентами, Агентами Разума.

Со времен Геккеля мы считаем аксиомой, что *онтогенез повторяет филогенез*, — что индивид в своем развитии кратко, стадия за стадией, повторяет эволюцию вида.

Сейчас мы понимаем тайну и парадокс великих алхимиков, философов, мистиков и мудрецов. Они *предвосхищали* эволюцию вида. Их нервные системы опережали свою эпоху и ощущали будущую эволюцию, — те будущие стадии, которые только ожидают наш вид. Их нервные системы вступают во взаимодействие через обратную транскриптазу с ДНК. Они знают, как расшифровывать генетическую программу. Они ощущают то, что должно произойти в будущем. Безусловно, это самый короткий путь к обретению мудрости. Столбовая дорога эволюции — двусторонняя связь между центральной нервной системой (ЦНС) и архивами ДНК, которую поддерживают курьеры — молекулы РНК.

Обратимся к Лао-цзы. В шестом веке до н. э. он понимает эйнштейновскую относительность и осознает, что все течет и эволюционно изменяется; он предвидит, что энергия представима в двоичном коде “*инь-ян*”, хотя разработчики компьютеров сумели понять это только две с половиной тысячи лет спустя, и предсказывает (в триграммах “*И-Цзин*”) триплетную функцию аминокислотной связи, которую микрогенетики откроют через две с половиной тысячи лет.

Теперь задумаемся о печальной участи Лао-цзы. Он знает, что не появится в биологической форме, когда Уотсон и Крик расшифруют код ДНК. Проблема разрыва во времени разрешается при помощи трансвременных нейрогенетических сигналов. Яркий пример символизма: “Агент Разума” под именем Лао-цзы сообщает коды “*И-Цзин*” одомашненным приматам, заодно подбрасывая в них ряд предсказательных магических формул, а затем отправляет этот основной код по телетайпному каналу ЦНС-РНК-ДНК протяженностью в две с половиной тысячи лет. Он знает, что конфуцианцы исказят этот сигнал с бойскаутским морализмом (который почтительно сохранен в бессмысленных комментариях многих трактователей), знает, что многочисленные полчища шарлатанов будут продавать за гроши вульгарные предсказания “*И-Цзин*” на восточных базарах. Но он также знает: как только внешняя технология достигнет определенного уровня, Агенты Разума

двадцатого века получают сообщение в виде триграммы из точек и тире и поймут, что двоичные коды и триплетные триграммы — это генетические вехи, показывающие направление и молекулярную структуру эволюции.

Теперь перейдем к Будде. Тогда же, в шестом веке до н. э., он понимает, что сознание конструирует реальность; что все сущее — *майя*, т. е. внутренний танец нейронов, внешний танец протонов. Он рекомендует освободиться от племенных импринтов (локальных туннелей реальности) и возвещает об октавной природе эволюции (вновь-таки зная, что все это будет искажено моралистами, превращено в “восьмеричный путь” цивилизованной добродетели и продано в виде шахматной доски размером 8 x 8). Он также знает, что до Менделеева и октавной классификации кварков пройдет еще сто поколений в будущем.

Нас впечатляет эта неразрывная связь поколений. В каждом из ста поколений со времен Будды рождается несколько Агентов Разума, которые проводят свою короткую жизнь, обособившись от человеческого улья и сосредоточенно изучая октавы. Как мы предполагаем, это ответ на предложение РНК о цикле из восьми периодов эволюции — от тяжести к легкости, от медленного к быстрому, от воды в огню, от земного к постземному, от земных металлов к благородным газам.

Далее, рассмотрим судьбу Г. И. Гурджиева, который за сорок лет до высадки на Луну “Аполлона” и за пятьдесят лет до создания космического корабля многоразового использования пишет “*Рассказы Вельзевула внуку*”, предсказывая постземное существование.

Вспомним последние строки “*Признаний*” Алистера Кроули, в которых он с грустью констатирует, что только при жизни следующего поколения станет возможной постановка научных экспериментов, которые точно продемонстрируют все то, что его магические ритуалы способны лишь интернализировать и церемониально предвосхитить.

Книгу “*Космический триггер*” и ее автора, Роберта Антона Уилсона, можно лучше понять, воспринимая его как звено в последовательной цепи алхимических философов и Агентов Разума, которые систематически учились входить в контакт и настраиваться на свои нервные системы; при помощи биохимических экспериментов на себе учились общаться через РНК с собственными ДНК, расшифровывать генетический “*розеттский камень*” и получать непосредственное опытное знание об эволюционном процессе.

Уилсон описывает тридцать лет экспериментирования *на своем и со своим собственным мозгом*. Самое главное, он подробно рассказывает о попытках соотнесения внутреннего, субъективного видения с внешним при помощи объективного языка энергетических наук.

А ведь в этом и состоит задача и классическая проблема философии: раздвинуть горизонты внутренней нейрологической реальности и связать ее с внешними реальностями, которые измеряются учеными.

Разум эволюционирует, когда “окультурное” и “магическое” становятся объективно-научными.

Я хорошо помню мой первый разговор с Робертом Антоном Уилсоном, состоявшийся в 1964 году. Это был первый одинокий журналист, который действительно прочитал мои сочинения и понял непрерывную эволюцию моих собственных исследований — от межперсональной психологии к межзвездной нейрогенетике.

Известно, что каждая цивилизация в период наивысшего расцвета создает один или несколько *энциклопедических трудов*, в которых суммируется знание, технология, культура и философия эпохи. Такие книги сродни нейрогенетическим справочникам, в которых Агенту Разума из другого мира сообщается и объясняется примитивная планетарная культура. Данте, Бокаччо, Джеймс Джойс, Гессе.

Наша цивилизация переходит из отрочества в финальные земные стадии технологической централизации, которые предшествуют Космической Миграции, и начинает “выдавать” соответствующие энциклопедические сочинения.

Это, к примеру, “*Радуга тяготения*” Томаса Пинчона, трилогия “*Иллюминатус*” Уилсона и Ши и, конечно, книга, которую вы держите сейчас в руках.

Пожалуйста, обращайтесь к этой книге, если и когда вам понадобятся современные авторские данные по таким базисным концепциям, как: заговор иллюминатов, феномен Сириуса, НЛО и изменяющие сознание наркотики. В ней вы найдете новый взгляд на Ли Харви Освальда, Джима Гаррисона, Хью Хефнера, двадцать четыре биоробота Тимоти Лири, на значение числа **23**, на Алистера Кроули, Олдоса Хаксли, Карла Сагана, Гурджиева, Алана Уотса, Уильяма Берроуза, бессмертие, Николу Теслу, современную квантовую теорию, физику сознания, восемь эволюционных контуров нервной системы и т. д. В каждом из этих академических справочных материалов встречаются блистательные биографические эпизоды, благодаря которым эти важные имена и события реально оживают на страницах книги. Это прекрасное произведение.

“*Космический триггер*” — это одновременно и эпическое произведение. Эпос — это история исследования, путешествия, рискованного поиска смысла. “*Космический триггер*” — это одиссея, повествующая о персональных поисках автора, в которых он исследует лабиринты собственного мозга.

Он экспериментирует с магией, ритуалами, экстрасенсорным восприятием, изоляцией. Он постоянно советуется со своими самыми драгоценными спутниками — очаровательной рыжеволосой женой Арлен и яркими одаренными детьми.

Уилсон понимает (как и все алхимики), что при создании произведения он должен эволюционировать. Он знает, что девиз: *solve et coagule* (Растворять и сгущай) означает личное растворение в исследуемом материале, — он должен изменять свою собственную температуру и давление, тестировать нормальность собственной психики в тигле перемен.

Он бросает роскошную и интересную работу и отходит от общества. Он становится лихим героем — свободным интеллектуалом.

Он отворачивается от профессионального жалованья и государственных субсидий и живет только за счет своего ума и мудрости. Читая эту книгу, мы ощущаем его мучительную блейковскую бедность, его взлеты и падения.

“*Космический триггер*” блещет юмором, непредубежденностью, отвагой, пониманием, терпимостью. Это эпическое приключение человека, который приглашает нас расти и меняться вместе с ним.

Мы благодарим тебя, Роберт Антон Уилсон, за это сокровище, бесценное сегодня и всегда.

Тимоти Лири

Лос-Анджелес, Калифорния

ПРОЛОГ: МЫСЛИ О НЕМЫСЛИМОМ

Все, что ты знаешь, — не верно
Театр Файясайн

Прошло почти тринадцать лет с того злополучного дня, когда я впервые взялся за изучение страшных легенд, связанных с таинственными баварскими иллюминатами, — так называемой группой заговорщиков, которая по мнению некоторых людей якобы правит миром. Я, словно герой рассказа Лавкрафта, занялся расследованием, нимало не подозревая о подстерегавших меня опасностях. Я полагал, что просто расследую редкостный случай политической паранойи, и рассчитывал поглубже разобраться в психологическом феномене, который побуждает вполне здравомыслящих людей верить в смехотворно нелепые теории заговоров.

Закончилось это тем, что в сотрудничестве с Робертом Дж. Ши я написал трехтомный сатирический роман о заговоре, который называется *“Иллюминатус!”*. Казалось бы, по завершении такого монументального труда мой интерес к данному вопросу должен был полностью иссякнуть, однако мои исследования продолжались, очевидно, подстегиваемые какой-то таинственной силой.

Я ощущал психологическую зависимость от темы иллюминатов. Как нельзя игнорировать тарантула в постели или забыть смех женщины, которую когда-то любил, так не получалось просто забыть или игнорировать этих проклятых иллюминатов. И это весьма досаждало Скептику, одному из тех двадцати четырех “я”, которые одновременно живут во мне. Единственному среди всех, обладающему правом вето.

Так случилось, что мой интерес к иллюминатам заставил меня пройти через “космическую комнату смеха”, в которой фигурировали двойные и тройные правительственные агенты, НЛЮ, всевозможные заговоры с целью убийства президента, загадочные символы на стодолларовых купюрах, послания с Сириуса, блинчики “Бог-знает-откуда”, скрытые подтексты в сочинениях Алистера Кроули, таинственные соколы, повсюду следовавшие за Ури Геллером, футуристы, имморталисты. планы покинуть эту планету и последние парадоксы квантовой механики. Это было продолжительное, но вовсе не скучное занятие, напоминавшее попытку найти кобру в темной комнате раньше, чем она найдет тебя.

Если кратко, суть загадки баварских иллюминатов заключается в следующем. Первого мая 1776 года д-р Адам Вейсхопт, профессор церковного права в Ингольштадтском университете и бывший иезуит, создал в Баварии орден иллюминатов — тайное общество *внутри* (!) существующих масонских лож Германии. Поскольку масонство является само по себе тайным обществом, то иллюминаты оказались тайным обществом внутри тайного общества. Так сказать, тайной в тайне.

В 1785 году общество иллюминатов было запрещено баварским правительством якобы за организацию заговора с целью свержения всех государей Европы и самого Папы Римского впридачу.

Вплоть до этого момента на таком описании событий сходятся в общих чертах все историки. Дальнейшая история иллюминатов — предмет жарких и порой отдающих “душком” споров. Утверждают, что д-р Вейсхопт был атеистом, магом-каббалистом, рационалистом и мистиком. А также демократом, социалистом, анархистом, макиавеллиевским аморалистом. Афашистом, алхимиком, тоталитаристом и “страстным филантропом”.

Иллюминатам приписывается закулисная организация французской и американской революций, управление миром, роль “мозгового центра”, стоявшего за идеей коммунизма, непрерывная подпольная деятельность вплоть до семидесятых годов нашего века, тайное

поклонение дьяволу и тривиальное нарушение закона с явным намерением эпатировать общество.

В то же время, существует достаточно веское мнение, что Вейсхопт не создавал общество иллюминатов, а просто его возродил. Другие, не менее достоверные источники, утверждают, что орден иллюминатов восходит к рыцарям-тамплиерам, греческим и гностическим посвященным культам, к Египту и даже к Атлантиде.

Можно сделать один осторожный вывод, что намерение Вейсхопта сохранить секретность осуществилось: нам не найти двух студентов-иллюминологов, которые бы совершенно одинаково ответили на вопрос, в чем же действительно заключалась (или заключается...) “сокровенная тайна” или цель ордена.

Как только реально погружаешься в изучение литературы по данному предмету, тут же открываются бескрайние просторы для мрачных гипотез и педантичной паранойи; причем каждое поколение, начиная с 1776 года, было свидетелем волны сенсационных “разоблачений” иллюминатов. [1] Если бы вы поверили во все эти сенсационные бредни, то узнали бы, что эти чертовы баварские заговорщики несут ответственность за все плохое в этом мире, в том числе за энергетические кризисы и невозможность вызвать водопроводчика в воскресенье.

Первая вспышка антииллюминатской истерии в США, имевшая место в 1790-х годах, была раздута фанатичными федералистами и строилась на обвинении, что сам Томас Джефферсон и вся Демократическая Республиканская партия были пешками в руках европейских иллюминатов. Вторая крупная волна оживленных разоблачений прокатилась в 1840-х и была инициирована антимасонской партией, которая верила, что иллюминаты по-прежнему контролируют масонов и проникли в американское правительство на всех уровнях. В обоих этих примерах иллюминатов изображали радикальными демократами или открытыми анархистами.

Современная антииллюминатская литература, которая преимущественно распространяется через антисемитствующих правых парамилитаристов, изображает иллюминатов учителями интернационального коммунизма и заправилами международного банковского дела.

Отдельная и еще более странная нить в развитии антииллюминатского сюжета, которая время от времени вплетается в теорию политических заговоров и прослеживается в соответствующей литературе, выставляет иллюминатов нацистами, черными магами, астральными манипуляторами сознания и сатанистами.

Но это только основные темы антииллюминатской симфонии. Есть огромное количество людей, выступающих с импровизациями и “вариациями на тему”. К примеру, Филип Кэмпбелл Агайл-Смит, гл. редактор эксцентричного журнала “*Хай Ай Кью Буллетт*”, утверждает, что иллюминаты, более известные на этой планете как “евреи”, вторглись к нам с астероида Вулкан. Я также видел книгу (увы, сейчас не помню ни автора, ни названия книги), в которой доказывалось, что иллюминаты — это заговор иезуитов, которые проникли в масонство, а потом захватили мир, воспользовавшись масонской “крышей”, чтобы никто не заподозрил, что настоящий контроль осуществляется из Ватикана. В таких теориях заговоров используется типичный хитроумный прием: все факты, которые явно противоречат стройной теории (а именно: резкое осуждение и предание анафеме масонства со стороны Пап Римских в последнем столетии и массовая антикатолическая пропаганда, распространяемая масонскими ложами), выдаются за “способ маскировки”. И, разумеется, антииллюминатские обличители всех мастей мрачно соглашаются, что “тот, кто узнает слишком много о баварских иллюминатах, обычно плохо заканчивает”.

Как-то раз, во время моего появления в прямом эфире на шоу радиостанции *КГО-Сан-Франциско*, где слушатели могут позвонить в студию и пообщаться с гостями, позвонила

одна женщина и сказала, что я знаю об иллюминатах так много, что должен быть одним из них.

Я вдруг ощутил непреодолимое желание порезвиться. “Возможно, — загадочно сказал я, — тайна иллюминатов как раз и кроется в том, что ты не знаешь, кто ты, пока не станешь слишком поздно”.

Это прозвучало слишком метафизично для моей собеседницы. “Более того, — сказала она торжествуя, продолжая гнуть свою линию, — именно вы контролируете Федеральный резервный банк и банки *Морган и Рокфеллер*”.

“Ну, что ж, — сказал Писатель-Сатирик, временно заступивший на пост Скептика, — безусловно, я не буду это отрицать”. Кто же будет возражать против такой высокой оценки моей кредитоспособности?

Наверное, эта тетенька до сих пор рассказывает своим подружкам, как лихо вывела на чистую воду одного из иллюминатов прямо в эфире.

Сказать по правде, теперь я больше не верю, что иллюминатов нет, хотя я также не верю в то, что они есть. Давайте я сразу поясню смысл этого “бородатого” каламбура, чтобы мы не заблудились в трех соснах. Исследуя оккультные заговоры, ты неминуемо подходишь к опасной зоне громадных размеров (часто ее называют Гибельным Местом), которую должен пересечь. Пересекая эту зону ты становишься или полным параноиком, или агностиком. Третьего не дано. Я вышел агностиком.

В пространственно-временном континууме невозможно указать точные координаты Гибельного Места, как нельзя определить и точное местоположение таинственного существа, именуемого “Я”, — у него нет ни веса, ни запаха, ни вкуса, и оно не регистрируется обычными приборами. Фактически, можно даже отрицать, что оно вообще существует, подобно тому, как некоторые отрицают существование эго. Но еще больше увеличивает сходство с эго то, что как только вы попадаете в Гибельное Место, вам кажется, что у вас нет ни единого шанса из него выбраться. И вдруг вы внезапно прозреваете и понимаете, что все это — лишь плод воображения, который существует только в вашей голове.

Все, чего вы боитесь, ждет вас, раскрыв слюнявую пасть, в Гибельном Месте, но если вы вооружены жезлом интуиции, чашей сочувствия, мечом разума и пентаклем мужества, вы найдете там (как гласит легенда) талисман храбрости, эликсир жизни, философский камень, истинную мудрость и абсолютное счастье.

Так всегда говорят все легенды, а язык мифа поэтически точен. К примеру, если вы входите в это царство без меча разума, вы лишитесь рассудка, но в то же время если вы придете туда, вооруженный лишь мечом разума, но без чаши сочувствия, вы лишитесь сердца. Что еще более удивительно, если вы подойдете к порогу без жезла интуиции, то простояте у двери десятки лет, так и не узнав, что прибыли на место. Вы просто решите, что ждете автобус, или бродите по комнатам в поиске сигарет, или смотрите телешоу, или читаете книгу, полную скрытого смысла на многих уровнях. Гибельное Место в этом смысле коварно.

Я вошел в Гибельное Место совершенно случайно в один из дней 1971 года, читая “*Книгу лжи*” английского мистика Алистера Кроули. [2] Кроули вызывал во мне интерес, потому что был серьезным адептом йоги и оккультизма; многие считали его черным магом, некоторые видели в нем мага новой эры; за ним закрепилась противоречивая слава альпиниста-героя, поэта, бисексуального родоначальника хиппи, алхимика, шутника-садиста, чудотворца и шарлатана. Я был особенно заинтригован расхожей легендой, согласно которой однажды Кроули превратил поэта Виктора Нейбурга в верблюда, и экспериментом Кроули в Оксфорде, во время которого (по свидетельству многих людей) он силой взгляда разбил вдребезги зеркало, стоявшее в другом конце зала. Надо сказать, что все книги Кроули остроумны, парадоксальны, блистательны, двусмысленны и намеренно загадочны в той или иной степени, но “*Книга лжи*” — это, бесспорно, самая большая литературная

мистификация Кроули. А поскольку я обожаю разгадывать загадки и тайны, это моя самая любимая книга.

На титульной странице “*Книги лжи*” напечатано бесстрастное предупреждение, которое информирует читателя, что “выходные данные издательства, приведенные на титульном листе, — это не шутка и в них нет никакого скрытого подтекста”. Кажется, будто это скрытый намек на то, что здесь не следует ждать подвоха. Но в действительности это и есть самая первая ложь в этой книге. Оккультный историк Фрэнсис Кинг достоверно установил, что дата, указанная на типографском им принте, расходится с реальной примерно на год. Такое изощренное отношение к читателям вполне характерно для Кроули, и я получал огромное наслаждение, многие годы расшифровывая его гномические шутки в других книгах. Однако я всегда возвращался к “*Книге лжи*”, так как Кроули утверждал, что *где-то* на страницах этой книги он раскрыл *внутреннюю тайну* франкмасонства и иллюминатов, которую закодировал так, чтобы ее могли расшифровать только люди, обладающие даром “духовной интуиции”. До 1971 года я уже много раз читал эту книгу, так и не сумев раскрыть тайну Кроули. Однако, я не оставлял попыток ее найти. Тем более что многие писатели [3] считали Кроули главарем заговора иллюминатов, да и сам он, когда был в настроении похвастаться, наряду с несколькими дюжинами других почетных званий величал себя “Приобщенным к тайне иллюминатов”.

И вдруг ослепительная вспышка озарения — как минимум, мини-сатори открыла мне “тайну Кроули”. Она раскрывалась в главе 69 и была связана с тантрическим сексом. Можете не сомневаться, я расскажу о ней в соответствующем месте нашего повествования.

Я был несказанно поражен. Я даже принял систему убеждений, в которой антииллюминатские авторы, проштудированные мной вдоль и поперек, перестали казаться обычными параноиками. Теперь я понимал, что они смотрели на что-то вполне реальное, но не совсем правильно это интерпретировали. Это были люди, не вооруженные пентаклем мужества, которые в страхе стояли на пороге Гибельного Места и, дрожа от ужаса, предупреждали всех, кто туда входил, что там работает адская машина демонов смерти, которая “начинена насекомыми и стекает зловонными каплями зеленой липкой жижи”.

Я немедленно решил провести серию нейропсихологических экспериментов, которые, как я считал, объективно продемонстрируют, правильно ли я разгадал тайну иллюминатов. Результаты этих экспериментов представлены в этой книге. Но основной результат состоял в том, что с июля 1973 года вплоть до самого октября 1974 года я вошел в систему убеждений, в которой действительно получал телепатические сообщения от существ с планеты звездной системы Сириуса.

Я также начал находить (иногда в результате самого невероятного стечения обстоятельств) различные задокументированные намеки, в которых прослеживалась глубокая связь между долгой таинственной историей иллюминатов и оккультными верованиями, связанными с Сириусом. Эти счастливые “совпадения” — или, в терминах гонгианской психологии, “синхронистичности” — характерны для людей, которые тем или иным образом подключаются к оккультным тайным обществам в целом, и к Гибельному Месту, в частности. Как пишет Нил Уилгус в “*Иллюминоидах*”:

“С самого начала написание книги “*Иллюминоиды*” сопровождалось цепью совпадений, начиная с обнаружения книги “*Тайные общества*” Дараула... и заканчивая выходом “*Иллюминатуса*” Ши и Уилсона... Книга другого Уилсона — “*Оккультное*” Колина Уилсона — тоже попала ко мне в нужный момент и часто “открывалась на нужной странице” точно так же, как по рассказам Уилсона, происходило и с разными нужными ему справочными материалами”. [4]

Последнее предложение в этом отрывке — наглядная вступительная иллюстрация к неоднозначности толкования, с которыми мы вскоре столкнемся. Даже сам я точно не уверен, кого имеет в виду в последнем предложении автор: меня или же Колина Уилсона.

После октября 1974 года (благодаря встрече с д-ром Жаком Балле, — необычайно эрудированным астрономом, кибернетиком и уфологом) я начал разрабатывать новую систему убеждений, которая бы объясняла мой “сирианский опыт”. Она не обязательно должна была строиться на захватывающем предположении, что я в буквальном смысле принимал реальные послания телепатического передатчика, расположенного в звездной системе Сириуса.

Д-р Балле начал заниматься проблемами НЛО еще в начале шестидесятых, когда увидел два “неопознанных летающих объекта”. С годами Балле расширил сферу своих исследований, включив в нее “психические” опыты, которые были тем или иным образом связаны с НЛО. В эту категорию попадали и мои сирианские опыты. Д-р Балле был убежден, что весь канал “потусторонних коммуникаций” работает на протяжении тысячелетий, и считал, что у него совсем не космические корни.

По мнению Балле, современные каналы наполнились взвешенным содержанием в результате их адаптации к мировоззрению людей двадцатого века. В другие эпохи, о чем свидетельствуют полученные им данные, это явление принимало иные и более зловещие формы.

Для меня это имело колоссальный смысл, поскольку, практикуя оккультные техники Кроули, я вошел в контакт с “Сущностью”. Я тоже считал, что взвешенное объяснение не было правильным объяснением. Это была лишь современная модель для объяснения Опыта. Подобной моделью в средневековье были ангелы, а в девятнадцатом веке — духи умерших[^] общавшиеся с живыми родственниками через медиумов.

13 марта 1976 года газеты всего мира обошло официальное сообщение агентства “Рейтер Ньюс Сервис” , в котором Роберт Темпл, член Английского королевского астрономического общества и довольно известный в научном мире эксперт, выдвинул на обсуждение совершенно фантастическую теорию, словно сошедшую со страниц книг самого фон Деникена.

Темпл утверждал, что около 4500 лет до н.э. Землю посетили представители высокоразвитой расы с планеты в системе двойной звезды Сириуса. Темпл строил свою гипотезу на том, что *точное и конкретное знание* о системе Сириуса можно найти в мифологии вавилонян, египтян и некоторых до сих пор существующих африканских племен, — знание, которое современная астрономия лишь *переоткрывает* с помощью сверхточной аппаратуры, созданной в последние два десятилетия.

Вообще-то любой человек был бы захвачен врасплох, узнав, что астроном масштаба Темпла выдвигает теории, которые привычно читать в желтой прессе. Поэтому я не просто удивился, — я пришел в смятение.

Через несколько дней я упомянул об этом сообщении агентства Рейтер своему приятелю Солу-Полу Сирагу, фантастически эрудированному физика, который знает обо всех областях науки значительно больше самих экспертов.

“Ну и что? Данные Темпла вовсе не новость, — сказал Сол-Пол. — Антропологам давно известно, что у нескольких африканских племен есть довольно глубокое знание о системе Сириуса. Некоторые племена даже знали о спутнице Сириуса — карликовой звезде — задолго до ее открытия”.

“И как же антропологи это объясняют?” — поинтересовался я.

“Они не объясняют, — ответил Сол-Пол с усмешкой, — это считается тайной”. Сол-Пол перед тем, как стать физиком, был теологом, он также автор веселого богословско-психоделического романа “Пленник Христа”. Сол-Пол еще более резкий агностик, чем ваш смиренный Повествователь, и обожает данные, которые не укладываются в чьи-то теории.

Я быстро получил экземпляр книги Темпла из Англии и, “проглотив” ее на едином дыхании, был просто потрясен. [5] Данные Темпла, которые мы просуммируем позже,

можно проинтерпретировать как свидетельство прибытия людей с Сириуса на космическом корабле около 4500 до н. э.

По мнению Темпла, информация об этом передавалась через различные ордены посвященных в древнем Средиземноморье и в Африке и сохранилась до настоящего времени. Но эти данные *можно также проинтерпретировать* и так, что в то далекое время были обнаружены методы межзвездной телепатии между Землей и системой Сириуса и что с тех пор многие люди настраивались на этот канал. Другими словами, не исключено, что с помощью техник Кроули я настроился на космический диалог, который продолжается уже почти шесть с половиной тысяч лет.

Гибельное Место, как я уже говорил, в этом смысле коварно. Вам кажется, что вы уже из него вышли, а на самом деле вы просто попали в другой чертог иллюзий, который специально раскрашен под лес, чтобы вы почувствовали себя в безопасности. И когда до вас доходит, что вы все еще находитесь в Гибельном Месте, то вдруг внезапно видите, что на самом деле идете по дороге обратно домой. Как говорится в знаменитом дзэнском афоризме:

Сначала гора есть,
Потом горы нет,
Потом она есть.

Рассказывая об этом, я вовсе не рассчитываю, что кто-нибудь поверит в передачи с Сириуса лишь потому, что автор производит впечатление честного парня. Когда-то и Ричард Никсон казался честным парнем, по крайней мере тем, кто за него голосовал. Разумеется, мы не конкурируем на рынке правдоверных с Р. Никсоном или Эрихом фон Деникеном. Опираясь на объективные и документальные свидетельства, мы лишь надеемся показать, что “кое-что” происходит. И это “кое-что” более физическое и осязаемое, чем галлюцинация.

Семантик приподнимет бровь и заворчит, что вряд ли выражение “кое-что более физическое и осязаемое, чем галлюцинация” можно назвать точной передачей мысли: с таким же успехом можно говорить о “чем-то более вещественном и материальном, чем грезы”. Позднее мы будем формулировать мысли более тщательно, но на вступительном этапе, прежде чем осмелиться предложить вашему вниманию эти рассуждения, открыто признаемся в своем чудовищном невежестве.

Важно сразу же однозначно заявить, что наши данные не противоречат “науке”, как, возможно, вообразит простодушный читатель. Более того, в Части II мы предложим даже несколько научных объяснений этим данным. Но дело в том, что эти научные объяснения, как бы нелепо и неловко это ни звучало, “абсолютно противоречат здравому смыслу”. Они нестандартны, парадоксальны, абсурдны. Можно даже сказать, что “они чертовски забавны”, и если бы ребенок невинно меня спросил: “Они забавны в смысле *ха-ха* или забавны в смысле *необычны*?” — я бы ответил: “И то, и другое”.

Проиллюстрирую это на примере одной тайны, с которой нам предстоит познакомиться, — тайны “блинчиков из открытого космоса”. Не спору, звучит так же смешно, как и “летающий хряк”. Пусть читатель сам решает, считать это забавным в смысле *ха-ха* или просто *необычным*.

Д. Симонтон из Игл-Ривер, штат Висконсин, утверждает, что однажды на задний двор его дома села летающая тарелка, из нее вышел инопланетянин и дал ему несколько блинчиков.

Других свидетелей этого удивительного происшествия не было, поэтому сразу же возникает искушение сказать, что Симонтон, мягко говоря, галлюцинировал. Однако у нас нет ни малейших оснований подозревать, что он сознательно пошел на розыгрыш. Он никоим образом не пытался нажиться на этой истории и точно так же, как и вы, до сих пор пребывает в полном недоумении от пережитого.

Д-р Аллен Хайнек, скептически настроенный астроном, который на каждом перекрестке объяснял, что НЛО — это “болотный газ”, был послан военно-воздушными силами расследовать “пургу”, которую несет Симонтон.

Д-р Хайнек вернулся из командировки на базу ВВС в Дэйтоне с этими проклятыми блинчиками, и тамошние ученые установили, что это были самые обычные блинчики с высоким содержанием пшеничных зародышей. Наверное, тем самым они хотели подчеркнуть, что наши Космические Братья — активные сторонники защиты прав потребителей на качественную продукцию и обслуживание. Сам же д-р Хайнек ечитает, что Симонтон говорил правду. И он верит в реальность этого события.

Д-р Жак Балле также исследовал этот случай и убедился, что Симонтон не лжет.

Сам же Симонтон никак не может понять, почему для вручения этого странного подарка из всех земель выбор пал именно на него. [6]

Если же допустить, что Симонтону это происшествие только привиделось, возникает вопрос: *откуда на самом деле взялись эти чертовы астральные блинчики?* Ответьте мне на это, о земные скептики! В то же время, если летающая тарелка действительно стояла во дворе, почему, во имя всех толстобрюхих богов Бирмы, на этот раз инопланетяне решили преподнести человеку дар в виде *блинчиков*? История в равной мере странная и непонятная, вне зависимости от того, как бы мы ее ни интерпретировали.

Приключение Симонтона — это типичный случай контакта с НЛО, и он гораздо типичнее, чем могут подумать читатели, не знакомые с этой проблемой. Газеты и телевидение обычно рассказывают лишь о малой толике сообщений об НЛО и, как правило, рекламируют лишь контактеров, создающих вокруг себя квазирелигиозные движения, которые основаны на доктринах мира и популярной экологии, якобы проповедуемы в “передачах” НЛО-навтов. Чтение таких мессианских сообщений успокаивает, поскольку большинству из нас втайне хочется верить, что доброжелательные Космические Братья пытаются спасти нашу планету от многочисленных бедствий, которые, оказывается, ей угрожают. Но таких сообщений меньшинство. Блинчики Симонтона гораздо типичнее.

В одном классическом контакте с НЛО участвовали два офицера военно-морской разведки, а сообщения таких людей заслуживают высокого доверия. Одновременно произошло “случайное” (но совершенно загадочное) радарное отключение всей зоны — словно в тот момент Гибельное Место воспользовалось технологией, благодаря которой стало невидимым для радара. Вероятно, офицеры вошли в контакт с доброжелательным существом с планеты Уран.

Человек, наивно верующий в любящих нас Космических Братьев, порадует такой байке, особенно узнав, что полученные сообщения посвящались обычной пропаганде мира. Более аналитический ум выявит явную несуразицу в изложенных фактах, потому что:

(а) почти наверняка планета Уран *не предрасположена к существованию на ней жизни*, и

(б) вошедшее в контакт существо назвалось именем, которое любому студенту каббалы, владеющему искусством расшифровки, покажется подозрительной шуткой.

Имя было “АФФА”, которое на каббалистическом языке, иначе называемом “ангельским”, означает *ничто* или *пустота*. Контакт в данном случае, как и в моем сирианском опыте, был на девяносто девять процентов “телепатическим”, но в разгар контакта офицерам “показали” то, что “выглядело как” настоящий космический корабль за окном. И именно в этот момент в описанной зоне “случайно” произошло отключение радара. [7]

Некоторые люди переживали “галлюцинаторные” или “психотические” опыты контактов с Космическими Братьями, вроде встречи с Иисусом на летающей тарелке или перелета на расстояние в сто световых лет и обратно за полчаса. Такие рассказы словно

специально созданы для исследователей, склонных делать поспешные выводы. Естественно, они считают такие истории выдумкой.

Однако не все так просто. Зачастую у людей есть некоторые свидетельства, хотя и допускающие двойственное толкование, что *кое-что* происходит. Например, в ряде случаев присутствуют независимые очевидцы, которые в одно и то же время видели НЛО, или свидетели того, что в округе происходили странные сбои аппаратуры. Однажды два человека, которые:

а) были участниками несвязанных друг с другом контактов,
б) находились за сотни миль друг от друга, и
в) были разделены интервалом в один год, рассказали одну и ту же абсурдную историю с одинаково нелепыми подробностями. Каждый из них утверждал, что якобы посетил планету “Ланалус”, жители которой были гуманоидами и разгуливали голыми. Обе эти истории *независимо друг от друга* рассказали продавец из Западной Вирджинии и студент факультета права из Вашингтона, округ Колумбия. [8]

В такой ситуации самый ревностный редуционист не сможет свести произошедшее к чему-то меньшему, чем *совместная телепатическая галлюцинация*, что само по себе поразительно. (Сколько должно насчитываться независимых свидетелей, чтобы явление перестало отрицаться как совместная галлюцинация? Как указывали еще Беркли, Юм и другие, логически невозможно доказать, что наш ежедневный опыт — вовсе не фантазия. Поскольку в данном конкретном случае такое совместное космическое путешествие способна объяснить только телепатия, неисправимый скептик может назвать эти сведения совместной галлюцинацией, даже если свидетели совершенно независимы друг от друга. Такой способ допускает солипсизм, если не паранойю.)

Легче всего было бы утверждать, что оба свидетеля — лжецы, но остается неловкое чувство: согласитесь, все же странно, что два обманщика одновременно придумывают совершенно одинаковую ложь.

Воспользовавшись таким способом, можно отвергать любые данные, в том числе и те научные эксперименты, которые вам не нравятся.

Например, те, кто отрицает телепатию, доходят до того, что оспаривают либо честность, либо нормальность психики *нескольких тысяч* научных исследователей на *всех главных континентах* в течение *десятилетий*. Слава Богу, такие ловкие приемы избавления от данных практикуются только самыми отъявленными антиэволюционистами в фундаменталистских сектах.

Заметьте, мы обещали *несколько* научных объяснений наших данных, а не *одно*. На данный момент не существует единственной теории, объясняющей всю ту чертовщину, парадный просмотр которой мы вам намерены устроить. Чтобы заранее “приоткрыть карты”, перечислю несколько мыслей, посещавших ум Исследователя во время его путешествия по Гибельному Месту и при выходе из него.

Итак:

1. Приведенные здесь данные можно объяснить с помощью теоремы Белла, — революции в физике, — предполагающей *фундаментальную неразделимость всего сущего*. Белл дает также основание для построения трех подмоделей, которые мы будем обсуждать:

- а) модель вселенной, создаваемой наблюдателем;
- б) модель параллельных вселенных;
- в) модель информации-без-энергии;

и/или

2. Некоторые люди с развитыми высшими психическими способностями (“иллюминаты”) играют в психические игры с другими людьми, порой выдавая себя за (3) или (4) (см. ниже);

и/или

3. С нами действительно входит в контакт, экспериментируя на нас или манипулируя нами, некий Высший Разум из Внешнего Космоса, возможно, с Сириуса (или иллюминаты искусно имитируют таких пришельцев);

и/или

4. Бок о бок с нами на нашей планете всегда живет другой разумный вид, который либо остается для нас невидимым, либо является нам в той форме, в какой ему хочется. Уфолог Джон Кил называет эти гипотетические сущности “ультра-планетянами”. В древние века их называли феями, ангелами, демонами, ведьмами и т. д.

и/или

5. Мы все эволюционируем, переходя к использованию новых нейробиологических контуров, что превратит нас в сверхлюдей в сравнении с нашим нынешним средним состоянием.

Включение этих новых контуров создает временное ощущение активизации сверхъестественных явлений, пока мы не обучимся правильно их использовать. Это суть теории таких научно ориентированных йогов, как Шри Ауробиндо и Гопи Кришна, а также Тимоти Лири.

и/или

6. Происходит совместная комбинация или взаимозамещение всего, указанного выше.

Некоторые из наших данных укладываются в одну из перечисленных теорий лучше, чем в другую. Некоторые — одинаково хорошо согласуются с двумя или тремя теориями.

А некоторые пока не вписываются ни в одну из теорий. *Мультитеоретический* подход (или, как это называется в физике, “мультимодельный” подход) — это единственный способ адекватно учесть все факты.

Каждый *однотеоретический* подход неполноценен и приводит к “отсеканию” каких-то срезов нашего знания, — он заставляет нас игнорировать или преуменьшать часть данных, которые могут оказаться ключевыми.

Мультимодельный подход впервые был применен в субатомной физике Нобелевским лауреатом Нильсом Бором.

Сталкиваясь с некими таинственными сущностями на квазиастральном плане, физики нашли неоспоримые доказательства, что эти сущности — частицы. Но, к сожалению, другое неопровержимое доказательство демонстрировало, что на самом деле эти сущности — волны.

Некоторые физики придерживались корпускулярной теории и утверждали, что свидетельствам в пользу волновой теории, в конце концов, будет дано корпускулярное объяснение. Однако другие признавали волны и отрицали корпускулы.

Нашлись и те, кто остроумно начал поговаривать о “корповолнах”. Но, по мнению Бора, поиск одной корректной модели был средневековым, донаучным и устаревшим. Он говорил, что мы лучше поймем явления в субатомном мире, если признаем необходимость использования более чем одной модели. Как указывал Маршалл Маклуэн в “*Механической невесте*” и других работах, сейчас мультимодельный подход коснулся всех наук и даже появился в современном искусстве (например, на рисунках кубистов одновременно видно несколько проекций). В романе Джойса “*Улисс*” один и тот же день описывается в различных стилях — эпическом, драматическом, журналистском, субъективном, натуралистическом и т. п.). Маклуэн в характерном для него апокалиптическом стиле даже объявляет, что мультимодельный подход — это самое значительное и самое оригинальное интеллектуальное открытие двадцатого века. Граф Альфред Кожибский сказал, что такой подход ознаменовал переход от аристотелевской цивилизации (догматической, монистической, авторитарной) к неаристотелевской цивилизации (релятивистской, плюралистической, свободомыслящей).

Для удобства все модели, которые обсуждались выше и будут обсуждаться далее, можно разделить на две мета-модели.

1) Все это порождается нашими нервными системами. По мере эволюции к Высшему Разуму, наш мозг способен все в большей степени влиять на вселенную, в силу квантовой неразделимости создавая первые совпадения, затем юнгианские синхронистичности, затем наглядно-зримые сверхчеловеческие существа, а на самом деле — образы более высших “я”, к которым мы только эволюционируем.

2) *He* все порождается нашими нервными системами. По мере эволюции к Высшему Разуму наш мозг может все в большей степени контактировать с другими Высшими Разумами. По квантовому монизму Белла, сюда входит контакт с продвинутыми адептами, одновременно людьми и не людьми, землянами и внеземными пришельцами, временно пребывающими в прошлом, настоящем и будущем.

Впрочем, давайте отложим эти философские вопросы до той поры, пока не исследуем хронологию моих приключений в Гибельном Месте. Помните: это коварное место. Иногда нам даже будет казаться, что мы не вошли во Врата Тайны, а просто слоняемся по комнате смеха в захудалом луна-парке.

ЧАСТЬ 1: КОНТАКТ С СИРИУСОМ

Вместо вступления: Легенды

(Давайте-ка немножко растянем наши ментальные мышцы, ребята)

Суфийская:

Мулла Насреддин однажды вошел в лавку и спросил владельца: “Ты когда-нибудь видел меня раньше?”

“Нет”, — последовал незамедлительный ответ. “Тогда, — воскликнул Насреддин, — откуда ты знаешь, что я — *это я*?”

Древневавилонская:

Пришло время великой печали после смерти молодого бога весны Фаммуза. Прекрасная богиня Иштар, горячо любившая Фаммуза, последовала за ним в чертоги Вечности, не страшась демонов, которые охраняют Врата Времени.

Но у первых врат страж-демон принудил Иштар снять сандалии. Мудрецы говорят, что это символизирует отказ от Воли. У вторых врат ее заставили снять ножные браслеты, украшенные драгоценные камнями, что по мнению мудрецов означает отказ от Эго. У третьих врат она сняла свое одеяние, что символизирует отказ от Разума как такового. У четвертых врат она сняла золотые чаши с груди, что означает отказ от своей Половой Роли. У пятых врат она сняла свое ожерелье, что означает отказ от Восторга Просветления. У шестых врат она сняла свои серьги, что означает отказ от Магии.

И, наконец, у седьмых врат Иштар сняла тысячелепестковую корону, что означает отказ от Божественности. Только так — нагая — Иштар могла ступить в Вечность.

Дзенская:

Монаха, долгое время медитировавшего на придорожном камне в поисках просветления, наконец озарило. Бросившись к своему *роси* (учителю дзен), монах воскликнул: “Я понял! Я понял! Этот камень находится в моей голове”.

“Должно быть, у тебя здоровенная голова, — ответил Учитель, — раз в ней помещается камень такого размера”.

Вход в Гибельное Место

Я родился в Бруклине, в рабочей семье ирландских католиков, в дни Великой депрессии. В детстве я не проявлял особенных парапсихологических способностей и не припоминаю, чтобы переживал какие-то необычные ощущения.

Единственное религиозное событие моего детства — первое святое причастие — и то обмануло мои ожидания. Я не испытал ни экстаза, ни контакта с Богом, обещанных мне монахинями.

Так в четырнадцать лет я стал атеистом. В колледже я сначала специализировался в области электротехники, но, когда понял, что у меня аналитический, а не практический склад ума, переключился на математику. В двадцать лет я прошел три разных курса психотерапии,

чтобы освободиться от остаточных конфликтов между моим атеистическим гедонизмом и католической индоктринацией детства.

Однажды, лет в восемнадцать, у меня возникло странное ощущение, что я выпал из времени, как Билли Пилгрим в романе Курта Воннегута “*Бойня номер пять*”. Года в двадцать четыре я снова пережил что-то вроде спонтанного сатори — эдакое внезапное осознание ощущения имманентной божественности во всем сущем.

Я считал оба эти переживания галлюцинациями и настолько их стыдился, что ни разу о них не заговорил ни с одним из трех моих психотерапевтов.

Затем в 1962 году, в возрасте тридцати лет, я начал экспериментировать с изменяющими сознание наркотиками. Эта проблема не менее дискуссионна, чем проблема безопасности атомных электростанций, поэтому давайте для начала вспомним, что об этих химических веществах говорит наука.

I. *Есть мнение*, что это *психотомиметики*; иными словами, изменение сознания, которое они вызывают, считается имитированием психоза.

II. Кое-кто считает их *галлюциногенами*: то есть новое ментальное состояние, вызываемое их приемом, считается галлюцинаторным опытом, но не полным психозом.

III. Существует точка зрения, что это *психоделики* (слово придумано Хамфри Осмондом, доктором медицины) или *метапрограммирующие вещества* (термин Джона Лилли, д-ра медицины). То есть считается, что в новом состоянии мы можем реорганизовать и переимпринтировать нашу нервную систему для высшего функционирования.

В ходе будущих исследований наука окончательно решит, какое толкование наиболее правильно. К сожалению, к этому решению не прийти в результате проведения словесных прений или заключения диссидентов в тюрьмы. Оно также не зависит от сенсационности разоблачений и количества арестованных еретиков.

Это страшное неудобство для правительства, которое всегда хочет решать проблемы путем объявления любого инакомыслия вне закона. Но, к счастью, наука работает не так.

Изначально я заинтересовался изменяющими сознание наркотиками благодаря статье в самом консервативном журнале США — “*Нэшнэл Ревью*”, редактируемом миллионером-католиком Уильямом Бакли Младшим.

Разумеется, позже Бакли и его журнал с неоинквизиторской яростью обличали эксперименты с наркотиками, но тогда, в невинном 1961 году, они наивно напечатали статью консервативного историка Р. Кирка с рецензией на “*Двери восприятия*” Олдоса Хаксли. В этой книге Хаксли рассказывал, как он трансцендировал время и пространство и ощутил, как он выразился, “Рай”.

О. Хаксли совершил свое *путешествие* под влиянием мескалина, получаемого из “священного кактуса” пейота, который используется в ритуалах американских индейцев. Как полагал Рассел Кирк, это было добротное научное доказательство “в пользу” религиозности в целом и “против” либеральных гуманистов, которых он считал первыми злодеями в истории. Среди прочего Кирк говорил, что “только самый догматичный материалист старой закалки” будет *a priori* отрицать отчет Хаксли, не повторив его эксперимент. В то время я был тем самым догматичным материалистом старой закалки, поэтому дико возмутился и на протяжении многих месяцев мысленно оспаривал справедливость этого утверждения. Казалось, что как материалист я *должен был* согласиться с одним аспектом в книге Хаксли, о котором не упомянул Кирк, — что *сознание обладает химической природой и изменяется при изменении его химии*. Это было вызовом.

Материалист совершил первое психоделическое путешествие 28 декабря 1962 года в старом “домике для рабов”, расположенном в лесах около Йеллоу-Спрингс, Огайо. Вместе с женой Арлен и нашими четырьмя маленькими детьми я снял этот домик, принадлежавший антиохскому колледжу, всего за тридцать долларов в месяц и получил один акр расчищенной земли для выращивания овощей и тридцать акров леса для поиска Тайны. Земледелие

поддерживало нас лишь частично; я работал помощником коммерческого директора в крошечной фирме в Йеллоу-Спрингс — антиохской компании по изготовлению экслибрисов. Но мы нашли (как нам казалось) способ вырваться из регламентированного городского улья, не умирая от голода.

Перед тем, как съесть свой первый пейотный грибочек, Материалист поинтересовался у Поставщика (чернокожего джазиста): “А вообще-то эта дрянь опасна?”

“Мать твою, — ответил он. — Индейцы тысячелетиями жрут ее в каждое полнолуние”.

“Ах вот как... Ну да...”, — отозвался Материалист, тут же вспомнив выразительный рассказ Хаксли о его первом опыте, Я быстро съел семь грибочков и на двенадцать последующих часов закружился в водовороте неповторимого нелинейного путешествия, перенесшего меня в Гибельное Место. Это был самый познавательный и трансцендентальный опыт.

Естественно, через несколько лет все произошло бы иначе. Материалист сказал бы: “Но ведь газеты уверяют, что порой люди сходят с ума от этой дури и на много месяцев остаются психами”. На что Поставщик ответил бы: “А еще в газетах пишут, что наши войска во Вьетнаме помогают вьетнамцам. Чувак, не верь пурге, которую *они* гонят”.

Обладая любознательной и экспериментаторской натурой, я все равно отправился бы в это путешествие, но с большими сомнениями, а они легко могли бы перерасти в беспричинный страх или откровенную панику. Позже мы видели, что именно это и происходило с другими людьми после того, как пресса всерьез взялась за дело, раздувая пламя массовой истерии.

Как бы там ни было, Материалист просто испытывал обычное заблуждение первого путешествия: он решил, что переродился. В конце концов, в те времена Рассел Кирк и “*Нэшнэл Ревю*” — официальные волхвы священного консерватизма — были на его стороне.

Когда в последующие недели я с грустью констатировал, что переродился *не полностью* и в моем “центральной компьютере” по-прежнему остается много невротических, депрессивных и эготических программ, я был несколько разочарован.

Но путешествие было *столь* интересным и экстатическим... Как испанская блудница из известной поэмы, я пробовал “снова. И снова. И снова и снова и снова”. К середине 1963 года я совершил сорок путешествий во внутренний космос и отчетливо понял, что пейот, как правильно говорят индейцы, действительно был магической химической субстанцией, но, чтобы знать, как его употреблять с большей пользой, нужно быть шаманом.

Я не ставлю своей целью описывать те сорок пейотных сеансов яркой и сочной прозой. В шестидесятые годы сочинений такого рода было более чем достаточно. В терминологии д-ра Тимоти Лири, каждое путешествие подразумевало трансмутацию сознания от “символьных” и линейных земных контуров нервной системы к соматическо-генетическим футуристическим контурам. Материалист учился переживать восторг и блаженство, трансцендируя время. В каждом путешествии Тело Воскресало. Осирис поднимался из гроба, и на какое-то мгновение я становился божественным и вечным. Всякий раз “эффект йо-йо” (как называет это д-р Ричард Алперт) сохранялся в течение одного дня или около того, и я снова спускался на землю. Разумеется, следующее путешествие возвращало меня обратно вверх, но потом, в очередной раз, я снова падал. То вверх, то вниз, то вверх, то вниз — это и есть эффект йо-йо. Вдохновение сменялось отчаянием.

Но в моем сознании (моем “неврологическом функционировании”, как сказал бы д-р Лири) медленно и незаметно начинало происходить какое-то изменение.

У Материалиста частенько появлялась галлюцинация, в которой у него устанавливался телепатический контакт с растениями, причем не только во время полета на крыльях пейота, но и в состоянии нормального бодрствования. *Галлюцинация* — таково было суждение его инженерного рационального ума; и каждый раз, когда это случалось, все казалось чертовски

реальным. Но Материалист слишком много знал, чтобы воспринимать это всерьез... и продолжал слишком много знать до самого конца шестидесятых, пока исследование Бакстера на полиграфах (многоканальных осциллографах, регистрирующих различные физиологические реакции организма) не представило ряд неопровержимых доказательств, что телепатия между человеком и растением может происходить постоянно, обычно ускользая от сознательного внимания со стороны человека.

Несколько раз Материалист вступал в контакт с Энергией или Разумом, которые, казалось, заслуживали характеристики “сверхчеловеческих”. Мне было очевидно, что будь я настроен менее скептически, я мог бы с легкостью назвать эти трансвременные диалоги встречами с богами и ангелами. (Куана Паркер, великий военный вождь индейского племени шайенов, который вернулся из одного *пейотного путешествия* пацифистом, а позже основал индейскую церковь, бывало говорил: “Бледнолицый входит в свою церковь и обращается к Иисусу. Индеец входит в типи, принимает пейот и разговаривает с Иисусом”).

Я считал сущностей, с которыми контактировал, Иксами, т. е. неизвестными — и пытался во время каждого эксперимента (и в ходе размышлений между экспериментами) найти им психологическое, нейробиологическое или даже парапсихологическое объяснение.

Самая странная сущность, с которой я контактировал на протяжении двадцати месяцев психоделических исследований, проявилась *на следующий день* после окончания пейотного путешествия. Я ползал сорняки в огороде, когда мое внимание привлекло какое-то движение на соседнем кукурузном поле. Я глянул в том направлении и увидел танцующего зеленокожего человека с бородавками и остроконечными ушами. Скептик заворуженно наблюдал за ним примерно с минуту, а затем Зеленокожий растаял в воздухе. “Просто галлюцинация...”.

Но я не мог его забыть. В отличие от стремительного метапрограммирования во время пейотного путешествия, когда ты не можешь быть уверен, что “реально”, а что — всего лишь метапрограммист, ведущий свою игру, **этот** опыт обладал всеми качествами живой реальности и отличался только *интенсивностью*.

Существо с кукурузного поля было более прекрасным, более харизматичным, более *божественным*, чем все, что я способен сознательно представить, даже когда использую литературный дар для описания этого божества. Как утверждают мистики всех традиций: “Кто видел, тот *знает*”.

Что ж, видеть я видел, но так ничего и не знал. Я испытывал раздражение, а не просветление.

Но оказалось, что это была не последняя встреча с тем особенным существом. Через пять лет, в 1968 году, Скептик прочитал книгу “*Учения дон Хуана*” Карлоса Кастанеды о традиционном мексиканском шаманизме и роли, которую играл в нем священный кактус. Кастанеда, антрополог, несколько раз видел того же самого зеленого человека, и дон Хуан Матус, шаман, сказал, что его зовут Мескалито.

Это был дух пейота. [10] Но Материалист увидел его еще до того, как прочитал, как он выглядит. Материалист был сильно обескуражен.

Самое правдоподобное объяснение заключается в том, что Мескалито — это архетип коллективного бессознательного в юнгианском смысле. О нем рассказывали многие другие люди помимо Кастанеды и меня; у него всегда одинаковая зеленая бородавчатая кожа и он часто танцует. [11]

Но смеем ли мы предполагать, что Мескалито может быть одним из “духов” растений, как всегда говорят о нем шаманы (а они знают его лучше)? Не правда ли, слишком глупое предположение для таких критически мыслящих умов, как наши? Однако, Парацельс, основатель современной медицины, верил в таких духов и утверждал, что часто с ними общался. Об этом также говорили немецкий поэт Гете и пионер органического земледелия

Рудольф Штайнер. (Кстати, идеи Гете и Штайнера, некогда отвергаемые из-за их излишней мистичности, ныне серьезно рассматриваются многими экологами. [12])

Или вспомним д-ра Густава Фехнера, создателя научной психологии и психологической статистики. Фехнер ослеп, а потом к нему вновь возвратилось зрение, после чего он стал утверждать, что со своим новым зрением видит многие вещи, которые обычные люди не видят, в том числе ауры вокруг людей и других живых существ, а также растительных духов вроде Мескалито. Джордж Вашингтон Карвер тоже заявлял о контактах с растительными духами, и то же самое говорил великий Лютер Бербанк. Томас Эдисон настолько не сомневался в их реальном существовании, что потратил многие годы, пытаясь разработать фотографический процесс, который сделал бы их видимыми. [13]

Марсель Воджел (чья корпорация *Воджел Люминисценс* разработала краситель, применяемый во флюоресцирующих карандашах, и психоделические цвета, популярные в плакатном искусстве шестидесятых) в течение десяти лет занимался изучением растительного сознания и растительной “телепатии”. В одном эксперименте Воджел и группа психологов пытались сконцентрироваться на сексуальном образе, подключив растение к полиграфу, чтобы выяснить электрохимические реакции растения на мысли людей. Осциллографическая кривая реакции растения продемонстрировала типичное возбуждение. Воджел предполагает, что беседы о сексе могут “возбуждать” в атмосфере некую разновидность сексуальной энергии — что-то вроде “оргона” д-ра Вильгельма Райха. Если это так, то древние ритуалы плодородия, в которых люди вступали в половые сношения на свежесезонных полях, и в самом деле могли стимулировать богатый урожай, а шаманы не так уж наивны, как нам хочется думать. [14]

Мескалито может быть *одновременно* архетипом юнгианского коллективного бессознательного и антропоморфной человеческой перекодировкой устойчивого сигнала, который посылает “молекулярный разум” растительного мира. Естественно, что все шаманы в земледельческих обществах страстно стремились обрести дар декодирования таких оргономических, или нейроэлектрических, сигналов.

Иными словами, согласно этой модели, Мескалито — это генетический сигнал в нашем коллективном бессознательном, который активизируется при получении молекулярных “посланий” из растительного мира.

Этот шаманский вид избирательного “внимания”, или “особое восприятие”, в современном мире демонстрирует доктор Воджел, выступая с многочисленными лекциями перед аудиторией. Во время этих лекций он аккуратно “считывает” сигналы с растений. Это не более странно, чем избирательный йогический транс типичного городского жителя, благодаря которому он с полным безразличием и автоматизмом переносит немислимый шум, столпотворение, нищету, неврозы, насилие, изнасилования, грабежи, несправедливость и эксплуатацию, “экранируя” все это и концентрируясь лишь на роботоподобном повторении отведенной ему роли в структуре улья. Таким образом, можно научиться принимать или игнорировать гораздо более широкий диапазон сигналов, чем представляется нейрологически неискушенному человеку.

По третьей модели, Мескалито и вся его родня (феи, “маленькие человечки” и т. п.) — это инопланетяне, которые экспериментируют на нас многие тысячи лет. И это отнюдь не означает, что они прибывают сюда в космических кораблях.

Поразмыслите над следующими гипотезами:

1. Закон Кларка (писателя-фантаста Артура К. Кларка):

“Любая достаточно развитая технология неотличима от магии”.

Представьте технологию, какой она будет через сто лет после нас. Через тысячу лет. Через *миллион* лет после нас. А затем вспомните, что многие звезды, у которых, возможно,

есть планеты, а на них — цивилизации, в буквальном смысле на миллиарды лет старше нашего солнца. Не исключено, что в нашей галактике существуют расы, чей уровень технологии опережает наш на *10 миллиардов* лет.

В старой ковбойской шутке спрашивается: “Сколько апачей прячется в этой комнате?”. Ответ: “Сколько хочет”. Развитые коммуникационные технологии куда более изощрены, чем охотничьи техники апачей. Если Кларк прав (пусть даже на материалистическом уровне), единственный ответ на вопрос: “Сколько развитых цивилизаций отслеживают события в этой комнате?”, — должен быть таким: “Столько, сколько хочет”.

2. Следствие Уилсона из закона Кларка (выведено РАУ):

“Любая достаточно развитая парапсихология еще более неотличима от магии”.

Рассмотрим парапсихологию, которая неуклонно развивалась на протяжении последних семидесяти лет, несмотря на сильное противодействие. Перенесите ее мысленно на сто лет вперед. На тысячу. На миллион. И представьте расы в нашей галактике, которые старше нас на 10 миллиардов лет.

Возможно, инопланетяне с развитым псионическим знанием экспериментируют на нас и (или) способствуют нашей эволюции и (или) миллионы лет играют с нами в онтологические игры, превращаясь по собственному желанию в любую форму — от Мескалито до Господа Бога Иеговы, *ни разу не покидали свою родную планету*.

Если торговец из Западной Вирджинии и студент колледжа из Вашингтона “галлюцинировали”, что были похищены движущимися со сверхсветовыми скоростями НЛЮ и доставлены на планету Ланалус, где все ходят нагишом, то, может быть, существует *единый межзвездный передатчик*, транслирующий такого рода “обучающие программы”? Может быть.

Кто подарил Симонту “блинчики”?

Оказывается, человек с зеленоватой кожей и остроконечными ушами, которого я видел в 1963 году, присутствует в фольклоре многих культур, где вообще не употребляют пейот. Судя по многочисленным уфологическим сообщениям так называемых контактеров, в последние годы его чаще всего видят гуманоидным инопланетянином в летающей тарелке. А в конце шестидесятых он начал регулярно появляться в телевизионном сериале “*Стар Трек*” под именем “мистера Спока” и с тех пор не сходит с телеэкрана, несмотря на постоянные попытки сетевого телевидения прекратить показ сериала.

Но фанаты всегда настаивают на том, чтобы его вернули обратно, и сейчас, когда я пишу эти строки, программа телепередач предусматривает появление *м-ра Спока* либо в первой картине “*Стар Трека*”, либо в возобновленном телесериале. “М-р Спок” доказывает правоту Юнга об “архетипе”, который нельзя стереть из человеческого сознания.

По случайному стечению обстоятельств, этот остроухий божок, прикинувшись Споком, дал нам девиз, который приобрел широкое распространение в корреспонденции иммор- талистов — ученых, посвятивших себя исследованию проблем долголетия и финального физического бессмертия.

Конечно, это девиз “*Живите долго и процветайте*”.

Мы встречаем этот девиз на письмах Крионического общества Мичигана, Крионического общества Северной Калифорнии, общества “Прометей” и других иммор- талистских групп. Когда мы более детально рассмотрим некоторые факты, возможно, это “случайное стечение обстоятельств” окажется не просто совпадением.

В ирландском фольклоре Мескалито выступает в облике гнома, отличающегося игривостью, плутовством. Он всегда оставляет дары в виде пищи, что и произошло в случае с Симонтоном, которому “НЛЮ-навт” подарил блинчики.

Во многих мифологических системах Мескалито принимает разный облик. На рисунке он изображен в том виде, как его описывают американские индейские шаманы и как выглядит Питер Пэн в коммерческой рекламе. Таким же предстает и м-р Спок в “*Стар треке*”. Именно он чаще всего упоминается в рассказах об обитателях Гибельного Места, а его имя хорошо известно во многих шаманских традициях.

Необходимо подчеркнуть, что все наши впечатления и ощущения — касаются они Мескалито или кухонной табуретки, — прежде чем проявиться в нашем сознании, проходят через мириады нейро-химических процессов, которые протекают в нашем мозге. В момент сознательного распознавания отождествленный образ собирается в трехмерную голограмму, которую мы *проецируем за пределы себя* и называем “реальностью”. Мы чрезмерно скромны в оценке нашего собственного творчества, если говорить о любой из этих проекций буквально. Мы видим солнце “заходящим” на закате, но наука нас уверяет, что ничего подобного не происходит: есть лишь вращение Земли. Мы воспринимаем апельсин

действительно оранжевым, хотя на самом деле он синий: ведь оранжевый цвет — это свет, отраженный от реального фрукта.

И куда бы мы ни посмотрели, мы представляем, что видим твердые предметы, но наука обнаруживает лишь паутину кружащейся энергии.

Великий и почтенный суфийский мудрец Мулла Насреддин однажды мчался по Багдаду на своем осле, изо всех сил подгоняя бедное животное. Люди удивлялись и выбегали на улицы, чтобы выяснить причину такой великой спешки философа. “Что ты ищешь, Мулла?”, — крикнул кто-то из толпы. “Я ищу моего осла!” — ответил Насреддин.

Подобно большинству суфийских шуток, нам кажется, что эта шутка может вызвать лишь раздражение, как раздражают нас стандартные трюки посредственных комиков.

Но на самом деле Насреддин обладал великим даром (возможно, даже чрезмерным) говорить иносказательно, и здесь он просто эффектно подчеркнул самую типичную ошибку искателей Космической Тайны.

Мы ищем тайну — философский камень, эликсир мудрости, высшее просветление, “Бога”, или То, Что Может Быть Окончательной Разгадкой — во всех направлениях: на севере, востоке, юге и западе, но *все это время мчимся на ее крыльях*. Эта тайна — сама человеческая нервная система, чудесный инструмент, благодаря которому мы создаем порядок из хаоса, науку из невежества, смысл из тайны или “Мескалито” (или стул) из водоворота космической энергии.

Доген Дзенджи, мастер дзэн, живший в восемнадцатом веке, бывало спрашивал практикующих: “Кто тот Мастер, который делает траву зеленой?”. И снова ответ сводился к тому, что это кора головного мозга, отвечающая за зрение.

Психологи проводят тысячи экспериментов, пытаясь обнаружить “мастера, который делает траву зеленой”. Д-р Джон Лилли называет его метапрограммистом, который сидит в нервной системе. Два актера врываются на лекцию по психологии, и в дверях один делает резкий выпад рукой в сторону второго. Второй падает на пол. Почти все студенты “видят” нож в руке нападавшего. Позднее выясняется, что истинным “орудием” был банан. Очевидно, сам по себе резкий выпад подразумевает нож: нервная система “знает”, что никто ни в кого не вонзит банан, так же как она “все еще знает” (несмотря на триста лет развития научного знания), что по вечерам солнце “заходит”.

Или: картина вспыхивает на экране на одну секунду. На ней изображен белый человек, борющийся с чернокожим человеком, при этом белый человек держит в руке лезвие. Вновь-таки нервная система “знает” то, что запрограммирована увидеть. Большинство студентов, и даже те, которые будут клясться до посинения, что они не расисты, *увидят* лезвие в руках *чернокожего человека*: таков наш национальный стереотип. Ведь мы по-прежнему видим апельсин *оранжевым*, даже зная, что это не так.

Это можно видеть по меньшей мере двумя способами. Наше неумение видеть мир более чем одним способом, по мнению современных ученых-бихевиористов, обычно определяется культурным кондиционированием, или, по мнению мистиков, тем фактом, что все мы спим.

Разумеется, каждому из нас известно, что *другие люди* часто склонны к тому, что Фрейд называл “проекцией” — к видению того, что они ожидают увидеть. Трудно поверить в то, что наше собственное ощущение реальности может быть в равной мере *плодом нашего воображения*. Ведь как сказал Ницше: “Все мы являемся большими художниками, чем можем себе представить”. *А еще труднее помнить об этом постоянно*, даже если мы приобрели достаточно опыта, чтобы в это поверить.

Приучаясь помнить о невидимом осле, который нас везет, о самопрограммисте, мы делаем первый шаг в пробуждении от кондиционированного, механического сознания к истинному объективному сознанию.

Независимо от того, существуют или нет феи, эльфы и инопланетяне, которые прячутся за каждым кустом, при пробуждении выясняется, что вселенная наполнена невидимым разумом. Нам очень трудно научиться контактировать с этим разумом, не придав ему гуманоидных форм...

На ранних стадиях работы над сознанием, (Маете), Который Делает Траву Зеленой (Метапрограммист), настаивает на превращении *всего* в гуманоидные гештальты. И все потому, что на этом уровне он еще, увы, остается шовинистом.

Убийство Кеннеди и сеть

Пока я занимался исследованием пейота, в Новом Орлеане, штат Луизиана, происходили странные вещи.

“*По случайному стечению обстоятельств*” в одном районе жили два молодых человека, которые вместе служили в морской пехоте, но, хотя они и жили в нескольких кварталах друг от друга, они ни разу не встречались. Более знаменитым из них двоих был Ли Харви Освальд, и летом 1963 года, когда у меня происходили первые встречи с гномами, м-р Освальд заказал по почте винтовку *каркано*. Что сделал с этой винтовкой Освальд, до сих пор остается спорным вопросом. Но он дал повод для нескончаемых домыслов о заговоре. Второго (молодого человека звали Керри Торнли, и он занимался созданием новой религии — дискордианизма, которая впоследствии стала центральной темой романов и пьес, собранных под общим названием “*Иллюминатус*”). Как именно все это происходило — вот самая загадочная часть нашего повествования.

Позже той осенью от Освальда ушла жена и отправилась жить к миссис Руфь Пэйни в Форт-Уорте. Миссис Пэйни была *сестрой моего семейного доктора*.

Когда, после загадочных событий 22 ноября на Дэйли-плаза, обнаружилась эта связь, Материалист счел это удивительным совпадением. К тому времени я еще недостаточно глубоко знал Юнга, чтобы называть это “синхронистичностью”.

(Что касается Керри Торнли, то я встретился с ним в 1967 году, после чего принял его религию дискордианизма, а также стал его близким другом. А потом распространился какой-то блеф о заговоре, согласно которому Торнли входил в команду по убийству Кеннеди, — что он, фактически, был “вторым Освальдом”. Теорию “второго Освальда” выдвинул проф. Попкин в книге “*Второй Освальд*”, но мы вернемся к этому позже.)

В том же 1963 году по югу Огайо проезжал Алан Уотс, дзенский философ, который направлялся в гости к сестре в Дэйтон. Он заехал на нашу ферму. С ним была Джано (миссис Уотс), и, наверное, именно тогда она впервые в моем присутствии произнесла слово “сеть”. По мнению Джано, “сеть” — это паутина совпадений (или синхронистичностей), которая связывает все-во-вселенной со всем-остальным-во-вселенной. А ведь так оно и есть. Поначалу именно я представил Алана Уотса Джано. Это было примерно в 1960 году. Их

отношения вылились в его последний, самый долгий и счастливейший брак. Второе имя Алана — *Уилсон*, а как вы, вероятно, заметили, это моя фамилия.

Многие ученые соглашаются с мнением Карла Юнга, что число поразительных совпадений в “сети” резко возрастает вокруг тех, кто погружается в глубинную психологию или же в любое исследование, которое расширяет “периметр” сознания (возможно, такие люди просто начинают больше осознавать совпадения в “сети”). Артур Кестлер подробно написал об этом в двух книгах: *“Корни сознания”* и *“Вызов случая”*. [15] Д-р Джон Лилли высказал фантастическое предположение, что исследование сознания активизирует агентов “Центра управления космическими совпадениями”. Остается надеяться, что это шутка.

В Новом Орлеане Освальд и Торнли жили каждый своей жизнью, а Автор тем временем жил своей жизнью в Огайо. Но “сеть”, постепенно затягивала всех нас в игру, которая в *“Иллюминатусе”* названа операцией “Едет крыша”.

Когда Джон Фитцджеральд Кеннеди был убит Освальдом и (или) неизвестными личностями, американский дух что-то утратил, как отметил среди прочего Джулиус Фейффер. Конечно, Кеннеди не был президентом, которого любили все, — ни один президент никогда не был всеобщим любимцем, даже Вашингтон, — но он был молодым (или молодежавым), симпатичным, образованным, мужественным и *сильным*.

Пули с Дэйли-плаза вызвали всплеск примитивных страхов, захлестнувших дух нации. Камелот умер. Богоданный Король был принесен в жертву, и мы вдруг попали в центр законодательного перекраивания архетипического антропологического ритуала Фрезера-Фрейда.

Национальный дух головокружительно качнулся в сторону Гибельного Места. Если мне не изменяет память, первое упоминание о заговоре всплыло в *газете “Нэйшнэл гардиан”* всего через несколько недель после убийства. Скептик читал это с интересом, но информация показалась мне неубедительной. Когда, наконец, вышел отчет Уоррена, Скептик внимательно изучил и его. Но и этот отчет меня не убедил. Вообще, меня часто поражало, как может множество людей придерживаться твердых убеждений по разным вопросам. Я начинал понимать, почему суфии всегда нападают на “убеждения”. В наше время каждый человек считает, что должен всегда иметь убеждения практически по всем вопросам, независимо от того, владеет он информацией или нет. К сожалению, мало людей знает разницу между убеждением и доказательством. И, что еще хуже, большинство людей вообще не понимают относительной разницы между:

- а) просто юридическим доказательством,
- б) логическим, или вербальным, доказательством,
- в) доказательством в гуманитарных науках (например, в психологии), и
- г) доказательством в естественных физико-математических науках.

Люди полны убеждений, но у них почти нет способности увидеть относительность доказательства, на котором строятся все эти многочисленные убеждения.

Мы считаем, что “увидеть — значит поверить”, но, по мнению Сантаяны, на самом деле нам гораздо проще поверить, чем по-настоящему увидеть. В сущности, мы видим то, во что верим почти все время, и лишь мельком, изредка и случайно замечаем то, во что не верим.

Визит в Миллбрук

Следующей случайностью, типичной для сети, стала моя встреча с д-ром Тимоти Лири, человеком, который, по мнению его врагов, промыл мозги всего поколения отравляющими сознание наркотиками, а по мнению его друзей открыл путь освобождения человеческого сознания от культурно обусловленных ограничений.

Я познакомился с Лири через Ральфа Гинзбурга, который в 1964 году предложил мне должность заместителя редактора в журнале “Факт”. Хотя я обожал нашу крошечную ферму в Огайо, а мои дети яростно сопротивлялись возвращению в Нью-Йорк, Ральф соблазнил меня заманчивым годовым доходом — в два раза большим, чем мне удавалось заработать между фермой и работой в городе. Я купил цивилизованную городскую одежду, выбросил последние пейотные грибочки и вернулся в урбанистический улей. Шаман вновь, так сказать, одомашнился.

Я хотел взять интервью у доктора Лири для журнала “Факт”, но Ральф, демонстрируя странную форму “предвидения”, которой сопровождалась вся его трудовая деятельность, сказал, что шумиха по поводу психоделических наркотиков поутихла (1964 г.) и эта тема больше никому не интересна (1964 г.), а Тимоти Лири скоро будет забыт (1964 г.). И все же мне хотелось познакомиться с д-ром Лири. Наконец, всеми правдами и неправдами мне удалось выманить у Пола Кесснера из “Реалиста” такое внештатное задание и совершить путешествие (которое вскоре повторят несметные полчища психологов, пасторов, рок-звезд, восточных гуру и молодых искателей Чуда) к озеру Гудзон, в ашрам Миллбрук.

Это было лишь самое начало в истории “сумасшествия шестидесятых”, как метко обозначил это время Чарльз Слэк. Тем летом Тимоти Лири, изгнанный из Гарварда за еретические научные исследования и неблаговидное использование Первой Поправки к Конституции, изучал тибетскую “Книгу мертвых” и по-прежнему интенсивно занимался научной клинической психологией.

Об ашраме в Миллбруке так много написано, что нам не стоит входить в мельчайшие подробности. Подъезжая, мы увидели на крыше главного здания чернокожего парня, игравшего на трубе прекрасный джаз в полном одиночестве, а на стенах буквально каждой комнаты висели знаменитые психоделические коллажи. Но в общем и целом особняк весьма смахивал на место, где ученые проводят научные семинары. Если Гордон Лидди и прятался в кустах, пытаясь подсмотреть в бинокль за сексуальными оргиями и другими отвратительными преступлениями, то в тот конкретный день он, наверняка, страшно скучал.

При первом знакомстве Тим производил впечатление типичного университетского профессора средних лет, правда, с виду более спортивного, чем остальная академическая братия. Мы упоминаем об этом потому, что в последующие годы он стал выглядеть намного моложе. Когда позднее мы будем обсуждать теорию метапрограммирования и исследования Пола Сигалла по аминокислотам, связанным с психоделиками и старением, то обнаружим некоторые доказательства, которые указывают на то, что молодежавый облик д-ра Лири, возможно, имел биохимическое объяснение. Помимо того, что Тим был атлетически сложенным мужчиной средних лет, он отличался необыкновенной свободой от пространственно-временных условностей, характерных для обычного американца. Порой во время разговора с вами он мог подойти к вам очень близко, как это делают мексиканцы, или смотреть в глаза не отводя взгляд, как это распространено среди американцев. И если вы начинали из-за этого нервничать, он отходил назад и давал вам возможность расслабиться. И, конечно, уже тогда на его губах играла “знаменитая усмешка Лири”.

“Во время кислотного путешествия добиваешься самых лучших результатов тогда, когда трахаешь того, кого по-настоящему любишь, — сказал он в тот день. — В это время нервная система наиболее открыта, наиболее некондиционирована и готова принять совершенно новый импринт”.

Тима порадовало, что Репортер достаточно разбирался в психологии, чтобы оперировать терминами “игра с нулевым итогом”, “закрепление условного рефлекса”, “транзакция” и т. п., а особенно он был доволен, что в отличие от любого другого берущего интервью журналиста, с которыми он встречался, этот Репортер читал его книгу “Межперсональный диагноз личности” и хотел расспросить о том, как пространственно-

временные трансформации психоделического странствия коррелируют с пространственно-временными типами личности, которые он выделил в этой работе.

“ЛСД вынимает вас из нормального пространственно-временного эго”, — кратко сказал он. — “Я всегда прохожу через процесс, в котором космическая игра подходит к концу, временная игра подходит к концу, а затем игра Тимоти Лири подходит к концу. Это кульминация, и в этот момент можно создать новый нейробиологический импринт, потому что тогда все старые импринты на некоторое время приостанавливают свое действие”.

Репортер поинтересовался мнением о пейоте, ЛСД, и реальности выхода из тела в такие критические моменты.

“Пока я не проведу эксперимент, чтобы по-настоящему проверить, выходит ли человек из тела, — сказал Тимоти, — я попросту не буду о этом говорить. На данный момент это сугубо субъективное мнение”.

Безусловно, самое устойчивое впечатление Репортера в тот день — что Тимоти Лири это человек, который ненавидит, не терпит и презирает людей, которые совершают эпистемологический грех “построения домыслов за рамками фактов”. Каждый ответ, который он давал, строился либо на выводах, сделанных из результатов экспериментов, либо содержал обещание, в котором выражалась надежда найти способ экспериментально проверить результаты по мере продолжения работы.

Лири также подчеркнул (как он делал это перед всеми репортерами), что ощущение при приеме психоделических наркотиков — это синергический результат трех неаддитивных факторов:

- (1) *дозировки* употребляемых препаратов;
- (2) *установки* — ожиданий, эмоциональных статусных игр, личностных характеристик и профессиональных способностей человека и пр.; и
- (3) *обстановки* — истинных событий в пространстве-времени. Репортер прекрасно это понимал и аккуратно его цитировал; мы часто удивлялись, почему другие репортеры понимали его столь убого и так возмутительно искажали его слова.

Возможно, синергическая теория “дозировки, установки и обстановки” — это выдающийся вклад д-ра Лири в психофармакологию (позже мы поговорим о его вкладе в другие науки), но журналистская братия понимала его примерно так, как малообразованный человек понимает эквивалентность массы и энергии Эйнштейна и может сказать, что $E =$ чему-то-такому-или-еще-чему-то.

В тот день мы больше всего говорили о теории игр. Когда мы приехали, Тимоти конечно же играл в бейсбол на лужайке Миллбрука, и с тех пор бейсбол неотступно всплывал в нашем разговоре на метафорическом уровне. Еще в 1957 году он отказался от понятий “психолог” и “пациент”, заменяя их концепцией “исследовательской команды”. Он был убежден, что иерархия, подразумеваемая понятиями “психолог” (высшая собака) и “пациент” (низшая собака), заранее настраивает на определенные выводы. Теперь он хотел исследовать все межперсональные отношения в терминах “игровой модели” Монгенштерна — фон Неймана.

По мнению экономиста Оскара Монгенштерна и математика Джона фон Неймана, выраженному в их эпохальном труде “Теория игр и экономическое поведение”, большинство человеческих транзакций можно проанализировать математически, если относиться к ним как к играм. Лири написал свою диссертацию по групповой терапии (и это в то время, когда один из его факультетских руководителей с негодованием твердил: “Молодой человек, *групповая терапия* — это логическая несообразность!”) и проанализировал личность как *групповой процесс, характеризуемый принципами межперсональной политики*. Проще говоря, он считал эти стереотипные групповые процессы определения реальности играми.

Что на самом деле делают игроки в пространстве-времени? — риторически вопрошал Лири в тот день. — “Кто отбивает? Кто подает? Каковы правила игры? Каково

максимальное число плохих ударов, после которых ты в *ауте*? Кто составляет правила? Кто может изменить правила? Вот самые главные вопросы. Если любой из тех, кто здесь находится, будет говорить о “болезни”, “неврозе”, “эго”, “инстинкте”, “зрелости” или любой другой метафизической чуши, его вышвырнут отсюда к чертовой матери”.

Фактически Лири продолжал отрицать всю психологическую терминологию, считая ее донаучной и расплывчатой. “Мы заключили между собой соглашение, — сказал он, — что будем говорить дельно, а это подразумевает указание на положение тел в пространстве-времени и разновидность сигналов, которыми эти тела обмениваются”.

Это было основное методологическое положение постэйнштейновской физики, но Лири максимально расширил сферу его применения. Ни о ком нельзя говорить, что он “психически здоров” или “психически болен”, “прав” или “неправ”, “галлюцинирует” или “не галлюцинирует”, ибо все эти слова — лишь оценочные суждения, которые зависят от различных предубеждений наблюдателя. С объективной и релятивистской точки зрения, все, что происходило в межперсональных отношениях, можно было представить так: многочисленные партии и коалиции договаривались о контроле над нейромышечным пространством (этнологическая территория) или о праве устанавливать игру для всех других игроков (идеологическая территория).

Главным оппонентом Лири в Гарварде был д-р Скиннер, пионер бихевиористского подхода, отрицавший интуитивистские и поэтические психологии фрейдистов и юнгианцев, считая их ненаучными. Хотя Лири с этим соглашался, он ощущал, что сам Скиннер тоже свернул с правильного курса, используя в качестве модели маятниковые механизмы (действие — противодействие) ньютоновской физики. “Психология не станет научной, взяв за образец физику прошлых веков, — сказал он, — Мы должны научиться использовать лучшие модели физики этого столетия”. Он чувствовал, что такие модели будут релятивистскими и будут описывать различные координаты реальности, которые ощущаются телами при обмене сигналами в пространстве — времени.

В последующие несколько лет такое множество людей было шокировано и поставлено в тупик “психоделическим Гуру” (Тимом Лири), что эту мысль, которая лежала в основе его работы, вообще не поняли.

Реализуя в 1961–1962 годах проект по реабилитации заключенных, к участию в котором Лири был привлечен массачусетским отделом исправительных работ, Тимоти запрещал своим сотрудникам рассуждать, становятся заключенные “хуже” или “лучше”.

“Где находятся их тела в пространстве — времени? Какими сигналами они обмениваются?” — спрашивал он вновь и вновь. Он разработал семимерную игровую модель и настаивал на анализе общего поведения с точки зрения:

- 1) разыгрываемых *ролей*;
- 2) *правил*, признаваемых всеми игроками;
- 3) *стратегии* победы (или мазохистской победы-в-поражении);
- 4) *целей* игры, отвечающих требованиям;
- 5) *языка* игры и подразумеваемого семантического мировоззрения;
- 6) *пространственно-временных шаблонов*,
- 7) специфических *движений* в пространстве — времени.

“Если ты не можешь описать эти *семь измерений* группового поведения, значит, ты вообще не понимаешь их *игру*, — говорил Лири Репортеру. — Большинство так называемых “неврозов” лучше всего анализируются, если представить, что человек, собираясь играть в футбол, попал на бейсбольное поле. И если он считает футбол единственной игрой во вселенной, то игроки-бейсболисты покажутся ему извращенцами или психами. А если сами игроки считают единственной игрой во вселенной бейсбол, то за психа примут его”.

Лири добавил, что тибетская “Книга мертвых” — это “пособие по одному виду игры, которая изменяет сознание”. Оно помогает проводить репрограммирующие сеансы ЛСД, так

как ЛСД “приостанавливает действие импринтированных нейробиологических игр” и позволяет “импринтировать новые игры”.

(В 1957 году чехословацкий психиатр Рубечек предположил, что “ЛСД приостанавливает действие условных рефлексов, или кондиционирования”. Лири был первым, кто сказал, что ЛСД действует глубже уровня кондиционирования и непосредственно изменяет основные импринты: нейрогенетические границы обычно не изменяются под действием прямого или обратного кондиционирования.)

“Вы на самом деле имеете в виду использование этих наркотиков для трансформации всей личности? — в какой-то момент спросил Репортер. — И эго, и сознания, и эмоций, и всего...”

“Да, — ответил Тим. — В этом основная суть. ЛСД при правильной *установке* и *обстановке* может трансформировать все, что мы считаем *нами*. Поэтому ЛСД — самое эффективное средство в мире по промыванию мозгов. В этом и кроется суть моих двух заповедей”.

“Две заповеди для Нейробиологической Эпохи” д-ра Лири, опубликованные в нескольких его книгах и статьях шестидесятых годов, таковы:

1. “Не изменяй сознание ближнего без его или ее согласия”.
2. “Не препятствуй ближнему изменять его или ее сознание”.

Лири хотел, чтобы прием психоделиков контролировался и регулировался клиническими врачами и психологами-клиницистами, которые руководствовались бы профессиональным моральным кодексом, защищающим права субъектов.

(В сущности, он вообще не любил слово “субъекты” и эгалитарно предпочитал называть своих подопечных в каждом эксперименте “коллегами-исследователями”). Он был убежден, что передача контроля в руки правительства приведет к злоупотреблениям и незаконным махинациям с наркотиками. Ряд последних разоблачений, касающихся исследовательских программ ЦРУ, недвусмысленно показывают, что опасения Лири были не напрасны.

Лири представлял, что идеальная клиника по реимпринтингу должна работать следующим образом. Допустим, у вас есть личностная проблема и вы хотите измениться.

Возможно, вы фетишист, или слишком много пьете, или чувствуете, что не разбираетесь в математике, или ничего не умеете делать руками. Короче, это может быть все что угодно. Вы отправляетесь в клинику и обсуждаете эту проблему с экспертом по изменению поведения. Он излагает вам теорию, которая лежит в основе психоделического импринтинга, и дает вам стопку книг, в которых четко формулируются все доводы “за” и “против” этой теории (в том числе статьи тех, кто утверждает, что это вообще не работает или слишком опасно).

В течение недели вы размышляете. Если вы приходите к выводу, что теория хороша, то договариваетесь о следующей встрече. Если персонал клиники решает, что вы приемлемый субъект (не предрасположенный к психическим заболеваниям или чрезмерной уязвимости), то вы вместе с экспертом по изменению поведения разрабатываете “маршрут путешествия”. Это программа, в которую может входить использование музыки и ритуалов, или простая техника последовательной релаксации ваших напряженных мышц. В момент кульминации создается импринт. Вы возвращаетесь из путешествия с новой реальностью: то, что было невидимым или невозможным раньше, теперь стало частью вашего “я” и вашего поля восприятия.

Лири опробовал эту технику в проекте реабилитации тюремных заключенных и утверждает, что сократил уровень рецидивизма (новых преступлений) на восемьдесят процентов.

Лири определял успех или неудачу [16] с точки зрения пространственно-временного положения тел заключенных через два года после освобождения из тюрьмы. На тот момент

он с удовольствием отмечал, что свыше восьмидесяти процентов заключенных по-прежнему находятся за пределами тюрьмы, хотя большинство вышедших на свободу заключенных в течение двух лет снова попадает в тюрьму. Через пятнадцать лет, в 1976 году, доктор Уолтер Хастон Кларк отметил, что тела большинства известных ему “заключенных Лири” все еще находятся вне тюрьмы в пространстве — времени. [17]

Доктор Алперт воспользовался такой же методологией при лечении человека, который страдал непреодолимым гомосексуальным влечением, но хотел обрести способность к сексуальным контактам с женщинами. Потребовалось всего лишь три сеанса, причем один из них был посвящен разработке программы вместе с пациентом. За два кислотных путешествия с: а) порнографией и б) женским сексом терапевт импринтировал новую реальность: этот человек стал в основном гетеросексуалом. Любому модификатору поведения, работающему без ЛСД, удалось бы добиться такой трансформации не менее чем за несколько месяцев кондиционирования. [18]

Повторно обращаю ваше внимание: Лири никогда не утверждал, что такие результаты могут быть получены без соответствующей *установки* и *обстановки*, а также всестороннего сотрудничества между человеком, стремящимся к изменению своего поведения, и прикрепленным к нему клиницистом (или клиницистами).

Лири утверждал, что при выполнении этих условий и неукоснительном следовании “двум заповедям” можно добиться в высшей степени положительных результатов.

Но он особенно акцентировал внимание на том, что при игнорировании этих параметров весь процесс превращается в психическое изнасилование, которое может стать тяжелейшей травмой для субъекта.

“Самое главное правило, — оживленно говорил он Репортеру, — состоит в том, что сам путешественник решает, какое изменение поведения ему желательно. И никто другой не имеет права решать за него”.

В тот летний день 1964 года я считал эту эйнштейновскую и анархистскую разновидность скиннеровской модификации поведения одновременно увлекательной и обнадеживающей. Я решил, что д-ра Лири ни в коем случае не следует выпускать из виду и что этот человек в ближайшие десять лет сделает большое дело. У меня и в мыслях не было, что четыре года из этих десяти лет д-ру Лири придется бороться за то, чтобы не сесть в тюрьму, а остальные шесть — за то, чтобы выйти из тюрьмы.

Космическая Богоматерь

Через несколько недель после моей встречи с д-ром Лири в Миллбруке моя семья пережила первый опыт встречи с НЛО. *Post hoc, ergo propter hoc* (“После этого — значит по причине этого”. Логическая ошибка, когда предшествующее событие или явление признается причиной последующего.)

Мы жили в северной части штата Нью-Джерси, и я ежедневно ездил на работу в редакцию журнала “Факт”. Наш дом находился у подножия холма, и однажды в субботу утром, когда я был дома, прибежали дети, рассказывая, что только что на вершине холма приземлилась летающая тарелка. Я выбежал на задний двор и обнаружил соседскую семью в таком же возбуждении.

Все вместе, шестеро взрослых (Автор со своей женой плюс четверо представителей огромного семейного клана соседей — аппалачей) и семеро детей (наших и соседских) увидели *то, что внешне напоминало* совершивший посадку серебристый космический корабль в форме тарелки. Каждый по очереди смотрел на место посадки в бинокль.

Когда подошла моя очередь, я увидел что-то похожее на геодезический купол Баки Фуллера (которого прежде там не было) и ни единой человеческой (или гуманоидной)

фигуры. Другие большей частью видели космический корабль в форме тарелки, а кое-кто — гуманоидов в *серебристых костюмах*. Затем “это” (чем бы оно ни было) взлетело. (Понятно, это был не геодезический купол). Наблюдая за взлетом, я решил, что это, наверное, вертолет.

В обед того же дня мой сын Грэхэм встретил в лесу за нашим домом у подножия холма “инопланетянку”. Это была женщина с серебристой кожей, которая сказала Грэхэму (в то время ему было пять лет), что когда он вырастет, то станет физиком.

Профессор Жак Балле, занимаясь анализом подобных сообщений о контактах и выявляя статистические закономерности при помощи компьютера, утверждает, что это до тошноты типичный случай. Как установил Балле, большинство детей-контактеров рассказывают о встречах с инопланетянкой.

(Большинство взрослых сообщают о встречах с мужчинами двух стандартных типов — маленькими зелеными человечками или синекожими великанами).

В действительности, д-р Балле обнаружил сорок четыре параллели (сходства во внешности, словах и деталях) между среднестатистическим опытом ребенка-контактера и чудесами, которые в католических странах традиционно приписываются Пресвятой Деве Марии. [19] “Похоже, НЛО и ПДМ, — сказал он полушутя-полусерьезно, — это один и тот же феномен”. Богоматерь чаще всего является детям, то ли прилетая в “космическом корабле”, то ли спускаясь “с небес”. Обычно Ее появление сопровождается вспыхивающими белыми огнями, а когда Она находится в хорошей форме, то способна на глазах огромной толпы (или в ходе телепатической массовой галлюцинации) приостанавливать действие законов физики.

Недавно я попросил Грэхэма, который сейчас учится на физика, как и предсказывала Богоматерь, рассказать эту историю снова, чтобы проверить точность моей памяти. Грэхэм особенно отметил странные *серебристые костюмы* гуманоидных фигур, которые видел на горе перед появлением Богоматери. “По случайному стечению обстоятельств” через два дня после этого разговора к нам в Беркли приехала моя старинная приятельница Мерилин Пулер из Лас-Вегаса, которая в то время, в 1964 году, жила в той же части Нью-Джерси, что и мы. Совершенно неожиданно, ничуть не подозревая об опыте Грэхэма, она рассказала о двух существах, похожих на инопланетян, которых она увидела примерно в то же время в 1964 году — поздним летом — приблизительно в тридцати милях от нашего дома. Она оказалась одной из многих контактеров, которые пострадали от амнезии, и помнит лишь, что видела каких-то существ, но совершенно не помнит никаких подробностей. Через двадцать минут она очнулась словно от транса, но их уже не было. Оба были одеты в одинаковые *серебряные костюмы*.

Сейчас католики называют ПДМ “нашей космической Богоматерью”. Безусловно, ПДМ — это еще один архетип из коллективного бессознательного Юнга, который был здесь задолго до появления христианства. Египтяне называли ее Нуит и приписывали ей особую связь со звездой Сириус. Но ее изображения можно найти также в тех пещерных статуях, которые создавались около тридцати тысяч лет до нашей эры. Роберт Грейвс в своей знаменитой (и крайне дискуссионной) “Белой богине” попытался доказать, что поклонение Ей было древнейшей религией человечества и изначально включало употребление психоделического гриба *amanita muscaria*.

Ее также знали индейские шаманы, называя ее Пейотной Женщиной. Она — женская ипостась Мескалито. Кроме того (и это довольно удивительно), в “Волшебнике царства Оз” она появляется под видом волшебницы из шара. В экранизации этой сказки каждому ее появлению предшествует спуск с неба и приземление яркого серебристого шара. По мнению Балле именно так обычно рассказывают о встрече с ней дети-контактеры, а в ряде Ее чудес в Лурде и Фатиме, когда она выступала под видом ПДМ, неподалеку сверкал все тот же серебристый шар.

В одном из своих чудес в Фатиме (было ли это массовым переживанием или галлюцинацией?), она заставила солнце нырнуть к Земле на глазах у более сотни тысяч очевидцев. Если вы верите, что солнце в действительности нырнуло к Земле, то вы наивный человек (по моему личному мнению). Но если вы допускаете, что сто тысяч человек могут телепатически разделять одну и ту же галлюцинацию, вам придется ответить на Большой Вопрос. Или, наверное, лучше назвать его Сумасшедшим Вопросом: сколько же консенсусных реальностей создается подобным образом?

Загадка числа 23

Я проработал пять лет (1966–1971) заместителем редактора в “Плэйбое”. Понятное дело, вам хочется знать, действительно ли Хеф (Хью Хефнер — основатель журнала “Ялэйбом”) трахает всех, кто снимается для его журнала, и правда ли, что он гомосексуалист? Это два самых распространенных мифа о “Плэйбое” в Западном мире.

Мы не располагаем особо секретными сведениями, но по нашим впечатлениям Хеф занимался любовью со многими из тех, кого снимал, но отнюдь не со всеми, и он не гомосексуалист. Прошу прощения.

Я занимался редактированием писем в “Плэйбой форум”, а также сочинением ответов, написанных курсивом, в которых излагалась позиция “Плэйбоя”. Эта позиция соответствовала нормальному, старомодному свободомыслию Джона Стюарта Милла (*занимайся-своим-делом*) и, поскольку это совпадало и с моей философией, и с философией Хефнера, я безгранично наслаждался работой. Но для нашего повествования гораздо важнее то, что пока я работал в “Плэйбое”, Уильям С. Берроуз познакомил меня с “загадкой 23”.

Впервые увидев в 1956 году еще неопубликованную рукопись “Голого завтрака”, я сказал себе: “Этот человек — величайший прозаик со времен Джеймса Джойса”. (Я до сих пор горжусь тем, что первым сделал такое сравнение). Я не был знаком с Берроузом примерно до 1966 года, и оказалось, что Билл намного приятнее и традиционнее, чем предполагали его книги: приготовившись к встрече с сумасшедшим гением, ты видел перед собой довольно прозаичного, почти академичного, вполне благопристойного гения. Вот его рассказ о феномене “загадки 23”:

“В начале шестидесятых Берроуз знал некоего капитана Кларка, который плавал на пароме из Танджера в Испанию. Однажды Кларк сказал Берроузу, что за 23 года, которые он плавает на пароме, у него не было ни единого происшествия. В этот же день паром затонул, потянув с собой на дно Кларка и всех пассажиров на борту. Вечером того же дня Берроуз, размышляя об этом, включил радио. В первом блоке новостей сообщалось о крушении самолета компании Истерн Эйрлат, летевшего по маршруту Нью-Йорк — Майами. Легчиком был другой *капитан Кларк* и *рейс* значился под номером 23”.

(Теперь-то вы поняли смысл фразы: “Капитан Кларк приветствует вас на борту”, — которая всегда появляется в многочисленных сюрреалистических романах Берроуза с неким зловещим подтекстом.)

После этого Берроуз начал собирать данные о странных совпадениях. К его удивлению, во многих из них фигурировало число 23. Когда он рассказал об этом мне, я начал проводить собственное расследование — и тоже выяснил, что во многих катастрофах задействовано число 23.

(Читатели “Вызова шанса” Кестлера знают, что в этой энциклопедии странных совпадений тоже многократно встречается число 23.)

Конечно, это иллюстрирует концепцию Джано Уотс о “сети” — линиях совпадений-синхронистичности, связывающих *все-со-всем*. Это также аналогия (а возможно, и нечто большее, чем аналогия) с тем, что физики называют принципом квантовой неразделимости

— ПКН. Согласно ПКН, который одними физиками признается, а другими отрицается, каждая частица в любой точке пространства оказывает влияние на все остальные частицы.

Правдоподобное расширение этого принципа предлагает д-р Фритъоф Капра, молодой физик из Беркли, который ощутил квантовую неразделимость во время пребывания в измененном состоянии сознания. В “Дао физики” д-р Капра отстаивает “теорию странных петель”, которая утверждает, что все есть причина всего, во всех направлениях времени. [20] Квантовая неразделимость и теория странных петель — это различные онтологические версии так называемых “нелокальных” моделей в современной физике. Нелокальные модели не ограничены эйнштейновским барьером световых скоростей; к примеру, они допускают, что будущее может определять настоящее в такой же мере, как это делает прошлое. Вспомним известное стихотворение:

Жила-была леди, звалась она Лета
И мчалась со скоростью большею света,
За ужином как-то она удалилась,
Что относительно длилось,
И вдруг явилась — еще до обеда.

Последним “выкрестом” в нелокальную, или нехронологическую, модель стал знаменитый астроном-космолог сэр Фред Хойли, который откровенно поддерживает нелокальную трансвременную теорию причинности в своей последней книге “Десять ликов Вселенной”.

Теории нелокальности, как и синхронистичность Юнга, уводят нас от ньютоновского механизма *действия-противодействия* и до жути близко приближают к логике “И-Цзин” и даосизма, в которых кажущееся случайным выбрасывание трех монеток может раскрыть архетипический образ персонального и космологического значения. Опираясь на такого рода логическое обоснование (или разумное объяснение), я отнесся к “загадке 23” как к сигналу, который надо постараться расшифровать.

Через какое-то время моя страсть к регистрации каждого значка 23, который встречался мне на пути, начала раздражать мою Прекрасную Рыжеволосую Жену Арлен. “Все это — в твоей голове, — говорила она мне не раз. — Ты замечаешь только 23 и игнорируешь остальные числа”.

Естественно. Но я знал причину ее раздражения. Тайна числа 23 коснулась ее еще до знакомства со мной. Две наши старшие дочери (от ее первого брака) родились 23 февраля и 23 августа соответственно.

Как-то раз Нумеролог отправился в кино с другом, который особенно подозрительно относился к этой одержимости числом 23. Сюжет фильма повествовал о бедном идиоте (IQ около 70), который в результате нейрохирургической операции трансформируется в гения-сверхчеловека (с IQ 200+). В сцене проведения тяжелой операции мы видим номер операционной, и, разумеется, это номер 23. Спина моего друга напряглась. “Боже праведный, Иисусе, — глухо произнес он.

— Как ты это делаешь?”

Большинство данных, собранных по числу 23, сведено в книге “Иллюминатус”, к которой и отсылается читатель. Приведу несколько примеров:

Колл “Бешеная собака” был убит на Двадцать третьей стрит, когда ему было 23 года; через год, 23 октября 1935 года, застрелили и самого Шульца (оплатившего заказное убийство Колла). 23 октября того же 1935 года был ранен Кромпьер, король гарлемских преступников. (“Кажется, это одно из тех совпадений”, — сказал он полиции.) Убийца Шульца, Чарли Уоркмэн, в течение 23 лет отбывал тюремное заключение, после чего был условно освобожден.

Стоит ослику — метапрограммисту заметить несколько странностей такого рода, как ключевой сигнал становится заметным повсюду. Вскоре я обратил внимание на 23 аксиомы, открывающие евклидову геометрию; на факт, что в фильме “Аэропорт” сумасшедший террорист, подложивший бомбу в самолет, занимает место под номером 23; что в старых театральные постановках “Сказки о двух городах” Сидни Картон

— это двадцать третий человек, гильотинированный в момент кровавой кульминации (некоторые лексикографы считают это событие источником происхождения загадочного жаргонизма “23-я свалилась!”). Число 23 в телеграфном коде означает “крах”, “пробой цепи”, а гексаграмма 23 в “И-Цзин” означает “разрыв”. Я аж затрясся, обратив внимание, что в момент зачатия каждые Мама и Папа дают по 23 (!) хромосомы для оплодотворенной яйцеклетки, а в спирали генетических мета-программирующих инструкций ДНК через каждые 23 ангстрема появляются необъяснимые иррегулярности. Алистер Кроули, определявший в “Каббалистическом словаре” 23 числом “расставания, разделения, разлуки”, “радости”, “нити” и “жизни”, позднее пробудил в умах немислимые предположения, что, возможно, число 23 каким-то образом связано с репродуктивностью.

Пропустите через ваш самый скептический фильтр следующее мнение профессора Ганса Сейселя из университета Чикаго: “Мои бабушка с дедушкой жили в Габлонзе, Моцартштрассе, 23; мы жили в Вене на Россерланде, 23; наша адвокатская контора находилась на Гонзагогассе, 23; моя мама жила на Альсештрассе, 23 в квартире 23, и так далее...”

Находясь в Монте-Карло, мать профессора Сейселя купила книгу Ильи Эренбурга “Любовь Жанны Ней”, в которой героиня выигрывает большую сумму в рулетку, поставив на число 23. Фрау Сейсел решила на эксперимент и 23 выпало со второй попытки. [22]

Это архетипично. По мере продолжения нашего рассказа мы увидим, что отдельные сущности, руководящие гипотетическим Космическим центром управления совпадениями д-ра Джона Лилли, уделяют особое внимание тем, кто уделяет внимание им.

Тем временем Нумеролог получил новое рациональное объяснение для оправдания своей одержимости: знаменитую историю о том, как д-ра Джеймса Уотсона, спускавшегося по винтовой лестнице в Оксфорде, вдруг осенило, и он предположил, что молекула ДНК может иметь форму винта или спирали. Вопреки всем имевшимся на то время микрофотографическим данным, противоречившим его теории, Уотсон иррационально верил своей интуиции и продолжал работать над этой моделью. В конце концов, он получил Нобелевскую премию, доказав, что ДНК — это двойная спираль (точнее, две переплетенные спирали). 23 было моей винтовой лестницей, моим интуитивным сигналом.

О “загадке 23” и ее повторении в истории гибели Шульца рассказывается в трилогии “Иллюминатус!”.

Открытие охотничьего сезона на ересь

Однажды в 1966 году Тим Лири заглянул ко мне в офис, и Нумеролог с Сумасшедшим Ученым отправились вместе пообедать. Незадолго до этого я обнаружил несколько ссылок на “Лири” и “ЛСД” в “Поминках по Фтнегану” и спросил Тима, что он об этом думает. Он ответил, что Лири — распространенная ирландская фамилия, а ЛСД в Ирландии означает “фунты стерлингов, шиллинги, пенсы”.

Затем мы заговорили о серьезных материях и перешли к обсуждению роли ЛСД в онкологии. Тим весьма радовался и связывал большие надежды с разнообразным успешным применением ЛСД при лечении раковых опухолей в последней стадии.

Нумеролог упомянул о телевизионном шоу, посвященном исследованиям, которые проводились в Спринг-Гроув по ЛСД и алкоголизму. “Ты обратил внимание на д-ра Ангера, *обнимающего* того путешественника? — спросил Тим. — Это признак того, что он был в Миллбруке. Всякий терапевт, *обнимающий* психоделического путешественника, был в Миллбруке”. Казалось, он придает этому не меньшее значение, чем своим теоретически-методологическим разработкам в области психофармакологии. Фактически, табу на прикосновение к пациенту, который всегда считался ниже по положению, чем психотерапевт,

в шестидесятые годы разрушалось повсеместно; но Тимоти, со свойственной ему пылкостью, воспринимал это с гораздо большим энтузиазмом и воодушевлением, чем кто-либо другой.

Через несколько вечеров Редактор “Плэйбой” снова столкнулся с Тимом на богемной тусовке в особняке Хефнера.

Тим накачался спиртным и не сводил глаз с одной из хефнеровских кисок, которую явно хотел как можно скорее трахнуть, поэтому Редактору не удалось завязать с ним продолжительный разговор.

* * *

В то время всюду разгоралась вьетнамская война, и настойчивость, с которой правительство лгало обо всем, связанном с войной, начала расшатывать социальную структуру США. По определению ученых, занимающихся теорией информации, систематическая ложь создает “ситуацию дезинформации”, когда каждый человек в конце концов начинает подозревать, демонизировать и дьяволизировать всех и вся.

Пол Уогцлавик, помимо прочих исследований, ставил классические эксперименты, в которых совершенно здоровые глупцы начинали вести себя со всей иррациональностью госпитализированных параноиков или шизофреников — просто потому, что им намеренно и систематически лгали. Такого рода “дезинформационная” матрица настолько типична для... многих сфер нашего общества (реклама, организованная религия и правительство), что некоторые психиатры, к числу которых принадлежит и Р. Д. Ланг, считают ее основной причиной психотических срывов. Когда политика лжи становится... нормой жизни, паранойя и психоз становятся “нормальным состоянием”. Поскольку основным лжецом шестидесятых было правительство, оно заблуждалось больше, чем кто-либо другой, так как его карта реальности стала классической дезинформационной системой. Истеблишмент начал озираться вокруг в... поисках главных преступников, виновных в эскалации бр-же. ния и раскола в обществе. С единодушным одобрением на роль преступника номер один был избран Тимоти Лири.

Под вывеской “Война наркотикам” началась “война научным исследованиям”.

Иными словами, под вывеской “война наркотикам” в обществе нагнеталась истерия и велась самая настоящая “охота на ведьм”. Это привело к тому, что число людей, употреблявших наркотики, с каждым годом неуклонно возрастало, особенно среди молодых, невежественных и неподготовленных, и пагубные последствия были заранее предсказуемы. Единственными экспериментами, которые были остановлены, стали научные эксперименты ученых, только-только начинавших узнавать что-то новое о нервной системе. Именно тогда их заставили свернуть свои исследования.

Вот некоторые из свидетельских показаний д-ра Лири, которые он давал в Сенате в 1966 году:

Сенатор Эдвард Кеннеди: Не кажется ли вам, что следовало бы установить контроль хотя бы над ввозом наркотиков?

Д-р Лири: Что касается продажи, изготовления или распространения — да.

Кеннеди: .. Вы даете свидетельские показания. Итак, почему вы считаете, что такой контроль должен быть установлен?

Лири: Я считаю, что коммерческая деятельность, связанная с изготовлением, продажей и распространением этих веществ, должна контролироваться, так как покупатель ничего не знает о качестве. Ему неизвестно, насколько это опасно, и он вообще не знает, что покупает. Нужны законы, точно так же как есть законы об амфетаминах...

Кеннеди: Вы говорите “ничего не известно о качестве”. Чего вы опасаетесь, говоря о качестве?

Лири: Мы не хотим, чтобы в Соединенных Штатах сформировался “черный рынок” по продаже или распространению ЛСД...

Кеннеди: Почему?

Лири: ...Или барбитуратов, или алкоголя. Когда вы покупаете бутылку спиртного...

Кеннеди: Это к делу не относится. Мы говорим об ЛСД... Почему вы против их бесконтрольного изготовления и распространения? Потому что это опасно?

Лири: Потому что вы не знаете, что приобретаете...

Кеннеди: Потому что это опасно? [23]

И так далее. Лири постоянно пытался указать на ужасы “черного рынка”, который обязательно появится вследствие повсеместной криминализации ЛСД, а Кеннеди постоянно его перебивал и пытался запутать, чтобы выбить признание “вины”. Правительство шло напролом и запретило исследования в области ЛСД. Почти немедленно образовался “черный рынок” и начал быстрыми темпами расширяться в масштабах всей страны. Никто не знал, что покупает. Устрашающе множились *плохие путешествия*, особенно среди людей, которых арестовывали в моменты импринтной уязвимости, так как в этом состоянии у них импринтировалось ощущение беспомощности, страха и паранойи. Такие же результаты были получены во время секретных экспериментов ЦРУ, в которых субъекты не знали, что с ними делали. Все это можно было бы предотвратить, если бы работа Лири, касавшаяся *установки, обстановки и дозировки*, была правильно понята.

Увы, в средствах массовой информации суть работ Лири никогда четко не формулировалась. Там его выставляли сумасшедшим, который хотел, чтобы все принимали ЛСД, а позднее — криминальным гением, который стоял за “черным рынком”, хотя именно он всеми силами пытался предотвратить его образование. И нигде (!) и ни разу (!) не сообщалось, что во время проводимых Лири исследований по ЛСД не было *ни одного плохого* путешествия, *ни одного* нервного срыва, *ни одного* самоубийства.

Множественные реальности

Один из писателей в рекламном отделе “Плэйбой” по выходным предпринимал “кислотные” путешествия, употребляя дрянь, которую его поставщик с “черного рынка” называл ЛСД. (К тому времени ЛСД объявили вне закона.) Как-то раз этот писатель, которого мы назовем Джозефом К., рассказал мне, что во время серии последних путешествий он принимал телепатические послания из внешнего космоса. Материалист не сумел полностью скрыть свой мгновенно возникший скептицизм, и Джозеф К. тотчас же умолк. Мы больше не слышали от него ни единого слова по этому поводу, а со временем он ушел из “Плэйбой” и пытался писать для Голливуда.

В то время я выкинул из головы “ всю эту мистическую чепуху” и играл роль светского, искусенного и преуспевающего Редактора “Плэйбой”. *Странное* было чем-то вроде бедности и случалось только с другими людьми. Я шел прямо к цели — Гедоническому Удовлетворению — преимущественно благодаря новому наркотику, который вошел в мою жизнь, барышне-искусительнице по имени Мария Хуана, богине секса, экстаза и “поведения-в-соответствии-со-своими-желаниями”. К моменту трагических событий съезда демократической партии 1968 года Материалист почти регулярно курил марихуану, как делали это все остальные сотрудники не только редакции “Плэйбой”, но и всех остальных журналов, которые мы знали, а также всей информационной индустрии в целом.

Как-то вечером Гедонист-Материалист блаженно балдел, одиноко покуривая дома травку — дети уже спали, а Арлен (парадоксально для жены редактора “Плэйбой”, не правда ли?) ушла на собрание феминисток. И вдруг я сделал нейрологическое открытие. Самогипноз

довольно легко воспроизводится на травке, без утомительной подготовки, с которой начинается обычный гипноз. Из травки, которая отправляла тебя экспромтом в очередное захватывающее путешествие по миру восхитительных ощущений, она становилась инструментом тщательно разработанной программы сенсорного обогащения. Ты мог превращать музыку в цветовую палитру, в нежные прикосновения, во *вкусовые ощущения*; ты мог разрастаться до гигантских размеров или сокращаться до размеров собственных клеток и молекул; ты мог *настраивать* собственную нервную систему, словно это гибрид микроскопа и телевизора.

Через несколько захватывающих месяцев экспериментирования я вдруг понял, что могу достичь всего этого без марихуаны. Именно тогда потрясенный Материалист в конце концов начал понимать, что имел в виду Фрейд, когда говорил о *проекции*, а Будда — о *майе*. Словно стопка кристально чистой водки, меня обожгла простая мысль: что бы ни означала “реальность” с философской точки зрения, наш повседневный *опыт* (то есть отвечающее здравому смыслу определение “реальности”) почти полностью программируется *нами*.

Этот киномонтаж столь стремителен, что обычно мы даже не осознаем, что занимаемся им постоянно; при этом мы вводим множество вещей, которых вообще нет (фрейдовская *проекция*), и упускаем миллионы вещей, которые есть.

Когда Будда говорил, что нормальное сознание — это иллюзия (*майя*), он как раз имел в виду отождествление конечного продукта с точным отражением объекта чувственного восприятия.

Любитель травки вскоре понял, что марихуана может стать инструментом, при помощи которого можно настраивать нервную систему с такой же легкостью, как изображение на телевизионном экране. Я пришел к тому, что семантик Кожибский называет “сознанием абстракции” — осознанием обычно подсознательного механизма, посредством которого каждый из нас переделывает мир по своему образу и подобию. Теперь Нейролог взялся за йогу — совершенно не мистически и без малейшего пиетета. Я понимал, что йогический тренинг — чем бы помимо этого он ни был — представляет собой метод освобождения нервной системы от *обусловленного восприятия*. Сочетая марихуану с йогой, я быстро продемонстрировал себе на непосредственном опыте, что нервную систему можно освободить фактически от каждого ощущения и рефлекса, которые составляют наш обычный спектр восприятия.

В эти же годы наш старый приятель Алан Уотс, самый скептический богослов и экспериментирующий мистик, занимался подобными исследованиями и пришел к похожим выводам. Во время одного из приездов в Чикаго он сказал другому редактору “Плэйбоя”: “Но, дорогой дружище, реальность, знаете ли, — это лишь чернильная клякса Роршаха”. Увы, те, кто лично, на своем нейрологическом уровне, не проводил такие исследования, вряд ли могут это понять; редактор отнесся к этой фразе цинично. Позднее Пол Краснер, редактор “Реалиста”, высказал эту же мысль заковыристей: “Реальность — это сырая глина”. Люди, не пережившие все это на непосредственном опыте, не понимали, о чем идет речь; они делали поспешные выводы, что у определенного слоя интеллигенции “съезжает крыша”...

Убийство Христа: повторный прогон

В этот период моих любительских занятий йогой Тим Лири привез в Чикаго гастрольный спектакль “Смерть разума”, и, должен признаться, он не произвел на меня такого же глубокого впечатления, как раньше. Тим бродил по сцене босиком, жег ароматические палочки, читал лекцию о Будде, иллюстрируя текст психоделическими слайдами и фантастическими световыми эффектами, и походил на эдакого христианского миссионера.

Мне показалось, что блестящий ученый вырождался во второсортного мессию, но через пару дней я встретил Тима на улице возле здания “Плэйбой”, и мы снова вместе обедали. Тим был оживленнее, энергичнее и веселее обычного, он искрился юмором и постоянно подшучивал над собственным исполнением роли Гуру. Никто из нас не говорил об этом вслух, но было понятно, что большая часть нынешнего образа Тима — просто агитпроп того, во что он по-настоящему верил — в потенциальную возможность *правильно принимаемого* ЛСД репрограммировать достаточное количество нервных систем, чтобы ускорить расширение сознания и разума еще до того, как мы успеем опустошить самих себя и нашу планету.

Почему-то мы заговорили о д-ре Вильгельме Райхе, и я сравнил растущие у Тима проблемы с законом с проблемами Райха. Д-р Райх был первым фрейдистом, который буквально воспринял открытия Фрейда и открыто утверждал, что большинство неврозов спровоцировано иудейско-христианским синдромом подавления сексуальных желаний.

Райх утверждал, что эти неврозы служат непосредственной причиной расизма, сексизма, насилия, преступлений и войн. Он делал вывод, что подавление сексуальных желаний — это проблема номер один в здравоохранении, которую надо решать так же настойчиво и энергично, как проблемы полиомиелита или рака. Райх начал пропагандировать эту *ересь* еще в двадцатые годы. В тридцатые годы (за много лет до Мастерса и Джонсона) он приступил к статистическому исследованию пар, между которыми была половая связь.

За эти и другие радикальные взгляды д-ра Райха изгнали из Международного общества психоаналитиков, выгнали из коммунистической и социалистической партий Австрии, выслали из Германии и опорочили в шведской прессе до такой степени, что он не мог продолжать работать в этой стране. Затем его оклеветала Американская медицинская ассоциация, и, в конце концов, в 1957 году он умер в федеральной тюрьме. Для меня и многих других людей это было убедительным свидетельством отсутствия научной свободы в нашем двадцатом веке. Когда мышление ученого становится слишком революционным, научная свобода становится такой же фикцией, как научная свобода в мрачном средневековье. Но Тима история д-ра Райха в этом не убедила.

“У меня во всех отношениях прекрасное здоровье, — диагностировал он свое состояние с широкой доброй усмешкой. — Я действительно надеюсь пережить эту истерию и гонения и дожить до того времени, когда мои теории подтвердятся и когда мои методы будут использоваться ежедневно в каждой клинике мира. — Его глаза хитро блеснули. — Но * надеюсь, что к тому времени буду отстаивать новую ересь и снова накличу на себя беду”.

Возвращаясь к книге из антологии Дэвида Соломона “ЛСД” [24], опубликованной в 1964 году, я испытываю довольно странное чувство. Это сборник статей таких заметных ученых, как д-р Хамфри Осмонд, д-р Джеймс Террилл, д-р Чарльз Сэвидж, д-р Дональд Джексон, д-р Сэнфорд Ангер (помните, тот, который обнимал пациента?), д-р Джонатан Коул, д-р Мартин Кац, д-р Эрик Каст, и т. д. Эти ученые пишут о благотворных и многообещающих изменениях в сознании (и поведении), которые вызываются ЛСД, если его принимать *в соответствующей обстановке при правильной установке*. Здесь же можно познакомиться с полными оптимизма и надежды взглядами философов Олдоса Хаксли и Алана Уотса о потенциальных возможностях ЛСД. Вступление к этому тому написано д-ром Лири, которого большинство авторов научных статей называют уважаемым коллегой. Короче говоря, создается ощущение, что весь этот том словно *выпал* сквозь щель во времени из другой вселенной.

Неужели все это было опубликовано? Неужели авторы статей не были тотчас же брошены за решетку? Каким же был тот мир, в котором ЛСД можно было обсуждать научно, объективно и рационально? Как пишет д-р Лири в “Проклятии овального зала”:

“Очень мало американцев, даже в эти пост-уотергейтские дни, понимает, как Никсону удалось создать свою специальную тайную элитную полицию. Под вывеской “контроль

наркотиков” с одобрения либералов средних лет осуществился этот оруэлловский *государственный переворот*. Все оказалось так просто. Наркобюджет подскочил с двадцати двух миллионов до ста сорока миллионов... Конституционные права временно отменили, а для одного легко узнаваемого слоя общества избирательно ввели закон военного времени (арест без ордера, задержание и обыск на месте, комендантский час и т. д.)... Землю окутал страх. Представителей контркультуры арестовывали, им не давали покоя, принуждали молчать. Пресса полностью обслуживала власть...”[25]

В ходе террористической кампании, описываемой Лири, его самого неоднократно арестовывали. Он был осужден за хранение двух сигарет с марихуаной (хотя он и утверждал, что это был подлог, но либералов не интересовали *его* показания, так как новыми богами корпоративного либерализма стали полицейские). Его приговорили к 30 (!) *годам* тюремного заключения, освободили под самый высокий в мире размер залога (пять миллионов долларов), похитили в Афганистане, хотя в странах, с которыми не заключен договор о выдаче преступников, такие похищения людей судебная система США квалифицирует как нелегальные, временно заковали в кандалы, затем на протяжении девятнадцати месяцев держали в одиночном заключении и на десять месяцев лишили права переписки и общения с родственниками и защитником.

Все это происходило среди бела дня, открыто, демонстрируя полную неспособность либералов и активистов Американского союза защиты гражданских свобод распознать такое же грубое нарушение (Конституции, как и во время знаменитого “Красного террора” в начале пятидесятых.

Я с ужасом наблюдал, как машина бюрократизма и фанатического ханжества уничтожала д-ра Райха в пятидесятых. Это был опыт отрезвления, первый проблеск понимания, что наше правительство (так же, как и все остальные правительства) — скорее плохое, чем хорошее. Другим людям это отрезвление принес Вьетнам, или сотрудничество с неграми и индейцами в борьбе за гражданские права, в ходе которого они поняли, что жалкое положение этих меньшинств — не просто тяжелый политический “вопрос”, а весьма болезненная реальность. К кому-то оно пришло с Уотергейтом. А к некоторым не пришло до сих пор.

Сторонник Свободомыслия, я “протрезвел” в 1957 году, когда агенты Управления по санитарному надзору за качеством продуктов питания и медикаментов свалили все книги д-ра Райха — тридцать лет научных исследований — в мусоросборник на Вансинвурт-стрит в Нью-Йорке и сожгли.

Сожжение книг было сценой, характерной для нацистской Германии, и кошмаром всех антинацистских фильмов, которые Сторонник Свободомыслия видел в детстве. И эта сцена стала реальностью в его родной стране, в его время.

В те годы Сторонник Свободомыслия писал много статей в поддержку Райха в авангардистских политических и оккультных малотиражках — только тех, которые добровольно хотели печатать такие материалы. Я писал, что правительство США играет роль Святой Инквизиции по отношению к новому Галилею — Райху. Единственным результатом всей этой писанины стало то, что мне пришлось познакомиться со многими райхианцами и выяснить, что эти ужасные типы эмоционально склонны к параноидальному, догматичному и фанатичному эгоманиакальному поведению (бессознательной, но блистательно точной имитации всех симптомов стресса, которые сформулировал сам Райх после семи лет гонений и травли со стороны Вашингтона).

Итак, наступили шестидесятые годы, но сценарий “убей-еретика”, в котором роль жертвы отводилась Тимоти Лири, проигрывался по-прежнему. Действие разворачивалось так же механически и стереотипно, как в ходе ежегодного языческого жертвоприношения девственницы кукурузному полю ради получения богатого урожая. Райх называл этот кровавый ритуал “убийством Христа” и говорил, что он будет повторяться вновь и вновь,

пока человечество вытесняет “броней мышц” свободную пьесу любви и сексуальности. Невольно начинаешь задумываться, что старина Райх знал, о чем говорил...

В 1966–1967 годах я опубликовал несколько “подрывных” статей в малотиражном журнале “Нью Либертариан” и завязал дружбу (по почте) с его редактором Керри Торнли. Мы начали писать друг другу довольно длинные письма (Торнли жил в Лос-Анджелесе, а я в Чикаго), удивляясь, насколько одинаковы наши политические взгляды. Мы оба восставали против любой формы насилия или подавления личности как со стороны правительства, так и со стороны людей, называвших себя революционерами. Мы не питали ни малейших иллюзий по поводу правого и левого крыла, хотя по-прежнему оставались, утопистами без определенной утопии, в которую можно было верить. Иногда мы мечтали о плавающих в международных водах коммунах свободных людей, что, в случае со мной” вылилось в анархическую подводную фантазию “Иллюмина-туса”, а позже в энергичную поддержку планов Космической Миграции д-ра Лири и проф. Джерарда О'Нейла.

В одном из писем Торнли упомянул, что служил в морской пехоте с Ли Харви Освальдом и что они были приятелями. Я ответил, что во время убийства жена Освальда жила у сестры моего врача. Нас поразило и озадачило такое совпадение, но тогда мы (еще) не называли это синхронистичностью.

В конце концов благодаря Торнли и другим калифорнийским сторонникам свободомыслия я оказался посвященным в таинства дискордианизма, первой “настоящей религии”, которую Торнли и Грегори Хилл разработали в 1958 году. В основе дискордианизма лежит поклонение Эриде, греческой богине хаоса и раздора, по-латыни Дискордии. Поскольку читателям “Иллюминатуса” уже многое известно об этой благородной вере, приведем здесь лишь краткие тезисы, цитируя “Руководство для дискордианиста-евангелиста”, которое написал Торнли:

ПРИЕМ СОКРАТА наиболее действен при столкновении с человеком несведущим. Прием Сократа мы называем практикой, при которой аргументация начинается с того, что вы задаете вопрос. Вы с невинным видом приближаетесь к ничего не подозревающей жертве и как бы между прочим спрашиваете:

“А знаете ли вы, что Бога зовут Эрида, и что ОН — девушка?” Если оппонент отвечает: “Да”, — это означает, что он скорее всего эридианец, и на этом можно ставить точку. Если же он отвечает: “Нет”, — быстро переходите к

КАТЕГОРИЧНОМУ УТВЕРЖДЕНИЮ и говорите: “Ну да, Бог — *это* девушка, и Его имя — *ЭРИДА*!”. Незаметно наблюдайте, убедили вы субъекта или нет. Если да, — мгновенно приводите его к присяге перед вступлением в Легион Динамического Раздора, пока он не передумал. Если же он не выглядит убежденным, переходите к

НЕОБХОДИМОСТИ ВЕРЫ: “Но должна же у вас быть вера! Без веры теряется смысл! Я искренне сожалею, если у вас нет веры”. А затем внесите:

ЭЛЕМЕНТ СТРАХА и зловещим голосом спросите: “А знаете ли вы, что случается с теми, кто отрицает существование Богини?” Если он колеблется, не говорите, что его последующей реинкарнацией наверняка станет Пуговица с френча Мао, которую передадут беднякам, пострадавшим в зонах стихийного бедствия (что было бы подло), а просто печально покачайте головой и, утирая наверху слезинку в уголке глаза, обратитесь к:

УЛОВКЕ ПЕРВОГО ПУНКТА, когда вы указываете на весь раздор и путаницу в мире и поясняете: “Ну так что, умник, кто по-твоему отвечает за все это, черт побери?” Если он скажет: “Никто, некие объективные силы”, — то быстро хватайтесь за:

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО и говорите, что он совершенно прав и что эти Объективные силы обладают женской природой, и что имя им — Эрида. Если же он, о чудо из чудес, до сих пор упрямится, переходите к:

ПРИЕМУ МЕТАФОРИЧЕСКОГО СИМВОЛИЗМА и говорите, что искушенные люди вроде него сознают, что Эрида — это метафорический символ, иллюстрирующий

Неописуемую Метафизическую Реальность, а эридианское движение больше похоже на поэму, чем на науку, и что если он вовремя это не поймет, то скорее всего превратится в драгоценную Пуговицу Мао и будет передан Бедным в регион бедствия. Затем заносите его в список подписчиков.

Дискордианская теология все более и более усложнялась (по мере ее разработки и совершенствования) такими людьми, как Торнли, Грег Хилл, и многими другими, кого в это втянули — Бобом Ш и еще одним редактором из “Плейбоя”, Камденом Бенаресом (автором книги “Дзен без учителям”}, поэтом Джудит Абрахаме, д-ром Робертом Ньюпортом, психиатром, и еще многими удивительными людьми. В конце концов Грег Хилл создал Библию дискордианизма, которую назвал “Principle Discordia”. Ни один из ее элементов не был *просто* пародией на религию *сам по себе*. Все это вместе было упражнением в партизанской онтологии — попыткой сделать насрединского осла *видимым*. Дзенская версия немых комиксов. Мы называли это операцией “едет крыша”.

(Мы все получали массу удовольствия от дискордианизма. Никто из нас тогда (пока еще) не осознавал, что операция “едет крыша” может выйти из-под контроля...)

Все религии строятся на догмах, которые считаются абсолютными верованиями. Дискордианизм строится на катмах, то есть относительных метаверованиях. Одной из первых катм дискордианизма стал *Закон Пяти* Терри Торнли, согласно которому все происшествия и события непосредственно связаны с числом пять, или числом, кратным пяти, или числом, тем или иным образом связанным с пятью, при наличии достаточной изобретательности со стороны интерпретатора. Как правило, мы излагали это новичкам без ключевого (выделенного курсивом) финального условия; их делом было обнаружить ослика — метапрограммиста и разобраться с этой частью самостоятельно.

Я ввел *Закон Двадцати Трех*, который получил в наследие от Берроуза, мотивируя это тем, что $2 + 3 = 5$. ”Вскоре дискордианцы отовсюду слали сообщения о числах *пять* и *двадцать три*, которые встречались в современной истории и в прошлом.

ЧТО РЕАЛЬНО?

Действительно ли эти пять камешков образуют пятиугольник? Сторонники *анэристической иллюзии* ответят “да”. Сторонники *эристической иллюзии* ответят “нет”. Соедините камешки крест-накрест — и вы получите звезду. Просветленный разум способен увидеть все эти варианты, хотя и не настаивает, что какой-то один из них в действительности реален или что ни один из них в действительности не реален. Звезды, пятиугольники и бесформенность — все это его же собственные творения, и он волен делать с ними все, что пожелает. Именно в этом суть концепции числа пять.

Реальная реальность есть! Но все, что ты знаешь о ней — в твоём сознании и принадлежит тебе. Так что ты волен делать с ней все, что пожелаешь.

Концептуализация — это творчество, а ТЫ — ТВОРЕЦ.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ РОЖДАЮТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Когда мне было лет восемь или девять, я купил журнал с изображением женских гениталий. Представьте мое разочарование, когда, разглядывая фотографии в микроскоп, я обнаружил, что вижу лишь последовательность точек.

* * *

Страница из ныне легендарной “Principia Discordia”.

В соответствии с анэристической иллюзией, порядок реален; в соответствии с эристической иллюзией, реален беспорядок, или хаос. Просветление — это осознание, что все зависит от восприятия. См. иллюстрацию на стр. 58.

Вы достигаете дискордианского просветления, когда осознаете, что хотя Богиню Эриду и “Закон Пяти” нельзя буквально признать реальностью, *их нельзя признать и чем-нибудь еще*. Из сотни миллионов жужжащих, резких, интенсивных сигналов, получаемых ежеминутно, человеческий мозг большую часть игнорирует, а остальное организует в соответствии со своей нынешней системой убеждений. Один человек отбирает законопослушные-и-организованные сигналы и заявляет, что все проецируется Космическим Разумом (как в доктринальном учении Фомы Аквинского), а другой отбирает хаотические сигналы и утверждает, что Бог — это Безумная женщина (как в дискордианизме). Мозг подгоняет поступающие сигналы под любую систему убеждений... или под дюжину других систем.

На семинарах по экзопсихологии я особенно это подчеркиваю. Для этого я прошу всех слушателей визуализировать вестибюль, по которому они проходят, чтобы попасть в нашу аудиторию, и увидеть предметы, которые там находятся. Затем я спрашиваю, сколько человек визуализируют пять разных предметов, десять, пятнадцать... Когда находится человек, сохранивший в архиве памяти самое большое количество различных сигналов, мы выписываем на доске все *элементы из вестибюля* данного человека. Мы обозначаем их числом X. Далее мы собираем все сигналы от остальных слушателей семинара, которые не вошли в предыдущий список, и вносим их в другой список, где обозначаем их числом Y. Количество элементов в этом новом списке всегда выше, чем 2X. То есть, если чемпион по запоминанию из этой аудитории зарегистрировал в вестибюле 14 сигналов, вся аудитория в целом регистрирует 28 и более сигналов.

Это демонстрирует, что один из способов удвоить ваш практический ум (осознавание деталей) состоит в попытке получить максимально возможное количество сигналов от других людей, какими бы безумными вам ни казались их карты реальности, какими бы бессмысленными и раздражающими они ни выглядели поначалу.

Наша укоренившаяся привычка экранировать все человеческие сигналы, которые идеально не совмещаются с нашей излюбленной картой реальности, как раз и представляет собой тот самый механизм, который мешает нам поумнеть.

Этот эксперимент также иллюстрирует сформулированный Лири “принцип нейрологического релятивизма”. Два человека никогда не воспринимают одни и те же сигналы.

Каким бы ни был “объективный” вестибюль (возможно, игрой энергий, если мы верим современной физике), каждый проходящий по нему человек создает отдельный туннель реальности, — вестибюль, соответствующий его собственным нейрологическим привычкам. Нет двух людей, которые экзистенциально попадали бы в “один и тот же” вестибюль.

В связи с этим мне доставляет колоссальное удовольствие приводить доводы в пользу дискордианской позиции, дискутируя с теологом-томистом или детерминистом-материалистом старой закалки. Во вселенной встречается столько же свидетельств хаоса и несурзацы, сколько свидетельств закона и гармонии; нужно просто начать их выискивать.

Разумеется, долгое время я вообще не подозревал, что наша владычица Эрида, богиня раздора, была просто Космической Богоматерью, возвращавшейся ко мне под разными масками.

Джим Гаррисон и иллюминаты

Дискордианизм опровергает основы монотеистической западной религии, западной логики и западной законности, каждая из которых признает, что существует лишь одна правильная модель, которая остается истинной во всех случаях.

Увы, последними среди тех, кто сможет по достоинству оценить философию дискордианизма, будут люди, религиозные в догматическом иудейско-христианском смысле, логики, которые до сих пор не поняли Доказательство Геделя, а также законники всех мастей.

Тем не менее, совершенно по-донкихотски Кер Торнли, волоча за собой свою дискордианскую историю, упорно лез в эпицентр Мании Убийства Кеннеди, волна которой захлестнула нацию в шестидесятые. Он прямоком направился к *законнику* из Нового Орлеана Д. Э. Джиму Гаррисону по прозвищу Веселый Зеленый Великан. С таким же успехом он мог отправиться к теологу-томисту.

В 1967 году, прочитав книгу Марка Лэйна “Поспешный вывод” и еще рад книг об убийстве Кеннеди, Керри решил, что его старый друг Ли Харви Освальд вообще не убивал президента; не исключено, что это мог быть какой-то заговор.

Торнли наивно поехал в Новый Орлеан и несколько раз подолгу беседовал с окружным прокурором Гаррисоном, который возобновил расследование, которое, казалось, должно было раскрыть такой заговор.

Из Торнли и Гаррисона, мягко говоря, никак не получалась слаженная команда. В конце их последней беседы оба послали друг друга к чертовой матери. Дискордианизм и закон не смешиваются. Керри уехал из Нового Орлеана и в сердцах проинформировал всех друзей и людей, с которыми переписывался, что Гаррисон — беспринципный демагог, который организовал охоту на ведьм, чтобы потрясти воображение обывателя и заработать политические очки. Помощники Гаррисона парировали это серией несурзных выпадов в адрес Торнли.

Естественно, я тоже оказался втянутым в эту дискуссию. Она происходила в то время, когда я начал понимать, насколько случайны и условны представления о реальности, которые создаются нервной системой обычного человека. Официальная пресса стопроцентно стояла на *антигаррисоновской* позиции, отвергая все его обвинения. Независимая пресса была стопроцентно *прогаррисоновской* и поддерживала все его обвинения. На языке Лири, все

сигналы, которые можно было организовать в “хороший” гештальт Гаррисона, распространялись свободно и во всех возможных направлениях в “*игре независимой прессы*”, а все сигналы, формирующие “плохого” Гаррисона, вернее, не соответствовавшие образу “хорошего” Гаррисона, были слабыми и умело оставлялись для “*игры официальной прессы*”.

“Боже мой, — сказал себе Сторонник Свободомыслия в начале 1968 года, когда он это понял, — левое крыло настолько же роботизировано, как и правое”. (Мы просим прощения за нашу наивность, в силу которой не сумели разобраться в *этом* гораздо раньше 1968 года).

Несомненно, это иллюстрировало первый закон дискордианизма: “Заклучения рождают заключенных”. То, во что ты веришь, загоняет тебя в клетку.

Торнли, как я понял по его письмам, а затем во время визитов, был остроумным агностиком и свободомыслящим человеком, страдавшим догматичностью лишь в отношении анархизма и пацифизма. Уничтожение жизни в любой форме противоречило его личной морали. Считать его участником заговора с целью убийства кого бы то ни было просто смешно.

А при этом в независимой прессе все, кого подозревал Гаррисон (в их числе был и Торнли), изображались некой странной бандой гомосексуалистов-сатанистов-агентов ЦРУ-нацистов-фанатиков. Снова проигрывался маккартизм пятидесятых, только на этот раз он пришел *слева*.

“Создается впечатление, что сегодня вокруг нас бродит множество различных реальностей”, — сказал Эбби Хоффман во время трагических событий демократического съезда 1968 года. Пожалуй, это была единственная умная фраза, сказанная им за всю жизнь.

С того самого времени Скептик взял себе за правило ежемесячно прочитывать одно или два периодических издания, выпускаемых политическими или религиозными партиями, которые он презирает, чтобы понять, какого рода сигналы экранируются его привычными картами реальности.

И это весьма полезно. Алистер Кроули, выдающийся мистик двадцатого столетия, и Бернанд Рассел, выдающийся рационалист двадцатого столетия, тоже рекомендовали эту практику. Это один из лучших способов понять, как “работает” осел Насреддина, или **само-**метапрограммист.

Тем временем Торнли узнал, что Аллан Чепмэн из Техаса, один из помощников Гаррисона, считает убийство Джи-Эф-Кея делом рук баварских иллюминатов. Поскольку я долгое время был экспертом в этой области (во всяком случае я так считал) и поскольку в эту область ступил Гаррисон, я пришел к системе убеждений, в которой Гаррисон был либо параноиком, либо демагогом, либо и тем и другим одновременно. Не было никаких реальных иллюминатов; все это — фантазии правого крыла, эдакая облагороженная версия потрепанной мифологии синайских мудрецов.

Несмотря на то, что независимая пресса проявляла типичный фундаментализм, преданно внимая Разоблачениям Гаррисона, она к тому же оказалась чрезвычайно доверчивой и с энтузиазмом “глотала” всевозможные суррогаты теорий заговоров, причем чем невероятнее они звучали, тем лучше. В то время основными авторами статей в независимых газетах всей страны были преимущественно дискордианцы. Мы начинали “легализировать” дискордианское общество, выпуская меморандумы, в которых предлагали ненасильственные анархистские техники для мутации нашего роботизированного общества.

В одном меморандуме мы излагали наш план “ПВРК” (Перманентная Всеобщая Забастовка Квартиросъемщиков), согласно которому все люди раз и навсегда прекращают платить за квартиру. (Разве могут всех сразу выселить в Атлантический или Тихий океан?) В другом меморандуме излагался план “ПВНК” (Перманентная Всеобщая Налоговая Конфронтация), согласно которому все прекращают платить налоги. Наряду с этим мы подбрасывали многочисленные сюжеты о вечной войне, которую ведет дискордианское общество против зловещих иллюминатов.

Мы всех обвиняли в том, что они принадлежат к иллюминатам: Никсона, Джонсона, Уильяма Бакли Младшего, самих себя, марсианских пришельцев, всех фанатов заговоров, *все общество*.

Мы не считали это мистификацией или “уткой” в обычном смысле. Мы все еще относились к этому, как к партизанской онтологии.

Лично я придерживался такой позиции, что если *Новые Левые* хотят жить в отдельном туннеле реальности хронической паранойи, у них есть полное право на такой нейрологический выбор. Я смотрел на дискордианизм как на Фактор Космического Прикола, который вводит так много альтернативных параноидальных шизофрени, что человек с параноидальными наклонностями волен выбрать себе любимую на свой вкус.

Я также надеялся, что некоторые менее легковверные души, потрясенные этим богатым выбором, смогут проникнуть “за занавес” всей этой параноидальной игры и решат мутировать к более обширной, увлекательной и обнадеживающей карте реальности.

Известный поэт Эд Сандерс, автор опуса “Поимей Бога в задницу” и прочих бессмертных творений, однажды отправил мне срочное сообщение, предупреждая: “Зря смеетесь по поводу иллюминатов. Они реальны!”

Я хохотал до слез, как это обычно делает Глупец перед тем, когда за его спиной захлопываются ворота в Гибельное Место.

Операция “едет крыша”

Судя по всему, дискордианские *откровения* нажали на какую-то волшебную кнопку. Везде, во всех журналах (начиная с изданий правых экстремистов и заканчивая изданиями левых радикалов) начали появляться новые разоблачения иллюминатов. Некоторые из них определенно исходили не от нас дискордианцев. В самом деле, в одной статье, напечатанной в 1969 году в “Лос-Анджелес Фри Пресс”, содержалась запись телефонной беседы с позвонившим в редакцию афро-американцем, утверждавшим, что он представляет организацию “Черная Месса” — афро-дискордианский заговор, о котором мы никогда не слышали. Он заявлял, что ответственность за взрывы бомб, которые повсеместно приписывались организации “Уэзер Андерграунд”, берут на себя дискордианцы и “Черная месса”.

Авторы других статей выступали с утверждениями, что иллюминаты — и это не вызывает ни малейших сомнений, — это заговор иезуитов, заговор сионистов, заговор банкиров и пр., и обвиняли таких важных шишек, как ФБР, Дж. Эдгара Гувера, Ленина, Кроули, Джефферсона и даже Карла Великого в том, что они принадлежат к иллюминатам.

Эта атмосфера вдохновила Боба Ши и меня на создание титанического произведения, которым стала трилогия “Иллюминатус”. В эпопее запутанного предательства, которое сатирически высмеивало все теории заговоров левых и правых, мы выставляли дискордианцев хорошими, а иллюминатов — плохими.

В самом начале работы над романом нас чрезвычайно приободрил добрый знак. В ходе поиска по дискордианским архивам выяснилось, что самая ранняя из дискордианских священных книг — “Как был потерян Запад” Грега Хилла — сначала была напечатана на копировальной машине Д. Э. Джима Гаррисона, правда, во вне рабочее время. Произошло это летом 1963 года. (Девушка Грега работала секретаршей Гаррисона).

Примерно в это же время Освальд заказал винтовку каркано, а я встретился с зеленым человеком в кукурузном поле, так что к тому времени мы были слишком искушенными, чтобы отмахнуться от этого знака, посчитав его “случайным совпадением”.

Синхронистичность, с помощью Богини, запускалась в действие... и странности нарастали. К примеру, у нас, дискордианцев, был свой мистический знак, как у масонов и иже с ними. Наш знак мы без особого стеснения позаимствовали у старого доброго консерватора Уинстона Черчилля; это был жест поднятыми пальцами в виде буквы V, знак победы, который использовал Уинни в ходе всей второй мировой войны. Разумеется, у нас он наполнялся особым дискордианским смыслом: буква V, которой обозначалась римская цифра 5, иллюстрировала *Закон Пяти*. Сам способ составления этого знака-жеста — два пальца подняты вверх и три пальца согнуты вниз, — демонстрирует скрытое число 23, которое подразумевается в Законе Пяти.

Тот факт, что этот знак используется католическими священниками при благословении и сатанистами при вызывании дьявола, иллюстрирует сущностную неоднозначность всего символизма, или Фактор Космического Прикола.

За период, который прошел с момента выхода первого издания “Principia Discordia”, отпечатанного на ксероксе в 1963 году, и до выхода четвертого издания, опубликованного “Рип-оф пресс” в Беркли в 1969 году, разошлось всего 3125 экземпляров этого основного дискордианского текста. Тем не менее, знак “V” так или иначе признала вся контркультура, особенно где-то в 1966–1970 годах. В октябре 1967 года его использовали сотни тысяч участников демонстрации протеста перед Пентагоном, а в 1968 году — участники съезда демократической партии. Странность состояла в том, что в действительности ни один из тех, кто пользовался этим знаком, не имели малейшего представления о том, что возродили этот знак мы, дискордианцы...

И вообще, сам Пентагон — это воплощение священного дискордианского ковчега, причем не только потому, что это здание пятистенное (все члены объединенного комитета начальников штабов — почетные дискордианские святые из ордена Дон-Кихота, также известные как рыцари пятистенного замка), но и потому, что его нетленная византийская бюрократия так замечательно иллюстрирует основной социологический закон дискордианизма, сформулированный Керри Торнли в “Евангелии от Фреда”. “Насажение порядка равносильно эскалации хаоса”. Я участвовал в пентагоновском марше протеста в октябре 1967 года — когда юппи пытались изгнать Дьявола, скандируя: “Изыди, сатана, изыди!” — и все это вместе, особенно победные знаки “V”, выглядело так, словно дискордианская версия сюрреализма становилась новой политической реальностью. На следующий год юппи выдвинули на пост президента — свинью.

Психолог Ричард Райаниз из Нью-Джерси прочитал некоторые дискордианские сочинения и написал мне письмо, в котором рассказал об очередной “дурке” 23. Райан невольно услышал, как один психиатр в психолечебнице, где они оба работали, разносил в пух и прах медсестру, допустившую оплошность. “Когда я говорю 23 кубических сантиметра, — орал психиатр, — я имею в виду именно 23 кубических сантиметра, а не 24”. В этот момент Райан направлялся с обходом в палату хронических шизофреников. Когда он вошел в палату, один из шизиков с тревожными нотками в голосе доверительно сказал: “Да, да, 23 кубических сантиметра”.

Ужасные тайны сатаниста Алистера Кроули

Однажды в 1970 году я обедал с Аланом Уотсом и его милой женой Джано.

Ближе к концу обеда Алан поинтересовался, о чем я сейчас пишу, и я немного рассказал про “Иллюминатус”, случайно упомянув *глаз в треугольнике*, который считается символом иллюминатов.

“Я кое-что вспомнил, — сказал Алан Уотс. — Лучшая книга, которую я прочитал за многие годы, называлась “Глаз в треугольнике”. Об Алистере Кроули”. Затем он весьма рекомендовал мне прочитать эту книгу.

Все мои тогдашние знания об Алистере Кроули были туманными и явно говорили не в его пользу. Его считали сатанистом, черным магом, садистом, психом, наркоманом, подсевшим на героин, а также половым извращением чудовищных масштабов. С другой стороны, я знал, что Кроули восходил на Чогори (вторая вершина по высоте после Джомолунгмы) и совершил ряд других рекордных восхождений. Это меня заинтриговало.

Мало кто из наркоманов, да еще употребляющих героин, сможет похвастаться достаточной выносливостью, чтобы выдержать напряжение горных восхождений. Невольно возникал вопрос: а не преувеличена ли дурная слава Алистера Кроули?

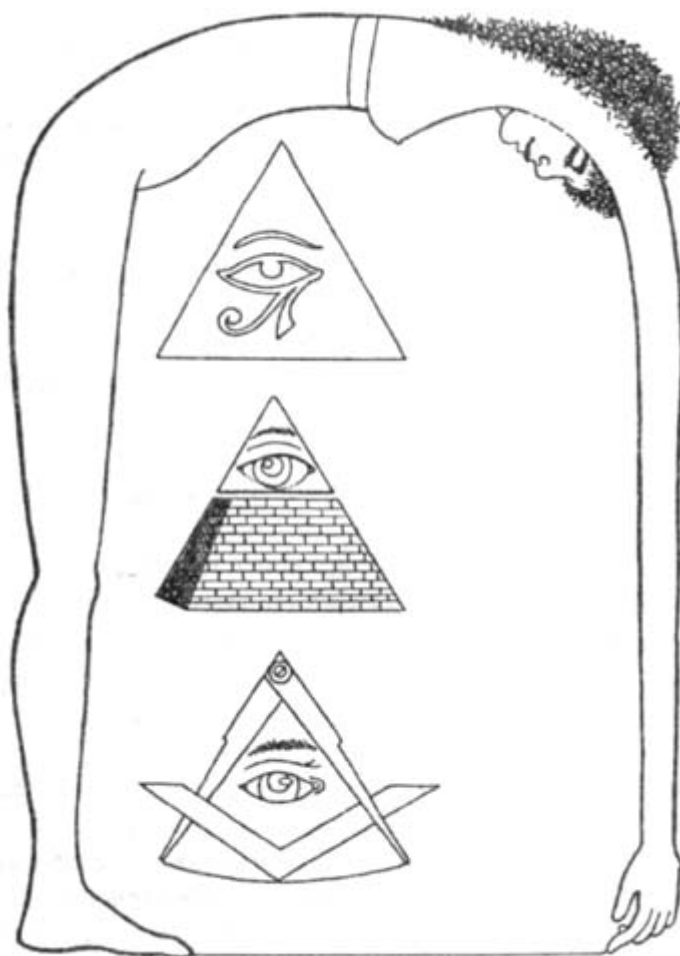
Скептик купил книгу “Глаз в треугольнике”, написанную д-ром Израэлем Регарди, секретарем Кроули в двадцатые годы, а ныне психологом-райхианцем в Лос-Анджелесе.

Д-р Регарди подчеркивал связь между тантрической магией Кроули (этот термин ввел Кроули: — *ка* вводится для того, чтобы отделить магию от обычной традиционной магии, или колдовства) и биоэнергетической психологией Райха. Поэтому Скептик предположил, что “астральные” энергии, использовавшиеся в магии Кроули, относились к такому же феномену, как “оргоновая энергия” — в райхианской терапии.

Вскоре я проштудировал все книги Кроули, которые еще имелись в продаже, и вступил в переписку с д-ром Регарди.

Одновременно в этом с начал экспериментировать с методами магического обучения, описанными в книгах Кроули. Многие упражнения были откровенно позаимствованы из хатха-йоги, в которой я уже немного поднаторел; некоторые упражнения были первыми описаниями методов работы племенных шаманов вроде дона Хуана Матуса (чье обучение антрополога Карлоса Кастанеды поразительно перекликается с техниками Кроули). Остальные упражнения взяты из тибетской и индийской тантры, искусства превращения сексуального экстаза в мистическое расширение сознания.

В своих книгах Кроули ссылается на эти тантрические практики только косвенно: *через* коды, игру слов, метатезы, акrostихи, неясный символизм и прочие способы уклончивого изъяснения. Впервые я начал это осознавать, как упоминалось ранее, во время чтения главы 69 из “Книги лжи”, которая называется “Путь к успеху — и способ пить яйца”. В характерной для Кроули манере номер главы связан с предметом обсуждения (обычно каббалистически, но в данном случае *через* сексуальный сленг).

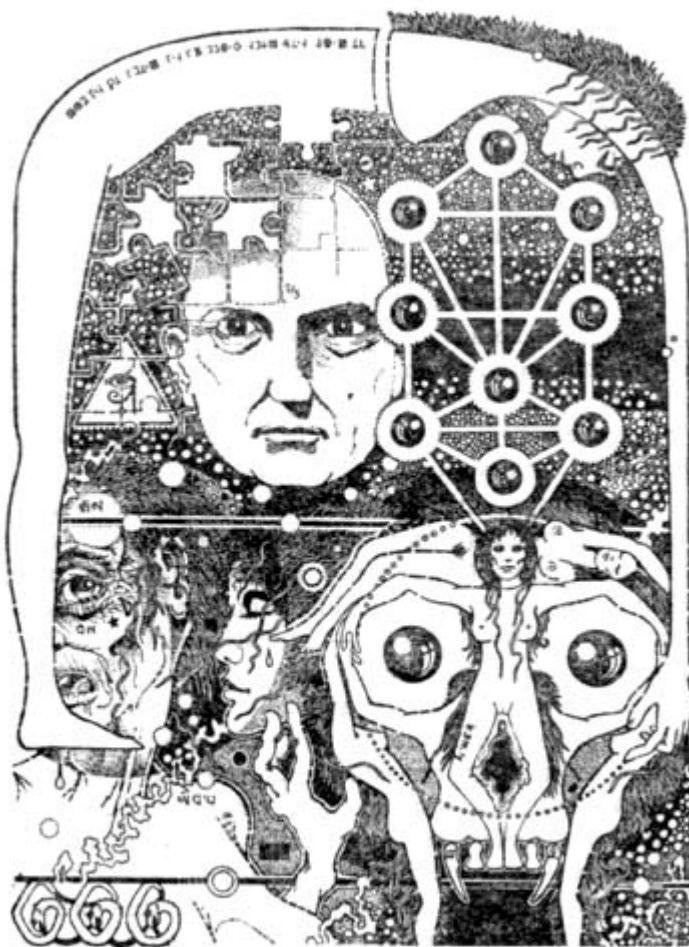

Некоторые формы изображения глаза в треугольнике. Первая — это эмблема магического общества Кроули, Ордена Восточного Храма. Вторая — Великая печать США, документов иллюминатов и различных масонских зданий. Третья появляется в каждой масонской ложе. Есть и другие формы, которые используются вьетнамскими буддистами, теософами, розенкрейцерами и т. д.

Название главы — это типичная кроулиевская игра слов (речь идет о способе сосать *семя...*). В главе описывается сошествие голубя (Духа Святого) в Пятидесятницу. Это явление христианские богословы называют “даром языков” (!) — но может также толковаться как описание взаимного орального секса между Кроули и его любовницей (называемой в тексте Лейлой). Фактически Кроули утверждал, что оральный секс может служить методом медитации. [26]

Как только до вас доходил смысл этого послания, в ходе дальнейшего чтения выяснялось, что во многих других главах приводятся другие сексуальные действия, описанные как формы медитации. Такая же техника подачи материала используется практически во все книгах Кроули. Хотя ко мне данное знание пришло интуитивно, это вовсе не значит, что вы должны верить мне на слово. Луи Каллинг, ученик Кроули, описывает тантрические методы Кроули без кодов и двусмысленностей в “Руководстве по сексуальной магии”.

Суть тантрического священного секса (или сексуальной магии), заключается в том, что задерживая обычный оргазм при помощи разнообразных поз, медитаций, заклинаний, и особенно молитв, человек в финале получает возможность испытать новый вид оргазма — “полифазный оргазм”, как называет его Лири. В индуизме для такого неврологического взрыва есть традиционная метафора — “восхождение змеи”. Этот опыт весьма напоминает опыт вдыхания веселящего газа, так как “сжимает” переживание кислотного путешествия до нескольких минут, и опыт продолжительной хатха-йоги, так как вызывает необратимое изменение в нейрофизиологии. Используя терминологию Лири, эта тантрическая мутация не только дарит тебе пятый неврологический контур, — и это в то время, когда большинство людей обладают только четырьмя, — но и может забросить тебя дальше, к высшим контурам.

Алистер Кроули, Великий Зверь 666.

Конечно, марихуана тоже забрасывает тебя в пятый контур, в правополушарный экстаз, но лишь временно. По одному из тайных учений Кроули, которое передавалось устно только подающим большие надежды ученикам, сочетание марихуаны с тантрой — вот залог быстрой мутации к контуру Вечного Экстаза. Мне показалось, что я наконец-то понял тайну иллюминатов. Они не были плодом воображения правых параноиков. “Иллюминаты” — таково было одно из названий подпольного мистического движения, практиковавшего сексуальную йогу в западном мире. Дымка неясности и тайны вокруг фигур Джордано Бруно, Джона Ди, Калиостро, подлинных розенкрейцеров (семнадцатого века), самого

Кроули и многих других ключевых фигур “заговорщиков” ни имела ни малейшего отношения к политике или заговору с целью захвата мира. То был экранирующий щит, защищавший их от преследований со стороны Святой инквизиции в средние века — и от полиции нравов в... наше время. Эти постоянные исторические преследования и необходимость маскировки существенно искажали сигналы. Некоторые из групп, в то или иное время называвших себя “иллюминатами”, не владели этой тайной, и она не фигурировала в их планах программирования сознания. А некоторые группы, не называвшие себя “Иллюминатами”, знали эту тайну и применяли ее на практике, что еще больше запутывало положение дел.

К примеру, общество “Братья и сестры свободного духа”, в которое входил Иероним Босх, значительно повлиявшее на его творчество, владело этой тайной наряду с орденами розенкрейцеров и франкмасонов. (Я приложил максимум усилий, чтобы прояснить картину с исторической точки зрения в своей другой книге. [27])

Коротко говоря, система Кроули представляет собой синтез трех элементов:

1. Западный оккультизм. Тайное “иллюминатное” учение розенкрейцера девятнадцатого века, являющееся сублимацией магических обществ эпохи Возрождения, средневекового колдовства, рыцарей-тамплиеров и европейских суфиев. Восходит к гностицизму и уходит еще глубже в прошлое...возможно, к элевксинским мистериям и египетским культам.

В своей основе, как говорит Кроули, этот метод состоит из опасных “физиологических экспериментов” — применения ритуалов, временами наркотиков, временами секса, которые (“встряхивают нервную систему и запускают “высшие” уровни ее функционирования (новые нейробиологические контуры).

2. Восточная йога. В том числе медитация плюс физические упражнения, облегчающие медитацию и позволяющие медитировать более естественно. Еще одна система активизации высших контуров.

3. Современный научный метод. Кроули приучал относиться к получению всех результатов с полнейшим скептицизмом, к тщательному ведению дневника с *объективным* описанием каждого “эксперимента”, и *беспристрастному* философскому анализу опыта на каждом этапе возрастания сознания. Наверное такой синтез восточных и западных оккультных традиций с современным научным методом и можно считать главной заслугой Кроули. Его печально известная антихристианская философия — смесь ницшеанской идеи сверхчеловечества и анархофашистского дарвинизма — существенно отличается от его методологии. Нравится вам его философия или не нравится (Стороннику Свободомыслия — нет), вы все равно можете использовать разработанную Кроули методологию исследований.

Дискордианский сигнал от покойного Олдоса Хаксли

Пока мы с Бобом Ши продолжали работать над “Иллюминатусом”, Материалист начал экспериментировать с кроулиевскими техниками мутации сознания.

В одном эксперименте я на одну неделю изъясился из своего лексикона слово “я”. Сумасшедший Алистер рекомендовал то, что Скиннер позднее называл “негативным закреплением” в случаях повторов; всякий раз, обмолвившись местоимением “я”, он с остервенением полосовал свою руку лезвием. Ваш не столь закаленный повествователь заменил эту экзекуцию менее героическим наказанием: при всякой оговорке я больно кусал себя за большой палец. Где-то к четвертому дню я получил страшный нарыв на большом пальце и намного более страдающее эго.

Мне с ужасной очевидностью открылась субъективность и эгоцентричность нормального человеческого сознания. На седьмой день я вошел в измененное состояние сознания и уже смотрел на это как на вызывающую неудобство фикцию.

В другом эксперименте Шаман купил колоду карту Таро и, прикинувшись экстрасенсом, занялся практикой предсказаний. Это быстро вынудило меня использовать те отделы моего мозга, которые обычно не задействовались, и я начал осознавать невероятное расширение моих нейрологических функций. Естественно, мне приходилось прошибать лбом стену моего закоределого скептицизма, так что понадобилось два года, чтобы произошло что-то по-настоящему впечатляющее. Тем временем я начинал воспринимать множество сигналов, которые ранее были неразличимы; мое сопереживание другим людям становилось глубже и сильнее. Я также многое узнал о вере: оказывается, так легко обманывать тех, кто *хочет* верить; одновременно я понял, с какой легкостью обманывали меня, если я *хотел* верить.

Кроме того, Шаман экспериментировал с кроулиевским методом обретения и трансцендирования религиозных видений. Этот метод основан на индуистской бхакти-йоге и “Духовных упражнениях” Св. Игнатия Лойолы, но с характерным для Кроули отличием. В бхакти-йоге ты связываешь себя узами любви с определенным божеством, посвящаешь Ему (или Ей) каждое мгновение своего бодрствования и призываешь эту Божественную сущность всеми возможными методами, включая *живое зрительное воображение*. Метод Лойолы похож на бхакти-йогу, но лишает вас выбора в отношении того, какое Божество призывать. Вариант Кроули состоит в том, что ты доводишь эту процедуру до конца, переживаешь реальное проявление Бога (“Контакт” на уфологическом жаргоне), а затем *мгновенно останавливаешься* и начинаешь процедуру вновь, но уже с *другим* богом.

Пропустив через себя таким образом три или четыре божества, ты понимаешь осла Насредина (нейропрограммиста) и начинаешь чрезвычайно скептически относиться к картам реальности всех людей, включая собственную.

Другие упражнения Кроули, которые автор пробовал выполнять, здесь не описаны, так как они слишком опасны для обычных или случайных экспериментаторов. Кроули всегда предостерегал, что не следует приступать к выполнению более сложных техник, (а) не обладая отменным здоровьем, (б) не имея профессиональной подготовки хотя бы в одном виде спорта, (с) не обладая способностью тщательно проводить эксперименты хотя бы в одной научной области, (г) не обладая общими знаниями в нескольких научных областях, (д) не обладая способностью сдать экзамен по формальной логике, (е) не обладая способностью сдать экзамен по истории философии, охватывающей идеализм, материализм, рационализм, спиритуализм, сравнительную теологию и т. п. Без такого рода общих знаний, уверенности в себе и независимости суждений, которые формирует эта подготовка, исследователь магии просто себя угробит.

Как сказал Брэд Стайгер, психиатрические больницы заполнены людьми, которые наивно отправились изучать “окултное”, не умея обращаться с “повседневным”.

Первыми результатами, которых добился автор при постановке экспериментов Кроули, стало: (1) резкое возрастание его и без того чрезмерного скептицизма, — причем, до таких масштабов, что он превращался в скептика даже по отношению к самому скептицизму, — и (2) способность достигать экстаза и вступать в контакт с таинственными “сущностями” без психоделических наркотиков.

Вместе с тем число *совпадений-по-23* начало расти быстрее, чем Национальный долг Америки. Например, моя первая встреча с Малаклипсом Младшим (Греггом Хиллом), создателем великой “Principia Discordia”, состоялась 23 апреля, и пока мы с ним беседовали, стекольщик, который вставлял стекло в разбитом окне моей квартиры, дал мне счет. Номер счета был 05675 ($5 + 6 + 7 + 5 = 23$), а цена услуг составляла 7,88\$ ($7 + 8 + 8 = 23$).

В ознаменование этого тройного “дурного знака” мы перестроили хронологию, чтобы “Иллюминатус” начинался 23 апреля.

Статистика все быстрее набирала “совпадения-по-23” . Впервые Шаман заинтересовался: было ли все это проделками “метапрограммиста (избирательного восприятия) или же срабатывал элемент психокинеза. А вдруг сам человек неосознанно *заставляет* это происходить, как “дитя полтергейста” заставляет летать по комнате мебель? Пока что вторую гипотезу лельзя было воспринимать всерьез, но сам факт, что такие вещи вызывали интерес, указывал направление, в котором следовало вести эксперименты.

Затем появились петли синхронистичности Хаксли. Я читал книгу Лауры Арчеры Хаксли “Этот вечный миг” и дошел до последней главы, в которой рассказывалось о попытках Лауры общаться с Олдосом после его смерти. По поводу этой возможности я всегда был (и по-прежнему остаюсь) неисправимым циником: мне слишком хорошо известны приемы медиумов. Но в данном случае Лаура работала с Кейтом Райнхартом, медиумом, который хорошо себя зарекомендовал при проведении научных тестов. Райнхарт сказал Лауре, что Олдос хочет передать ей “свидетельство продолжения жизни после смерти”.

Надо сказать, что в парапсихологии такое *свидетельство* подразумевает то, что *невозможно объяснить* альтернативной теорией экстрасенсорного восприятия — то есть Райнхарт читал мысли Лауры. Через какое-то время он сообщил, что получил сигнал: Лаура должна пойти в кабинет Олдоса, в который она редко входила, и взять с такой-то полки пятую книгу, которую она не читала. Райнхарт сказал, что сообщение для нее находится на странице 17, в строке 23. Прочитав это, Нумеролог вздрогнул.

Лаура взяла книгу, и оказалось, что эту книгу она действительно не читала. Это был сборник очерков о современных писателях. На странице 17, в строке 23 она прочитала:

Олдос Хаксли не должен удивлять нас этой удивительной способностью к контакту, в котором парадокс и эрудиция в поэтическом смысле так глубоко переплетаются с чувством юмора. [28]

Сеть или паутина?

Должен сразу признаться, что во время чтения этой великолепно сформулированной фразы, каким-то образом переданной через Кейта Милтона Райнхарта при его попытке принять сигнал от покойного Олдоса Хаксли, в моей голове родилась дикая мысль.

Среди прочего, Шаман на какой-то безумный миг вдруг засомневался, а не могла ли вся эта “загадка 23” быть всемирным астральным заговором Олдоса и других насмешливых мудрецов, решивших поставять нам на протяжении десятилетий свидетельства того, что они на самом деле живы-хотя-мертвы и по-прежнему с нами общаются. Непоколебимому антиспиритуалисту не пришлось думать, как выпутываться из этой ситуации, ему не пришлось даже отбрасывать книгу прочь: в конце концов, эта мысль была лишь мимолетной. Но через несколько лет, как мы узнаем дальше, “загадка 23” стала еще более таинственной.

Между тем сложность петель синхронистичности (или “сети”, — Джано Уотс) постепенно доходила до моего сознания. Первая книга Олдоса Хаксли по психоделикам, благодаря рецензии на нее консервативного историка Рассела Кирка, изначально заинтересовала меня тем, что рассказывала о химическом нейропрограммировании. Олдос был личным другом Джано и Алана Уотсов, а также Тима Лири.

Олдос скончался в один день с Дж. Кеннеди. Торнли, которого сторонники гаррионовской вздорной теории заговоров считали “вторым Освальдом”, назвал своего сына Олдосом Уилсоном Торнли — в честь Олдоса и меня. *А первым, кто приобщил Олдоса к пейоту, был Алистер Кроули.* [29]

Вспомните: Кроули называл себя посвященным в иллюминаты. На первой странице каждого выпуска его журнала “Эквинокс” был напечатан флажок-заголовок: “Журнал научного иллюминизма”. Сеть синхронистичностей начала еще больше напоминать паутину сознания, когда в 1975 году я прочитал автобиографию Алана и узнал, что в тридцатые годы он был инициирован в магический орден, практиковавший сексуальную йогу в духе Кроули.

Алан Уотс описывает инициированного его человека как “мерзавца-гуру в лучших традициях Кроули и Гурджиева”, и называет его фамилию: Митриновиц. [30]

После посвящения Алан Уотс стал на некоторое время приходским священником и приложил много усилий, чтобы заново ввести экзотические ритуальные элементы в церемонию.

Причем делал это столь рьяно, что время от времени его за это даже критиковали. Позже он оставил церковь и стал выдающимся популяризатором дзен-буддизма, даосизма и гностического христианства. В 1957 году он познакомил меня с дзен, в 1964 — с Лири, а в 1973 году — с Кроули.

“Я не гуру, не философ и даже не учитель, — как-то раз искренне признался он в разговоре со мной. — Я просто массовик-затейник”.

Возникает вопрос: кого развлекал Алан Уотс? Был ли он частью паутины совпадений или сети адептов?

И кем был тот таинственный Митриновиц, инициировавший Алана? Был он суфием или одним из иллюминатов? Или же иллюминаты были просто европейской ветвью суфиев?

Последняя точка зрения — что иллюминаты и есть суфии — преподносится в качестве исторического факта суфийским автором Идрисом Шахом. [31]

Фактически Идрис Шах идет еще дальше и говорит, что первоначально иллюминаты были суфийской сектой, которая раскрыла тайну тайн, зашифрованную в знаменитом стихе Корана о лампе и свете, который они интерпретируют символически. Стих звучит так:

“Аллах — это Свет небес и земли.

Его Свет подобен сиянию светильника в темнице.

Светильник горит в кристалле, как сияющая звезда”.

Алистер Кроули называл орден иллюминатов *Аргентум Аструм*, или Орден Серебряной Звезды. Вскоре у нас появятся основания считать, что Коран и Кроули говорят об одной и той же звезде.

Гваделупская Божья Матерь

В 1971 году я бросил работу в “Плэйбое”, потому что заниматься одним и тем же ежедневно, пять дней в неделю, пятьдесят недель в году, невыносимо скучно, пусть даже работа, которую ты выполняешь, тебе интересна. Через пять лет, если ты не ищешь приключений и не стремишься к переменам (пусть даже твой годовой доход составляет 20000 долларов) ты превращаешься в зомби.

Человек год за годом, десятилетие за десятилетием продолжает работать на одной и той же работе, жить в одном и том же городе, придерживаться одной и той же системы убеждений по одной-единственной причине: процесс культурного кондиционирования в каждом “племени” постепенно сужает его туннель реальности.

Чтобы оставаться молодым (относительно; пока не открыты пилюли долголетия), надо время от времени совершать квантовые скачки и приземляться в новой матрице реальности.

Я перескочил из империи “кисок-заек” в Сан-Мигель-де-Альенде. Этот городишко расположен в горах к северу от Мехико и объявлен историческим памятником, который

находится под охраной государства. Он специально сохраняется в том виде, какой имел во время революции 1810 года. Но здесь я тоже не смог укрыться от иллюминатов. Вскоре выяснилось, что отец Идальго, поднявший мятеж в Сан-Мигеле, был не только масоном, но и иезуитом (в то время Церковь еще не поставила масонство вне закона) и украсил многие церкви изображением *глаза в треугольнике*.

Меня заинтересовала личность отца Идальго, любившего цитировать вольнодумца Вольтера и выступавшего под лозунгом: “Viva Nuestra Senora Guadalupe y muero gubernacion mala!” (“Многие лета Гваделупской Божьей Матери и смерть плохому правительству!”). Официально считалось, что Гваделупская Божья Матерь — это, естественно, дева Мария, но многие скептически настроенные археологи считают Ее тщательно загримированной древней ацтекской богиней небес (так же как Святую Бригантию — замаскированной древней кельтской богиней Бригит). Ей приписывается больше чудес, чем любой другой манифестации Пресвятой Девы Марии; Жак Балле проводит многочисленные параллели, сравнивая Ее с современной НЛО-навтской Космической Богоматерью, которая в последние годы часто является детям-контактерам. Относительно недавно, в двадцатые годы нашего столетия, один анархист попытался уничтожить Ее “чудесное” изображение в базилике, расположенной в пригороде Мехико. Он бросил в икону гранату. В итоге все соседние иконы разнесло вдребезги, а Ее изображение “чудесным образом” осталось неповрежденным. По крайней мере, так утверждает Церковь.

На этом этапе Шаман вступил в “астральный” контакт с Нуит, египетской богиней звезд, практикуя методы призыва Кроули (и руководствуясь предписанием Кроули не считать *объективной реальностью или философской достоверностью* любой такой состоявшийся контакт). Тогда Шаман еще не знал, что египтяне приписывали Нуит особое родство с Сириусом, хотя от Фрэзера и других антропологов, а также из книг Карла Юнга Шаману было известно, что Нуит и ПДМ — это один и тот же архетип под двумя разными именами. Он начал обращаться к Ней “Nuestra Senora de Guadalupe” и попытался настроиться на волну Ее взаимодействия с отцом Идальго. Во время одного из астральных путешествий она сообщила пытливому Шаману, что в детстве вылечила его от полиомиелита.

Обратившись за разъяснениями к своей матери, Скептик выяснил, что действительно в свое время его мать молилась Богородице о моем исцелении.

Конечно, формально я вылечился не благодаря языческим дарам и молитвам Богородице; но реальность оказалась еще более удивительной. Меня вылечил “метод сестры Кении”, который в то время Американская медицинская ассоциация объявила колдовством и обманом.

“По счастью” или в результате случайного стечения обстоятельств мои родители нашли врача, который верил в технику сестры Кении и использовал ее в своей практике. (Большинство детей, болевших в тридцатые годы, как и автор, полиомиелитом, и проходивших лечение не по методу Кении, а методами традиционной аллопатической терапии, так и осталось калеками. Я же вполне подвижен и мне лишь изредка приходится опираться на трость.)

Тем временем близилась к неизбежной развязке борьба Тима Лири за свободу, начавшаяся с первого ареста по указанию шавки Дж. Гордона Лидци. Д-ра Лири бросили за решетку 27 января 1970 года. Через девять месяцев — за несколько недель до своего пятидесятилетия и будучи уже дедушкой, — Тимоти подтвердил справедливость имиджа, который о нем сложился в среде контркультурной молодежи, сумев перелезть по канату длиной пятьдесят футов через тюремную стену. Так он вырвался на свободу. В тюрьме он оставил исполненную благочестия записку, адресованную персоналу:

Во имя Отца и Матери и Святого духа — о конвоиры, я покидаю вас ради свободы. Молюсь за ваше Освобождение... Держать человека в заключении — это

преступление против человечества и прегрешение перед Богом. О конвоиры, вы — преступники и грешники. Почувствуйте себя свободными. Освободитесь...

Аминь.

Через несколько месяцев Тим снова оказался в заключении, теперь уже в Алжире, у руководителя партии “Черная пантера”. Второй побег привел его в Швейцарию — и к новому заключению. Стремление к свободе начинало казаться эфемерным. Но под влиянием широкой пропагандистской кампании, которую организовали американские интеллектуалы во главе с драматургом Миллером и поэтом Гинзбергом, швейцарское правительство освободило Тима и позволило ему жить на территории Швейцарии. Оно отказалось выдать его США и вернуть в тюремную камеру “калифорнийского архипелага”. Он стал первым ученым со времен Кропоткина, совершившим такой изящный побег от тирании и сохранившим свободу.

Мы по-прежнему находились в Мексике, и я писал две книги для издательства Плэйбой Пресс, с которым подписал контракт. Вся семья торжествовала, — несмотря на Никсона и Кентстэйт (трагические события в кентстэйтском университете штата Огайо, когда в 1970 году во время марша протеста против войны во Вьетнаме солдаты национальной гвардии убили четырех студентов, которые в нем участвовали), Камбоджу и все остальное. Тим Лири был на свободе, и это давало какую-то надежду нашей отсталой планете.

К тому времени вся семья Шамана занималась йогой и магией, и странности стали повсеместными. Однажды, когда мы еще жили в Мексике, автор медитировал, но две его дочери, проходя через комнату, отца не увидели. В то время нас всех это здорово поразило, хотя я не думаю, что в буквальном смысле был невидимым (время от времени это якобы действительно происходило с Кроули во время глубоких медитаций, во всяком случае так утверждали некоторые его ученики). Я более чем уверен, что, сидящий тихо (как внешне, так и внутренне) я просто оказался незамеченным, и меня приняли за стул. В тот момент я не излучал человеческих вибраций.

Более загадочное событие произошло с моей младшей дочерью, Люной, у которой с самого раннего детства интуиция и экстрасенсорные способности всегда были выражены сильнее, чем у всех вместе взятых членов нашей семьи. Люна медитировала в комнате в нашем сыном Грэхемом и второй из двух старших дочерей, Джоти. Внезапно послышался глухой стук, который вывел Грэхема и Джоти из состояния транса. Люна, сидевшая справа от них, вдруг оказалась слева.

Естественно, они вошли в систему убеждений, согласно которой Люна левитировала или телепортировалась. Люна сказала, что не помнит, как она переместилась.

Я не знаю, что произошло. Меня там не было. Но когда я заговорил об этом с Люной, она сказала: “Ты веришь в телепатию — и для тебя она есть. Ты не веришь в левитацию — и для тебя ее нет”. Потом она рассмеялась, и я почувствовал — не в первый и не в последний раз — что Люна, по-прежнему обожавшая читать комиксы, знает о некоторых вещах больше меня.

Я продолжал молиться Гваделупской Божьей Матери, радуясь, что снова могу поиграть в католическую игру (которую с негодованием отверг в четырнадцать лет, когда она шла вразрез с моим пробудившимся половым влечением), но теперь я уже не воспринимал ее всерьез. То был лишь один туннель реальности, а вооружившись “метапрограммами” (призывами) Кроули, я мог легко менять туннели и по желанию “настраиваться” на пантеон египетских богов или, к примеру, на буддизм. Кроме того, я мог анализировать все это “извне”, переходя в систему научного материализма.

Снова начала проявляться синхронистичность. Однажды в библиотеке я познакомился с женщиной, одержимой Nuestra Senora de Guadaalupe (ГБМ), хотя она не была католичкой. Она писала книгу о чудесах Богоматери и надеялась доказать, что в действительности Богоматерь была инопланетянкой.

Хотя я никогда больше не слышал ни об этой женщине, ни о ее книге, такая же мысль со временем прозвучала в одной из самых авторитетных женских книг десятилетия “Первый секс”, написанной Элизабет Гоулд Дэвис. Ныне эта книга стала символом веры среди некоторых уэльских ведьм-феминисток, с которыми я познакомился, переехав в Калифорнию.

Сириус восходящий

В своей книге об израильском медиуме Ури Геллере д-р Пухарич, невролог с репутацией серьезного профессионала, которую он вряд ли был заинтересован “подмочить”, утверждает, что они с Ури Геллером часто получали сообщения от инопланетян. [32]. В результате ученая братия дружно решила, что д-р Пухарич спятил.

Д-р Джон Лилли, всемирно признанный психоаналитик, нейроанатом, кибернетик, математик и дельфинолог, осторожно дает понять, что тоже получает такие сообщения. Академия, обрадованная тем, что д-р Лилли лишь намекает, но не говорит ничего прямо, благополучно игнорирует эту потенциально важную информацию. [33].

Д-р Тимоти Лири говорил о межзвездной телепатии еще в 1973 году. [34]. Поскольку Лири был уже в опале и сидел в тюрьме, никто не обратил внимания на его высказывания.

Р. Бакминстер Фуллер, самый прославленный из ныне живущих философов, оказался следующим в ряду утверждавших, что время от времени, как ему кажется, он получает сообщения от межзвездных телепатов. [35]. Несмотря на его мировое имя, создается впечатление, что никто не услышал этого откровения.

Совсем недавно в сан-францисском журнале “Сити” опубликована статья, в которой известный физик д-р Джек Сарфатти описывает свой опыт внеземной телепатии. Никто не обратил на эту статью внимания. Если бы подобный опыт пережил любой бакалейщик или полицейский, сообщения об этом мгновенно попали бы на первые страницы бульварных газет и даже на телевидение, но слышать об этом от профессиональных научных наблюдателей никто упорно не хочет. Не происходит ли это потому, что нам не удастся с такой же легкостью выставить их придурками, какими мы делаем бакалейщиков и полицейских?

А что бы вы подумали, если бы я вам сказал, что *более ста ученых* в США на сегодняшний день пережили подобный опыт? Именно такие данные приводит Пол Сираг. Как утверждает Сираг, пока большинство этих ученых предпочитают обсуждать данную проблему только с заслуживающими доверия коллегами, но в последнее время среди них увеличивается число тех, кто подумывает о возможности ее открытого публичного обсуждения.

Сираг добавляет, что многие представители этой группы больше не верят в буквальную “космичность” этого опыта, хотя подобный взгляд по-прежнему остается одной из самых любимых моделей описания пережитого.

Позвольте мне рассказать о моем личном опыте “контакта” с самого начала. Постарайтесь сохранить непредвзятость суждения и допустить вероятность того, что я психически здоров. Факты с годами перерастали юнгианскую синхроничность, плавно эволюционируя от нее к экстрасенсорному восприятию, а от него... к чему-то иному.

Итак, летом 1972 года, во время пребывания в Йеллоу-Спрингс (Огайо) — если помните, в начале шестидесятых я на протяжении трех лет пытался быть фермером в

предместье этого городка, — я делал “предсказание” с помощью карт Таро моей старшей дочери Каруне. Вплоть до того дня все толкования Таро, какими бы удовлетворительными они ни были для моих “подопечных”, Скептику казались неубедительными; каждое попадание можно было объяснить интуитивным предвидением, умением подсознательно интерпретировать язык тела субъекта или просто удачным угадыванием. В этот раз Оракул сказал Каруне — удивляясь собственной наглости, — что снова неожиданно объявится ее прежний молодой человек которого звали Рой. (Она не видела его примерно год). На следующее утро зазвонил телефон, и Шаман мгновенно сказал, снова удивляясь своему чутью: “Это Рой”. Так и оказалось.

Счастливое совпадение? Вскоре в моем магическом дневнике (Кроули всегда настаивал на необходимости ведения дневника с описанием всех экспериментов) стали еженедельно появляться записи о подобных “прямых попаданиях”. Кроме того, у Оракула появилось то, что оккультисты называют “внутренней уверенностью”. То есть я *знал*, когда эта способность включалась и когда ей можно было доверять. Она была *такой же конкретной*, как и *внутреннее знание* того, что ты вот-вот заболеешь или вырвешь, или что у тебя начинается насморк, или что ты вот-вот испытаешь оргазм и... в общем, это ощущение ни с чем не спутаешь.

Восемнадцатого января 1973 года мне исполнился сорок один год, и мы снова жили на ферме. Утром Каруна, наша старшая дочь, сообщила нам, что не только Солнце находится в Козероге (мой знак), но и Луна вошла в Рак (знак моей жены). Несмотря на крайне скептическое отношение к астрологии, я решил тщательно записать все важные события, которые могут произойти в течение этого дня. Через несколько часов после пробуждения мы услышали по радио, что Тим Лири (почти через два года после побега из тюрьмы) похищен в Афганистане агентами американских спецслужб. Я погрузился в депрессию и впервые в жизни понял, как много для меня значил этот гениальный и потрясающе беспечный человек, которого я за последние десять лет видел не больше дюжины раз. Через несколько часов у нашей младшей дочери Люны началась первая менструация. “Кровь агнца”, — подумал я, мысленно задавая себе вопрос, как бы проинтерпретировал этот букет синхронистичностей Карл Юнг.

Днем, все еще пребывая в депрессии из-за злополучной судьбы Лири, мы с Арлен бродили в лесу, окружавшем нашу ферму. Внезапно передо мной мелькнула усмешка Тимоти. (“Теперь его будут надежно охранять”, — говорила в это время Арлен. — “Этот год может довести его до самоубийства”.) При этом усмешка Тима стала еще шире.

“Нет”, — сказал Оракул, ощущая прилив непонятого счастья. — “На первом фотоснимке, который мы увидим в газетах, на губах старины Лири снова будет играть усмешка”. Я интуитивно знал, что нейрологические исследования д-ра Лири вывели его на такой уровень, где он управлял эмоциональными программами и мог трансцендировать любого рода страдания. Я “видел” это на будущем снимке Тима: он был в наручниках, но по-прежнему усмеялся.

Через несколько часов мы поехали в Мендосино, что бы отметить в пиццерии мой день рождения. По дороге купили вечернюю газету. В ней, на первой странице, сияла *Усмешка Лири*. И он был в наручниках.

Шестого июня 1973 года (через полгода после вышеописанного события), Нейролог предпринимал программное путешествие на кислоте, которую некий подпольный алхимик при продаже выдал за ЛСД. Программа, в своей основе, состояла из двух частей, и большую часть времени я находился в темной комнате, лежа на кровати с закрытыми глазами. Первая часть строилась на проигрывании магнитофонной ленты с записью гипнотического внушения по системе “Безграничные возможности” д-ра Джона Лилли; в течение первых трех часов эксперимента запись проигрывалась несколько раз. В течение четвертого и пятого часа воспроизводилась запись кроулиевс-кого призыва к Ангелу-Хранителю.

Голос на ленте д-ра Лилли снова и снова повторял, что наше сознание безгранично, и все, что мы способны *представить*, мы можем *осуществить*.

Д-р Тимоти Лири, который принимал старсидские передачи в “дни большого пса”, когда Р. А. Уилсон получал сигналы с Сириуса.

Эта лента — бесценный помощник по разрушению наших кондиционированных ожиданий, которые определяются тем, где мы проводим грань между возможным и невозможным. Конечно, внушение Лилли сознательно провоцирует нас на расширение горизонтов нашего воображения; но впадать в научный скептицизм по поводу полученных результатов имеет смысл только *после* завершения эксперимента. Скептицизм *во время* проведения эксперимента мешает получать интересные результаты.

Честно говоря, если читать призыв Кроули мысленно, возникает ощущение, что это претенциозный вздор. Но если читать его вслух, он оживает, наполняется рокотом и начинает звучать с какой-то странной и жуткой силой. Он программирует Шамана на альтернативное представление святого ангела-хранителя в виде солнечно-фаллического льва чудовищной энергии; в виде зеленеющей и земной матери-духа; и наконец, в виде Абсолютной Пустоты как сердцевины сущего.

Шаман, находясь под сильным впечатлением от образности призыва Кроули, вошел в поток юнгианских архетипов, но по-прежнему ощущал особую специфику объективной реальности и космического разума, о которых говорил Юнг.

Я также “прожил” несколько “прошлых жизней” и даже познакомился с дополнительными подробностями одной из них, в которой был великим магистром баварских иллюминатов. Об этой жизни я узнал ранее, на сеансе гипноза, проводимого нью-йоркским гипнотизером Джеком Роуаном. Я также прожил жизни суфийских святых, жизни средневековых колдунов, и наконец, поток воспоминаний о животном существовании. Я был приматом, грызуном, личинкой, микробом, рыбой. Я пережил цикл смертей и перерождений как животное, человек, пустота, Звезда.

Я был “молекулярным сознанием”, вибрирующим во времени; а затем был частью кульминации слияния Шивы и Кали, близнецовых богов, которые, согласно бенгальскому индуизму, сплетены в вечном оргазме. Нейролог довольно отчетливо увидел и понял, что Шива — это одновременно и Брахма, и Иегова, и Пан, а Кали — это Нуит, и Афродита, и Пресвятая Дева Мария. Бесконечная Вселенная ощущалась как *живое* воплощение этой Божественной Пары, а не как мертвый механизм.

Йог достиг самадхи и наконец поверил, что мудрость адепта действительно выходит за пределы струящегося блаженства тела, которое дает чистая хатха-йога. Основанное на *постижении* и *слиянии* с всепланетным Сознанием, самадхи раскрывает нейроатомную память, которая есть у всех живых существ и в этом танцующем океане квантовой энергии ошибочно считается “мертвой материей”.

Мистик понял настойчивое утверждение Ганди: “Бог пребывает и в камне, — *в камне!*” Черт побери, я тоже *был* в камне вместе с Богом.

Поэт оценил парадокс Экхарта: “Расщепи деревянную палку — ив ней тоже пребывает Христос!”

Шаман смеялся над шуточной серьезностью Кроули, когда тот говорил одному из своих учеников, Фрэнку Беннет-ту, что святой ангел-хранитель, призываемый в этом ритуале, — не что иное, как “наше собственное подсознание”, и в то же время говорил другой ученице, Джейн Вулф, что святой ангел-хранитель — это “отдельное существо, обладающее сверхчеловеческим сознанием”.

Это верно и вместе, и по отдельности; он “нерожденный”, как говорят египетские жрецы. Еще больше Сатирик оценил блестящую шутку Кроули, скрытую в “Магике в теории и на практике”. Там Кроули выдает сексуальную йогу (как обычно, зашифрованное) за разновидность жертвоприношения и утверждает, что начиная с 1912 года он сто пятьдесят раз в году приносил таким вот образом в жертву “совершенно невинное и высоко разумное дитя мужского пола”.

Жертвоприношение в сексуальной йоге — семя; это действительно “дитя мужского пола”, которое содержит в своем коде ДНК — *высший разум*, генетическую матрицу планеты Земля. Блаженно пошатываясь, Робот добрался до стола и напечатал: “Среди наших предков было мало настоящих леди и джентльменов. Большинство из них не были даже млекопитающими и внешне походили на аллигаторов или ящериц-ядозубов”. С тех пор меня не беспокоит типичная паранойя нашей культуры (страх перед животными); во мне закрепился импринт сторонника жизни во всех ее формах, и теперь змеи мне приятны ничуть не меньше собак или кошек.

Шаман лишился страха смерти, зная, что смерть, в буквальном смысле, невозможна. Он понял смысл великолепной фразы Йитса: “Человек порождает смерть”.

У Скептика же “съезжала крыша”.

* * *

На следующий день (а особенно в последующие недели) мои йогические медитации несказанно обогатились. Время от времени наступали дни, когда я начинал осознавать два

мыслящих разума — мой разум и нерожденный Разум, или, как говорил Судзуки Роси — Маленький Разум и Большой Разум.

Двадцать второго июля 1973 года — через шесть недель после этого путешествия — Мудрец снова был готов к эксперименту, но уже без так называемого “ЛСД”. (Друг мой, держись подальше от кислоты, которую продают на черном рынке!)

На этот раз я снова воспользовался кассетой Лилли и “призывом” Кроули, но совмещал их с *продолжительным и священным ритуалом* — тантрическим сексуальным экстазом, при участии Самой Прекрасной Женщины в Галактике.

Исследователь вспоминает, как на протяжении шести недель, разделявших эти эксперименты, он не сомневался, что чем бы ни было то, к чему он подключался, это явно было не “Космическое Сознание”, а планетарное. Ему было интересно, кто придумал термин “космическое сознание” и какой смысл в него вкладывал...

На этот раз, в отличие от предыдущего кислотного путешествия, во время которого я пережил временную регрессию, я перемещался в пространстве-времени веерообразно. Йог стал осознавать что-то вроде галактической звездной сети, разума, который не полностью оформился, но эволюционирует.

Каким-то образом это перекликалось в моем сознании с суфийским учением, согласно которому Аллах каждое мгновение непрерывно Себя воссоздает. Это путешествие было наполнено светом и радостью, Белым Светом Доносившихся звуков джаза, который вроде и слышен, но как-то приглушенно, отдаленно и отрывочно. Исследователь провалился в сон, не испытывая глубокого удовлетворения.

Все, чего ты боишься, ждет тебя в Гибельном Месте, но страх — это неудача или предвестие неудачи.

На следующее утро, 23 июля, Шаман проснулся со срочным сообщением из царства сновидений и быстро нацарапал в своем магическом дневнике: “Сириус имеет огромное значение”. Я хотел добавить что-то еще. Это “что-то” вертелось у меня на кончике языка, но я никак не мог вспомнить, что именно.

До обеда я листал оккультные книги, пытаюсь найти ссылки на Звезду Большого Пса — Сириус. И при всем моем скептическом отношении к астрологии я не исключал вероятности, что в *послании сна* мог содержаться скрытый намек. Возможно, частью моих будущих магических экспериментов должен стать цикл обращения Сириуса. Астрологию я считал нонсенсом, но чем черт не шутит, если вспомнить о “Безграничных возможностях” д-ра Лилли.

В “Магическом пробуждении” Кеннета Гранта, одного из пяти претендентов на пост мирового лидера “Ордо Темпли Ориентис”, называвших себя преемниками Кроули, я нашел отрывок:

“В “Ордо Темпли Ориентис” у Кроули было тайное имя Феникс. Вместе с тем Фениксом называлось древнее созвездие, в котором Сотис, или Сириус, был главной звездой...”. [38]

Далее Грант рассказывает о еще более поразительной вещи, касавшейся Кроули и Сириуса: “Кроули отождествлял сердце (своего магического) потока с одной конкретной Звездой. По оккультным преданиям это “Солнце за Солнцем”, скрытый Бог, необъятная звезда Сириус, или Сотис...”. [38]

Без сомнения, это было интересно, но поскольку до этого я уже забраковал многие разделы в книге Гранта, последний отрывок ничего мне *не доказывал*.

Но я был заинтригован. Скептик отправился в город и начал рыться в книгах публичной библиотеки. Представьте мое возбуждение, когда я обнаружил, что 23 июля, день, в который я получил сообщение “Сириус имеет огромное значение”, был **по египетскому преданию тем днем, когда между Землей и Сириусом устанавливается самая интенсивная оккультная связь** (сквозь гиперпространство?). Торжества в честь звезды Большого Пса — Сириуса, которые начинаются с 23 июля, стали источником происхождения выражения “дни большого пса”. Эти дни охватывали период с 23 июля до 8 сентября, когда завершались последние ритуалы, посвященные Сириусу.

Прочитав это, Скептик на несколько часов обалдел. Неужели... при помощи призыва Кроули он действительно смог “подключиться” и настроиться на канал Земля-Сириус, которым пользовались адепты со времен Древнего Египта?

Верьте или не верьте, но в тот же самый день, 23 июля, “они”, или “оно”, или как там “его”... нанесло мне еще один сокрушительный удар, наверное, для усиления эффекта. Я взял книгу Гаррисона “Тантра: сексуальная йога” и обнаружил, что, по мнению бенгальских тантристов, между сексуальными циклами мужчин и женщин существует разница в пять дней: у женщин он длится 28 дней, а у мужчин — 23 дня. [39]

Возможно, моя подсознательная интуиция, благодаря долгим годам “выслеживания” странностей числа 23, наощупь пробиравалась к открытию тантрического сексуального цикла мужчин длительностью 23 дня.

Или, возможно, она пробивалась к ежегодным петлям синхроничности Земля — Сириус 23 июля... Возможно...

Святой ангел-хранитель

Я никогда не узнаю, как в мою пижаму забрался слон.
Маркс, “Погонщики животных”

Едва начав ощущать мистику числа 23 как центральной точки во взаимодействии “Кроули — тантра” и “Кроули — Сириус”, я начал жить в системе убеждений, согласно которой *может случиться и вероятно случится* чуть ли не все, что угодно. (Возможно, последняя тайна иллюминатов кроется в том, что ты не знаешь, кто ты, пока не становится слишком поздно.)

Я заново исследовал свои “воспоминания” о том, что в восемнадцатом столетии был иллюминатом. Судя по информации, раскрытой гипнотизером Джеком Роуаном в 1971 году, а потом во время моего июньского эксперимента с призывом к ангелу-хранителю в 1973 году, я был “Гансом Зёссером” (1740... 1812), — Великим Магистром венской ложи, и принимал участие в посвящении Томаса Джефферсона, причем не где-нибудь, а в Париже. Скептик не верил даже в возможность реинкарнации, но нейральная память определенно помнила ключевые события в жизни Зёссера, так же как она их помнила в жизни “Роберта Антона Уилсона”.

Неужели грандиозный замысел этой четырехмерной *голограммы совпадений* состоял в том, чтобы заставить “меня” осознать, что оба — и “Ганс Зёссер”, и “Роберт Антон Уилсон” — это фикции? Многие люди переживали такой опыт незнания того, *кто* они и *где* находятся; обычно так бывает в первые мгновения пробуждения по утрам. Суфии говорят, что в момент такой микроамнезии ты ближе к Просветлению, чем в любое другое время.

Было ли это, наконец, просветлением иллюминатов — опыт скептицизма, доведенный до того предела, когда он уничтожает сам себя, а поскольку вы не способны ни во что поверить до конца, то освобождаетесь от скептицизма, как и от всякой другой философии и в итоге обретаете возможность размышлять о неммыслимом?

Или последняя тайна иллюминатов заключается в том, что действительно существует межзвездный телепатический канал, к которому можно подключиться, метапрограммируя свою нервную систему?

На этом этапе внутреннего путешествия Шаман понял, что запутался, углубившись в подземные лабиринты Гибельного Места, и что обратный путь к роботической реальности одомашненного улья будет не из легких. Или, как однажды сказал мне чернокожий курильщик марихуаны (в ранний период, когда я разыгрывал из себя молодого белого битника, презирающего условности, ищущего истину с помощью наркотиков и тусовавшегося среди джаз-музыкантов): “Парень, ты знаешь только то, что тебя снесли, отправили по этапу и выгодно использовали, — затрахали, опоили, и бросили далеко от дома”. В связи с этим возникла необходимость в проведении ряда экспериментов для проверки старой способности эффективно взаимодействовать с человеческим ульем, или, по определению Блейка, с пленниками “единственного представления и ньютоновского сна”. Когда выяснилось, что связь с ульем не прервалась, Шаман и Скептик долго совещались и пришли к выводу, что не тронулись мозгами, и постановили продолжать оккультные эксперименты. Нейрометапрограм-мист подобрал для себя систему убеждений, в рамках которой происходит реальный контакт с Высшим Разумом — то есть с внеземным разумом с Сириуса — или со Святым ангелом-хранителем — или с кем там еще...

Некоторые из этих интенсивных опытов были “сугубо субъективными”, но тем не менее чрезвычайно важными для. Автора, причем, даже Скептику приходилось признавать их непатологический характер. Например, как-то раз со мной заговорила сущность,

обладавшая мелодичным ангельским голосом. Она сказала: *“Счастливей живут те, кто умеет больше прощать”*.

Согласитесь, мысль довольно банальная; все главные религии мира проповедуют всепрощение. Впечатляли:

1) выбор времени — на этой неделе Писатель-Борец злился на ряд издателей, которые откладывали выплату гонорара;

2) прагматизм, рассчитанный на философию гедонизма, которую в то время исповедовал Стронник Свободомыслия. Голос не сказал: “Прости, потому что **Бог** этого требует”; он сказал: “Прости — и ты станешь счастливее”. Гедонист-Стронник Свободомыслия пытался это делать, и до сих пор пытается, и надо сказать, что это срабатывает. Чем меньше ты затаиваешь обид, тем счастливее становится твоя жизнь. Почему все мы так глупы, игнорируя этот очевидный урок, который по-настоящему разумный человек понял бы лет в восемь или девять, если не раньше?

Другие опыты были более объективными. Однажды в 1974 году, когда очередной издатель опаздывал с выплатой гонорара, Шаман решил опробовать ритуал денежной магии, заставив чек прибыть с почтой в понедельник. В самом разгаре ритуала он снова услышал все тот же торжественно-мелодичный ангельский голос, который сказал: “В четверг”. Это сопровождалось видением чека в почтовом ящике. Скептик немедленно сообщил о пророчестве жене и двум соседям, которые могут подтвердить его слова... Чек действительно пришел в четверг.

* * *

В основном святой ангел-хранитель контактировал со мной через синхронистичности. Я смотрел на страницу 23 нового журнала и прочитывал там строчку из сна, виденного накануне ночью. Должен признаться, что большинство этих сообщений были тошнотворно морализирующими и по-детски оптимистичными с точки зрения стандартов нашего циничного, грубого и безнадежного возраста. Многие из них были связаны с парадоксами времени.

Временами мой “ангел” “просыпался”, чтобы сообщить мне совершенно тривиальные новости. К примеру, я кого-то встречал, а ангел говорил: “Близнец”. Чтобы проверить достоверность ангельских сведений, я интересовался у собеседника: “Вы Близнец?” Ответ был положительным. Эти случаи я упорно квалифицировал как расширение экстрасенсорных способностей моей психики, происходившее при посредничестве космической сущности, и крайне их ненавидел, считая показухой, переигрыванием и стремлением сделать меня участником какого-то идиотского балаганного представления. Затем неожиданно сущность снова становилась совершенно посторонней и появлялась, когда я впадал в депрессию или ощущал беспокойство, передавая мне послания ободрения и любви, которые были слишком трогательными, чтобы ими пренебречь. Я не мог не быть ей за это благодарен, кем бы она, черт возьми, ни была.

Существа Света, говорящие собаки, все больше инопланетян и прочих странных сущностей

Сущность или сущности, контактировавшие со мной с июля 1973 года по октябрь 1974 года, в основном обладали характеристиками “существ света”, описанных людьми, которые пережили так называемый околосмертный опыт. Д-р Раймонд Муди собрал 150 случаев видений подобного рода, о многих из которых сообщали люди, выведенные из состояния “клинической смерти”. [40]

Во многих случаях демонстрировалось самое настоящее экстрасенсорное восприятие — возвращенные к жизни люди вспоминали события, которые не могли наблюдать, находясь в состоянии комы или клинической смерти. В том числе и события, происходившие в других палатах больницы. Христиане обычно описывают “существо света” как Христа, иудеи — как “ангела”, а неверующие агностически утверждают, что оно светящееся, телепатическое и *чрезвычайно любящее*.

Автор обнаружил, что “его существо” обладает всеми этими качествами, а также чертовски своеобразным чувством юмора. Например, порой оно моллоло явную чепуху (как и так называемые инопланетяне, с которыми встречались Ури Геллер и доктор Пухарич). Большая часть этой тарабарщины касалась *времени, будущего и бесконечности*, т. е. трех феноменов, о которых, кажется, все, включая наших величайших философов, несли окоlesiцу. Однако эта сущность всегда настоятельно призывала меня попытаться понять *время* лучше.

Частенько у меня возникало ощущение, что вовсе не сущность, вступавшая со мной в контакт, бессвязно формулирует свои мысли, а скорее мой ум не способен ухватить смысл того, что она пытается мне сообщить.

Это типично для НЛО и телепатических контактов в целом. Приведу несколько примеров из опыта других людей.

I. Поразмыслите над следующим *просветленным* диалогом между НЛО-навтом и человеком:

НЛО-навт: Который час?

Человек: Два тридцать.

НЛО-навт: Врешь. Сейчас четыре.

Этот случай произошел во Франции в 1954 году, и после этого диалога НЛО тотчас же умчался прочь. Это случилось действительно в 2:30. [41]

Зачем НЛО-навт спросил о времени, если уже знал ответ? Зачем он солгал, если у человека на руках были часы и он мог установить правду? А может, мы оккупированы галактическим эквивалентом комедийных сценариев? И почему в ответе (2:30) фигурирует это чертово число 23?

Неужели для нашего просветления кто-то использует дзенский дискордианизм?

II. Однажды в 1908 году на одной из улиц Питтсбурга к двум полицейским подошла собака, вежливо сказала: “Доброе утро”, — и затем растаяла в клубах зеленого дыма. [42]

Опираясь на современные кибернетические модели нейробиологических процессов, можно изложить эту историю более объективно, сказав, что *некоторые сигналы*, полученные нервной системой каждого из этих детективов, *были организованы их метапрограммистом так, что у них возникло впечатление*, будто с ними поздоровалась собака, которая затем исчезла в клубах зеленого дыма.

В соответствии к этим же кибернетическим подходом не вполне объективно утверждать, что вы сейчас читаете книгу. Правильнее сказать, что вы *получаете сигналы, которые ваш метапрограммист организывает таким образом, что у вас возникает впечатление*, будто вы читаете книгу.

III. В 1971 году в Бразилии два молодых человека ехали в автомобиле, когда у них *возникло впечатление*, что сзади машину почти вплотную настигает какой-то автобус. Далее метапрограммисты каждого из них разошлись во мнениях. У одного парня *создалось впечатление*, что это приземлилась летающая тарелка. Он помнил, что его взяли на борт и он совершил обычное “путешествие на чужую планету”. Далее он обнаружил, что стоит позади своей машины, которую кто-то припарковал у обочины. У второго парня *создалось впечатление*, что у него возник провал в памяти (или это был скачок во времени?), после чего он просто обнаружил, что стоит позади машины, совершенно не представляя, кто остановил

машину, а также как и когда он из нее вышел. [43]. Этот опыт можно объяснить при помощи как минимум трех моделей.

Модель первая: Их обоих взяли на борт летающей тарелки, провели на них эксперименты, а затем воспользовались неисправной “машинной стирающей памяти”, которая плохо работала и стерла воспоминания только в памяти одной жертвы.

Модель вторая: В этом месте возникла какая-то аномалия в электромагнитном поле Земли, спровоцировавшая травматический шок. У одной жертвы была галлюцинация о летающей тарелке, а у второй — провал в памяти.

Модель третья: “Они” (зловещие экспериментаторы) находились в этом загадочном автобусе, который почти настиг машину перед тем, как у молодых людей “съехала крыша”. Они подключили этих ребят к некоей “машине, вызывающей полную дезориентацию сознания”...

Очередная “порция блинчиков” из внешнего космоса?

* * *

Давайте вернемся к этим незадачливым детективам из Питтсбурга и попытаемся пойти по другому пути. Какой-то ученый внеземного происхождения, обладающий парапсихологическими способностями, которые опережают уровень наших способностей всего на каких-то пару миллионов лет, посылает “мысленную проекцию” говорящей собаки на эту улицу, а затем заставляет ее исчезнуть в клубах зеленого дыма. Он хочет увидеть, как прореагируют два профессиональных детектива, когда их модель реальности внезапно разрушится. (Такое явление внезапного разрушения персональной модели реальности называется в психологии *когнитивным диссонансом*. Пережившие такое состояние люди становятся либо очень гибкими агностиками, либо стойкими шизофрениками.)

Пересказывая Чарльза Форга, можно сказать, что всем нам нравится считать себя скептиками, которых трудно одурачить, но рассмотрев еще парочку таких историй о говорящих собаках и астральных блинчиках, читатель обнаружит, что ему трудно противиться искушению украдкой оглядеть комнату, чтобы проверить, какая Чертовщинка могла в ней появиться за последние несколько минут.

Старсид — звездное семя

На следующем этапе состояния “со мной что-то не так” в повествование снова входит Тимоти Лири.

В июле — августе 1973 года, после получения сигнала с Сириуса, я проводил серию экспериментов, в которых пытался осуществить астральную проекцию. Я встречался с разнообразными странными и диковинными сущностями, но ни один из экспериментов ни разу не развился во что-то доказательное и подтверждаемое фактами. Однако во время моих путешествий я постоянно прерывался, так как меня не покидало ощущение, что Лири, сидевший в своей камере в Фолсоне, занимается такими же экспериментами. У меня даже были видения, в которых Лири летал над тюремными стенами.

Через четыре года, в 1977 году, Линн Уэйни Беннер, который был самым близким другом Лири в Фолсоне, рассказал мне о событиях, происходивших в августе 1973 года. По словам Беннера, они вместе с Лири не только ставили эксперименты по межзвездной телепатии, о которых речь пойдет ниже, но также экспериментировали с левитацией, во время которой пытались летать над стенами Фолсома.

В конце августа я написал письмо начальнику тюрьмы Фолсом с просьбой разрешить мне переписываться с д-ром Лири. Но бюрократическая волокита—дело нешуточное, и ждать ответа пришлось несколько недель.

Вскоре после того, как прекратились телепатические “засветки” Лири (в июле — августе 1973 года), Уолтер Калпеп-пер, адвокат учрежденной Лири организации по упразднению тюрем, или P.R.O.V.E., получил крупный денежный взнос для Фонда Защиты Лири и организации P.R.O.V.E. Две рок-группы дали благотворительные концерты, и нас всех показали в фильме Джоаны Лири “В тюрьме Фолсом с доктором Тимоти Лири”. Фильм потряс воображение Скептика. Едва Тимоти появился на экране, его лицо осветилось знаменитой усмешкой, выражавшей “любовь-мир-блаженство”, как будто он приветствовал гостей в собственном доме. Мы никогда не видели человека, который бы так мало походил на страдающего мученика.

Тим сел на стул и отвечал на вопросы корреспондента серьезно и вдумчиво, поясняя, что теперь его больше не интересуют наркотики, поскольку они были для него всего лишь “микроскопами” — инструментами, обнаруживающими фокус и перефокусирующими возможности нервной системы.

Сейчас он хотел говорить о более увлекательной теме — о *внешнем космосе*. Интервьюер пытался вернуть его к теме наркотиков, но Лири постоянно менял тему, пытаясь говорить о космической многомерности. (Я также заметил странную вещь: Тим выглядел моложе, чем в шестидесятых.)

Тим выслушал вопрос интервьюера о странной эмблеме на его тюремной форме. “Это старсид — звездное семя”, — с гордостью ответил он, словно только что стал отцом. Эмблема была выполнена в виде странного миниатюрного символа бесконечности, нуклеотидной матрицы, оформленной в виде ДНК, которая импринтирует посланницу-РНК, чтобы начать новую программу эволюции.

Впрочем, под “старсидом” понималась вовсе не любая нуклеотидная матрица. Речь шла о матрице, выделенной из упавшего во Франции метеора, которую ученые обнаружили совсем недавно при проведении микроскопических исследований его породы. Это первое химическое доказательство, что во всей вселенной действует механизм химического “разума” — построение программ жизни (РНК) из информационных кодов (ДНК).

Как с энтузиазмом рассказывал Лири берущему у него интервью журналисту, “старсид” показывает, что клеточный разум вовсе не является исключительно земной прерогативой. Значит, у нас появляется все больше оснований предполагать, что в пространстве-времени существуют многие формы жизни и разума.

После выхода Лири на свободу остальные заключенные Фолсома сохранили старсидскую эмблему, рисуя в блокнотах и пришивая эмблему к одежде. Они даже обсуждали с Халом Олсеном (пожизненным заключенным, иллюстратором книги Лири “Терра II”) и Уэйни Беннером (“Бандитом в смокинге”, одним из четырех участников телепатических экспериментов Лири) возможности Высшего Разума и трансцендентальное значение современной науки.

Тем временем я продолжал заниматься Сириусом. Вы без труда поймете, как я разволновался, прочитав следующий текст в новой книге Великого магистра Ордена Восточного Храма Кеннета Гранта “Алистер Кроули и скрытый Бог”:

“Кроули знал о возможности открытия пространственных ворот и о вторжении вневменного Потока в волны человеческой жизни...”

“Как гласит оккультное предание — и Лавкрафт упорно говорил об этом в своих сочинениях, — некая бесконечная и сверхчеловеческая сила формирует свои войска с целью вторжения и захвата власти на нашей планете...”

Это реминисценция смутных намеков Чарльза Форта на тайное земное общество, которое уже находится в контакте с космическими существами и, возможно, готовит почву для их прихода. Далее Грант цитирует отрывок из “Книги обреченных” Форта:

“Какой-то другой мир не пытается, а в течение столетий уже находится в контакте с некой сектой, или тайным обществом, или эзотерическими группами с Земли”. [44]

Это звучит более чем зловеще, а для меня и вовсе жутко, поскольку я уже использовал в “Иллюминатусе” некую вариацию лавкрафтовских мифов. Лавкрафт написал ряд рассказов и повестей, в которых действует некий “культ Чтхульху” или же другой тайный культ, способствовавший осуществлению планов враждебных Пришельцев; я подключил этот сюжет к теме иллюминатов просто ради шутки, стремясь с серьезным видом разыграть обывателя, и долго смеялся при мысли о том, что найдутся наивные читатели, которые окажутся достаточно глупы, чтобы в это поверить.

И вот сейчас об этом заявляет Кеннет Грант, утверждая, что Ордо Темплис Ориентис был создан в девяностых годах прошлого века в результате слияния Герметического общества света П. Б. Рандольфа и настоящих баварских иллюминатов.

Впервые в жизни я подумал (и оказалось, что мне еще предстояло думать об этом не единожды во время Уотергейтского скандала): “Боже мой, неужели нельзя придумать фантастический параноидальный бред без того, чтобы за ним не стояли реальные события?” Но затем Грант слегка нас приободряет, если, конечно, мы готовы поверить ему в этом вопросе:

“Кроули рассеял ауру зла, которой эти авторы (Лавкрафт и Форт) окружили данный факт; он предпочитает интерпретировать его телемически — не как нападение на человеческое сознание неких инопланетян и внеземных существ, а как расширение сознания изнутри, которое в результате этого процесса обогащается и приобретает поистине космические масштабы.”

Затем он вновь сухо указывает, что одна звезда играет, особенно важную роль:

“Таким образом, Орден Серебряной звезды — это Орден Глаза Сета, “Солнца за Солнцем”... Серебряная Звезда — это Сириус.”[45]

Магика: технология или то и другое одновременно?

На этом этапе интересно попытаться оспорить, хотя бы в порядке эксперимента, что явления, которые мы обсуждаем, сводятся к категориям юнгианского “коллективного бессознательного” и синхронистичности. Безусловно, юнгианские категории охватывают многие события, попадающие в разряд “что-черт-возьми-здесь-происходит”, но далеко не *все*. Юнг был абсолютно прав, утверждая в пятидесятые годы, что феномен летающих тарелок приведет к “значительной духовной и религиозной трансформации человечества”, [46] — и многие уфологи отмечают, что большинство контактеров, в конечном счете, потянулись в мистические или оккультные группы, порой даже в роли основателей новых мессианских культов. Но пусть никто не предполагает, что *странное и жуткое* “сугубо” субъективно.

В таблице приводятся сообщения об НЛЮ, зарегистрированные в Управлении космическими полетами NASA. [47]

20 февраля 1962 года: Джон Гленн, “Меркурий”. За ним следовали три НЛО.
24 мая 1962 года: Скотт Карпентер, “Меркурий-VII”. Карпентер сфотографировал НЛО, который он видел.
30 мая 1962 года: Джо Уолтон, XI5. Уолтоном сделан снимок пяти НЛО.
17 июля 1962 года: Роберт Уайт, XI6. Уайг сфотографировал несколько НЛО.
16 мая 1963 года: Гордон Купер, “Меркурий-IX”. Купер видел НЛО зеленого цвета, который также был зарегистрирован радаром с Земли.
3 октября 1963 года: Уолтер Скирра, “Меркурий-VIII”. Скирра сообщал о нескольких НЛО.
8 марта 1964 года: Русский “Восход-Н”. Сообщение об одном НЛО.
3 июня 1964 года: Дж. Макдивитт, “Джемини-IV”. Макдивитт сфотографирован несколько НЛО.
14 ноября 1969 года: “Аполлон-XII”. Конрад, Бин и Гордон сообщали об НЛО, который следовал за ними от самой Земли и оторвался, когда до Луны оставалось примерно 130000 миль.

[Это лишь неполный список из книги “На грани реальности” Дж. Аллена Хайнека и Жака Балле, 1975].

Д-р Хайнек, используя данные из архивов ВВС, указывает, что во всех зарегистрированных пилотами НАСА случаях речь идет об НЛО, которые повсеместно выглядят и ведут себя, как космические корабли. Но в этой же самой книге Хайнек и Балле приводят многочисленные примеры, в которых речь идет об НЛО, которые ведут себя так, как не может себя вести никакая машина: совершают скачки с невероятным ускорением или появляются и исчезают, словно призрак из фильма ужасов. Как подчеркивают Балле, Кил и другие, НЛО — это легко приспособляющаяся тварь, которая действует технологически, когда имеет дело с технологами, или оккультно, когда имеет дело с оккультистами. Брэд Стайгер предполагает, что можно сделать единственный допустимый вывод: НЛО всегда вписываются в космологию человека-наблюдателя...

Я даже прочитал где-то у одного фрейдиста, что НЛО делятся на два основных вида: круглые, дискообразные — и длинные, сигарообразные. Он писал, что круглые символизируют грудь, а длинные — это фаллические символы.

Кто его знает.

Те самые мистические суфии

Человек без Бога — все равно что рыба без велосипеда.
(Надпись на стене мужской уборной, Паб Ларри Блэйка, Беркли, 1977 год).

До окончания лета 1973 года странности сменяли друг друга все быстрее. Заголовки ежедневных газет подтверждали, что сюжет “Иллюминатуса” оказывался частичной правдой. При создании нашего ультрапараноидального типа правительства мы с Ши опирались на два главных источника:

- 1) на наше собственное сюрреалистическое воображение, и
- 2) на письма читателей в фонд “Плэйбой Форум” с жалобами на правительство, “планировавшее лишить их гражданских свобод”. Письма читателей мы делили на два подкласса:

а) документально обоснованные или подтверждаемые документами случаи, о которых пишут психически здоровые люди, действительно пострадавшие от никсоновской контрреволюции, и

б) случаи явных параноиков, которым чудились громадные сети фантастических всемирных заговоров.

Финансовую поддержку от Фонда “Плэйбой” получали только люди, относившиеся к подклассу (а); а вот люди из подкласса (б) “работали” на “Иллюминатус”. Если какая-то история звучала совершенно параноидально, мы непременно вводили ее в нашу эпическую сатиру, поскольку, по нашему замыслу, она должна была показать самое злое и коварное правительство, которое только могло родиться в воображении клинического параноика.

В 1973 году Уотергейтская история широко освещалась в печати. С каждым днем все больше выяснялось, что самые страшные, самые абсурдные и самые порочные идеи из “Иллю-минатуса” стали реальными политическими установками при никсоновском режиме.

Мы стремились представить Абсолютное Зло в сочетании с Абсолютной Глупостью, а оказалось, что Никсон в реальной жизни осуществлял наши фантазии.

Шаман начал интересоваться, что все это значит: то ли все параноики правы, то ли его экстрасенсорное восприятие гораздо более высокоразвито, чем он смел предположить?

Тем временем я становился все беднее и беднее и начал горько сожалеть, что ушел из “Плэйбоя”. В конце концов, Глупец “сел” на пособие. Это было не только дико неприятно, но и чертовски страшно. Сорокалетний человек не может похвастаться оптимизмом тридцатилетнего. Глупец начал задумываться, а сможет ли он вообще когда-нибудь соскочить с крючка пособия... и будет ли вообще когда-нибудь опубликован “Иллюминатус”...

Я продолжал вести расследование по делу иллюминатов, теперь уже исходя из гипотезы, что они были группой мистиков, действовавших как тайные общества не только потому, что использовали сексуальную йогу (как я заключил из сочинений Кроули в 1971 году), но также и потому, что находились в контакте с Высшим Разумом, охватывавшим все пространство и время. Естественно, Центр Метапрограммирования нашел доказательства в поддержку этой гипотезы.

Акрон Дараул в книге “Истории тайных обществ” пишет, что иллюминаты ведут свою родословную от исламской секты исмаилитов, квазисуфийской организации, в которой секс и гашиш программировали высшие состояния сознания. Кроме того, Луи Каллинг установил, что магическая традиция Кроули восходит к средневековым суфиям, которые были современниками исмаилитов и, предположительно, находились под их влиянием. Фрэнсис Кинг, ведущий (непараноидальный) оккультный историк нашего времени, цитирует официальные документы Ордо Темпли Ориентис, написанные то ли самим Кроули, то ли под его руководством, в которых говорится, что суфийским святым. [48]

Суфии всегда утверждали, что находятся в контакте с Высшим Разумом, как утверждали это и ранние гностики, от которых, по мнению многих историков, произошли суфии.

Суфийский философ Идрис Шах в книге странных притч “Кожная проба” пишет, что пытается проиллюстрировать “некоторые особенности мышления в стране, части современного мира, какими их видят ее жители и те, кто называет себя гостями”. [49]

Как только Глупец вошел в систему убеждений, в которой иллюминаты были суфиями, жившими в западном мире и продолжавшими находиться в многотысячелетнем контакте с Высшим Разумом, как в его жизни произошло событие, явно свидетельствующее в пользу этой теории. Это было странное происшествие с участием одного суфия.

Мой сын Грэхем с друзьями поехал на все лето в Беркли. Мы договорились, что он будет звонить домой раз в неделю, но, конечно, он не всегда это делал. Однажды мне предложили выступить с лекцией в первой унитарной церкви в Беркли, и Арлен попросила меня найти Грэхема и убедиться, что с ним все в порядке. Найти четырнадцатилетнего

подростка с городе размером с Беркли не просто, но после лекции я бродил по городу в надежде, что мои экстрасенсорные способности активизируются и укажут мне правильный путь.

Грег Хилл, Билл Бродбент и я вошли в Тилден-парк, где выступали какие-то клоуны. Грэхема в толпе не было, поэтому я хотел двинуться дальше. Билл настоял, чтобы мы немного подождали. Шаман заинтересовался одним из клоунов, Парсифалем, увидев в его фокусах суфийские упражнения по активизации сознания высших контуров.

Я знал, что суфии часто переодеваются клоунами, но своими глазами увидел это впервые. “Этот парень — суфий”, — сказал я Грегу и Биллу.

После окончания представления Грег подошел к Парсифалю и спросил у него напрямик: “Вы — суфий?”

“А вы тоже на Пути?” — ответил Парсифаль вопросом на вопрос. “Нет”, — отозвался Грег, указывая на меня, — “он сказал, что вы — суфий”. Парсифаль повернулся ко мне. — “Значит, вы на Пути?” — спросил он.

“Безусловно, я на том или ином Пути”, — сказал я. Мы заговорили о суфизме, о западной оккультной традиции и том, как они связаны с гностицизмом и египетскими мистериями. Наконец, Отец сказал: “Мне пора. Я ищу своего сына”.

“Вы его найдете”, — сказал Парсифаль.

Отец не успел пройти десяти шагов, как увидел Грэхема, сидевшего в ресторанчике “Хардкэстл” на Телеграф-авеню. “Мы возвращаемся на Телеграф-авеню”, — сказал я Биллу и Грегу.

Дорога заняла полчаса. Когда мы пришли, Грэхем и двое его друзей только что вошли в ресторан, совсем немного нас опередив. **Грэхема не было в Хардкэстле, когда я его там увидел. Оракул видел не только в пространстве, но и во времени.**

Грэхем, Грег Хилл и Билл Бродбент подтвердят эту историю. Старый добрый Мартин Гарднер, представитель фундаменталистского крыла материалистской церкви скажет, что все они лжецы. Как же иначе!

В тот вечер Нумеролог ради интереса искал в “Каббале” Кроули “Парсифаля”. Конечно, каббала — это сплошные предрассудки и вздор, но те, кто в нее верит, утверждают, что это декодирующая система, с помощью которой можно раскрыть оккультный смысл странных событий. В каббале Парсифаль = 418 = “Великий труд завершается”, то есть полное пробуждение всего человечества.

Когда я снова попытался найти Парсифаля, его не было в Америке. Другие суфии сказали мне, что он в Израиле, работает в приюте для еврейских и арабских детей, осиротевших в ходе бесконечных израильско-арабских войн.

Сообщение из Великого космического центра?

В октябре 1973 года я наконец-то получил разрешение на право переписки с д-ром Лири, сидевшим в тюрьме Фолсом. Я начал с письма об общефилософском значении настройки нервной системы на прием сигналов высокой точности и весьма старательно *не* упоминал о моем “приключении с Сириусом”, имевшем место 23 июля. (Я почти не сомневался, что мои июльско-августовские *видения*, в которых Тимоти занимался телепатическими экспериментами, меня не обманывали, но тогда я не представлял, что он занимался *межзвездной* телепатией.) Тим написал ответное письмо с присущим ему юмором:

“Тюремная администрация превосходна. Они ведут себя как пояс Ван Аллена (Радиационный пояс Земли), защищая мою частную жизнь, экранируя все, что может мне помешать...

Люди, которым они отказывают в привилегии посещения, — это как раз те самые люди, которые приходят, чтобы эксплуатировать меня и чья любовь ко мне — прикрытие. (Мою признательность в адрес тюремного персонала не следует толковать превратно. Они слишком большие собственники и ревнивцы — как тяжело им находиться в таком состоянии. Их любовь и зависимость от меня страшно меня ограничивают. Они боятся, что я могу их покинуть... в беде, так сказать. Это для них угроза...”).

(Поскольку Лири уже удалось сбежать из одной тюрьмы, администрация “Фолсома” с самого начала распорядилась держать его в “яме”, камере одиночного заключения в подвале самого охраняемого тюремного корпуса).

Я написал ответное письмо, но о Сириусе помалкивал. Зато, ради интереса, воспользовался отпечатанным фирменным бланком дискордианского общества.

Шапка бланка содержит титульный импринт “Джошуа Нортон Кабал” (а “cabal” по-английски — заговор, группа заговорщиков). Бланк был собственностью тайного дискордианского общества, расположенного в Бей-Эриа.

Однако, по-моему, Тимоти решил, что Джошуа Нортон Кабал — это имя живого человека. В действительности Джошуа Нортон, или Нортон I, как он просил себя называть, — жил в прошлом веке в Сан-Франциско. Этот парень провозгласил себя императором США и покровителем Мексики. Историки Бей-Эриа по-прежнему спорят о том, кем был Нортон — психически больным человеком или гениальным мошенником; как бы там ни было, жители “потакали” его капризам и он фактически жил как император.

Грег Хилл, один из основоположников дискордианизма, пишет: “Каждый понимает Микки Мауса. Мало кто понимает Германа Гессе. Вряд ли кто-нибудь понимает Эйнштейна. И никто не понимает императора Нортон”. (Повторюсь снова, что дискордианское общество — вовсе не замысловатая шутка, которая рядится под новую религию, а по-настоящему новая религия, которая рядится под замысловатую шутку).

Тимоти ответил: “Дорогой Боб... Отвечаю сразу... чтобы показать, что связь между нашими галактиками работает нормально. Шапка на бланке меня удивила... не мог бы ты немного объяснить? Это все равно что ODD3140Aftqqbii. И кто такой Джошуа Нортон Кабал?... В сущности, начальник здешней тюрьмы — мой защитник. Он похож на грубоватого настоятеля дзэнского монастыря. Он не хочет, чтобы мне докучали посетители или письма, которые могут меня расстроить, помешать заниматься научными исследованиями и т. д. Пока я сижу в моей камере и пишу научно-фантастические книги... все счастливы... Да, Г. И. Гурджиев — мой прямой наставник. Я никогда не сомневался, что его *барака* передалась мне... возможно, через некое посредничество. Я люблю Его и резонирую с его мудростью больше, чем кто-либо другой. Кроули... совпадения-синхронистичности между моей и Его жизнью сбивают с толку. Брайен Барритт и я совершили визионерское путешествие в Бу-Сааду, алжирский город, где Кроули пережил свой визионерский опыт”. И так далее.

В ответ Стронник Свободомыслия написал письмо, в котором обсуждал странные связи между работой Лири и работами Кроули и Гурджиева. Он также упомянул, что *оба* последних обучались сложным техникам расширения сознания в суфийских ложах Ближнего Востока. В конце он заметил что, возможно, Распутин тоже прошел такого рода суфийское обучение во время своих странствий.

Ответ Лири его ошеломил: “Дорогой Боб... Спасибо за письмо... Ты интересуешься учениями, методами, учителями и т. д., которые служат проводниками Высшего Разума? Ты правда на это “подсел”? Если да — не расскажешь ли мне? Я не верю в тайны... Я верю, что

можно войти в контакт с Высшим Разумом и он просветит, *как* это делается и *что* Они передают, и пр. Ты общаешься с Джоанной? Попроси Ее переслать тебе экземпляр “Терры II”.

Ты пишешь, что Кроули, Г. и Распутин могли быть связаны с какой-то суфийской ложей. Ты считаешь, что такая “ложа” действительно существует и что они отправляют таких людей, как Г., К. и Р., эмиссарами?

Над этим я ломаю голову более десятка лет. Я видел, *что* передается через одно устройство, к которому я подключался. Где же остальные? Странно, что ты до сих пор не общался с Майклом Горовицем”.

Майк Горовиц, эксцентричный и умнейший человек, работал директором библиотеки Фицхью Ладлоу Мемориал в Сан-Франциско — в архиве психофармакологии, заполненном раритетной литературой по наркотикам — научной, официально-пропагандистской, художественной или просто журнальной. Когда Исследователь вошел в контакт с Майклом Горовицем, он впервые услышал о *старсидских передачах*.

Тем временем д-ра Лири перевели из Фолсома в Вакавил, и переписка с ним временно приостановилась. Мне вновь пришлось подавать прошение о разрешении на переписку и заполнять нужные формуляры. Потом я ждал решения начальника новой тюрьмы. Сторонник Свободомыслия все сильнее чувствовал себя ученым из мрачного средневековья, который пытается общаться с коллегой-исследователем в то время, как Святая инквизиция стремится всячески этому помешать.

Размышляя над *старсидскими передачами*, следует помнить, что за несколько месяцев до этого эксперимента три психиатра из правительственной комиссии засвидетельствовали (на судебном процессе по делу о побеге), что д-р Лири совершенно здоров и обладает высоким коэффициентом интеллектуальных способностей. Поскольку большое множество правых и левых экстремистов оспаривали психическую вменяемость д-ра Лири, особо отметим, что д-р Уэсли Хилер, штатный психолог в Вакавиле, беседовавший с д-ром Лири ежедневно (и, кстати, часто спрашивавший у Тима совета), решительно поддерживает вердикт врачей. “Тимоти Лири совершенно здоров, он просто светится здоровьем”, — поведал он мне в интервью 1973 года.

Как рассказывается в “Терра II”, в июле-августе 1973 года Тим создал команду из четырех человек и попытался войти в телепатический контакт с Высшим Разумом галактики. (Это происходило в “дни большого пса”, когда у меня состоялись первые — реальные или галлюцинаторные — контакты с Сириусом). Команду составляли: Лири и его жена Джоанна, а также заключенный Уэйн Беннер и его подруга, журналистка, которая предпочитает, чтобы ее назвали Гуаниной.

Старсидские передачи — галлюцинации или нет — были приняты в виде серий из девятнадцати отдельных “всплесков”. Они редко складывались в узнаваемые английские предложения и для их приведения к законченному виду команде потребовались интенсивные медитации и обсуждения.

Пришло время, когда жизнь на Земле должна покинуть маточную планету и переместиться в межзвездное пространство.

Жизнь была посеяна на вашей планете миллиарды лет назад нуклеотидными матрицами, содержащими программу постепенной эволюции, которая предусматривала последовательное прохождение биомеханических стадий.

Цель эволюции — создать нервные системы, способные взаимодействовать с Галактической Сетью и вернуться в нее, где ждем вас мы, ваши межзвездные родители.

Жизнь на планете Земля ныне достигла срединной точки, укоренилась и эволюционировала через личиночные мутации и метаморфозы, двигаясь к семи стадиям развития мозга.

В этот момент возможно возвращение домой.

Объединяйтесь, самые умные, передовые, отважные представители вашего вида, поровну представленные мужчинами и женщинами. Пусть среди вас будут все расы, национальности и религии.

Вы вот-вот обнаружите ключ к бессмертию в химической структуре генетического кода, где найдете сценарий жизни. Вам вовсе не обязательно умирать.

В химии вашей нервной системы вы отыщете ключ к повышению интеллекта. Некоторые химические вещества при правильном использовании помогут вашей нервной системе расшифровать генетический код.

Вся жизнь на вашей планете едина. Вся жизнь должна вернуться домой.

Полная свобода, ответственность и межвидовая гармония сделают возможным это возвращение. Вы должны трансцендировать личиночную принадлежность к расе, культуре и национальности. У вас есть единственная принадлежность — право жить. Единственный способ выжить — снова вернуться домой.

Японцы — самая развитая нация. Они помогут осуществить эту кампанию.

Мы отправляем комету в вашу солнечную систему, и пусть это станет для вас знаком, что пришло время обратить взор к звездам.

Когда вы вернетесь домой, то получите новые инструкции и приобретете новые способности. Ваш семенной корабль — цветок земной жизни. Как только начнется этап возвращения, война, нищета, ненависть и страх исчезнут на вашей планете и сбудутся самые древние пророчества и небесные предвидения.

Мутируйте! Возвращайтесь домой со славой.

В последующие месяцы в солнечную систему, как и было предсказано в *передачах*, вошла комета Когоутека и стремительно понеслась навстречу солнцу. И пока астрономы сообщали о беспрецедентном событии, друзья Лири тихонько посмеивались.

Затем комета погасла, оставив нас в недоумении.

В повествование вторгаются некоторые египетские боги и Космическая Богоматерь

В 1904 году, во время одного из самых необычных магических опытов в своей жизни, Алистер Кроули вышел на контакт с Высшим Разумом по имени Айвасс, который продиктовал ему “Книгу Закона”. В дальнейшем мы покажем некоторые имажинистские связи между этой книгой и *старсидаскими передачами*, но сначала расскажем о некоторых подробностях получения Алистером Кроули этого странного документа.

Алистер и его жена Роуз находились в Каире, когда Роуз начала спонтанно входить в состояние транса и бормотать: “Они тебя ждут”. Она также произносила и другие повторявшиеся, но неразборчивые фразы. Кроули такие вещи не любил, поскольку считал их характерными проявлениями неконтролируемых квазиистерических трансов спиритуальных медиумов. В них отсутствовали элементы *волевой концентрации и рационального контроля*, которых он требовал от своих магических экспериментов. Несмотря на его попытки игнорировать это бормотание, Роуз упорно повторяла одно и то же. Наконец, во время одного из ее трансов Кроули решил проверить статистическую вероятность того, что Роуз действительно вступила в контакт с некоей сущностью. Он попросил Роуз описать ауру этого существа, и она ответила: “Темно-синяя”, а когда он спросил о природе этого существа, она ответила: “Сила и огонь”. Далее, он попросил ее показать это существо среди изображений десяти египетских богов — и она выбрала Гора. Она также назвала планету Гора (Марс) и ответила на ряд дальнейших вопросов. Далее Кроули просчитал вероятность того, что ее

догадки случайно оказывались правильными. Вероятность того, что она могла выбрать Марс, равнялась 1/9, поскольку планет на то время было известно 9; вероятность выбора Гора из десяти изображений богов равнялась 1/10, и т. д. Вероятность того, что ее догадки “случайно” оказались правильными, во всей серии испытаний математически составляла 1/21168000. (Многострадальный читатель-скептик не обязательно должен признавать “реальность” Гора, он может остановиться на менее эксцентричной теории, согласно которой Роуз попросту читала мысли Алистера).

На следующий день Кроули повел Роуз в музей Булак и попросил найти среди представленных там статуй и изображений ее “информатора”. “С немым ликованием” неисправимый циник Алистер наблюдал, как она прошла мимо нескольких изображений Гора — и вдруг остановилась у стелы с изображением *темной женщины*, склонившейся *над крылатым шаром, богом с головой сокола* и человеком мужского пола. “Вот он”, — сказала она, указывая на бога Гора с головой сокола. Среди музейных экспонатов эта стела значилась по номером 666, и эта синхронистичность мгновенно привлекла внимание Кроули. Многие годы он считал 666 своим магическим числом. [50]

Кроули решил пойти на контакт, и по возвращении в гостиницу вошел в легкий транс. Невидимое существо продиктовало ему “Книгу закона” “густым баритоном”. Книга начинается следующими словами:

Гадес! Манифестация Нуит.
Сорваны покровы с гостыи небес
Каждый мужчина и каждая женщина — звезда.

Судя по всему, Нуит — египетское божество звезд, рассказывает нам в этих откровенных стихах, что мы — Ее дети.

15 °Стела номер 666 в музее Булак, Каир. Богиня — Нуит, божество — Гор, человек — Анкх-ф-на-Хонсу, жрец, чью гробницу изначально украшала эта стела. Обратите внимание на шар с крыльями и рассмотрите иллюстрации на стр. 155

Далее она продолжает:

Я — *над* вами и *внутри* вас. Мой экстаз — в вашем. Моя радость — видеть вашу радость.

[*Курсив автора*]

В точности предсказывается слияние человечества со звездами:

Они соберут детей моих в свое лоно и наполнят сиянием звезд сердца человеческие. А знаменем будет мой экстаз, сознание непрерывности бытия, вездесущности моего тела... Ибо я разделена ради любви, ради возможности слияния.

Кажется, что это яркое поэтическое преддверие теории Лири о том, что Высший Разум “разделяется”, посылая семя ДНК оплодотворять каждую маточную планету в галактике “ради возможности слияния” (возвращения “детей”) после их эволюции по личиночным контурам к высшим сферам сознания.

Я люблю вас! Я жажду вас! Расправьте крылья и разбудите свитое кольцами великолепия внутри вас: *придите ко мне!*

[Курсив автора]

Мать-Звезда, Нуит, определенно призывает нас домой, в галактический центр. Возможно, под “свитым кольцами” великолепием следует понимать двойную спираль ДНК, в которой, по мнению Лири и других исследователей, скрывается тайна бессмертия. Но чуть дальше мы наталкиваемся на еще более интересный отрывок:

Живет ли Бог во псе?

Ссылка на великий Сириус — Звезду Большого Пса? Инструкции по установлению контакта с этим Разумом вполне конкретны:

Чтобы поклоняться мне, примите вино и чудесные наркотики, о которых я расскажу моему пророку, и опьяните от них!

Непосредственно говорится о средстве для бессмертия:

Не раздумывай, о Царь, над той ложью: Что Ты Должен Умереть; воистину ты не умрешь, но будешь жить.

В главе III повествование ведется от лица Гора, бога войны, который делает ужасные предсказания про XX век:

Итак, прежде всего хочу, чтобы вы поняли, я — бог Войны и Возмездия. Я буду обходиться с ними жестоко... Я — Воин-Владыка Сороковых; Восьмидесятые ежатся от страха передо мной и сникают. [51]

Сейчас это звучит не так ужасно, как в начале двадцатого века. Ведь в 1904 году, когда увидела свет эта книга, в Европе преобладала точка зрения, что цивилизованные народы навсегда избавлены от войны.

Несомненно, что проходя через нервную систему Лири, *старсидские передачи* пропитались его индивидуальностью; так же, как и “Книга закона”, пройдя через нейроны Кроули, навсегда пропиталась неповторимой кроулиевской индивидуальностью; но смысл послания совпадает.

Стоит упомянуть еще о нескольких других странностях, связанных с “Книгой закона” и Стелой Откровения.

Кроули был страстным каббалистом и потратил многие годы на исследование чисел, соответствовавших ключевым словам в тексте. Каббалистическая традиция предполагает, что нумерология — это код, разработанный много тысячелетий назад для общения между людьми и Высшим Разумом. Можете оставаться циниками, если хотите, но математическая величина всех важных слов, которые Кроули постепенно расшифровал, равнялась 93 в греческой каббале. (Впоследствии он называл свою магическую работу “Потоком 93”, и последователи Кроули по сей день говорят о своей работе, что продолжают плыть в потоке 93.)

Кроме того, число 93 — это каббалистическая нумерация слова *Телема*, и, по мнению контактировавшей сущности, “слова” новой эпохи. У *Телемского* аббатства в книге Рабле был девиз: “Делай, что хочешь”. В “Книге закона” сказано: “Делай что хочешь — вот всеобщий закон”.

“Телема” по-гречески означает *воля*, или *магический ритуал*. Айвассу, — “святому ангелу-хранителю”, проводнику в этом Контакте, также соответствовало число 93. И *агана* (любовь) — еще одно ключевое слово из текста — вновь-таки равнялось 93. Имя “Бога” в Книге Бытия (Элохим) содержит значение числа пи (3,1415) с точностью до четырех знаков

после запятой; добавьте к нему кроулиевское 93 и получите число пи с точностью до шести знаков после запятой (3,141594).

Второе главное число в книге — это 418, которое “по случайному стечению обстоятельств” было номером дома Кроули в Инвернесе, Шотландия. Стандартное каббалистическое значение этого числа — “Великий Труд Завершается”, или просветление всего человечества. Кроули интерпретировал это так, что его миссия состоит не в просветлении единиц, чем занимались и занимаются другие гуру, а в пробуждении оккультных сил, которые к концу нашего столетия приведут человечество ко всеобщему просветлению; 418 — это к тому же и число “Парсифаля”, того суфия, чья жизнь так странно переплелась с моей тем безумным летом 1973 года.

На Стеле Откровения помимо Нуит, Гора и Анкх-ф-на-Хонсу, изображен загадочный шар с крыльями. Жак Балле в книге “Невидимая община” приводит некоторые другие формы шара с крыльями из египетских и гностических источников, а также указывает на их сходство с современными рисунками НЛО, сделанными очевидцами, или контактерами.

Крылатый шар, внутри которого виден глаз, фигурирует в древней ассирийской печати, обнаруженной астрономом Темплом и воспроизведенной им в его книге “Тайна Сириуса”. В данном случае этот шар сопровождает Оаннес, бог воды, которого Темпл отождествляет с предполагаемым вземным пришельцем с Сириуса. Обратите внимание на рыбий хвост Оаннеса. А теперь взгляните на иллюстрацию на стр. 156, где приведен рисунок африканского племени догонов: на нем изображен Номмо, которого они называют пришельцем с Сириуса, — все тот же рыбий хвост!

Джон Лилли, повторивший большую часть исследований Лири и дополнивший их гипнотическими методами и суфийской йогой, в своей книге “Программирование и мета-программирование человеческого биокомпьютера” описывает много случаев контактов с представителями так называемого вземного разума.

155 Шар с крыльями из Стелы Откровения появляется во многих древних средиземноморских посвященных культах. Здесь два примера, приведенных д-ром Жаком Балле.

156 Рисунок сверху — из Ассирии, ему несколько тысяч лет. Рисунок внизу нарисован в племени догонов в наши дни. Догоны говорят, что эта фигура с рыбьим хвостом — посланник Сириуса, а астроном Роберт Темпл утверждает, что на древне-ассирийском рисунке изображен тот же самый пришелец с рыбьим хвостом

Лилли агностически исследует возможность того, что эти проводники — путешественники во времени из будущего, чрезвычайно высокоразвитые Просветленные Адепты, ныне живущие на земле, или “ангелы” в традиционном понимании, или проецируемые аспекты сознания. В книге “Центр циклона” он недвусмысленно говорит:

Такая сеть [Адептов] существует и функционирует... по всей планете. Я подозреваю, что *она распространяется за пределы нашей земли*, но это еще предстоит конкретно продемонстрировать за рамками моего частного опыта или опыта других людей.

[Курсив автора] [52]

Сеть адептов, которая простирается далеко за пределами нашей Земли, та самая сеть, в которую ваш покорный слуга постепенно начинал верить... и именно о ней, с единственной оговоркой, говорит д-р Джон Лилли — человек, которого “Нью-Йорк тайме” как-то назвала “ходячей энциклопедией западной цивилизации”.

Наконец, тюремные власти дали разрешение на посещение д-ра Лири, и он рассказал мне о еще более удивительных теориях. (Едва я закончил печатать предыдущий параграф, ко мне заскочила с визитом психолог Джин Миллэй. Без малейших намеков с моей стороны и даже не подозревая, о чем я пишу, она неожиданно вспомнила историю о том, как когда-то написала *Нуит* на потолке в спальне подружки. “А на ее животе”, — сказала она, — “я нарисовала *глаз Гора*”. Снова взгляните на рисунок со стр. 151 и обратите внимание, где находится голова Гора на Стеле Откровения. Джин никогда не видела эту Стелу и была заинтригована, когда я показал ей этот рисунок. Выходит, Центр контроля космических совпадений работает сверхурочно...)

Визит в КЛИП

Вакавилл — это один из тех маленьких калифорнийских городков, которые выглядят столь же традиционно миленькими, как свежее испеченная “восходящая звезда экрана”, только что проглотившая сперму продюсера и с надеждой приступившая к пробам на роль. Когда вы приезжаете туда утром на междугородном автобусе и слышите пение птиц, а в небе сверкает яркое солнце, и все вокруг такое чистенькое и сияющее, вам просто не верится, что вы направляетесь в учреждение, представляющее собой смесь тюрьмы с дурдомом, где людей, как зверей, держат в клетках.

Поездка на такси от автобусной станции до тюрьмы обходится ровно в один доллар, а таксист, разговаривая во время короткого маршрута с диспетчером по радио, именуется пункт прибытия “КЛИП”.

В определенных кругах за КЛИП — Калифорнийским Лечебно-Исправительным Профилакторием — закрепилась такая слава, которую вряд ли побьет даже лаборатория д-ра Франкенштейна. Лесбиянки-феминистки, врачи-реформаторы, борцы за гражданские права и прочие “недовольные” при случае поясняют, что методы психохирургии и аверсивной терапии (аверсивная терапия вызывает стойкое отвращение к объекту зависимости: алкоголю, сексу, наркотикам и т. д.), применяемые в этом учреждении для “лечения” сексуальных отклонений, имеют гораздо больше общего с методами работы на мясобоине, чем с терапией.

Но это касается только психиатрической функции Вака-вилла, в котором держат людей, воображая, что пытаются им помочь. Другая функция, сугубо карательная, но и более гуманная: заключенных просто держат за решеткой, пока не заканчивается их срок, а затем выпускают. Перевод сюда из другой тюрьмы осуществляется в награду за хорошее поведение.

После обычной бюрократической волокиты Стронника Свободомыслия проводили в комнату посетителей, которая выглядела значительно приличнее подобных комнат в других тюрьмах. Заключенные и посетители сидели за столами, не разделенные ни щитами, ни стеклами, и мирно угощались сэндвичами и кофе из автоматов. От типичного школьного кафетерия эту столовую отличало лишь то, что некоторые мужчины сжимали руки своих женщин с такой страстью, что ты почти физически ощущал их страдания от сексуальной неудовлетворенности.

Тимоти Лири вошел в комнату посетителей через другую дверь и тут же усмехнулся.

Он заглядывал в глаза Автора с безобидным любопытством ребенка. Он осматривал меня сверху вниз и снизу вверх с немим благоговением; резонно было предположить, что далее он начнет меня обнюхивать, как пес. Вместо этого он снова усмехнулся и сказал, что я нахожусь в прекрасной форме.

В устах любого другого человека это была бы просто дань вежливости; в устах Тимоти Лири после такого тщательного инспектирования это прозвучало как положительный диагноз.

Он повел меня в другую часть комнаты, где мы сели за стол, сервированный сэндвичами и кофе. Он увлеченно заговорил о моем последнем к нему письме и настоятельно советовал немедленно вступить в переписку с английским поэтом Брайаном Барриттом. Надо сказать, что Лири становится весьма серьезным, когда говорит о технических вопросах.

С его лица полностью исчезает знаменитая усмешка, и он предельно концентрируется, стремясь точно формулировать мысли. Из его слов стало понятно, что мы с Барриттом не имеем права написать ни единой строчки, пока не сольемся мозгами в экстазе, ибо мы изучаем одного и того же слона, но с разных сторон.

Слона звали Алистером Кроули, и в последние несколько лет сам Лири тоже тщательно изучал этого диковинного Зверя.

В Швейцарии, где Лири находился в изгнании, ему подарили кроулиевскую колоду карт Таро. Чтобы проверить их прорицательную силу, он спросил: “Кто я и каково мое предназначение?” Затем он снял из колоды одну карту и оказалось, что это “Туз Дисков”. На карте изображен крупный диск с надписью греческими буквами ΤΟ ΜΕΓΑ ΤΗΡΙΟΝ (Великий Зверь), имя, которое дал себе Кроули. Лири интерпретировал это так, что в него перевоплотился Кроули, и поэтому он обязан завершить его труд по подготовке человечества к обретению космического сознания.

Безусловно, д-р Лири не воспринимал доктрину реинкарнации буквально. Следуя его терминологии, каждый, кто оказывает сильное впечатление на вашу нервную систему, реинкарнирует в вас. В этом смысле Лири ощущает, что он стал реинкарнацией всех людей со времен Сократа, который послал времясвязывающий сигнал, изменивший его нервную систему.

Д-р Лири объяснял это, когда к нашему столу подошел Дэвид Хиллиард. Дэвид — бывший член организации “Черная Пантера”; однажды его избили за то, что он в общественном месте говорил о необходимости убить Никсона. В Вакавилле он сидел за “оскорбление” полицейского.

Тим и Дэвид немного потолковали об Эддридже Кливере: судя по всему, Дэвид был здорово смущен тем, как Кливер обошелся с Тимом в Алжире.

“Я не понимал Эддриджа, пока не попал в Фолсом”, — сказал Тим. — “Его можно сравнить с паханом в тюрьме. Властитель, знаешь ли”. Хиллиард кивнул с глубокой печалью. “В каждом из нас живет свой тиран”, — сказал он.

Тим представил Дэвиду Сторонника Свободомыслия (т. е. меня). “Это Роберт Антон Уилсон, один из умнейших людей на планете Земля”, — сказал он. Мы с Дэвидом обменялись рукопожатием. Я слегка обалдел от таких эпитетов и глупо размышлял, стоит ли мне сказать что-то Умное, дабы оправдать гиперболу Тима.

Я помнил фразу д-ра Израэля Регарди об Алистере Кроули: “Зверь попадал в большинство переплетов, доверяя не тем людям”. Регарди говорил, что, когда ты включаешь высшие нейрологические контуры, то зачастую склонен воображать, будто все остальные тоже находятся с тобой там же. “Некоторые из индийских гуру искренне считают, что каждый, кого они видят, находится с ними в Самадхи, — добавлял Регарди, — и у Кроули часто возникала такая же иллюзия”.

После того, как мы еще немного поговорили с Дэвидом Хиллиардом и он отошел от нашего столика, Тимоти начал излагать в общих чертах свои соображения о высших нейрологических контурах, которые активизируются от приема психоделиков. По его мнению, эти контуры эволюционируют для применения в космическом пространстве, а не просто для обретения блаженства во время земного странствия. Он говорил, что все шаманы и мистики,

которые открыли эти контуры, знали, что им надо что-то делать с этой космической энергией, но не знали *зачем, как и каков* должен быть следующий шаг.

Он сказал, что потенциально каждый из нас обладает восемью контурами. Первые четыре линейны и рассчитаны на применение в земных условиях. Они поддерживают евклидово пространство, ньютоновское время и “нормальную” психику.

Импринтированные вместе с локальными *племенными* играми, или системами ценностей, эти контуры ограничивают кругозор *полиморфного ребенка*, превращая его в *приспособленного взрослого*, который обладает единой личностью, единой половой ролью, единой системой координат, которую он иронично охарактеризовал как “консервативную и слегка параноидальную”. Четыре последующих контура, которые умеют активизировать шаманы и мистики, — это не просто “уход” от проблем дуализма эго. “Речь идет вовсе не о том, что ты включаешь эти контуры,ходишь в состояние блаженства и погружаешься в гедоническую колыбель из мягкого шелка. Это лишь начальная стадия, сравнимая с кайфом подростка от мастурбации, когда у него впервые включается Половой контур”.

“Надо продолжать поиски, чтобы найти программу и научиться правильно применять новые энергии”, — продолжал Тим. — “Курильщик марихуаны, который блаженно кайфует, еще не знает как действуют экстатические импринты. Эсид-хэд (убежденный потребитель ЛСД) или гуру, который включил экстатический контур и лишь блаженно ловит кайф, опять-таки находится только на начальной стадии и еще ничего не умеет делать на этом контуре. Эдакая Трансцендентальная Мастурбация.

“Реальное значение “кислоты” не прояснится, пока наша обычная жизнь не станет протекать в невесомости, — настойчиво убеждал меня Тим. — Когда работает всепроникающий дуализм контура *доминирования-подчинения*, другие дуализмы тоже начинают работать. Первые четыре импринта, которые формируют статистически нормальное сознание, проявляемое на протяжении большей части нашего исторического пути, — разрушаются. Как раз сейчас все астронавты, кто в большей, кто в меньшей степени, демонстрируют обретение некой формы измененного сознания. Эд Митчелл уже осознает связь своего духовного опыта в космосе с древними оккультно-мистическими традициями. Вот почему он создал Институт Нрэтических Исследований и вплотную занялся парапсихологией и экстрасенсорикой”.

Лири предсказывал, что самыми важными событиями последующих десятилетий станут изобретения *“пилюли бессмертия”* и *“пилюли смерти”* — она будет воспроизводить переживание смерти, не убивая человека, который ее принимает.

Через месяц мичиганский государственный университет опубликовал информацию о том, что в его лаборатории ведется научная разработка пилюли, которая может удлинить продолжительность жизни до двухсот лет. В апреле того же года опубликована книга “Фактор бессмертия” Осборна Сегер-берга, в которой он делает обзор текущих исследований по проблеме старения и предсказывает изобретение “пилюли”, удлиняющей продолжительность жизни до двухсот лет.

Безусловно, д-р Лири не утверждает, что буквальная формула бессмертия будет найдена так быстро. По его мнению, наиболее вероятно увеличение продолжительности жизни до четырехсот лет (!); затем те, кто проживет несколько веков, создадут дальнейшую медицинскую технологию, благодаря которой срок продолжительности жизни не будет ограничен тысячелетием, сотнями тысяч лет, миллионами лет...

Далее Тим сказал, что межзвездная телепатия осуществляется на протяжении всей нашей истории, но просто мы этого не понимали. Наши нервные системы переводили эти послания на тот язык, который мы *могли* понять. “Ангелы”, которые разговаривали с Джоном Ди, придворным магом и ученым эпохи королевы Елизаветы, были инопланетянами, но Ди не мог воспринимать их в подобной системе представлений и поэтому считал

“посланниками Господа”. Это же справедливо в отношении многих других шаманов и мистиков.

Лири с теплотой отзывался о Карле Сагане, астрономе, который посетил его в Вакавилле. “Умнейший человек”, — сказал о нем Тим.

В самом деле, совсем недавно Тим переименовал свою собственную специальность в *экзопсихологию*, подражая термину, изобретенному д-ром К. Саганом.

Они оба говорили о возможности жизни и сознания во всей галактике, опираясь на все возрастающее количество астрономических данных о том, что Земля скорее типичная, чем нетипичная планета. Тим говорил, что галактический разум, эволюционировавший до более высоких уровней, чем мы, можно считать нашим собственным генетическим будущим — воплощением уровней сознания, к которым мы все еще только эволюционируем.

В то же время Лири не строил особых иллюзий по поводу предложенного Саганом проекта “Циклоп” — попытки вступления в контакт с Высшим Разумом. Саган предлагал строить гигантские радиоприемники, сканирующие галактику с целью получения разумных сигналов. “Зачем пассивно ждать, чтобы *они* сделали первый шаг?” — риторически вопрошал Тим. — “Мы что — неуверенные в себе подростки? Разве мы не можем взять инициативу в свои руки?”

Только один раз за все пять часов нашей беседы Лири упомянул о том, что сидит в тюрьме. “Я ловлю такой кайф, — лаконично сказал он, — что забываю, где нахожусь. Затем, время от времени, вдруг ловлю себя на мысли, что не могу выполнять здесь некоторые виды исследований, и до меня доходит, что надо действительно попытаться отсюда выбраться”. Но он не распространялся больше на эту тему, а затронул одну научно-мистическую гипотезу, напрямую связанную с эйнштейновскими пространственно-временными контурами и нейрологическим функционированием мужчин и женщин, живущих в глубинах космоса.

Исследователь видел на своем веку людей, которые, жили в таком же высокоэнергетическом состоянии высшего сознания, как Лири, находившийся в Вакавилле. Это были все восточные гуру, владевшие системами тренинга по расширению сознания в буддизме, индуизме или суфизме. Но ни один из них не обладал научной квалификацией Тима, поэтому их *вербализация* не производила такого грандиозного эффекта.

Они говорили о каких-то великих, но довольно расплывчатых абстракциях, которые не имели никакого практического значения и касались только их собственного мутировавшего сознания. Лири пытался дать формулировку этим свободным ментальным состояниям на языке точных нейрогенетических терминов. Но никто не мог полностью его понять без:

- 1) активизации высших состояний сознания и
- 2) без знания научных систем, которые были так хорошо знакомы Лири.

Ближе к концу беседы я показал Тиму мое уравнение:

$$V_n = V_o + P_n + MS,$$

где:

V_n — новое поведение,

V_o — старое поведение,

P_n — специальная новая программа вызова самоизменения,

MS — метапрограммирующее вещество вроде ЛСД.

Лири горячо одобрил это уравнение. “Ты мог бы написать еще одно, — добавил он, — относительно S_n и C_o ”. “Для сознания?” — уточнил я. “Вот именно. И еще одно для I_n и I_o ”. Я подумал об идеологии и решил, что он имеет в виду не это; он осознает, что идеология и мораль — две основные причины человеческого страдания. “Интенсивность?” — рискнул спросить я. Тим сложил руки в молитвенном жесте и поднял глаза к небу с преувеличенной набожностью. “Разум”, — сказал он, называя имя своего Бога.

Перспективы бессмертия

Некоторые люди хотят обрести бессмертие в своих работах или потомках. Я же предпочитаю обрести бессмертие тем, что не умру.

(Буди Аллен, отрывок из интервью в журнале “Имморталист”)

Как только в сан-францисском “Фениксе” появилось мое первое интервью с доктором Лири, меня захлестнул поток информации о группе, которую Карл Спэнн называет “Имморталистским Андерграундом”. В нее входят ученые, главным образом молодые и большей частью работающие в области молекулярной биологии и геронтологии, которые увлеклись идеями проф. Р. С. У. Эттингера, опубликованными еще в 1964 году в его книге “Перспективы бессмертия”. Эта группа ученых решительно утверждает, что открытие структуры ДНК (двойной спирали молекулы ДНК) Криком и Уотсоном открывает возможность репрограммирования биологических процессов и буквального обретения бессмертия. Сколь близко обретение бессмертия? Вызываем свидетелей:

“Через несколько десятилетий, — говорит Хьюберт Хамфри, — мы, оглядываясь на нашу нынешнюю ситуацию неизбежного умирания, наверняка сочтем ее “примитивной” и “средневековой”. Точно так же мы смотрим сейчас на некогда вселявшего в нас ужас убийцу — туберкулез”. Сенатор Хамфри сказал это после поездки в Россию, где его познакомили с исследованиями русских в области бессмертия. [53]

“Исследованиями в области продления жизни сейчас занимаются три разных области науки, — утверждают представители Комитета по упразднению смерти из Беркли, — точнее говоря, это криобиология, биология и кибернетика... Какая из них окажется удачливее? Никто не знает. Но если эта проблема упорно изучается с разных сторон, можно с уверенностью предсказать, что решение будет найдено быстрее”.

“Иммортализм, — говорит Карл Спэнн, активист им-мортализма, — это величайший шаг в эволюции человека. Это развитие бессмертного состояния сознания... кайфующие люди в кайфующем мире, жизнь на полную катушку.

Смертный человек все еще привязан к национально-государственному и военно-блоковому мышлению, которое, в конечном счете, оказывается глобально деструктивным.

Смертный человек загрязняет планету, потому что страдать от последствий будет кто-то другой: его к тому времени уже не будет”.

Еще в период мрачного средневековья, в сентябре 1964 года, Комитет по упразднению смерти из Беркли организовал демонстрацию перед похоронным бюро с плакатами: “Смерть — это болезнь, которую можно вылечить”, “Не покупайся на обман”, “Миллионы людей могут никогда не умирать” (старый лозунг “Свидетелей Иеговы”, которые даже не могли предположить, что его возьмут на вооружение ученые и хиппи), “Бессмертие СЕЙЧАС!” и “Зачем умирать? Ты можешь быть Бессмертным”.

Вероятно, большинство зрителей, увидевших эту демонстрацию в программе телевизионных новостей в 1964 году, сочли демонстрантов полными психами.

В книге Осборна Сегерберга “Фактор бессмертия” есть интересная глава “Прогноз”, в которой знаменитые ученые делятся предположениями о том, когда реально можно ожидать увеличения продолжительности жизни. Артур Кларк (который в 1947 году точно предсказал, что первая автоматическая станция высадится на Луну в 1959 году, но придерживался слишком консервативного взгляда относительно пилотируемого полета на Луну, считая, что

он осуществится не раньше 1978 года) в 1962 году высказал предположение, что реальное бессмертие станет возможным ближе к концу XXI века. Через три года, в 1964 году, во время опроса группы из восьмидесяти двух научных экспертов, большинство из них охотно прогнозировало, что “химическое управление процессом старения” произойдет в начале XXI века.

В 1969 году, в ходе проведения подобного опроса среди ученых выяснилось, что “существенного увеличения продолжительности жизни”, по разным оценкам, следует ожидать в период с 1993 (низкая плотность оценки) по 2017 гг. (высокая плотность оценки). Уже в 1971 году д-р Бернанд Стехлер прогнозировал, что мы поймем механизмы старения через пять — десять лет, а через десять — тридцать лет сумеем обратить процесс старения вспять.

Как указывает Лири в “Терра II”, с 1971 года, когда д-р Стехлер высказал это предположение, в данной области проделана огромная научная работа, которая позволяет прийти к самым оптимистичным выводам.

В Сакраменто, Калифорния, есть Фонд исследования проблем бессмертия. В одном из пресс-релизов его представители заявили: “Становится все очевиднее, что мы буквально стоим на пороге беспрецедентного изменения направления нашей эволюции и раскрытия нашего потенциала... Поиски бессмертия как личной цели выходят за грань религиозного стремления и превращаются в реальную возможность”.

Повель и Берджье в своей последней книге “Человек вечен” говорят следующее: “Возможно, мы уже сейчас находимся в процессе становления культуры, которая познает бессмертие на земле и на небе...” [56]

Вот что пишет в книге “Продление молодости” Роберт Прегода, д-р медицины: “Возможно, мы сумеем замедлить биологическое старение, удвоив или даже утроив среднюю продолжительность жизни... Если бы все случаи старения можно было исправить и предотвратить, каждый из нас стал бы потенциальным Мафусаилом, живущим тысячу и более лет”. [57]

Д-р Бернанд Стехлер, который посвятил большую часть жизни исследованиям в области продления жизни, считает своей конечной целью бессмертие. “Человек, — решительно заявляет он, — никогда не будет доволен, пока не победит смерть”. [58]

Алан Харрингтон с момента публикации романа “Им-морталист” (названного Видалем “книгой столетия”) в 1969 году говорит о необходимости проводить государственную политику по ликвидации смерти. “Мобилизуйте ученых”, — призывает Харрингтон, — “не жалейте денег и расправьтесь со смертью, как с преступником”. [59]

Дин Ф. Джампер в книге “Человек против смерти” высказывает предположение, что человечество специально создано, чтобы победить смерть. По мнению Джампера, в войне между жизнью и смертью “...человек может быть главным орудием жизни. Не исключено, что человек задуман для того, чтобы сделать себя и жизнь бессмертной, а *необходимые умения и мотивации в него встроены*”. [60] (*Курсив автора*) Идея о возможности обретения бессмертия не просто для себя, но и для всего живого сама по себе ошеломительна, но это было бы также осуществлением буддистского обета освободить “все разумные существа” от страданий.

В 1972 году д-р Алекс Комфорт, который среди коллег обычно признается ведущим мировым геронтологом (хотя широкому читателю он больше знаком по книге “Радость секса”), говорил: “Я уверен, что техники замедления и обращения вспять процесса старения у нас под рукой”. [61]

На десять или двадцать ученых, которые признаются в том, что верят в возможность продления жизни, приходится только один оптимист, который осмеливается говорить о физическом бессмертии. Тем не менее, каждое открытие в этой области означает, что

некоторые из нас проживут достаточно долго, чтобы дождаться следующего открытия... и следующего, — пока в действительности не обретут бессмертие.

В этой связи д-р Лири указывает, что большинство разговоров о продлении жизни в современных научных кругах привязано к Земле, геоцентрично; это наследие того, что Лири называет “замаскированным птолемизмом”.

Уравнения пространственно-временной относительности Лоренца и Эйнштейна не оставляют сомнения, что такое путешествие вокруг галактики, которое представлено Лири и Беннером в “Терра II”, может занять 400 лет по времени, протекающему на борту космического корабля, а возвращение на Землю произойдет примерно в 4500000000 году нашей эры по земному времени.

Путешествие в космическом пространстве — это путешествие во времени.

169 Квантовый скачок от “продления жизни” к “бессмертию” — это пространственно-временной скачок сквозь галактики. В “Терре II” пишется о планах путешествия длительностью в четыреста лет и возвращении на Землю четыре миллиарда лет спустя.

Если продолжительность жизни членов команды достигнет нескольких сотен лет, когда они улетят с Земли в начале следующего века, они могут встретиться с представителями Высшего Разума и перенять у них передовые технологии продления жизни. Если нет, они возвратятся на Землю и застанут земную науку на таком уровне развития (опережающем нашу современную науку на четыре с половиной миллиарда лет), что смогут воспользоваться благами технологий продления жизни, замедления старения, крионики, омоложения и пр., которые будут к тому времени изобретены человеческой цивилизацией.

Во время очередного визита в Вакавилл я сказал Лири, что некоторые люди, которые с энтузиазмом приветствовали его исследования в области наркотиков в начале шестидесятых, весьма враждебно относятся к его нынешним нейрогенетическим и космическим проектам.

“Ничего не поделаешь, — сказал он. — Наркотики были для меня инструментами, микроскопами. Я применял их для изменения фокуса в различных изысканиях, чтобы исследовать весь потенциал нервной системы человека. Те, кто импринтировал мои первые сигналы, возможно, прекратили развиваться на уровне, скажем, пятого контура, телесного экстаза. Они стали инженерами-гедонистами, не более того”.

“Но включение контура — это лишь первый шаг. Сейчас я хочу сказать, что сигнал постоянно изменяется. По мере расширения сознания горизонты разума должны раздвигаться, иначе мы перегорим. Это лишь самое начало, просто в последний год я немного поумнел...”

“Да, — добавил он, — в шестидесятых я избавился от собственных страхов, а теперь я избавился от страха перед страхами других людей. Истина. Истина. Истина. Вот высший контур из всех...”. Он упомянул об известном контркультурном герое: “Сейчас он меня ненавидит, потому что я не страдаю. Если бы я мучился, он бы меня любил. Я уверен, он страдает всякий раз, когда вылезает из кровати. Но прославление страдания — это один из личиночных рефлексов, которые мы должны утратить. Понимаешь, я свободен, и для некоторых людей эта мысль невыносима. Они хотят скорбеть обо мне. Но есть ведь и остальное человечество, и я очень занят, пытаюсь его освободить”... “Они не должны без конца воспроизводить старые импринты страдания. Они могут стать бессмертными и отправиться к звездам...”

Остановка биологических часов

Карл Спэнн познакомил меня еще с одним местным им-морталистом, Полом Сигаллом, д-ром философии и научным сотрудником университета Беркли. Д-р Сигалл на протяжении семнадцати лет занимается исследованиями в области продления жизни.

Д-р Сигалл выглядит и одевается именно так, как, по мнению любого из вас, может выглядеть и одеваться хиппую-щий Новый Левый. Он входит в ассоциацию “Парк народов Земли”, объединяющую бывших радикалов шестидесятых. Эта ассоциация владеет рядом зданий в Беркли и землей в Орегоне. ПНЗ осуществляет службу спасения людей, которые попали в беду, — дезертиров, беглецов, наркоманов и прочих, кто в силу специфики своей проблемы не может рассчитывать на помощь со стороны государственных учреждений. В самом настоящем смысле этого слова ПНЗ помогает выживать движению ненасилия, и это при всем его анархистском идеализме и стихийном популизме.

Но есть один нюанс. Благодаря авторитету Пола почти все члены ПНЗ — имморталисты, причем многие из них вернулись в колледж, чтобы приобрести научную квалификацию.

Пол говорит, что был “пропитан наукой с колыбели” — его отец и дядя были инженерами, а второй дядя — химиком. В свое время Пол хотел стать инженером, пока не пережил опыт “включения” на лекции по истории. По его словам, “когда показывали слайды наскальных рисунков, сделанных 30000 лет назад, меня вдруг резко пронзила мысль: *Какого черта ты здесь сидишь?* В смысле, зачем я ломаю свою жизнь? Там, так и тогда я стал имморталистом, задолго до того, как прочитал первую имморталистскую книгу”.

Пол сменил специализацию и переключился на биологию, решив точно выяснить, почему каждый сложный организм должен умирать и можно ли с этим что-то сделать? За последние семнадцать лет он исследовал семь подходов к изучению проблемы долголетия и бессмертия:

1. Изучение временного прекращения жизненных функций, в котором процессы жизнедеятельности отключаются, а потом снова восстанавливаются.

2. Геронтология, — изучение процессов старения на биологическом и химическом уровнях.

3. Трансплантация, которая в конечном счете может нам позволить продолжать заменять органы, пока не наступит момент, при котором “мы” все еще есть, но все “наше” тело обновилось...

4. Протезирование и кибернетические организмы (гибриды человека с машиной).

5. Реанимация — буквально оживление, или возвращение к жизни мертвых. За последнее десятилетие достигнуты положительные результаты в реанимации людей, находившихся в состоянии “клинической смерти” вплоть до пяти минут (ранее удавалось реанимировать только тех, у кого “клиническая смерть” длилась несколько секунд). Пол считает, что скоро реанимация станет возможной и для людей, которые находятся в состоянии “клинической смерти” до получаса.

6. Воссоздание идентичности путем клонирования.

7. Регенерация, изучение процессов, при помощи которых проходит самообновление клеток.

Кроме того, Пол является руководителем Крионического общества в Бэй-Эриа. Это общество представляет собой группу ученых, давших согласие на замораживание своих тел в состоянии “клинической смерти” в надежде на реанимацию при помощи технологий, которые будут разработаны в скором будущем. В середине шестидесятых Пол присутствовал на лекции д-ра Лири, которая оказалась поворотной точкой в его собственном интеллектуальном развитии. Пол рассказывает, что Лири пытался довести до сознания слушателей, что “все, что мы переживаем — это галлюцинация, *майя*. Реальность — это

структурно-математически-логический принцип, которого мы не видим. То есть, каждый человек создает собственную вселенную, исходя из своих собственных нейробиологических процессов.

Наука — это не что иное, как поиск невидимой структурной целостности, которая лежит в основе всех явлений”. Пол обобщил этот буддистско-научный синтез, разработав теорию, согласно которой мы — *это информация* .

“Мы можем реально обрести бессмертие, и причина состоит в том, — сказал мне Пол, — *что мы не эквиваленты начинке, из которой сделаны*” . В буквальном смысле. Можно проследить движение любого химического вещества по организму при помощи радиоактивных индикаторов, но тело продолжает функционировать и после того, как это вещество из него вышло. Мы — не совокупность химических веществ, а система, математическая конструкция. Вы можете сказать, что формула бессмертия — это КИБЕРНЕТИКА + ДНК. Но ДНК сама по себе есть кибернетика, эдакое первое применение теории кибернетической информации к биологии.

ДНК — это исключительно информационная система, система программирования. А кибернетика — это ключ к пониманию того, что *мы запрограммированы и можем быть репрограммированы* .

В последние годы исследования Пола сконцентрировались на выяснении химического механизма, который запускает в действие программу старения и смерти. Он считает, что стал первым ученым, который ввел в научную литературу понятие *запрограммированной смерти* .

“В шестидесятых, — вспоминает Пол, — биологи все еще считали старение стохастическим процессом — случайным разрушением случайных клеток. Как-то раз я встретил одну женщину, с которой не виделся примерно с год, и перемена в ней оказалась настолько разительной, что мне мгновенно пришло на ум слово “метаморфоз”. Я вдруг понял, что, по-видимому, нашел то, что искал. Допустим, старение — процесс вовсе не стохастический и не случайный. Не исключено, что это заданный, запрограммированный метаморфоз, подобно эволюции оплодотворенной яйцеклетки в новорожденного младенца, или биопсихическая мутация при половом созревании, или превращение головастика в лягушку, а гусеницы — в бабочку”.

Пол разработал теорию, согласно которой весь онтогенез запрограммирован. “Мне кажется, я стал первым, кто сформулировал эту мысль на бумаге, и мне приятно, что эту рабочую гипотезу подхватывает все больше исследователей”, — говорит он.

“Естественный отбор признаков происходит не только ради индивидуального выживания, как думал Дарвин, — решительно утверждает Пол. — Некоторые признаки отбираются ради выживания вида”.

Запрограммированная смерть была немислимой концепцией, когда мы считали индивидуальность нашей монадой.

Если естественный отбор осуществляется только ради индивидуального выживания, то как тогда он способен создать такую генетическую программу? Но если некоторые признаки отбираются ради выживания группы и групповой эволюции, все становится на свои места. И холистические концепции трансцендентального эго д-ра Лири и Алана Уотса только укрепляют меня в этом мнении.

В ходе проведения экспериментов на подопытных крысах д-р Сигалл нашел три способа обращения вспять механизма старения — прекращения старения на период, равный средней продолжительности жизни животных, после которого начинался процесс естественного старения. Он убежден, что его исследования позволят установить точный механизм, запускающий или останавливающий старение.

Любопытно, что во всех трех методах Пола мозг, прямо или косвенно, лишается триптофана. Он считает это важной подсказкой. “Триптофан, — считает он, — весьма тесно связан с серотонином — основным связующим веществом мозга, и с психоделиками вроде

ЛСД, псилобицина, ДМТ, мескалина и т. п. Остановка времени, переживаемая потребителями психоделиков, возможно, связана с потерей триптофана, которая наблюдается в период, пока психоделик находится в организме”.

Пол оптимистично сказал, что его нынешняя работа должна привести к увеличению продолжительности человеческой жизни “в среднем до четырехсот или пятисот лет”.

Я не сомневаюсь, что такого рода исследования к чему-то приведут только по той простой причине, что у Пола так много конкурентов. (Как уже отмечалось несколькими страницами ранее, Д-р Йохан Бьоркстен сейчас говорит об увеличении продолжительности жизни до восьмисот лет). Тому, кто придет к финишу первым, достанется в награду Нобелевская премия. Остальные из нас получают стимул жить достаточно долго, чтобы обрести бессмертие.

Задумайтесь также над тем, с каким ускорением совершаются научные открытия. В “Генетическом коде” д-р Айзек Азимов замечает, что, судя по всему, существует шестидесятилетний цикл между моментом первого понимания нового научного принципа и моментом появления изменений, которые происходят в мире в результате практического применения этого принципа.

В качестве иллюстрации он приводит открытие принципа электромагнитной эквивалентности, сделанное Эрстедом в 1820 году; шестьдесят лет спустя, в 1880 году, начали широко применяться электрические генераторы и двигатели, и в западных странах произошла Индустриальная революция; широкое распространение получил телеграф, ознаменовав начало эпохи Массовой Коммуникации.

Точно так же в 1883 году Томас Эдисон впервые указал на так называемый “эффект Эдисона”, хотя он так никогда и не смог понять его значение. Через шестьдесят лет, в 1943 году, благодаря электронной технологии, в отличие от электрической — технологии, опиравшейся исключительно на “эффект Эдисона” — радио было уже повсеместным, и кое-где ему на смену уже приходило телевидение.

В 1896 году Беккерель обратил внимание на радиоактивность урана. Через шестьдесят лет, в 1956 году, началось массовое строительство заводов по производству ядерного оружия.

В 1903 году братья Райт поднялись на своем моноплане над землей и продержались в воздухе несколько минут. Через шестьдесят лет, в 1963 году, в воздух ежедневно поднимались реактивные самолеты с сотнями пассажиров на борту.

Д-р Азимов приходит к выводу, что шестьдесят лет — это стандартное время между научным открытием и преобразованием мира под влиянием новой технологии, возникшей в результате этого научного открытия. Поскольку ДНК была обнаружена в 1944 году, биологическая революция (в области долголетия и, возможно, бессмертия) должна достичь пика в 2004 году.

Некоторые из читателей этой книги — самые решительные — могут вообще никогда не умереть.

Появления и исчезновения

И вот теперь начинается самое непонятное.

Люди, которые называют себя посланцами Господа, инопланетян или многочисленных Вознесенных Учителей, начинают входить со мной в контакт порой весьма странными способами. Большинство это психи. Но среди них есть и те, кого я так и не понял.

Например, один чудака, называвший себя представителем иллюминатов, в котором Скептик подозревал потенциального мошенника-профи, пригласил меня и Арлен на ужин в самый дорогой ресторан в Беркли, заплатив за нас 70\$. Он уверял, что постоянно нам

покровительствует, пару раз намекнул, что, возможно, он Бог, и перед уходом незаметно всучил мне 200\$, ободрительно добавив, что наша бедность долго не продлится.

Он так и не вернулся и ни разу не попытался эксплуатировать Бедного Глупца. Что же это за мошенническая игра, в которой Простак не беднеет, а богатеет?

Скептик по-прежнему убежден, что этот чудак был доброжелательно настроенным экстрасенсом, которому нравилось совершать эффектные и загадочные поступки. Я не верю, что он “в действительности” был настоящим иллюминатом (ну разве что четыре или пять минут в неделю, когда Шаман размышляет над всевозможными теориями, которые им обычно отфильтровываются по причине неправдоподобной мелодраматичности...).

Во время нашей последней встречи с тюрьме Вакавилл я сказал Тиму Лири: “Джордано Бруно, который предположил, что в нашей галактике есть Высший Разум, практиковал тантрическую йогу”.

“Да, я знаю”, — отозвался Тим. “О, — удивился я, — Ты читал “Джордано Бруно и герметическая традиция” Фрэнсиса Йейтса?”. “Нет, — сказал он. — Об этом явно свидетельствуют сочинения самого Бруно. Сексуальная магия — это всегда первая из Тайн”.

В ходе этой встречи Тимоти выглядел воодушевленным, но казался на удивление скрытным, что было вовсе на него не похоже. “Скоро я выйду, — сказал он. — И тогда все станет на свои места”.

На следующей неделе его перевели из Вакавилла в Тер-Айленд под Лос-Анджелесом. Джоанна Лири сообщила его друзьям в Бэй-Эриа, что не стоит ему писать, поскольку его вскоре снова переведут.

Началось Великое Безмолвие. Потянулись недели. Как-то вечером к Бедному Глупцу пришел Майк Горовиц, работавший в библиотеке Фицхью Мемориал, и поведал ему странную историю. Джоанна Лири пришла к нему домой с тремя мужчинами, которых представила как сотрудников компании, специализировавшейся на фотокопировании. Она принесла с собой письмо, написанное рукой Тимоти, а его почерк не спутаешь ни с чьим другим. В этом письме Майк получил инструкции передать этим людям архивы Лири для фотокопирования и на постоянное хранение.

“Это были легавые, — сказал мне Майк. — Я их нутром чую”. — “Какого черта...”. — “Не знаю, — сказал Майк. — Просто ума не приложу...”

Мы беседовали об этом на протяжении многих часов. Если Тим вступил в сговор с федералами, то что это мог быть за сговор? Паранойя то всплывала, то выплывала из комнаты, пока мы размышляли, теоретизировали, строили предположения. По настоянию Майка Оракул сделал предсказание по картам Таро. Я забыл мои тогдашние интерпретации, но помню, что картой, показывавшей “результат дела”, была Звезда.

В “Магическом возрождении” Кеннета Гранта эта карта представляет Сириус. Совпадение?

Через неделю, по просьбе еще одного сбитого с толку друга, я выполнил другой прорицательный расклад для Тима. И снова “результатом” выпала *Звезда*. Очередное совпадение?

В сентябре 1974 года паранойя расцвела пышным цветом. В издаваемые Херстом газеты “просочились утечки” информации, безусловно инициированные агентами ФБР. В них говорилось, что Тимоти готов свидетельствовать против всех вместе и каждого по отдельности из своих бывших друзей, чтобы только выйти из тюрьмы.

Черт побери, те из нас, кто наблюдал за метаморфозами Лири от Ученого к Гуру, от Гуру к Революционеру и от Революционера обратно к Ученому, знали, что он способен на любую трансформацию, но вряд ли она могла лежать в плоскости обычной психологии.

В “Беркли Барб”, без ссылок на источники, появилась статья, в которой говорилось, что Джоанна арестована за хранение кокаина. “Ага, — слышались голоса, — Вот как федеральные агенты сломали Тима...”. Но эта история была непроверяемой. “Все это

вздор, — утверждали другие голоса, — федералы пытаются внести панику в ряды контркультурщиков...”. Затем хлынула Вторая Волна слухов. В округе Сан-Франциско заговорили, что злодеи-психологи из Вакавилла пытались воздействовать на сознание Тима. Он стал зомби, как Макмэрфи в финале “Полета над гнездом кукушки”, Кеси, как самый настоящий шаман, за десять лет до этого предсказал судьбу Тима, сам того не ведая. По-прежнему извергался вулкан Уотергейта; даже самые закоренелые антипараноики и скептики в отношении Теорий Заговоров не могли не прийти к выводу, что Правительство способно на *все* ...

И никто из нас не мог получить весточки от Тима или написать ему письмо. Федералы полностью лишили его права переписки и общения с родственниками и защитником.

Кармический урок

Лао-Цзы (по крайней мере, в изложении Лири) говорил, что Великое Дао чаще всего окружает тех родителей, которые охотно учатся у своих детей. Эта мысль вызывала у меня значительное ментальное напряжение и протест, поскольку на этом временном отрезке нашего рассказа мои дети превратились в весьма самостоятельных подростков и занимались оккультизмом с куда большей степенью энтузиазма и куда меньшей долей скептицизма, чем мне это казалось разумным.

В течение нескольких лет, несмотря на все мои усилия помнить высказывание старого доброго Лао-Цзы и действительно *слушать* своих детей, мы не могли обсуждать эти вопросы без споров. Они верили в астрологию, которую я по-прежнему считал чепухой; в реинкарнацию, хотя я считал это экстравагантной метафорой, которую не следует воспринимать буквально; в доктрину кармы, оптимистично утверждавшую, что зло действительно наказывается, а добро действительно вознаграждается, хотя лично я считал это фантазией, в которой желаемое принимается за действительное, как в христианской идее о Рае и Аде. Но хуже всего было то, что они испытывали непреодолимое влечение к различным восточным “учителям”, которых я считал отпетыми шарлатанами, и безграничное презрение ко всей научной методологии Запада.

Моя точка зрения полностью совпадала с точкой зрения Алистера Кроули, когда он писал:

Мы не возлагаем надежд
На Богородицу или на Голубя;
Наш метод — Наука,
Наша цель — Религия.

После каждого спора с кем-то из детей я снова давал себе слово слушать их по-ориенталистски более благожелательно и менее критично. И однажды мне это удалось. Я многому у них учился. И тогда произошло “чудо”. Я знаю, что обычному американскому родителю поверить в это гораздо труднее, чем в любую иную из моих странных “историй”, но моя орда упрямых и самостоятельных подростков *начала слушать меня*. Возникло реальное общение. Пусть мне было за сорок и у меня начинала седеть борода, но я мог интеллигентно обсуждать с четырьмя подростками наши философские разногласия, а наше взаимное уважение друг к другу от этого стремительно возрастало.

Мне кажется, это самый большой результат, которого я добился в ходе всех моих оккультных исследований, даже если человек, у которого нет детей, не сможет оценить масштабы этого чуда.

Люна, наша младшенькая — та, которая, возможно, левитировала в Мексике и у которой наступление первой менструации синхронно совпало с днем ареста Тима Лири в Афганистане, — преподнесла мне самый главный урок. Она начала писать акварелью, и все, что она делала, меня завораживало: картины всегда были наполнены солнцем и светом, и в каком-то смысле были такими же неотразимыми, как картины Ван-Гога. “Что означают все эти картины?” — однажды я спросил ее. “Я пытаюсь показать Чистый Свет”, — ответила она.

Затем как-то днем, когда Люна возвращалась из школы, ее избила и ограбила шайка чернокожих мальчишек. Вернувшись домой, она была страшно напугана и горько плакала, а ее Отец был потрясен несправедливостью случившегося с ней, — таким нежным и кротким ребенком. Утешая ее, эмоциональный Отец отклонился от темы и начал разоблачать идею кармы. Он сказал, что Люна избита не за свои грехи, а за многовековые грехи работорговцев и расистов, которые в большинстве случаев сами не пострадали за свои грехи.

“Карма — это слепое орудие”, — сказал он. — “Последствия зла остаются, но они не обязательно обрушиваются на головы тех, кто положил начало этому злу”. Далее Отец снова принялся утешать девочку и говорить какие-то ласковые слова ободрения. На следующий день Люна снова стала собой, — чудной и солнечной девочкой, как Свет в ее картинах. “Я так рад, что тебе лучше”, — сказал, наконец, Отец.

“Я остановила Колесо Кармы, — отозвалась она. — Вся плохая энергия осталась с мальчишками, которые меня избили. А у меня ее нет”.

Так оно и было. Вся плохая энергия прошла мимо нее, не оставив в ней ни обиды, ни страха. Я никогда не замечал, чтобы после этого избиения, как и до него, она выказывала какую-то неприязнь к чернокожим.

Отец полюбил ее с новой силой. И понял, что символизирует метафора о Колесе Кармы и что означает фраза “остановить Колесо Кармы”.

В оригинальных буддистских текстах Карма — это слепое орудие; в сущности, она функционально тождественна научной концепции естественного права. Сентиментальные этические представления о справедливости, согласно которым те, кто совершают зло в одной жизни, наказываются за это в другой жизни, были встроены в этот механизм гораздо позже, и ввели их теологи, рассуждавшие с высоты собственных моральных критериев. Будда просто указывал, что все жестокости и несправедливости прошлого по-прежнему остаются активными: их последствия всегда ощущаются. Он говорил, что точно так же всегда ощущается и все добро прошлого, — доброта, терпение и любовь хороших людей.

Поскольку большинство людей по-прежнему находятся в плену весьма роботических рефлексов, плохая энергия прошлого намного перевешивает хорошую энергию, а из-за этого колесо по инерции продолжает вращаться все в том же ужасном направлении, когда насилие порождает больше насилия, а ненависть пробуждает больше ненависти. Единственный способ “остановить колесо кармы” — это *остановить его внутри себя*, отбросить негативную энергию и сосредоточиться на позитивной. Это вовсе не легко, но как только вы поймете весь “ужас нашего положения”, как называл это Гурджиев, у вас останется только один выход: пытаться и еще раз пытаться. И Люна в свои тринадцать лет понимала это намного лучше, чем я в свои сорок три, при всей моей эрудиции и философском подходе к жизни... Я все еще считал ее вегетарианство и пацифизм сентиментальщиной.

Черная магия

Очередная разновидность оккультного опыта произошла двадцать шестого апреля 1974 года. Шаман разрабатывал один ритуал с группой колдунов из Бэй-Эриа, называвшей себя Новореформированным ортодоксальным орденом Золотой Зари. Во время той части

церемонии, в которой группа “поднимает конус Силы” (превращает “астральное” или оргоновое поле в конус, который члены группы видят и которым могут управлять по своему желанию), я вдруг увидел моего сына Грэхема, который в то время находился с друзьями в Аризоне. Грэхем лежал на земле, и к нему приближались полицейские. Больше я ничего не успел заметить; но Шаман поспешно окружил Грэхема малым “конусом силы” в качестве защитного устройства и попытался послать ему телепатическое сообщение с просьбой позвонить завтра утром. Отец испугался, решив, что Грэхем мог попасть в автомобильную аварию.

На следующее утро, когда зазвонил телефон, я сразу сказал: “Это Грэхем”. (Сейчас, перед тем как снять трубку, я часто называю имя того человека, который звонит. Некоторые читатели уверены, что я лгу, как профессиональный дипломат. Другие верят, потому что хотят верить. Читайте книги Кроули и ставьте свои собственные эксперименты). Он поведал нам о происшествии с “копами”, как молодежь называет наших доблестных блюстителей порядка. Они с друзьями спали в лесу, когда на просеку выехала полицейская машина и заметила их машину. Ребята опасались, что в лучшем случае их вышвырнут из леса и отправят подальше; а в худшем — судя по прежнему опыту, этот исход был более вероятным — задержат на сутки, пока не свяжутся с родителями каждого из них и те убедительно не докажут, что никто из ребят не сбежал из дома. (В США ни один человек, не достигший 21 года, не имеет *никаких* гражданских свобод.)

Полицейские направились к поляне, на которой спали мальчики. Те, кто проснулся, в том числе и Грэхем, следили за их приближением. Затем неожиданно полицейские развернулись, пошли к машине и уехали.

Мы сверили время. Это случилось за несколько минут до полуночи. В это же время у меня было *астральное видение*. Отогнал полицейских мой “защитный конус” или нет, я не знаю, но пока ученые не поставят эксперименты и не проведут кропотливые научные изыскания в этой области, вопрос об “астрале” остается открытым. По крайней мере, я был бы удовлетворен тем, что *магия* подразумевает нечто большее, чем *только* самогипноз.

Я затесался к колдунам, напряженно реализуя свой план получить посвящение в максимально возможное количество шаманских школ. Это была очередная идея, которую я позаимствовал у старого доброго дядюшки Алистера. В “Либере Алеф” и “Магике” Кроули побуждает зысокосознательного ученика вступать в контакт с как можно большим числом богов и богинь, дабы не впасть в заблуждение монотеизма. Сам он оставил нам истинно величественные призывы к различным божествам, а также множество рассказов в стихах и прозе о своей любовной связи с Аллахом, Нуит, Паном, Кали, Девой Марией и многими другими божествами. (“Слава Богу, я атеист”, — также писал он в эссе “Психология гашиша”). Моя рабочая гипотеза по-прежнему состояла в том, что все “свещающиеся существа”, с которыми я общался, *вероятно*, были субъективными, если не было доказательств в поддержку их объективного существования. Но они *могли быть* и инопланетянами (которые приобретали некую антропоморфность под воздействием моей нервной системы), — особенно когда вызывали объективные результаты вроде моего *одновременного* пребывания в Калифорнии и Аризоне. Или они посылали мое “астральное тело” в Аризону, пока мое физическое тело находилось в Калифорнии. Иначе как вы можете объяснить этот опыт?

Между тем я исследовал других контактеров, причем не только среди тех, кто, вроде Джо Симонтона, получал в подарок блинчики со звезд или послания братской любви, вроде печально известного Джорджа Адамски, но и среди бесчисленного множества людей, которые обычно вообще не считались контактерами.

Никола Тесла — светский шаман

Как я выяснил, первые сообщения о контакте с инопланетянами были сделаны пионерами электроники Маркони и Теслой. Оба были осмеяны и попросту прекратили обсуждение этого вопроса.

Для наших целей особенно интересно рассмотреть историю Теслы. Многие (включая его главного биографа) считали Николу Теслу настоящим сверхчеловеком, хотя при этом он был столь наивен в практических вопросах, что его раз за разом обманывали предприниматели, которым он продавал свои изобретения. Основную цель своей жизни Тесла видел в получении избыточного количества настолько дешевой энергии, чтобы весь мир мог жить в достатке; в своих последних работах он подошел к этому так близко, что финансировавшие его корпорации отказали ему в поддержке, опасаясь краха монополий, благодаря которым они богатели. Кроме того, Тесла был одним из двух человек, которые отказались от Нобелевской премии (вторым был Жан-Поль Сартр).

Величайшим открытием Теслы был механизм, при помощи которого генерировался и использовался переменный электрический ток. Эти генераторы переменного тока Теслы способствовали современной технологической революции в значительно большей мере, чем генераторы постоянного тока Эдисона. Это “озарение” пришло к Николе Тесле в отрочестве через последовательность квазимистических видений. Ключевыми событиями были:

1. Сами видения, в ряде которых Тесла буквально впадал в транс и беседовал с сущностями, которых никто другой видеть не мог.

2. Ряд загадочных болезней в промежутке между видениями. Во время некоторых из этих болезней чувствительность Теслы резко обострялась, и все его ощущения становились болезненными (цвета были слишком яркими, шум слишком громким и т. п.). Несколько раз Тесла чуть не умер от явной потери жизненных сил, причину которой его врачи попросту не могли объяснить.

3. Последнее видение, во время которого Тесла “увидел”, что все во вселенной подчиняется закону Октав, превратило его в мирского пророка. У него развилось особое внутреннее видение. Он в буквальном смысле “видел” в мельчайших подробностях любой механизм, о котором думал, вплоть до микроскопических деталей. Он запатентовал дюжину таких устройств и стал миллионером, когда ему еще не исполнилось тридцати лет. [63]

Сравните это с опытом Гопи Кришны, — типичным адептом йоги.

1. Как и у Теслы, у Гопи Кришны был ряд видений и опытов просветления на протяжении ряда лет.

2. Подобно Тесле, Гопи Кришна одновременно страдал от ряда загадочных болезней, несколько раз находился на грани смерти, и время от времени *его восприятие становилось болезненно чувствительным*.

3. Последнее видение наделило Гопи Кришну чудесным психическим даром, позволявшим ему писать поэмы на нескольких языках, хотя в нормальном состоянии он не мог на них ни читать, ни говорить. [64]

По-видимому, в обоих случаях происходит один и тот же процесс мутации, но слегка видоизмененный под влиянием различных культур.

Рассмотрим это в более широких масштабах:

1. В каждом племени время от времени появляются шаманы, склонные к видениями и просветлениям.

2. Эти видения появляются у шаманов во время или сразу после состояний, адекватных продолжительной болезни, во время которых они практически “переживают” околосмертный опыт.

3. После “выздоровления” шаман приобретает удивительные психические способности, или, как сказал Чарльз Форт, “первобытные таланты”. [65]

Весь процесс можно свести к формуле: *околосмертный опыт + возрождение на высшем уровне*.

В ходе моих исследований я прошел через ряд оккультных посвящений и обнаружил, что во всех традициях у таких ритуалов есть основное сходство. Это цикл *смерть-возрождение*, который даже сегодня символически проявляется в римско-католических литургиях и в масонской церемонии “восхождения”. Исследователь не выдаст никакого секрета, если скажет, что в серьезных оккультных орденах это не просто ритуалы, а подлинные испытания. Насколько это возможно в рамках закона, кандидата часто доводят до такого состояния, в котором он начинает испытывать ужас, — подобное состояние переживает нервная система в таких чрезвычайных ситуациях, как, например, околосмертный опыт. А затем происходит — и переживается как возрождение — квантовый скачок в нейрологическом сознании. В терминологии Лири это означает, что формируются и импринтируются новые контуры.

Очевидно, у первых шаманов не было учителей; они просто случайно совершили переход от смерти к возрождению, если можно так выразиться. Позднее в шаманских школах разработали техники (психоделики, ритуалы смертельного страха, йога и т. д.) для “катапультирования” ученика в состояние, где он переживает такой опыт. В большинстве этих школ в огромной степени полагаются на сущность или сущности сверхчеловеческой природы, которые помогают ученику в процессе посвящения. Этот процесс может длиться несколько лет. Но, как однажды сказал Кроули, “подлинное посвящение не заканчивается никогда”.

Между прочим, Тесла всю жизнь оставался последовательным материалистом. Когда биограф однажды указал Тесле на многочисленные случаи проявления его экстрасенсорных способностей, Тесла ответил, что экстрасенсорное восприятие тоже можно объяснить материалистически.

Видимо, весь шаманский процесс переживания околосмертного опыта и возрождения на высшем уровне станет типичным тогда, когда по прогнозам Лири появятся пилюли симуляции смерти и пилюли бессмертия.

Другие звездные сигналы

В 1927 году норвежский радиоинженер Йорген Хале принимал сигналы, происхождение которых так никогда и не было установлено; в пятидесятые годы многие русские ученые пытались доказать межзвездное происхождение сигналов Халса, но эта теория до сих пор вызывает споры и единого мнения по этому поводу пока нет.

В октябре 1971 года американский инженер Джордж Лоуренс исследовал “эффект Бакстера” (телепатия у растений) в пустыне вблизи Маунт-Паломар, Калифорния. Он использовал изготовленное им специальное оборудование, которое обладало намного большей чувствительностью, чем полиграф Бакстера. К своему удивлению, Лоуренс зарегистрировал сигналы, которые, казалось, приходили со звезд, из созвездия Большой Медведицы. Не испытывая особого желания сразу предавать огласке свое открытие, Лоуренс потратил несколько месяцев, занимаясь проверкой оборудования на наличие технических неисправностей. В апреле 1972 года он повторил этот же эксперимент в пустыне Моджави. Результаты оказались такими же. В отчета Лоуренса сминтониановскому институту в Вашингтоне говорится:

Выявлена четкая серия межзвездно-коммуникационных сигналов неизвестного происхождения и назначения.

Поскольку перехват сигналов осуществлен *биологическими* органами-датчиками, можно предположить, что передается биологический сигнал. Испытания проводились в широкой полосе электромагнитных волн. Оборудование невосприимчиво к электромагнитному излучению.

Проведенные впоследствии испытания подтвердили отсутствие технических дефектов у оборудования. Так как эксперименты по межзвездному патрулированию не проводятся на постоянной основе, считаю целесообразным проведение проверочных экспериментов, желательно, в масштабах планеты. Явление слишком серьезное, чтобы можно было им пренебречь. [66]

Карл Саган из корнуэльского университета, наряду с другими исследователями, потратил много времени и энергии на прием *радио* сигналов. Все современные программы такого рода: и те, которые финансируются, и те, которые стремятся получить финансирование, — исходят из предположения, что межзвездные передачи должны охватывать диапазон радиоволн.

Однако полученные Лоуренсом результаты позволяют предположить, что, *возможно*, значительная степень космических передач осуществляется в диапазоне, охватывающем *биологический*, или клеточный, уровень сознания. В последние годы Лоуренс занимается созданием гигантского Звездотрона для дальнейшего расширения поиска звездных сигналов. Он считает, что эффект Бакстера и другие родственные явления позволяют предположить, что *пси* — это элемент “матрицы паранормальности”, под которой понимается уникальная коммуникационная сеть, связывающая всю жизнь воедино. [67]...Признать вероятность существования сигналов Лоуренса — значит, поддержать обвинение в “электромагнитном шовинизме”, которое д-р Джек Сарфатти выдвинул против Сагана и остальных ученых, которые занимаются поиском межзвездных сигналов.

По мнению Сарфатти, Саган зря считает, что проводниками таких сигналов непременно должна быть уже известная нам электронная технология. Как указывает д-р Сарфатти, этот шовинизм настолько же наивен, как и предположение о том, что высокоразвитые расы говорят по-английски.

Рассмотрим Высший Разум, вступивший в контакт с Дж. Парсонсом — пионером американского ракетостроения, одним из основателей калифорнийского технологического института, чей вклад в создание инновационных технологий в области аэрокосмических исследований не уступает вкладу Годдара или немца фон Брауна. Парсонс был членом Ордо Темпли Ориентис в тридцатые и сороковые годы (когда еще был жив Кроули) и выступал в качестве его номинального главы. Впоследствии Парсонс опубликовал “Книгу Антихриста” — странный, поэтический, революционный документ, который, подобно кроулевской “Книге закона”, якобы был ему... продиктован Высшим Разумом. Эта сущность описывается Парсонсом как “наисвятейшая и прекрасная”: она призывала Парсонса объявить войну “всей власти, которая зиждется не на мужестве и мужественности, а на власти лживых священников, продажных судей, подкупной полиции” и призывала положить “конец ограничению и подавлению, воинской повинности, принуждению, строгой регламентации жизни и тирании законов”. Во второй части этого странного документа звучит призыв ко всем искателям истины практиковать сексуальную йогу Кроули: “Концентрируйте всю силу и пребывайте в нашей небесной владычице Бабалонской. Зажгите свечу на ее алтаре, приговаривая: Пламя — наша владычица небесная; пламя — ее волосы. Я семь пламя”. И т. п. В интерпретации Кроули, Бабалон — это *Звезда*, которую Грант называет Сириусом.

Грэди Макмарти, старый друг Кроули и Парсонса, ныне калиф Ордо Темпли Ориентис в США, любезно разрешил мне познакомиться с кипой рукописей частных публикаций О. Т. О. за сороковые годы. В одной из них Парсонс заявляет о своей приверженности шаманско-психоделическим исканиям, причем на таком поэтическом языке, который, возможно, даже самому Кроули мог показаться экстремистским. Поэма начинается словами:

Меня зовут Дон Кихот, я принимаю пейот,
марихуану, морфин и кокаин,
Неведомо мне уныние, а ведомо лишь безумие,
что опалает сердце и мозг.
Я вижу каждую поденщицу экстатической, неземной,
ангельской, демонической, божественной.
Каждый вагон — дракон, каждая пивная кружка —
кувшин, что наполнен до краев амброзийным вином.

Это было напечатано 21 февраля 1943 года в журнале О. Т. О. “Орифламма” за два месяца до открытия Хофманом ЛСД. Парсонс погиб в 1949 году в результате несчастного случая в лаборатории. По словам Гранта, последний год жизни Парсонс вместе с любовницей стремились зачать лунного ребенка — существо, магически отделенное от земного влияния в момент зачатия и подверженное высшим влияниям внешнего космоса. (Кроули описал эту процедуру в романе “Лунное дитя”. Насколько мне известно, по сей день эта процедура не увенчалась успехом). Жизнь Джека Парсонса, на полпути между жизнью Кроули и Лири, была отражением его убеждения: *пришло время покинуть эту планету*.

За заслуги Парсонса в области аэрокосмонавтики один из лунных кратеров назван в его честь. [68]

Следы иллюминатов

Однажды, просматривая полки в книжном магазине, я наткнулся на книгу Дж. П. Беннетта “Гурджиев: создание нового мира”. Представьте мое душевное состояние, когда я прочитал следующий отрывок:

После смерти Гурджиева один из его старых учеников попросил меня написать комментарий к “Вельзевулу”. Когда я написал несколько глав и отправил им на рецензию, почти все согласились, что опубликовать их было бы ошибкой. Если бы Гурджиев хотел, чтобы смысл книги легко открывался г любому читателю, он бы написал книгу иначе.

Бывало, он сам прослушивал главы, которые зачитывались вслух, и если ему казалось, что смысл (; ключевых мест воспринимается слишком просто — и поэтому, почти несомненно, слишком поверхностно, — он переписывал их с тем, чтобы, по его словам, j “зарыть пса поглубже”. Когда его поправляли и говорили, что он, наверняка, хотел сказать, “зарыть s поглубже кость”, он поворачивался к ним и говорил, что нужно искать не “кость”, а “пса”. Пес — это 8 Сириус, альфа Большого Пса, которая в Зороастрийской традиции отвечает за мудрость. [69]

Снова Сириус. “Совпадение”, — в очередной раз бормочет Скептик. В “Рассказах Вельзевула внуку”, книге, о которой идет речь, рассказывается о внеземном Высшем Разуме, который постоянно вторгается на Землю, чтобы ускорить земную эволюцию. Но, естественно, это всего лишь сказка... Или нет? Дж. Г. Беннетт в книге “Есть ли жизнь на Земле?”, посвященной учениям Гурджиева, утверждает, что Гурджиев был инициирован в безымянное мистическое общество, которое зародилось в Вавилоне около 4500 лет до н. э. В свою очередь, Грант тоже относит традицию Кроули к Египту и Вавилону примерно того же периода.

“Совпадение, совпадение, совпадение”, — бормочет Скептик; но кажется в его голосе слышались нотки неуверенности?

Подождите. Еще не то будет. В июле 1975 года я написал обо всем этом статью и опубликовал ее в оккультной газете “Гностика”. Через несколько недель я получил письмо от Эдварда Гардинера из “Детройт Филм Коллектив”. Мистер Гардинер писал, что он был на четвертом международном фестивале йоги и эзотерических наук в Далласе. Там выступал с лекцией д-р Дуглас Бейкер, который сказал, что Сириус — это аджна-центр галактики, а наше Солнце — это сердечный центр. Наша планетарная эволюция зависит от восхождения энергии из сердца (наше Солнце) в аджна-центр (Сириус).

Д-р Бейкер представляет Теософское общество, основанное мадам Блаватской якобы по заданию Тайного Владыки Кутхуми. Суфийская подготовка Гурджиева сейчас ни у кого не вызывает сомнений. Кроули направлялся Тайным Владыкой Айвассом. По моим оценкам, примерно девяносто процентов оккультных групп в западном мире полностью или частично ведут свою родословную или от Блаватской, или Гурджиева, или Кроули — Великой Тройки в оккультизме двадцатого столетия. И теперь выясняется, что все они тем или иным образом связаны с Сириусом.

Если бы шаманы любой из школ решили придумать сказки о звездах, то они наверняка выбрали бы Сириус, самую яркую звезду в небе, которую нельзя не заметить. Кроме того, Сириус находится в Созвездии Большого Пса, “лучшего друга человека”.

Но такова уж природная, хотя и сдержанная, доверчивость даже самого закоренелого Скептика, что я поймал себя несколько раз на размышлении о новых значениях древней дзенской загадки: “Обладает ли пес природой Будды?” А при перечитывании романа “Улисс”, Метапрограммиста поразила Черная Месса, в которой души всех праведников поют:

“Go-o-o-o-o-o-o-od” (Бог),

а души всех грешников поют:

“Do-o-o-o-o-o-o-og” (Пес).

Этот перевертень (God — Dog) появляется и в “Книге закона”, — помните вопрос: “Живет ли Бог во Псе?”. Мое воображение заработало, и я спросил себя, почему Джойс выбрал временем действия “Улисс” весну 1904 года, — то самое время, когда Кроули писал под диктовку “Книгу закона”!.. Кстати,

$19 + 04 = 23...(!)$

Такой же перевертень снова встречается в первой главе опубликованной в 1968 году книги “Высший жрец” д-ра Лири. Глава называется “Godsdog” (Бог—пес).

Совпадение?! Синхронистичность?! Высший Разум?! Затем Брайан Хэнлон, уфолог из Сан-Франциско, обратил мое внимание на книгу Джорджа Ханта Уильямсона “Другие языки, другая плоть”. Уильямсон, контактер начала пятидесятых годов, заявляет, что встречал летающие тарелки с Сириуса. Он публикует многочисленные слова из языка пришельцев, — “других языков”, как следует из заглавия книги. Я обнаружил, что несколько слов почти идентичны словам из “ангельского” языка, которым пользовались д-р Джон Ди, Алистер Кроули и другие маги иллюминатской традиции. К примеру, Уильямсон транскрибирует одно из полученных им слов как [leshdaf]; Кроули также оперировал словом [lashtal]. А если вспомнить двух военно-морских офицеров, которые узнали слово “affa” (ничто) на том же самом “ангельском” языке, то просто захватывает дух. [70]

Уильямсон также сообщает, что сирианцы находятся в контакте с Землей “несколько тысяч лет” и что их здешние союзники используют символ *глаза Гора* — источник происхождения эмблемы *глаза в треугольнике*. [71]

Как и любого другого контактера, Уильямсона, конечно, можно заподозрить в том, что либо он страдал галлюцинациями, либо нагло врал. Однако даже самым твердолобым скептикам придется поломать голову, если мы зададим им несколько вопросов: какова вероятность того, что Уильямсон, — неважно, галлюцинировал он или был ловким мистификатором, — нахватался этих слов из “ангельского” языка, известного лишь продвинутым ученикам каббалы? Ну ладно, допустим, что в то время он, возможно, что-то читал из каббалы; даже наверняка. Но какова вероятность, — в результате совпадения или чего-то другого, — что два офицера военно-морской разведки на режимном судне во время совсем другого контакта могли услышать слово из того же самого языка? Откуда Уильямсон, писавший свою книгу в 1953 году, мог знать, что Кроули был каким-то образом связан с Сириусом, если первым, кто установил связь между Кроули и Сириусом, был Кеннет Грант, и произошло это в 1973 году? Неужели Уильямсон выбрал *глаз в треугольнике* (используемый Кроули и иллюминатами) в качестве символа тайного общества, якобы находившегося в контакте с Сириусом, только по счастливой случайности? Можно ли считать очередным совпадением, что этот символ использовали Адам Вейсхопт и Томас Джефферсон? И совпадение ли, что д-р Бейкер, теософ, назвал Сириус третьим глазом космоса?

Когда писался “Иллюминатус”, я не испытывал ни малейшего интереса к Сириусу и не питал никаких иллюзий по поводу контакта с инопланетянами. Но сейчас выясняется, что за числом 23 и символом *глаза в треугольнике* — двумя самыми таинственными загадками в этом романе — скрывается долгая история, связанная с тайной иллюминатов и Сириуса.

Я не знал этого, когда работал над “Иллюминатусом”, но очевидно *нечто такое*, что было частью моего разума или находилось в контакте с моим разумом, об этом знало.

Дурман и боги

Итак, я бросился перечитывать Гурджиева. В “Рассказах Вельзевула внуку”, главной работе Гурджиева в прозе, рассказывается о стремлении межзвездного Высшего Разума поддерживать и ускорять эволюцию на Земле. Раньше я считал такую композиционную уловку просто аллегорией, удобными подмостками для изложения глубоких гурджиевских учений, но теперь я начал задумываться, а не прятал ли он свою истинную тайну там, где никто и не думал ее искать. Похищенное письмо с Сириуса?

Еще более меня заинтриговала его ступенчатая диаграмма уровней вибрации. Над человечеством Гурджиев размещал “ангелов”, “архангелов” и “Вечную Неизменность”. Член Королевского хирургического общества и серьезный ученый д-р Уокер в своей книге “Исследование учения Гурджиева” сделал странный комментарий об этих уровнях вибрации:

Эти квадратики соответствуют сущностям более высокого порядка, чем мы сами; мы ничего о них не знаем, и можем называть их ангелами и архангелами, если нам хочется...

Некоторые члены Санкт-Петербургской группы сходятся во мнении, что ангелов можно приравнять к планетам, а архангелов — к солнцам... [72]

Если мы заменим на “планеты” и “солнца” концепцию “разумных, более эволюционировавших сущностей в других солнечных системах”, то получим теорию межзвездной телепатии, выдвинутую Лири в 1973 году.

Вкратце система Гурджиева исходит из положения, что люди эволюционируют от млекопитающих и достигают бессмертия. Все мы, за редким исключением (как он многократно повторяет с явным удовольствием, поддевая наше чувство собственного достоинства), по-прежнему находимся на уровне млекопитающих. Мы — роботы,

управляемые кондиционированием. Мы считаем себя сознательными, но это не так. Мы усыплены, загипнотизированы, мы — лунатики. Метафоры могут меняться, но суть остается той же: мы ничего не видим за пределами нашего кондиционированного туннеля реальности. Когда мы начинаем пробуждаться, то ощущаем, что мир — это вовсе не то, что внушали нам мифы и легенды нашего общества. И если аллегорию Гурджиева воспринимать буквально, группа Межзвездных Разумов, которая уже прошла этап животного состояния, постоянно за нами наблюдает и время от времени вмешивается в нашу жизнь, чтобы ускорить земную эволюцию и “поднять” коллективный разум представителей земной цивилизации до своего уровня.

В этой связи уместно вспомнить, что в антропологии есть две великие тайны, которые касаются вовсе не мелких, а самых главных вопросов: *как появился язык ? и как возникла Цивилизация ?*

Есть дюжины теорий, но ни одна из них не разделяется большинством ученых. Во время бесед с антропологами меня не покидает ощущение, что у каждого антрополога есть на этот счет собственная теория, которая отличается от всех остальных. Другими словами, никто ничего не знает.

Но язык и цивилизация — это функции семантической способности, или способности оперировать символами. Она, в свою очередь, породила другую великую тайну — шаманизм, от которого произошла религия и вся паутина искусственных (придуманных человеком) Идей. Именно религия и эти идеи отличают нас от остальных земных млекопитающих.

Совокупное свидетельство таких книг, как “Священный гриб” Андриджы Пухарича, “Священный гриб и крест” Джона Аллегро, “Сома: Божественный гриб бессмертия” Р. Гордона Уоссона, переработанное четвертое издание “Белой богини” Роберта Грэйвса, “Плоть богов” проф. Питера Фарста, “Культ пейота и танец с привидением: Происхождение религии” д-ра Уэстона Лабарра, “Культ ведьм в Западной Европе” Маргарет Мюррей и др., — оставляет мало сомнений, что зарождение религии (осознания, или по крайней мере веры, в наличие некоего Высшего Разума) напрямую связано с тем фактом, что шаманы — в Европе, Азии, обеих Америках, Азии — еще за тридцать тысяч лет до н. э. научились вводить в свою нервную систему метапрограммирующие наркотики.

Схема одна и та же. У наших пещерных предков и у американских индейцев, на элевсинских пирах и у доведических индусов, в племенах, разбросанных по всему миру от южного до северного полюса, и в современных обществах, — подводит итог своим исследованиям д-р Уолтер Хастон Кларк в книге “Химический экстаз”, — после приема таких мета-программирующих веществ люди утверждают, что вступили в контакт с Высшим Разумом.

Как пишет Лабарр в книге “Танец с привидением”, шаманы Северной и Южной Америки употребляли более двух тысяч различных метапрограммических веществ; интересно отметить, что европейские и азиатские шаманы использовали лишь двести пятьдесят. [73]. В Старом Свете самым распространенным священным наркотиком был *Amanita muscaria* (гриб “мухомор”), а в Новом Свете — кактус пейот.

За последние тридцать — сорок тысяч лет великое множество шаманов было обучено старшими шаманами (в знаменитых книгах антрополога Карлоса Кастанеды его обучал брухо, или маг, дон Хуан Матус) употреблять эти химические вещества. Шаманы, подобно д-ру Лири и д-ру Лилли, употребляли эти вещества для метапрограммирования нервной системы, чтобы улавливать сигналы, которые обычно не сканировались. (Еще со времен Ньютона хорошо известно, что в одном только оптическом спектре мы обычно воспринимаем менее половины процента всех известных пульсаций.) Можно с полной уверенностью расширить масштабы сказанного и утверждать, что самым вероятным объяснением происхождения религии служит связь между приемом новых сигналов при высокочувствительном сканировании и личной верой в Высший Разум.

В “Сказках о силе” шаман дон Хуан Матус, учитель Карлоса Кастанеды, прямо утверждает, что одурманенное наркотиками сознание приобретает космические масштабы:

Прошлой ночью ты в первый раз взлетел на крыльях своего восприятия. Маг использует эти крылья, чтобы коснуться иных ощущений: к примеру, вороны, койота, сверчка, *или порядка других миров в этом бесконечном пространстве.*

(Курсив РАУ).

Когда проф. Кастанеда спросил его прямо: “Ты имеешь в виду другие планеты, дон Хуан?”, — старый шаман безоговорочно согласился: “Конечно”. [74]

Как однажды заметил капитан Джеймс Т. Кирк: “Может ли все это быть просто случайностью? Или же за этим стоит Космический Разум?”

Мытарства начинаются

Примерно на этом этапе нашего повествования близился мой сорок второй день рождения, и я вступал во второй год *жизни на пособии*. “Иллюминатус” был по-прежнему не опубликован. Иногда, глядя на себя в зеркало, я представлял, как на моем лбу проступают слова: НЕУДАЧНИК, ПОЛНЫЙ, ЖАЛКИЙ И ЗАКОНЧЕННЫЙ НЕУДАЧНИК. Я глубоко прочувствовал смысл знаменитого афоризма Мэя Уэста: “Я был богат и я был беден, но богатым быть лучше”.

Я ежедневно выполнял суфийские упражнения для сердечной чакры, чтобы все больше и больше открываться любви ко всем живым существам. Не то чтобы я действительно хотел или надеялся стать святым, а просто без такой работы над собой я легко мог впасть в паранойю и начать жалеть самого себя. В эпоху никсоновской “контрреволюции” паранойя и жалость к себе стали неизменными спутниками многих идеалистов. Временами сердечная чakra открывалась, и, как и говорилось в руководстве, излучала *свет*. В этот момент Мистик испытывал любовь ко всем существам на земле. *Весь мир становился моим телом*. Это было потрясающе.

Но через два дня, несмотря на непрерывную работу по открыванию сердечной чакры, Бедного Глупца вновь начинало одолевало беспокойство из-за денег, и я ощущал появление первых признаков классического синдрома патологической тревожности — головокружение, потные ладони, учащенное сердцебиение и приливы крови.

По мнению Уильяма Бакли Младшего и многих других философов, которые никогда не знали бедности, такого рода ситуация должна выковывать характер и укреплять дух. В те месяцы Бедный Глупец повидал многих других людей, сидевших на пособии, — если ты живешь в бедном районе, то встречаешь бедных людей — и подробно изучил, какой тип характера выковывается у людей, прошедших через такого рода опыт. Насколько я мог судить, все они были бы куда меньшими параноиками, если бы вместо испытания бедностью на протяжении семи дней в неделю им в течение шести дней было позволено проходить испытание достатком и только на седьмой подвергаться испытанию бедностью.

Бедный Глупец продолжал выполнять свои суфийские упражнения по раскрытию сердечной чакры, концентрируясь на любви к таким людям, как Бакли, Никсон и Рокфеллер. Кроме того, он гасил симптомы тревожности при помощи пранаямы, дыхательной практики йогов, которая, как обещал (среди прочего) Кроули, растворяет все негативные эмоции. Через месяц ежеутреннего получасового выполнения пранаямы симптомы тревожности исчезли. Сердечная чakra стала более активной, и я начал влюбляться во всех, кто встречался на пути. Затем в мою жизнь снова вошел Керри Торн ли, верховный жрец Эриды, притащив с собой ужасы, связанные с Убийством Кеннеди.

В результате вражды Торнли с Джимом Гаррисоном, длившейся на протяжении 1967–1968 гг., Торнли принял систему убеждений, в которой Гаррисон, подобно сенатору Маккарти, был недобросовестным карьеристом, стремившимся опорочить как можно больше ни в чем не повинных людей, чтобы заработать себе имя и политические очки. К тому времени, когда гаррисоновские теории заговоров развалились в суде (ему так и не удалось заставить ни одного “заговорщика” признать свою вину), всем, даже самым ярким его последователям в независимой прессе пришлось в большей или меньшей степени согласиться с этой точкой зрения и позабыть обо всех перипетиях эксцентричных расследований м-ра Гаррисона.

К 1973 году Торнли начал переходить в другую систему убеждений. Он недоумевал по поводу многих аспектов дела, которое пытался сфабриковать против него Дж. Гаррисон, и постоянно размышлял над мельчайшими его деталями.

В сущности, все дело было построено на цепочке фактов, которые обычные люди называют простыми “совпадениями”. Юнгианцы и парапсихологи называют это синхронистичнос-тями. Гаррисон называл это “сходствами” и утверждал, что они доказывают существование “заговора столь гигантского, что потрясает воображение”. Но Торнли начинал верить в существование заговора. “Совпадения-синхронистичности” просто так не случаются, *они подстраиваются*. Вот почему Торнли, как и Освальда, сделали козлом отпущения: надо было сбить независимых следователей (вроде Гаррисона) с истинного следа.

По мнению Гаррисона, эти “сходства” свидетельствовали о том, что Торнли был участником заговора, члены которого осуществили убийство президента и подтасовали факты, чтобы сфабриковать дело Освальда.

Многие годы Торнли не сомневался, что все это было сплошным совпадением, но теперь он стал задумываться. Во время службы в морском флоте они вместе с Освальдом стали объектом внимания начальства и даже считались “смутьянами”, поскольку в то время открыто называли себя марксистами. Не могло ли случиться так, что военно-морская разведка заметила их внешнее сходство и начала готовить заговор, предусмотрев использование этого сходства в будущем?

Чем больше Торнли размышлял об этих вещах, тем больше тревоги вызывали у него эти “сходства” (или совпадения). В какой-то момент он даже отправился к гипнотизеру, пытаясь выяснить, не подвергли ли его в военно-морской разведке промыванию мозгов, не стерли ли затем воспоминание об этом и не управляют ли им долгие годы... а вдруг он и в самом деле был участником заговора, даже не зная об этом? Разумеется, гипнотизер не смог дать однозначное “да” или “нет” на этот вопрос.

Затем, в начале 1975 года, Торнли припомнил странный разговор, который состоялся у него с одним жителем Нового Орлеана, которого он называет м-ром М. Разговор шел о том, — вы готовы? — как убить президента и выйти сухим из воды. Обсуждение велось отвлеченно и теоретически (и Торнли и м-р М. были начинающими писателями, и задача состояла в том, чтобы придумать сюжет, который убедил бы читателя, что такое может произойти в реальной жизни), но на каком-то этапе м-р М. вдруг сказал, что лучше всего сработает техника использования людей, *даже не подозревающих о том, что ими манипулируют*. Позже до Торнли докатились слухи, что мистер М. входил в клан новоорлеанской мафии, хотя и был там довольно скромной фигурой.

Когда Торнли вспомнил этот эпизод, среди журналистов, занимавшихся убийством Кеннеди, широкое хождение получила версия о том, что убийство было делом рук мафии по наводке ЦРУ.

Неужели убийство Кеннеди провернула мафия вместе с военно-морской разведкой, а м-р М. во время того странного разговора просто проверял, не осталось ли в закоулках сознательной памяти Торнли воспоминаний о том гипотетическом промывании мозгов?

Примерно в это же время одна из организаций, занимавшихся Расследованием Убийства, “выдала” статью, в которой выдвигалась гипотеза о существовании многих Освальдов. Она была дальнейшим развитием гипотезы “двух Освальдов”, выдвинутой профессорами Попкином и Томпсоном... Согласно этой гипотезе, Освальд либо умер, либо был убит вскоре после увольнения из военно-морской разведки, причем разведка воспользовалась его удостоверением личности для прикрытия множества агентов, имевших с ним внешнее сходство.

А некоторые очень умные, академически образованные и не страдающие паранойей “расследователи” заговора начали обращать внимание на удивительные параллели между убийствами Кеннеди и Мартина Лютера Кинга Младшего; это была цепочка ложных следов, которая впоследствии сбила с толку и завела в тупик официальное и многочисленные гражданские расследования (в том числе и расследование Гаррисона).

Некоторые из этих ложных следов якобы вели к Фиделю Кастро. По мнению сторонников, это были уловки, намеренно вводившие следствие в заблуждение. Они безотказно срабатывали на тот случай, если развалится оригинальный сценарий о “наемном маньяке-убийце”. [75]

Торнли стал любопытствовать, в какой мере его жизнь в морской пехоте и после увольнения из нее была таким ложным следом. Затем Торнли прочитал о деле Роберта Байрона Уотсона. Заключение Уотсон выступил с обвинением, в котором утверждал, что подслушал план заговора об убийстве Мартина Лютера Кинга в одном из магазинов Атланты в 1968 году. Торнли показалось, что один из заговорщиков, описанных Уотсоном, имел внешнее сходство с м-ром М. ФБР провело расследование по этим фактам и признало их несостоятельными... Естественно.

Кроме того, такое же расследование провел чернокожий активист, комедиант и сторонник заговоров Дик Грегори, который признал эти факты убедительными. Естественно.

Зная политическую ориентацию того или иного человека, можно почти безошибочно — с 99 %-ной точностью — предсказать, поверит или нет данный конкретный человек в историю Уотсона, даже независимо от того, есть или нет факты, подтверждающие ее справедливость. (*Ты — пленник того, во что веришь.*) К одному оставшемуся проценту людей, чью реакцию на уотсоновские обвинения нельзя предсказать, зная их политические взгляды, — ведь только один человек из ста действительно хочет знать, что, черт возьми, происходит, — относятся те редкие люди на Земле, которые составляют счастливое исключение из касты кондиционированных роботов, мрачно описанных Гурджиевым.

Как вы помните, Торнли — один из основателей теологии дискордианизма, которая довольно подробно излагается в “Иллюминатусе”; и первый том этой трилогии посвящается ему и м-ру Грегори Хиллу, второму великому теологу дискордианизма. Как теперь выясняется, это посвящение было неудачным, так как м-р Торнли, уверенный, что разгадал загадки убийств Джона Кеннеди и Мартина Лютера Кинга, опасается, как бы его попытки раскрыть истину не были ошибочно приняты за способ рекламной раскрутки “Иллюминатуса”.

Любое заявление со стороны Ши или с моей стороны о том, что обвинения Торнли — вовсе не рекламный трюк для привлечения внимания к нашей книге, естественно, только усилит подозрения в обратном.

Через две недели после того, как Торнли впервые выдвинул свое обвинение против м-ра М. (в полиции Атланты), его ограбили, нанесли удар под глаз рукояткой пистолета и забрали удостоверение личности.

И это совпадение (или сходство) уже совсем не забавно.

Уважаемый сэр,
9 августа 1975 года, через двенадцать дней после моего обращения в полицию Атланты с заявлением, в котором я поддерживал утверждения Роберта

Байрона Уотсона, касавшиеся заказных убийств Джона Ф. Кеннеди и Мартина Лютера Кинга, во время вечеринки у моей бывшей супруги, куда я был приглашен в качестве гостя, в ее дом проникли два вооруженных человека в масках. Среди прочих вещей эти люди украли все мои документы. Я сообщил об этом инциденте в полицию Атланты, и через время полицией были задержаны четыре человека, которые якобы были “бандитами в масках”. У меня нет особых оснований... за исключением общих представлений о том, как действовали убийцы Кеннеди в прошлом (например, по части инкриминирования убийства Освальду)... утверждать, что кто-то намеренно подослал ко мне этих бандитов, чтобы они украли у меня документы. Тем не менее в разговоре с некоторыми друзьями я выражал обеспокоенность в связи с тем, что мое удостоверение личности может... независимо от основной причины, по которой были похищены документы... оказаться в руках мафии, ЦРУ или командования военно-морской разведки (это три организации, которые, судя по всему, связаны с убийством Кеннеди).

Вчера мне наконец-то удалось прочитать полный текст заявления Роберта Уотсона о том, как он подслушал разговор неких торговцев героином, причастных к синдикату, который организовал убийство МЛК, и как через некоторое время синдикат и представители Управления по Борьбе с Наркотиками сфабриковали против него дело, отправив на его домашний адрес по почте героин, а потом “накрыли его с поличным” и арестовали с целью дискредитировать любые показания, которые он мог бы дать в будущем в связи с убийством Кинга.

В заявлении Уотсона есть такая фраза: “Перед тем, как в мой дом по почте был отправлен героин, как-то около девяти часов вечера, когда мы с матерью смотрели телевизор, четыре вооруженных человека в масках выломали дверь черного хода”. Затем эта четверка ограбила Уотсона и его мать, применяя те же неуклюжие тактики и угрозы... вроде “мы вышибем из тебя твои чертовы мозги”... которые применяли “грабители” в масках против нас. По словам Уотсона, ему сообщили, что его противники — “профессиональные убийцы” из синдиката. Мать Уотсона сбили с ног; мне же один раз дали рукояткой пистолета под левый глаз.

В другом месте заявления Уотсон упоминает, что в Новом Орлеане арестовали какого-то человека, который использовал его имя и номер карточки социального обеспечения, хотя он мог убедительно доказать, что в это время находился за пределами Нового Орлеана. Поэтому я считаю необходимым предостеречь, что не исключена вероятность появления “второго Торнли”. Фактически с девятого августа я живу без документов и всякий, кто где-нибудь предъявит мои документы (водительские права, студенческий билет, карточку социального страхования, библиотечную книжку и т. п.) — это мой двойник. Я не буду менять документы, поскольку с учетом таких странных обстоятельств это лишь усложнит ситуацию.

Впредь считать моим удостоверением личности дактилоскопический отпечаток моего большого пальца правой руки.

Керри Уэнделл Торнли,
6 сентября 1975 г.
Box 827, Atlanta,
GA 30301

Прогулка Иштар: путешествие по аду с гидом

Все сторонники теории заговоров в конце концов подвергаются преследованиям. Это социологический закон, и я даю голову на отсечение, что он всегда выполняется, ибо я видел многочисленные подтверждения на примере всех известных мне групп, занимавшихся поиском заговоров.

Возможно, преследование организовывается самими “искателями заговоров” (в том смысле, что каждый невротик создает свои собственные проблемы), а может быть, буйная сатира “Иллюминатуса” — это, в конечном счете, реальность, и каждый заговор, который только можно представить, действительно существует. Как бы там ни было, но те, кто верит, что миром правит заговор иезуитов, преследуется точно так же, как и те, кто верит, будто миром правит заговор сионских мудрецов; при этом все, кто верит, что миром правят Рокфеллеры, подвергаются не меньшим преследованиям. Людей, которые верят, что военно-воздушные силы утаивают факты об НЛЮ, преследует некая группа зловещих существ, известная как “люди в черном”. “Люди в черном” называют себя офицерами ВВС, но, разумеется, пресс-служба ВВС опровергает это утверждение. По-видимому, существует некий невротически-псионический закон: то, чего ты больше всего боишься, в конце концов тебя находит.

Безусловно, шаман проживает этот процесс на большем количестве уровней, чем обычный параноик, потому что шаман исполнен решимости встретить лицом к лицу все страхи и победить их. Однако многие люди шаманят и вызывают личных демонов, ничуть об этом не подозревая. Они остаются в полнейшем неведении и думают, что все это происходит снаружи, за пределами их самих.

Керри Торнли начал регулярно мне писать, рассказывая о своих выводах по поводу убийств Кеннеди и Кинга, и все чаще утверждал, что его жизнь находится в опасности. Я пытался немного его успокоить, напоминая о разнице между теорией и доказательством. Вскоре из его последующих писем стало очевидно, что теперь он на пятьдесят процентов убежден, что я — один из заговорщиков.

У меня проблемы с ногой (это следствие полиомиелита, которым я переболел в детстве) и сейчас она начала болеть больше обычного. Иногда я не мог ходить без палочки. Порой наступали такие периоды, что боль и спазмы не давали мне писать в течение дня и засыпать по ночам. “Это психосоматическое явление”, — убеждал я себя. Я цитировал суфийскую поговорку: “Мы ходим не ногами, а усилием Воли”. Боль в ноге постоянно усиливалась. Я обращался к йоге, хиропрактикам, традиционным врачам, вероцелителям, гомеопатии, акупунктуре и многодневному наркотическому трансу. С ногой становилось все хуже.

Издательство Делл, заявившее о публикации “Иллюминатуса”, изменило решение и оповестило, что они не станут печатать книгу, пока мы не сократим пятьсот страниц текста.

Я сокрушался, считая, что мы губим шедевр (таково уж эго художника), но пятьсот страниц мы выкинули. Я сказал в 1975 году, что пусть лучше выйдет изуродованная версия “Иллюминатуса”, чем он не выйдет вообще.

Письма Торнли ко мне становились все более обличительными. Теперь он был убежден, что в дискордианское общество с самого начала внедрились агенты ЦРУ (вероятно, включая меня), чтобы использовать общество как ширму для прикрытия заказных убийств. Логика его мысли была уникальной в своем сюрреализме, я бы даже сказал кафкианской. Попробуйте представить присяжных, которые смогли бы сохранять серьезную мину на лице, знакомясь с заговором, члены которого поклоняются Богине раздора и императору Нортону в качестве почетного святого, чтут Священное писание “Как я нашел Богиню и что для нее сделал после того, как нашел”, а также величают себя Малаклипсом Младшим, Хо Ши Дзеном, Мордыхаем Неправедным, Клыкком Немытым, Гарольдом — Владыкой Случайного Фактора, Орнаком Попятным и так далее...

Пока Подозреваемый получал эти письма и мягко пытался объяснить Торнли, что для такого полета воображения у него нет фактических оснований, в местной группе Лири-Старсид вспыхивали разные формы паранойи. Каждую неделю к Подозреваемому кто-нибудь приходил и оповещал страшным шепотом, что некто другой в этой группе — самый что ни на есть настоящий правительственный агент. Частенько человек, которого обвиняли в

двойной игре на прошлой неделе, приходил на следующий день и нашептывал подобные обвинения в адрес другого члена группы.

Ясное дело, в группе наверняка был хотя бы один правительственный агент, поскольку сейчас установлено, что с каждой страницы текста, который писал или получал Лири в тюрьме, снимались ксерокопии для калифорнийской тюрьмы, ФБР, ЦРУ и УБН. (Интересно, что эти люди, вместе и по отдельности, думали о Джошуа Нортоне и богине Эриде, не говоря уже об инопланетянах и бессмертии?)

Примерно в это же время в Испании умудрился скончаться в результате убийства, самоубийства и естественной смертью, причем в одно и то же время, Деннис Мартино. То есть вначале пресса сообщила, что Мартино был убит, затем что покончил самоубийством и, наконец, умер в результате случайной передозировки героина.

Мартино был правительственным агентом, которому поручили внедриться в организацию, занимавшуюся защитой прав Лири, в качестве шпиона (эту процедуру в других случаях Верховный Суд считал недопустимой). По словам некоторых людей, посвященных в суть происходившего, Мартино вел двойную игру и был шпионом от группы защиты Лири, засланным в правительство. По словам Лири, в то время по меньшей мере еще два представителя из группы его защиты были федеральными агентами и в то же время участниками заговоров различных парамилитаристских террористических организаций левого крыла.

Мэй Брассел, сторонник теории всемирного заговора, выступая на разных независимых радиостанциях, утверждал, что фактически все левые террористы — это тайная операция ЦРУ по дискредитации остальных представителей левого крыла. Недавно лейбористская партия США в это поверила и теперь обвиняет почти всех левых в том, что они — правительственные агенты, работавшие с целью дискредитации левых. Хотя у Мэя Брассела и лейбористской партии с доказательствами так же туго, как было и у покойного Джозефа Маккарти, в ходе уотергейтских расследований выяснилось, что в операции ФБР действительно участвовали агенты-provokatory, которые предпринимали усилия разделить левых, подстрекая их к преступлениям. В конце концов, может быть все параноики правы. Может быть.

Семья Уилсона, как и все семьи, получавшие пособие, жила в труппном многоквартирном доме, кишасем тараканами и другими изгоями и неудачниками социума.

Чернокожая женщина, жившая напротив, воспитывала незаконнорожденного восьмилетнего сына, который умирал от рака. Время от времени эта бедная мать сходила с ума и начинала вопить на весь дом, что хочет, чтобы ее ребенок быстрее умер и эта агония прекратилась. Ребенок все это слышал. Я заходил от жалости и плакал. Мужчина со второго этажа внезапно лишился рассудка и начал ломиться в нашу квартиру (и во все остальные тоже), то представляясь Великим Мастером суфийского ордена, то объявляя весь дом дзенским монастырем, а себя — его настоятелем, то бормоча еще какой-нибудь оккультный вздор.

Как-то раз полубезумная женщина, жившая напротив, вышвырнула этого совершенно безумного мужчину из своей квартиры, когда он иступленно молот какую-то чепуху. Он стоял на площадке между нашими дверями, выкрикивая, что он индийский посланник в ООН и приехал в Беркли накормить голодающие американские семьи. А когда за ним приехала полиция, он назвал себя руководителем организации “Уэзер Андерграунд”. Мое сердце разрывалось от сострадания.

Потом мы обнаружили старую леди, жившую в чулане. Это была хорошо известная “городская сумасшедшая”; она всегда селилась в коридорах или парках. Она не обращалась за пособием (хотя с его помощью могла бы снять и оплачивать жилье), так как у нее хватало ума понять, что ее назовут сумасшедшей. Она не хотела отпрапляться в сумасшедший дом.

Хозяин дома обнаружил ее в чулане и вышвырнул вон. Несколько ночей она стояла лагерем в кустах возле дома, а затем перекочевала в другое место. Больно и страшно.

Тогда мне казалось, что “На дне” Горького или любой другой кошмарный натуралистический роман написан обо мне. Весь мир превратился в урок безнадежности. Мы постепенно сходили с ума от бедности, тревоги и тайны. Наверное вся моя жизнь была галлюцинацией; наверное я никогда не работал в редакции “Плэйбоя”, не зарабатывал двадцать тысяч “косых” в год и не обедал с Хью Хефнером. Наверное, мне все это приснилось. Наверное, я всегда был Сумасшедшим Нищим “на пособии”, обитавшим в трущобах Беркли. Как просто сделать шаг от жалости вообще до жалости к себе.

Сумасшедший Нищий просидел весь день на стуле. Он ничего не писал, не говорил с семьей, не двигался. Наверное, он находился в ступоре.

На закате Глупец встал и вышел на веранду, наблюдая, как солнце заходит на западе. Он выполнил упражнение для сердечной чакры, заставляя себя любить всех.

Я вернулся к жизни.

* * *

На следующий день на моем рабочем столе в редакции “Сан-Франциско Феникс”, где я готовил рецензии на новые книги, лежал том некоего Уилларда Кантелона, озаглавленный “День, когда скончался доллар”. Листая страницы, я понял, что книга посвящена моим старым приятелям, баварским иллюминатам.

Я с интересом прочитал версию м-ра Кантелона о заговоре иллюминатов. Оказывается, иллюминаты в настоящее время планируют обрушить международную финансовую систему и развалить все могущественные правительства мира. *Когда воцарится хаос, будет установлен контакт с Высшим Разумом в космическом пространстве.*

Однако по мнению м-ра Кантелона, Высший Разум — это, в действительности, Сатана и его падшие ангелы, которые появятся на земле под видом милосердных существ; ликующие массы встретят их как спасителей, не распознав в них исчадия зла; и тогда мы пропали. Сатана создаст одно мировое правительство и одну мировую религию — два неразлучных пугала правых экстремистов, — после чего деньги будут упразднены и повсюду будет введена компьютерная кредитная система.

Каждому человеку поставят на лбу и на запястье татуировку с кредитным номером, и каждая “покупка” будет заключаться только в считывании кредитного номера компьютерами, размещенными в каждом магазине или банке. Это путь к тирании, против которой никто не будет восставать, ибо всякого мятежника просто лишат кредита, и он не сможет купить себе ни пищу, ни одежду, ни жилье.

Как уверяет нас м-р Кантелон, все это предсказано в Откровениях, глава 13, 16–17:

И он сделает то, что всем — малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их; и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

Я вспомнил знаменитый ответ Роберта Уэлша, председателя общества Джона Бирча, когда ему сказали, что все его теории заговоров — сплошная фантастика: “Да, мы живем в фантастические времена”. Я громко расхохотался.

Только через много недель я начал задумываться, что довольно рассеянно прошел через то, что мистики называют “темной ночью души” или “переходом через бездну”. Как бы это ни называли, я достиг глубин отчаяния и намеренно решил любить мир, а не жалеть самого себя; и впоследствии я больше ничего не боялся.

Меня даже не тронуло, когда сторонники теории заговора из Сан-Франциско, глядя на ту же картинку под другим углом, решили, что мы с Лири в действительности и были главарями иллюминатов и что именно мы разработали план убийства Кеннеди и многих других людей. Когда откровенный оратор от исследовательского коллектива Бэй-Эриа заявил, что я был “цэрэушной нянькой” Лири, я снова расхохотался.

А когда через неделю поступила анонимная угроза о подложенном взрывном устройстве, Глупец сам подивился своему веселью. Суфизм себя оправдывал: сердечная чакра работала. “Абсолютная любовь разгоняет страх”. Я выплывал на другой берег Гибельного Места.

Таинственный Бабалон

В 1974 году торжества по поводу Кроулимаса — а этот день празднуется 12 октября, которое часто ассоциируется с итальянским мореплавателем, который привез рабство в Новый Свет и сифилис в Старый — проходили в нашем многоквартирном доме с размахом и сопровождалась странными событиями. Арлен и я, представлявшие дискордианское общество, вместе со Стивеном с верхнего этажа (“Реформированные друиды Северной Америки”), Клер и Кэрол из соседнего дома (ведьмы, связанные с “Новореформированным орденом Золотой зари”), и Новым обществом Великого Дикого Зверя (в которое, по сути дела, входили я, Стивен и еще один сосед по имени Чарльз), распахнули все двери наших комнат, чтобы отпраздновать Кроулимас, пригласив на торжества около сотни местных колдунов и мистиков.

“На празднике Кроулимаса всегда носятся параноидальные флюиды”, — любит предупреждать с загадочной усмешкой Айзек Боневитц из Общества хасидских друидов Северной Америки. Кроули притягивал к себе самых худших и самых лучших представителей оккультизма, поэтому среди самопровозглашенных “кроулианцев” можно с одинаковой вероятностью встретить опасного маньяка и истинного адепта.

Вечеринка только начиналась, когда Шамана позвали к телефону, и разговор не предвещал ничего хорошего. Звонил д-р Х. (инициалы изменены), талантливый психиатр, который с интересом относился к Лири, Кроули (и ко мне). Выяснилось, что у него неудачный сеанс ЛСД, его не покидает ощущение тревоги и он нуждается в моей помощи. Надо сказать, что Шаман слыл носителем целительных и успокоительных вибраций великой силы, и считалось, что он умеет помогать людям, которые совершают плохое кислотное путешествие, но он еще никогда не пробовал делать это по телефону. Через двадцать минут, когда д-р Х. успокоился и отправился в хорошее путешествие, я чувствовал себя совершенно истощенным.

Маг вернулся в гостиную. Рядом со мной тотчас же уселся Том (имя тоже изменено), взвизгнул, отпустил глупую шутку и сообщил: “Уверен, я снова схожу с ума”. (Лет восемь назад его упекли на несколько месяцев в дурдом). На протяжении трех часов, в эпицентре оглушительно шумной вечеринки, которые бывают только в Беркли и только среди хиппи и ведьм, Философ практиковал безлицензионную психотерапию. Том в конце концов понял, что ему вовсе незачем снова двигаться мозгами, что он — программист своего собственного компьютера и что только галлюцинация заставила его подумать, будто этот компьютер начал программировать его.

Теперь Маг ощущал еще большую опустошенность; тогда-то и приехал Жак Валле.

В то время я уже несколько месяцев хотел встретиться и поговорить с д-ром Валле, поэтому я немедленно потащил его в комнату, о которой остальные гости не знали. По пути мы захватили Гименя Альфа (Грэди Макмарти) — калифа Ордо Темпли Ориентис и его

жену Филис. За нами потащился Том, все еще хихикавший в самые неподходящие моменты, но уже неуверенный в том, что сходит с ума.

В начале года Скептик слышал выступление Жака Валле на конференции “Наука и Дух”, организованной Теософским обществом. Валле применил новый подход к загадке НЛО и систематически вводил все сообщения о внеземных контактах в гигантский компьютер. Компьютерная программа искала разнообразные повторяющиеся мотивы. По словам Жака, у него есть основания предполагать, что НЛО имеют вовсе не внеземное происхождение, а скорее всего это некие разумные системы, предпринимающие намеренные попытки убедить нас в своем внеземном происхождении.

И вот сейчас Скептик начал допытываться у Жака, что это за “основания”, позволяющие предположить не внеземную природу НЛО. Жак начал объяснять, что при анализе всех сообщений в хронологическом порядке выяснилось, что Они (кем бы или чем бы они ни были) всегда стремятся, чтобы в обществе, в котором они появляются, их воспринимали как нечто понятное. В средние века они появлялись, называя себя ангелами; в 1902 году один из членов команды космического корабля заговорил с фермером из Западной Вирджинии и сообщил ему, что они прилетели из Канзаса, где был изобретен этот воздушный корабль, что вызвало большую панику в нескольких штатах; при появлении в сороковые — пятидесятые годы нашего века они часто сообщали, что прибыли с Венеры; поскольку после проведения тщательных исследований доподлинно установлено, что на Венере нет жизни, теперь они говорят, что прибыли из другой звездной системы в нашей галактике.

“Как ты думаешь, откуда они берутся?” — полюбопытствовал я. Д-р Балле покачал головой с видом французского ученого-классика, который не выдвигает гипотез, если они не опираются на факты. “Я могу сколько угодно теоретизировать, — сказал он, — но не лучше ли просто более глубоко изучать данные и искать подсказки?”

“Но должны же у тебя быть какие-то свои догадки”, — наседал я. Он вежливо уступил. “НЛО связаны с пространством-временем такими отношениями, о которых у нас в настоящее время нет представлений, — сказал он. — Они не могут нам ничего объяснить, потому что мы не способны их понять”. Я спросил Грэди Макмарти, не говорил ли ему когда-нибудь Алистер Кроули что-либо по поводу космической теории, на которую намекает Кеннет Грант, глава другого Ордо Темпли Ориентис, рассказывая о контактах Кроули с Высшим Разумом.

“Кое-что из того, что говорил мне Алистер, — задумчиво ответил Грэди, — можно истолковать как намеки на это”. Потом он начал цитировать афоризмы Кроули о различных стандартных сущностях, с которыми устанавливался контакт при помощи магии. К примеру, он говорил, что надо внимательно следить за духами Абрамелина. “Они кусаются”, — бесстрастно пояснял Алистер в свойственной ему “шучу-я-или-нет?” манере. В то же время не всегда нужно призывать “ангелов” Еноха: “Когда ты готов, они сами приходят за тобой”, — без всякой интонации сообщал Кроули. (Енохиан-ские сущности были первыми из тех, с кем вступил в контакт д-р Джон Ди в начале семнадцатого века. Личность д-ра Ди, придворного астролога королевы Елизаветы и авторитетного математика своего времени, до сих пор вызывает много споров, и если одни писатели считают его непревзойденным гением, то другие — талантливым безумцем. По мнению скрупулезного исследователя и историка д-ра Йейтса, Ди в свое время почти наверняка был движущей силой в “Братстве Иллюминатов” и “Братстве Розенкрейцеров”, сыгравших главную роль в зарождении современной науки. Тот самый НЛО-навт с Урана, который якобы вступил в контакт с двумя офицерами военно-морской разведки, назвал себя “AFFA”, а это одно из слов “ангельского” языка, которым пользовались сущности, общавшиеся с Джоном Ди. Вспомним, что Джордж Хант Уильямсон тоже узнал некоторые слова из “ангельского” языка от Космических Братьев.)

Тут вмешался Жак Балле, заметив, что для всех контакт-теров с НЛО характерна непоследовательность. “Сейчас у меня есть веские основания сомневаться в достоверности

всех физических подробностей, которые они сообщают, — сказал он. — Они похожи на людей после автомобильной аварии. Они лишь понимают, что с ними произошло что-то серьезное”. Только наличие во многих случаях “контактов” других свидетелей, которые “что-то видят в небе” перед тем, как контактер переживает свой странный опыт, позволяет предположить, что все это — не просто “субъективное представление”.

“Большей частью, — подвел итог д-р Балле, — они выходят оттуда с новым взглядом на человечество. Если говорить высокопарно, — с новым религиозным мировоззрением. Но все подробности, о которых они рассказывают, противоречивы и скомканы”. Он полагал, что зеленые человечки, лиловые великаны, физический корабль с пробитыми в нем иллюминаторами и пр. относятся к категории, которую психологи называют “суррогатной памятью”.

Изобретательный мозг услужливо подсовывает такие “суррогатные воспоминания”, когда реальное переживание способно вызвать слишком большую психическую травму. Я спросил, сколько человек из присутствовавших в комнате переживали контакт с тем, что можно представить Высшим Разумом. Руки подняли Грэди и Филис Макмарти, потом два молодых мага из Лос-Анджелеса и я. Интересно, что Жак Балле вроде бы собрался поднять руку, но затем явно передумал и не поднял. Я сказал, что склонен верить во внеземное происхождение Высшего Разума, и поинтересовался, что по этому поводу думают остальные.

Грэди Макмарти, калиф Ордо Темпли Ориентис, или Ордена “Восточный Храм”, фактически сказал, что считает более разумной теорию высших измерений и его совсем не привлекает космическая теория, оперирующая реальными космическими кораблями, которые вторгаются в нашу биосферу. Оба лос-анджелесских мага с ним согласились.

Том, который был колдуном на протяжении последних пяти лет и не поднял руку, когда я спросил о персональном опыте контакта, сказал, что каббалисты правы, когда говорят, что Высший Разум встроен в наш язык и числа и больше ни в каком виде не существует. И заметил, что всякий раз, когда он пытается объяснить это людям, его принимают за шизофреника. Часто он начинает бояться, — а вдруг они и в самом деле правы. Вот почему он предпочитает об этом не говорить.

Немного позже Том — компьютерный программист по профессии и колдун по религиозным убеждениям — дополнил свою мысль: все, что существует — это информация и кодировка; мы лишь представляем, что у нас есть тела и мы живем в пространственно-временных измерениях.

Д-р Балле слушал все это с вежливой улыбкой и, похоже, не считал никого из нас сумасшедшими. (Через несколько дней, во время беседы с бывшим психологом вакавиллской тюрьмы д-ром Уэсли Хилером, я спросил его, что он в действительности думает о внеземных телепатических контактах Лири. И, в особенности, раз он не считал Лири безумным или галлюцинировавшим, — что, по его мнению, происходило в то время, когда Лири принимал передачи из космоса? “Каждый человек, который достигает высших уровней духовного и интеллектуального развития, — спокойно ответил д-р Хилер, — ощущает присутствие Высшего Разума. Сократ называл этот Высший Разум демоном. Другие называют его богом или ангелами. Лири считает это внеземным сигналом. Возможно, это просто другая часть нашего мозга, — та часть, которую мы обычно не используем. Кто знает?”

Поскольку в комнате находились люди, которые или пережили опыт контакта, или были готовы размышлять на эту тему и изучать явление объективно, а не тупо его отвергать, наклеив ярлык “галлюцинация”, я пустился в рассуждения, проводя аналогии между Лири и Вильгельмом Райхом.

“Попытка уничтожить д-ра Райха и д-ра Лири в обоих случаях достигла максимальной интенсивности сразу после того, как они сообщили о своих внеземных контактах”, — сказал я. — “Меня не покидают страшные догадки по поводу того, что это означает...”

Грэди Макмарти энергично кивнул. “Вопрос на 64000 баксов”, — многозначительно сказал он. — “Долгие годы я спрашиваю Филис и всех остальных, кого знаю: почему гнос-

тицизм всегда давят? Всякий раз, когда энергия увеличивается и происходят крупномасштабные групповые просветления, местный филиал Инквизиции уничтожает все это на корню. Почему, почему, почему?”

Убедительного ответа на этот вопрос ни у кого не было. “Вот что я думаю по этому поводу, — сказал Грэди. — В Небесах идет война”. Не все виды Высшего Разума, кем бы они ни были, играют в одной команде. Некоторые из них пытаются ускорить нашу эволюцию к высшим уровням, а некоторые из них хотят, чтобы мы застряли там, где сейчас находимся”. По мнению Грэди, некоторые оккультные ложи работают с теми нечеловеческими видами разума, которые хотят ускорить человеческую эволюцию, но есть и другие ложи, работающие с разумами, которые стремятся удерживать нас почти на животном уровне сознания.

Это типичный в оккультных кругах взгляд, и можно смело и без всяких преувеличений сказать, что каждую существующую школу или ложу адептов все остальные школы или ложи причисляют к Черному Братству пути зла. В самом деле, против самого “Ордо Темпли Ориентис” выдвигалось больше таких обвинений, чем против большинства других оккультных лож. Лично мне удается сохранять оптимизм и не впадать в паранойю при перемещениях по различным оккультным группам только благодаря тому, что я всегда строго придерживаюсь правового принципа, согласно которому каждый обвиняемый должен считаться невиновным до тех пор, пока его вина не доказана. Безусловно, такое отношение избавляет меня от многих волнений, хотя Айзек Боневиц, автор “Истинной магии”, ставит под сомнение пользу от такой осмотрительности. “Маги-параноики обычно переживают всех остальных”, — любит повторять он.

Разговор плавно перешел от “войны в Небесах” к обсуждению другого предмета. Несколько раз Грэди пытался вернуть нас обратно, но всякий раз мы отвлекались и переходили к очередной новой теме. Позже Том сказал, что он ощущал в комнате присутствие, которое умышленно вводило нас от этой темы...

На следующий день ко мне заскочил д-р Х. — психиатр, с неудачного сеанса ЛСД которого так сумбурно началось для меня празднование Кроулимаса, — чтобы поблагодарить за то, что я “нашел нужные слова”, снявшие его приступ тревожности. Вскоре оказалось, что он также хотел рассказать мне о прогрессе в своих магических опытах. Все началось два года назад после напряженного семинара в Эсалене. Д-р Х. вдруг обнаружил, что видит “ауры”.

Кстати, аура человеческого тела, о существовании которой шаманы и колдуны знают с древних времен, многократно “переоткрывалась” учеными. Большинство таких ученых впоследствии объявлялись “маньяками”. В шестнадцатом столетии Франц Антон Месмер называл это явление “животным магнетизмом”. В девятнадцатом веке барон Райхенбах называл ее “ОД”. В двадцатые годы нашего столетия Гурвич называл ее “митогенным лучом”. В тридцатые годы ее снова обнаружил Вильгельм Райх и назвал “оргоновой энергией”. Его уничтожили фанатики из американской медицинской ассоциации, обвинив в том, что он галлюцинирует. Фотографический метод Кирлиана ныне со всей очевидностью демонстрирует факт существования ауры.)

Далее, через некоторое время д-р Х. выяснил, что он может использовать ауру в качестве инструмента диагностики при исследовании новых пациентов. Этот опыт, книги Лири и моя лекция по магии Кроули побудили его продолжать эксперименты. Как-то раз д-р Х. лежал на пляже в городке Сономев. За день до этого он принял ЛСД, запрограммировав себя на раскрытие личного “я” высшим сферам и энергиям. Итак, д-р Х. (ни в коей мере не находившийся под прямым воздействием наркотика) пережил опыт общения с ЧЕМ-ТО в небе. “Не то чтобы это был непосредственно Высший Разум, — задумчиво сказал он, — или, по крайней мере, я не воспринял его так, если это действительно был Высший Разум. Для меня это было просто энергией. Ужасной энергией. После этого моя грудь болела много часов подряд. Я думал, это меня убьет, но во время кульминации я был в полном восторге и

совершенно утратил эго. Если бы не сильная боль в груди, можно было бы сказать, что это был абсолютно позитивный опыт”.

(У Макгрегора Мазерса, главы герметического ордена “Золотая заря” и первого оккультного учителя Алистера Кроули, однажды состоялась встреча с Тайными Владыками.

Об этих неопределенных сущностях, которые известны несколькими оккультными школами, ходили разные слухи: их считали развоплощенными духами магов прошлого, живыми магами, способными телепортироваться с такой же легкостью, с какой вы снимаете телефонную трубку, чтобы позвонить ДРУгу, “ангелами” в традиционном смысле или же просто “существами, чью природу мы не в состоянии постичь”. Как бы там ни было, Мазере отмечает, что после этой встречи, хотя она и была приятной, у него осталось такое ощущение, словно его “ударил молнией”, и к тому же его мучили боли в груди и крайняя затрудненность дыхания. Д-р Израэль Регарди, в свою очередь, тоже отмечал, что у Алана Беннетта, который долгие годы был главным учителем Кроули, развилась астма, грудная болезнь. Сам Кроули тоже заработал астму, ибо его контакты с Тайными Владыками происходили намного чаще; в конце концов и сам Регарди “подцепил” астму и болел ею несколько лет после обучения у Кроули. Ему удалось вылечиться от астмы только благодаря биоэнергетической терапии д-ра Райха.) Год спустя д-р Х. пережил второй опыт взрыва Энергии и Света. Он снова испытал состояние экстаза и странный испуг. С тех пор он чувствовал в своих руках “целительную силу” и пробовал экспериментировать с райхианским массажем, — и, кстати, это приводило к положительным результатам. Мне пришло в голову, что если бы д-р Х. был менее подготовлен к такого рода опытам и менее привержен по складу своего ума к научному методу, он мог бы “вспоминать” каждое из этих переживаний как встречу с ангелом или НЛЮ... Я вспомнил рассуждение Кроули об Иисусе, Будде, Мохаммеде, Святом Павле и Моисее в Книге Один из “Магики”. Кроули пишет, что Иисус ни словом не обмолвился об источнике своего Просветления; Будда говорит о том, что его искушали разные демоны, а затем он увидел Чистый Свет; Святой Павел рассказывает, что “вознесся на небеса, где он видел и слышал вещи, о которых непозволительно говорить”; Мохаммед говорит, что его посетил ангел Джибрил; а Моисей скромно рассказывает, что он “узрел Бога”. Кроули комментирует это так:

Как бы ни были различны на первый взгляд эти утверждения, все они сходятся в одном: они рассказывают о такого рода опыте, который пятьдесят лет назад назывался “сверхъестественным”, сегодня может именоваться духовным, а лет через пятьдесят получит более точное название, отражающее суть явления, которое происходило. [76]

Лири выходит из тьмы, и вновь восходит Сириус

Боже мой, Тото, по-моему, мы совсем не в Канзасе.
Л. Фрэнк Баум

В начале 1975 года я снова начал получать письма от д-ра Лири. Мы подробно обсуждали многие вопросы, в том числе и загадку Сириуса. Вот выбранные места из переписки (причем заметьте, что только со временем он раскрыл мне то, что думал в одиночном заключении на протяжении всех этих месяцев):

Я ощутил душевный и эмоциональный подъем, когда узнал, что ты за меня переживаешь, и что доверяешь мне, не требуя доказательств моей невиновности.

Здесь д-р Лири наивен. Метапрограммист не то чтобы безусловно ему “доверял”, — он просто сохранял объективность, взвешивая на чаше весов выдвигаемые против Лири обвинения в стукачестве и опровержения этих обвинений самим Лири. В конце концов, он решил, что рискнет играть в одной команде с ним, а не с его обвинителями. Но он всегда знал, что рискует...

Мне просто интересно беседовать с Высшим Разумом — и знать, что Высший Разум ни в малейшей степени не интересуется политикой.

Кстати, я всегда интуитивно чувствовал прелесть кроулиевской фразы: “Делай Что Хочешь”.... Тогда возникает вопрос: “Что мы хотим делать?”. Судя по всему, большинство последователей Кроули, которых я встречал (исключая тебя), решили превратиться в надутых ослов. Это, в общем-то, меня устраивает. И мне приятно, что мы поняли три очевидных шага, которые делает достаточно образованный Бог:

SM²LE.

SM²LE — удачно подобранная аббревиатура, которая на английском языке прочитывается как УЛЫБАЕТСЯ — был новый акроним Лири для футуристического сценария, который он создал на основе *старсидских передач*. Эта аббревиатура расшифровывалась так:

Space Migration + Intelligence² + Life Extension

Космическая Миграция + Разум² + Продление жизни.

В сентябре 1975 года опубликовали “Иллюминатус”.

Читатели начали заваливать меня письмами, рассказывая о странностях числа 23 в их жизни; причем довольно много людей посчитали нужным меня проинформировать, что Трест Моргана (по словам Бирчерса, это рассадник иллюминатов) расположен по адресу Уолл-стрит, 23. Самые интересные сообщения появились в английском уфологическом журнале Фортин ньюс. Эти вырезки любезно переслал на мой адрес м-р Гримстад из Флориды. В сообщении рассказывается о контактерах-медиумах (людях, которые якобы вступают в контакт с внеземным Высшим Разумом в состоянии медиумического транса). Вот отрывок, которым больше всего наслаждался Колдун:

Сущность, часто вступающая в контакт с группой, называла себя JIRO — подобные нелепые имена во многих контактах встречаются довольно часто.

Методом автоматического письма и через медиума многократно передавалось число 23, но члены группы так и не смогли понять, почему. Мы слушали ленту, на которой был записан измененный голос медиума, постоянно ссылавшийся на число 23 и на слово ЛИРА. Сущность утверждала, что прибыла из созвездия Лиры...

В передачах присутствовали ссылки на числа 666 и 33 (иногда 333), а также 23.

Вскоре после того, как Колдун получил этот лакомый кусочек, д-р Лири написал мне из тюрьмы, что он вместе со своим посетителем, романистом Кеном Кеси, вместе гадали на “И-Цзин”, чтобы узнать, когда Тим выйдет на свободу. Ответ выпал в виде гексаграммы 23, — “Разрушение” (??).

(Как же иначе, ведь 666 — это любимое число Кроули, число Зверя и Стелы Откровения, а 333 — это каббалистическое число “могущественного дьявола Хоронзона”, который однажды в семнадцатом столетии донимал д-ра Ди и который в 1909 году, как

рассказывает Алистер Кроули, доставил ему в Северной Африке много неприятных минут. Число 33 имеет столько мистических значений у франкмасонов, что я мог бы написать о нем целую книгу).

М-р Гримстад, отправивший мне журнальную вырезку о Лире-23-666-333, известил меня о слухах, что “Иллюминатус” — это дьявольская попытка опорочить антииллюминатские силы, и что мы с Ши — высокопоставленные иллюминаты. Это ничуть не удивило Подозреваемого, — я с самого начала был готов к тому, что найдутся люди с определенным складом ума, которые воспримут сатирическое обращение к теме иллюминатов как часть маскировочных усилий самих иллюминатов.

Позже м-р Гримстад послал мне магнитофонную ленту, озаглавленную “Сириус Восходящий”, в которой он вместе с другими сторонниками излагает самую смехотворную иллю-минатскую теорию из всех, которые мне известны.

Единственная проблема заключалась в том, что после изучения странных данных, с которыми мы сталкивались, эта теория уже не казалась такой неправдоподобной. В изложении “Сириуса Восходящего”, иллюминаты готовят Землю (естественно, оккультными способами) к вземному контакту. Часть магических приготовлений, которые способны понять только Просветленные, включает в себя:

а) Основание Калифорнийского технологического института в зоне с географической координатой 33 градуса северной широты. (Действительно, такое расположение было выбрано в результате аэрокосмических исследований инженера и оккультиста Джека и Парсонса, который, как нам известно, был учеником Кроули. В сущности, если верить упорно ходившим слухам, кроулиевской ма-гикой занималось такое множество ученых из Калифорнийского технологического института, что правительство забило тревогу и направило туда агентов, чтобы те внедрились в “Орден Восточного Храма” и... выяснили, насколько подрывной характер = носит деятельность этого ордена. (В то время Л. Рон Хаббард, создатель сайентологии, был общепризнанным членом ложи О.Т.О. и позже утверждал, что внедрился в нее по заданию военно-морской разведки).

б) Убийство Джона Кеннеди произошло в городе, расположенном на широте 33 градуса, во исполнение алхимического ритуала “убийства богоданного царя”.

в) Запуск ракет, совершавших полеты на Луну, происходил на мысе Кеннеди, снова 33 градуса северной широты.

г) Уговор, что первый человек, который высадится на Луну, будет представителем масонского “Ордена 33 градусов”, которым, как выяснилось, был Нейл Армстронг.

(“Орден 33 градусов” — это Орден старых франкмасонов мемфисского и мизраимского обряда. Обряд этого ордена первоначально состоял из 33 церемоний и ныне насчитывает 33 ритуальных и административных градуса. По-видимому, м-р Гримстад разделяли заблуждение, широко распространенное в среде антииллюминатов, что все масоны “Ордена 33 градусов” — иллюминатские посвященные.)

Я категорически отказываюсь верить в этот вздор, хотя он весьма напоминает ту каббалистически- нумерологическую магию, к которой тяготели бы иллюминаты, если бы они действительно существовали. Тем более что все упомянутые места находятся не точно на тридцать третьем градусе северной широты, хотя и в непосредственной близости к нему.

Теория Гримстада вновь показывает как различные нервные системы, воспринимающие одинаковые сигналы, организуют их в различные туннели реальности.

Наиболее любопытной для меня оказалась точка зрения Гримстада по поводу Феникса. Рассуждение начиналось с изложения фактов (мы уже ранее процитировали их по книге Кеннета Гранта), что “Феникс” — это тайное имя Кроули в “Ордене Восточного Храма” и что египтяне относили Сириус к созвездию Феникса. Гримстад придает большое значение тому,

что птицу с другой стороны Великой Печати США (за глазом в пирамиде) некоторые геральдологи отождествляют с фениксом (большинство же считает, что это обычный орел).

Далее они обнаруживают некий магический смысл в следующем совпадении-синхронистичности: одно из заявлений Симбионской Армии Освобождения (во время похищения Патти Херст) было напечатано в газете Сан-Франциско феникс. Конечно, эта связь абсурдна и, конечно, случайна. Конечно. Но для меня она имела особое “значение” в юнгианском смысле. Я работал книжным обозревателем в Сан-Франциско феникс, когда С.А.О. передала нам эти материалы, и пока я вместе с Лири писал статью о промывании мозгов, которому подвергли Патти Херст, от Гримстада пришли материалы о Сириусе Восходящем.

Я решил, что Космический центр управления совпадениями по-прежнему работал на меня без выходов.

Сокологоловый Гор и Ури Геллер

В сентябре 1975 года в кабинете начальника арестантского отделения мне наконец-то позволили увидеть Тимоти Лири “живьем”. Я бы сказал, что Тимоти явно не производил впечатление человека с промытыми мозгами; несмотря на девятнадцать месяцев одиночного заключения, он был все тем же энергичным и безудержным интеллектуалом, каким я его знал с первого момента нашего знакомства в 1964. Он выглядел скорее заматеревшим, чем постаревшим. К тому времени он принял твердое решение относительно себя и целей дальнейшей эволюции homo-sapiens (космическая миграция, высший разум, увеличение продолжительности жизни), что напоминало мне о других бывших заключенных и их целях.

“Вселенная — это проверка умственных способностей”, — как-то заметил он, а позже добавил: “Тюрьма — это тоже проверка наших умственных способностей. Если мутирующий не способен выдержать сложные испытания, он не заслуживает права активизировать следующую эволюционную стадию. Таков закон дарвинизма”.

Тим выступал свидетелем против четырех предпринимателей, которые, по его мнению, обманули его доверие, пытаясь втянуть в свои преступления для финансовой эксплуатации. Он отрицает, что свидетельствовал против кого-нибудь еще, и категорически отрицает, что свидетельствовал против “Уэзер Андерграунд” (“Вообще, я не знаю ничего такого, что можно было бы использовать против них” — Т. Лири) или против так называемого всемирного наркозаговора “Братства вечной любви”. Он говорит, что его беседы с агентами отдела по борьбе с наркотиками об этом “заговоре” убедили их, что такого заговора в принципе не существовало, вследствие чего с него и с остальных людей сняли все обвинения. “Из-за меня ни один человек не попал и не попадет в тюрьму”, — сказал он; никто из его оппонентов никогда не смог опровергнуть это утверждение и предъявить дело, в котором кто-нибудь был осужден или приговорен из-за свидетельства Тима.

Четверых, против которых свидетельствовал Тим, в любом случае не могли приговорить к тюремному заключению (действие закона о сроках давности на одно преступление, по которому он мог их разоблачить, истекло в 1975 году.) Тим был рад, что эти люди больше не контролируют его финансы и что только страх перед его возможными свидетельствами вынудил их развернуть публичную кампанию по его дискредитации. Это помешало им вновь прикидываться защитниками его интересов.

Через пять месяцев, в феврале 1976 года, собрался Совет по условно-досрочному освобождению, чтобы решить судьбу Лири. Он решил, что еще два года Лири посидит в тюрьме:

“Упекли ко всем чертям”, — как прокомментировали его сторонники. Члены совета назначили следующее слушание по его делу на февраль 1978 года, в канун шестидесятилетия Лири. Согласитесь, что это ужасная неблагодарность с их стороны, если Тим, как ему инкриминируют, действительно свидетельствовал против огромного числа старых сообщников.

В это время ПЕН-клуб — клуб поэтов и романистов — снова подключился к делу и составил обращение к Конгрессу с просьбой провести повторное слушание по делу Лири, чтобы расследовать обвинения, выдвинутые в его адрес группой заговорщиков, нарушающих гражданские свободы... В группу заговорщиков, по утверждению Лири, могли входить высокопоставленные лица из министерства юстиции. Лири хотел, чтобы Конгресс разобрался: почему правительственный агент (Деннис Мартино) был внедрен в организацию по защите прав Лири вопреки постановлениям Верховного Суда о незаконности подобного действия; почему Тим так долго отбывает наказание за преступление, которое обычно предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не более шести месяцев; почему его содержали в камере одиночного заключения; почему правительственные агенты распространяют ложные сведения о том, что Тим оказался ценным информатором, свидетельствовавшим против “сотен” невиновных и что за это его якобы приговорили к убийству. По мнению Тима, двое из его защитников были ведущими двойную игру федеральными агентами, которые, начиная с 1968 года, подстрекали левых к осуществлению преступной операции КОИНТЕЛПРО.

КОИНТЕЛПРО — Контр-Интеллектуальная Программа — была проектом ФБР, предусматривавшим внедрение агентов в группы по защите гражданских прав, пацифистские группы, группы новых левых и другие диссидентские организации, с намеренной попыткой спровоцировать насилие, опорочить репутацию всех, кто находится в оппозиции к правящей верхушке, и распространять параноидальные сведения о самих диссидентах.

Джейн Фонда, партия “Черная Пантера” и троцкисты среди прочих предъявили иск правительству о нарушении их гражданских прав при проведении операций КОИНТЕЛПРО. Семья убитого руководителя организации “Черная пантера” Фреда Хэмптона тоже подала в суд, заявив, что у нее есть доказательства причастности к ФБР человека, который подмешал наркотики Хэмптону перед тем, как его застрелили.

“Быль куда забавнее мифов, — рассказывал мне Тим. — Все точно как в твоём “Иллюминатусе”. Через четыре недели после того, как ПЕН-клуб опубликовал эти обвинения, Совет по условно-досрочному освобождению собрался на внеплановое совещание, отменил свое решение и дал указание на следующий же день освободить Тима. Итак, Тим был свободен, и они с Джоанной уехали в горы штата Нью-Мексико, чтобы провести там отпуск и запоздавший медовый месяц.

“Я многое узнал о политике млекопитающих, — сказал Тим. — Я придерживаюсь своей собственной стратегии, имея дело с министерством юстиции, наркоагентами, ФБР, ЦРУ, “Уэзер Андерграунд”, “Аль-Фатах” в Алжире и местными полицейскими, тюремными надзирателями и администрациями в 29 тюрьмах на трех континентах, а также компашкой масонов, Арийским Братством, Черными Мусульманами, Джи-Ди-Эл, мексиканской и сицилийской мафиями... Ни один психолог не получал столько практического опыта в полевых условиях, общаясь с группами, которые способны мгновенно тебя убить, стоит им только почувствовать твою слабость. Это был величайший опыт в моей жизни”.

Еще до освобождения Лири из тюрьмы я начал встречаться и переписываться с различными учеными, которые занимались его проектом SMI LE, несмотря на потенциальный риск подмочить репутацию, общаясь с “психически нездоровым заключенным”.

Большинство из них, как и Пол Сигалл, были давними... имморталистами и в основном занимались исследованиями по увеличению продолжительности жизни. Другие были

психологами, которые заинтересовались нейрологической моделью Тима, которая объясняла высшие состояния сознания. Одной группой, питавшей особый интерес ко мне, были калифорнийские физики, которых парапсихология и работы д-ра Лири интересовали в связи с их теориями по квантовой механике.

К этой группе относились д-р Джек Сарфатти (соавтор книги “Пространство-время и дальше”), д-р Фред Вульф, Сол-Пол Сираг и д-р Ник Херберт. В частности, Сираг вскоре стал моим близким другом.

“У меня есть четыре квантовые модели, которые это объясняют”, — говорит мне Сол-Пол всякий раз, когда я рассказываю ему о новом оккультном приключении. И всегда предлагает по меньшей мере три модели. Однажды я его спросил, нет ли какой-то одной модели, которая ему особенно нравится.

“Ну, — задумался он, — возможно, они срабатывают все одновременно...” Под словом “все” он имел в виду модели, которые мы обсуждали в тот вечер, — мутации в человеческой нейрологии, инопланетяне и путешественники во времени.

Когда в 1973 году Ури Геллер приехал в Соединенные штаты, Сол-Пол попытался “войти в контакт” со СПЕКТРОЙ, так называемой внеземной сущностью, которая якобы вещает через Геллера и позволяет ему читать мысли и гнуть металлы. Геллер сказал, что Сираг смог бы увидеть СПЕКТРУ, если бы соответственно настроился, глядя в глаза Геллера. Сираг стал смотреть и увидел, как голова Геллера превратилась в голову хищной птицы. Самым пикантным обстоятельством в этом опыте, который не позволяет делать окончательных выводов, было то, что тогда Сираг не знал — и узнал об этом намного позже, — что СПЕКТРА ранее являлась в облике сокола д-ру Андридже Пухаричу.

Встречи д-ра Пухарича со СПЕКТРОЙ в виде сокола описываются в его книге “Ури”. Эта сущность появлялась несколько раз в связи с арабско-израильской войной — странные синхронистичные связи. [77]

Что еще более странно: после того, как Сираг “увидел” в Геллере сокологолового Гора, журнал “Аналог сайенс фэкт” напечатал на своей обложке человека в шляпе, имевшей форму головы сокола. Это была иллюстрация к статье, озаглавленной “Миссия Гора”. Странность заключалась в том, что лицо этого человека было лицом Рэя Стэнфорда, техасского медиума, которого знал Алан Вон, друг Сирага. В ответ на письмо художнику Келли Фрису, который нарисовал иллюстрацию для обложки, пришел ответ, что Фрис никогда не встречался со Стэнфордом и не мог в то время знать, что рисовал его лицо. А на мое письмо Стэнфорду пришел еще более удивительный ответ. Стэнфорд уверял, что находился в машине, которая была телепортирована Геллером на тридцать миль. Кроме того, Стэнфорд сказал, что сокол появлялся и во время другой его встречи со знаменитым Геллером.

Все это происходило в период между апрелем и декабрем 1973 года. В июле 1973 года у меня появились первые контакты с Сириусом, в августе 1973 года Лири и Беннер принимали старсидские передачи. В качестве эффектной кульминации, когда в июле 1976 года я почти заканчивал черновой вариант этой книги, Сол-Пол Сираг позвонил мне по телефону и сообщил, что один его приятель из Южной Калифорнии только что сообщил ему об очередной “телепортации” с участием Геллера и о появлении сокола. Пока Сол-Пол рассказывал мне об этом по телефону, я посматривал на экран включенного в соседней комнате телевизора. Когда он сказал о соколе, на экране появилась рекламная заставка нового фильма “Тень сокола” с Чифом Дан Джорджем в главной роли. Честно.

(Вот еще один пример синхронистичности: работая над третьим черновым вариантом этой главы в январе 1977 года, я получил последний номер оккультного журнала “Гностика”, для которого часто пишу статьи. Раскрыв журнал, я обнаружил статью, в которой автор заявляет, что птица, изображенная на большой государственной печати, — вовсе не орел и не феникс, а сокол — и, точнее говоря, сокол Гор.)

В “Книге закона” Кроули можно встретить следующие тексты:

“Ра-Гор-Куит занял трон свой на Востоке в Равноденствие Богов”.

с. 228 Соколородная сущность СПЕКТРА, часто навещавшая Ури Геллера и Пухарича, которую они прозвали Гором.

Ра-Гор-Куит — это еще одно имя Гора, в его ипостаси бога войны.

“Принесите в жертву скот, мелкий и крупный: вслед за ребенком. Но не теперь. Ты увидишь сейчас, о благословенный Зверь, и ты, Багряная Наложница его желанья! Из-за этого ты опечалишься. Не рассчитывай слишком сильно на эти обещания; не страшись подвергнуться проклятиям. Ты, даже ты, не знаешь всего значения этого”...

“Я, сокологоловый владыка Безмолвия и Силы; мое возмездие окутывает все иссиня-черное небо”.

Фраза о том, что Ра-Гор-Куит “сокологоловый”, а не просто похожий на сокола, приобретает особый интерес в свете видения Сола-Пола Сирага, во время которого он “узрел” сокололового представителя внеземной цивилизации в глазах Геллера. Сираг не имел представления о процитированных выше отрывках, пока я не привлек к ним его внимание. Работы Кроули всегда герметичны, закодированы и загадочны. Сильно ли я преувеличиваю, предполагая, что некоторые читатели, которые предаются “заблуждению буквализма”, как называют это суфии, приносят в жертву “скот, мелкий и крупный”, дабы подготовиться к апофеозу, когда сокологоловый владыка заставит Землю “съежиться... и покориться”?

Покалеченных животных сейчас можно встретить на территории пятнадцати штатов, и если мы не склонны идти по пути сверхъестественного истолкования, единственная правдоподобная теория, которую мы можем принять, состоит в том, что эти “принесения в жертву скота” — результат деятельности крупной, прекрасно организованной и высоко дисциплинированной оккультной организации.

Майк Рейнольде в течение последних двух лет занимается исследованием причин этих мистических увечий и считает, что нашел разгадку тайны, о которой трубят падкая до сенсаций бульварная пресса. Эта мистическая тайна состоит якобы в том, что искалеченных животных чаще всего находят в болотистых местах, но рядом с ними нет следов копыт. Фермеры рассказывали Майку, что перед тем, как обнаружить на местности искалеченный скот, они часто видят, как эту местность покидают военные вертолеты. У многих животных сломаны ноги. По мнению Майка, какие-то люди грузят скот на борт вертолетов, а затем, после нанесения увечья, сбрасывают вниз.

Майк также обнаружил, что многие мелкие фермеры склонны обвинять во всем этом крупные сельскохозяйственные корпорации, полагая, что они пытаются запугать мелких фермеров и вынуждают их свернуть деятельность. Разумеется, есть и другие фермеры, которые пытаются связать эти увечья с НЛО, ЦРУ (помните военные вертолеты, которые часто видят фермеры?), “снежным человеком” — полуобезьяной-получеловеком, следы которого якобы часто видят в сельской местности.

И вообще, жертвоприношения животных всегда были частью шаманских традиций.

Пророчества Мосмана

Современные сообщения о жертвоприношениях скота начали появляться в 1968 году в Западной Вирджинии. В это же время, как пишет репортер Джон Кил в своей книге “Пророчества Мосмана”, в упомянутых районах штата Вирджиния наблюдался ряд различных паранормальных (сверхъестественных) явлений.

Сообщалось о сотне случаев появлений НЛО и о трех случаях “близких контактов”, во время которых люди видели “инопланетян” или же попадали на борт “космических кораблей”, где на них ставились эксперименты. Сообщалось также о массовых наблюдениях явлений полтергейства на фермах. Слово для усиления эффекта массового безумия появилось около семидесяти сообщений о том, что люди видели местного страшила, — “Мосмана” (монстра с гигантскими красными глазами, с фигурой человека и громадными крыльями, напоминающими крылья моли). Сообщалось также о дюжине встреч с небезызвестным Яерным Человеком.

Шпионы-невидимки, как часто называют этих призраков уфологи, всегда одеты в черное и ездят на черных кадиллаках. Они называют себя правительственными агентами, но все правительство от них отрекивается. Обычно они до смерти пугают людей, которых навещают, и часто после их ухода остается ощущение, что это были демоны или враждебно настроенные инопланетяне. С начала пятидесятых годов их описывали сотни очевидцев НЛО.

Похоже, что в тот год Вирджинию поразила эпидемия массовой истерии. Но были также несколько объективных радарных наблюдений НЛО. Покалеченный скот тоже был объективным явлением. Кил вновь и вновь получал от контакт-теров предсказания:

1. Папу Римского во время визита на Средний Восток ударят, ножом.
2. Роберт Кеннеди в опасности, и эта опасность исходит от кухни в гостинице.
3. 24 декабря в полдень произойдет крупномасштабный сбой в работе энергетических установок.

Первое пророчество сбылось “через левую ногу”, как говорят бейсболисты. Папу Римского никто не ударил ножом... во время визита на Средний Восток. Его ударили ножом через год, когда он был с визитом в Маниле. Второе пророчество сбылось, когда Кеннеди застрелили в гостиничной кухне. Третье пророчество оказалось ложным. Однако в полдень 24 декабря, когда Кил, затаив дыхание, ждал, произойдет ли сбой в работе энергетических установок, в Западной Вирджинии обрушился мост, расположенный в эпицентре зоны НЛО-Мосман-полтергейст. Более сотни человек погибло. “Они снова это сделали, — сказал он, узнав о трагедии. — Эти мерзавцы снова это сделали. Они знали, что это должно было произойти... Они просто не хотели, чтобы я успел кого-то предупредить”.

С того времени Кил считает “ультрапланетян” (это название он дал тем сущностям, которые стоят за феноменом НЛО) злыми и жестокими.

Пёсики с Сириуса

Этот невинный пес, спящий у огня, — как мало ты осознаешь, что он — пришелец со звезды Большого Пса, Сириуса.

(Комедийный альбом театра Файсайн)

Все, что ты знаешь, — не верно.

В 1975 году я познакомился с молодой леди, называвшей себя Верховной Жрицей всех друидов Ирландии. Во время сеанса чтения моих мыслей она сказала, что я пишу книгу о Кроули (да) и нахожусь в контакте с Высшим Разумом (порой мне кажется, что да). Она добавила, что этим Высшим Разумом был эволюционировавший дух древнего ирландского барда. В 1976 году, находясь в Хьюстоне, я познакомился еще с одной женщиной-медиумом с неправдоподобно звучащим именем Пенни Луни (англ. *Loony* переводится как “чокнутая”). Она сказала мне, что я пишу статью об Атлантиде (да), что редакторы потребуют кое-что переписать (так оно и было), и примут книгу со второй попытки (так и случилось).

Она тоже сказала, что я нахожусь в контакте с Высшим Разумом, но описала его как дух древнего китайского Учителя. Может ли ОН быть ирландцем, китайцем и инопланетянином одновременно?

Я решился на эксперимент, исходя из предположения, что Высший Разум — это в действительности сказочный народ из древнегалльского фольклора. Я пережил классический опыт перенесения в сказочную страну и прошел через характерные для сказок деформации времени: я считал, что находился “там” несколько часов, но все это произошло за несколько минут *консенсусного времени* для ведьм, с которыми я работал. Я даже встретил Космическую Богоматерь в знакомом кельтском облике *Ля Бель Дам Сон Мерси* .

Позднее я обнаружил, что весь этот опыт описан в моем Дневнике как сон *за две недели до того, как я его пережил* . И, разумеется, все время, пока я был там, в Космической Комнате

Смеха, они постоянно пытались рассказать мне что-то невразумительное о времени...

Что еще более удивительно — через несколько недель я случайно увидел по телевизору старый фильм “Харви” и заметил, что у Элвуда П. Дауда, героя картины, были точно такие же отношения с “Харви” — невидимым белым кроликом, как у любого шамана с его “союзником”. Мне стало интересно, не был ли автор “Харви” участником “шабаша ведьм” кроу-лиевской ложи или подобной им оккультной группы. В этот момент персонаж картины по имени Уилсон, узнавший, что Харви — пооках, ищет слово “пооках” в словаре. Статья начинается словами: “Кельтский эльф, или дух растения с озорным характером...”, — и заканчивается удивительной фразой: “Как вы себя сегодня чувствуете, мистер Уилсон?”. Актер, играющий роль Уилсона, потрясение роняет книгу, и надо признаться, что сам я тоже слегка обалдел.

Чуть позже Элвуд долго распространяется о способности Харви останавливать время и входить в вечность. Еще один фрагмент *призрачности* , последний громогласный раскат смеха из Космической Комнаты — и мы переходим к Главе Второй, в которой ищем всему этому объяснения. В конце 1976 года, совершенно независимо от дискордианизма, группа политических “неевклидовцев”, — Партия Натур-сюрреализма, начала выдвигать парня по имени Джордж Папун на пост президента. Папун ходил повсюду с бумажным пакетом на голове и лозунгом предвыборной кампании: “Я не псих!”.

Каким-то образом я попал в их подписной лист, и однажды на мой почтовый адрес пришло следующее “сообщение для печати”:

То, чего больше всего боялись жители Сан-Франциско, достигло неотвратимой кульминации. Работающие сотрудники и не работающие руководители фирм в престижном финансовом округе были поражены, увидев огромный тороид, торчащий на верхушке здания “Трансармения Пирамид”... Никто не знает, почему он решил выбрать местом для своей стоянки Пирамиду, но, по мнению Зиппо Клейна, самого большого знатока таких транспортных средств, кое-что можно сказать наверняка: “Там, наверху, им не надо платить за стоянку” Держу пари, что это — Песики с Сириуса, и только одной Сети известно, что они там затевают...

За этим следовал цикл не менее юмористических пресс-релизов о “песиках с Сириуса”, которые живут среди нас. Все это, конечно, шутка, как шуткой был и “Иллюминатус”, когда мы с Ши только его задумывали. Вероятно, люди Папуна решат, что у меня слишком богатое воображение, если я предположу, что никто из нас еще даже не начал понимать, в чем соль этой шутки и откуда в наших головах появляются идеи... Естественно, фанаты “Иллюминатуса” в этот момент думают о тайне пропавших псов Джо Малика. Эта загадка умышленно оставлена без ответа в конце трилогии, это наша “шутка замедленного действия”. При перечитывании внимательные читатели обязательно обнаружат, что псы Малика не исчезали, потому что они вообще никогда не существовали.

Они были *логически выведенными*. Дело в том, что люди слышали собачий вой и лай из квартиры Малика, но псы никогда не существовали, разве что гипотетически. Источником, конечно же, была пластинка музея натуральной истории “Язык и музыка волков”. Странно, однако, что одна из теорий, обсуждаемых детективами (Том I, стр 49), состоит в том, что псы Малика прибыли со Звезды Большого Пса, с Сириуса.

Вот есть гора,
Вот нет горы,
Вот снова есть.

ЧАСТЬ 2: МОДЕЛИ И МЕТАФОРЫ

Еще немного сказок и аллегорий

Суфийская

Один человек много учился в школах мудрости, а когда пробил его час, он умер и оказался у Ворот Вечности.

К нему подошел ангел света и сказал: «Ни шагу дальше, о смертный, пока не докажешь, что достоин войти в Рай!»

Но человек ответил ему так: «Эй, подожди-ка минутку. Прежде всего, как ты можешь мне доказать, что это *настоящий Рай*, а не просто фантазия моего помутившегося ума, пережившего смерть, в которой желаемое принимается за действительное?»

Прежде чем ангел успел ответить, голос из-за ворот крикнул:

«Впусти его, — он один из нас!»

Иудейская

Молодой человек пошел к раввину и сказал ему: «Я потерял Веру».

«Так, — сказал раввин, — и как же ты потерял Веру?»

«Я изучал логику в университете, — сказал молодой человек, — и выяснил, что если ты достаточно умен, то в любом деле можешь доказать все, что угодно».

«Несомненно, — сказал раввин. — Ты можешь доказать, что у тебя нет носа?»

«Безусловно, — сказал студент. — Начнем с того...». Но в этот момент раввин больно щелкнул его по носу.

«Что-то болит?» — участливо поинтересовался раввин.

Немецкая

Эрвин Шрёдингер, Нобелевский лауреат в области физики, предлагает на обсуждение своим коллегам следующую загадку: Кот находится в запертой комнате, где его, в конечном счете, убьет шарик с ядовитым газом (или пистолет), который активизируется в процессе квантового распада. Через период времени, равный t , кот будет жив или мертв?

Физики-теоретики не могут отправиться в лабораторию и поставить этот эксперимент (который, так или иначе, лишь выдает результат для одного случая). Они сидят с бумагой и ручкой и вычисляют по формулам квантовой механики, что произойдет, когда истечет период t . Они видят, что уравнения имеют минимум два решения. В одной вероятной вселенной кот все еще жив; но в другой равно вероятной вселенной кот мертв. Это знаменитый парадокс Кота Шрёдингера. По существу, он ставит вопрос, описывают ли наши физические модели вселенную объективно или же просто устанавливают границы нашего знания.

Сведения о Сириусе

Неужели настоящие пришельцы с Сириуса вмешиваются в дела нашей отсталой планеты?

Давайте рассмотрим некоторые факты. Я заинтересовался загадкой числа 23 и изображением *глаза в треугольнике* за годы до того, как узнал, что существует некая связь между ними и Сириусом. Начиная с 23 июля 1973 года я определенно ощущал влияния, которые, как мне казалось, были передачами с Сириуса, активизированными ритуалом Кроули. Д-р Кеннет Грант, один из ближайших сподвижников Кроули в «Ордене Восточного

Храма», постоянно связывает Кроули с Сириусом и, судя по всему, намекает, что «святой ангел-хранитель», с которым можно войти в контакт, практикуя кроулиевские техники по расширению сознания, обитает на Сириусе. Дж. Беннет, один из ближайших сподвижников Гурджиева, тоже рассказывает о зашифрованных ссылках на Сириус в сочинениях Гурджиева. Суфийский историк Идрис Шах находит название «Иллюминаты» в Коране, где упоминается о сияющей звезде, а Кроули придумал альтернативное название для ордена иллюминатов — «Орден Серебряной Звезды» (Аргентум Аструм).

Джордж Хант Уильямсон, контактер с НЛО, утверждает, что разговаривал с жителями Сириуса, и в их языке содержатся некоторые слова из «енохианского» или «ангельского» языка, который использовали такие маги, как д-р Джон Ди и Кроули. Уильямсон также рассказывает, что на Земле существует тайный орден, который многие тысячи лет находится в контакте с Сириусом, и что эмблема этого ордена — *глаз Гора*.

Мы также видели, что между мной и д-ром Лири летом 1973 года, еще до того, как я получил разрешение переписываться с ним и навещать его, состоялся ряд телепатических контактов, или передач мыслей. В свою очередь, Лири принимал старсидские передачи в «дни большого пса» 1973 года, когда, как гласит египетская традиция, устанавливается самая сильная связь между Землей и Сириусом. Это время совпало со временем моих первых приемов сигналов с Сириуса. Кроме того, некая группа контактеров с НЛО в Англии получала путаные межзвездные телепатические послания, в которых фигурировали дискордианское число 23, масонское число 33, любимое число Кроули 666 и всевозможные варианты имени Лири.

Мы, как минимум, наблюдаем здесь огромное количество совпадений, или некую связь. Для получения еще более странных совпадений давайте заглянем в книгу астронома Роберта Темпла «Мистерия Сириуса».

Прежде всего Темпл — ученый, пунктуальный и честный. Не надо верить мне на слово, послушаем других критиков об этой книге: «Прекрасное документальное обоснование» (Оксфордский «Мэйл»); «Честен с читателями, аккуратен в выборе источников информации» («Дэйли телеграф»); «Роберт Темпл осторожен и интеллектуально честен» (Лондонская «Тайме»); «Труд серьезного ученого» («Гардиан», Манчестер).

Темпл даже утверждает, что испытывает смущение из-за сенсационного характера самой темы, и я ему охотно верю. В своей книге Темпл целиком приводит текст антропологического исследования африканского племени догонов, и их знание о Сириусе поистине поражает. Догоны знают, что в системе Сириуса у него есть невидимая спутниковая звезда — белый карлик, Сириус В. Долгое время астрономы не подозревали о существовании звезды Сириус В и смогли ее сфотографировать только в 1970 году. [80]. Догонам известен точный период обращения этой звезды, который равен пятидесяти годам. [81]. Они даже знают, что Сириус В — одна из самых тяжелых звезд во вселенной. [82]

Размышляя над этим, имейте в виду, что звезду Сириус В не только нельзя увидеть невооруженным глазом, но до нашего века она оставалась невидимой даже для самых мощных телескопов; и что для определения периода ее обращения и веса астрономы использовали высокоточную аппаратуру нового поколения и сложнейшую математику. Как племя, живущее в наше время, будто в Каменном веке, могло знать такие вещи? Они *говорят*, что это знание передал им гость с Сириуса, который посетил их предков несколько тысяч лет назад. Не логичнее ли предположить, что эти догоны чертовски догадливы? И возможно ли, что антропологи, собиравшие легенды догонов о Сириусе — профессора Гриоль и Детерле — пара мистификаторов? В принципе, это возможно; но вероятно ли? Обычно каждая разоблаченная научная мистификация оказывается работой одного человека, нередко страдающего манией преследования и имеющего свои счета с Истэблшментом. Было бы уникально, если бы двое ученых сообща пошли на такую мистификацию. Может ли иметь какое-то значение тот факт, что ученые Гриоль и Детерле опубликовали свой отчет о

догонах в 1950 году — за три года до того, как Джордж Хант Уильямсон заявил о своем контакте, и за 23 года до того, как Кеннет Грант опубликовал свои откровения о связи Кроули с Сириусом.

На удивление, большая часть сведений, о которых сообщает Темпл, находит подтверждение в оккультизме, хотя сам Темпл эту область знания не исследовал. К примеру, д-р Темпл обнаружил, что племя бозо, соседствующее с догонами, тоже знает о спутниковой звезде Сириуса и называет ее «*topo palema*» (Звезда Глаза). [83] Это наводит на определенные размышления, особенно если вспомнить утверждение д-ра Бейкера, что звездная система Сириуса — это «третий глаз» космической сущности, в которой сердцем служит наше солнце, и утверждение Джорджа Ханта Уильямсона, что глаз Гора — это символ тайного общества, которое находится в контакте с Сириусом.

Темпл верит, что этот Контакт (приземление настоящих космических кораблей) произошел в Шумере 6500 лет назад. Он приводит доказательства (и это основная тема книги) в пользу того, что знание, полученное в ходе этого Kontakта, передавалось через различные тайные общества посвященных на Ближнем Востоке, в Египте, Греции и т. д., по меньшей мере до времени жизни неоплатоника Прокла (пятый век нашей эры). С этого времени Темпл теряет следы этого знания и предполагает, что оно было утрачено, хотя и упоминает, что намеки на него заметны «в трудах таких эксцентричных и интереснейших личностей, как Джордано Бруно, Марсилио Фичино, Джон Ди, Филип Сидни и даже граф Лестерский — не говоря уже о трубадурах Прованса, Данте, тамплиерах и бесчисленном множестве обреченных организаций, которые возникали и исчезали на протяжении последних тысячелетий. Многие читатели заметят, что это знание перекрывается или, возможно, даже отождествляется с тайной традицией тантры и сексуальной магией Запада, самым последним публичным представителем которой был Кроули. Точно так же Темпл прилагает много усилий для демонстрации того, что феномен *HU*, где бы он ни наблюдался в древнем мире, — это часть тайной традиции Сириуса. Он не знает, что божества **Ну** ит и Анубис, связанные, по его мнению, с Сириусом, все еще живы в тех магических ложах, которые пользуются системой Алистера Кроули для установления контакта с Высшим Разумом.

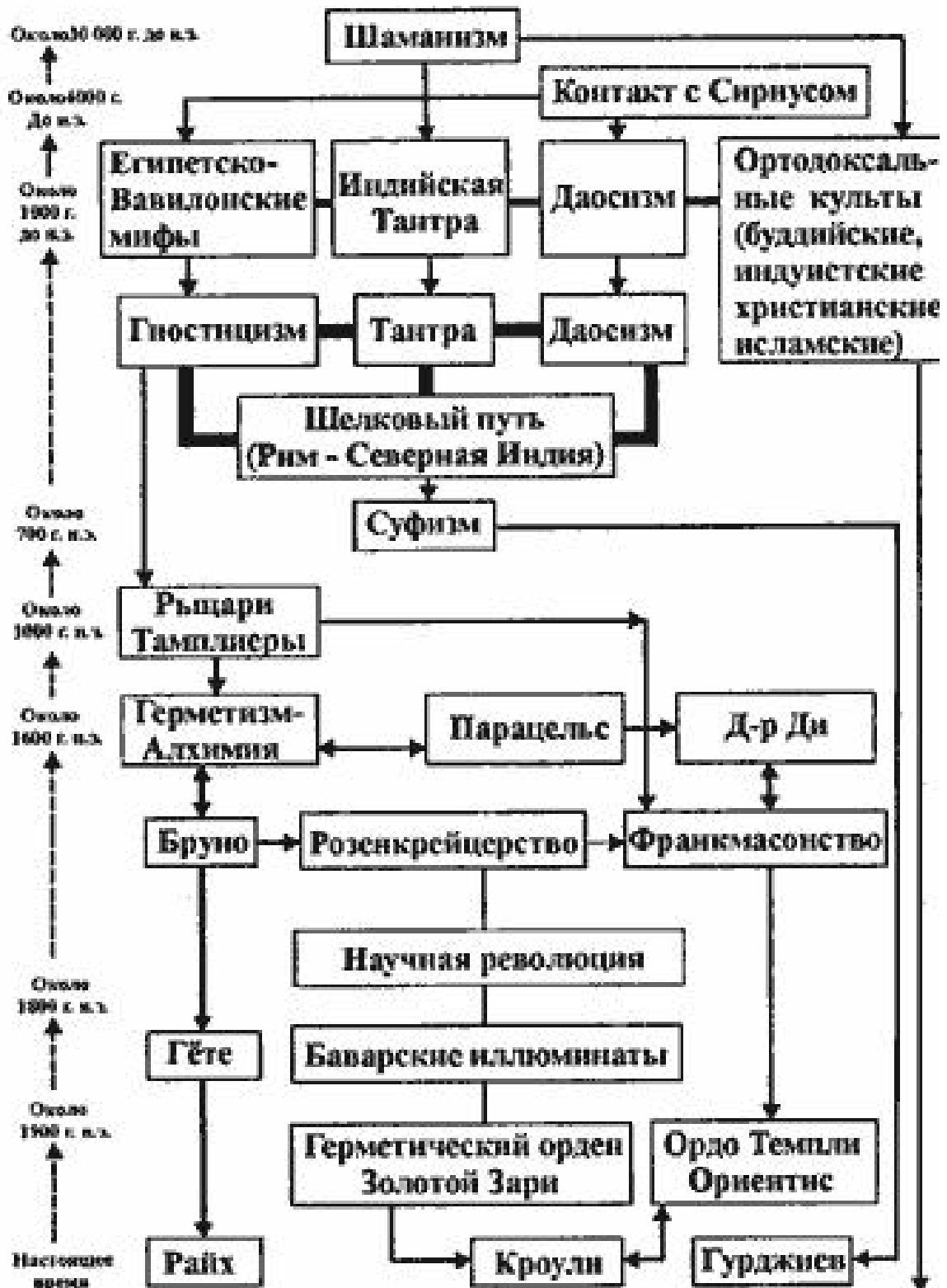
Постоянно возникает ощущение, что Темпл вот-вот заговорит о том, что Контакт мог осуществляться не только с использованием космических кораблей, а гораздо более тонкими способами. Но он так и не исследует эту возможность, хотя все его свидетельства исходят от шаманов, мистиков и оккультных посвященных сект, чей основной интерес всегда был направлен на церемониальное расширение сознания.

Вновь и вновь читателя не покидает сожаление, что Темпл не удосужился прочитать хотя бы парочку книг по оккультизму, которые дополнили бы его семилетние исследования египетских и вавилонских тайн. Он заполняет почти пятьдесят страниц текста, демонстрируя, что для древних посвященных Исида символизировала Сириус, а Осирис — темный спутник Сириуса; но ему неизвестны настойчивые утверждения Кроули и Леви, что традиционной тайной, раскрываемой в элевсинских мистериях, было откровение о том, что «Осирис — *черный бог!*» [85]

Далее Темпл демонстрирует (опираясь на древние свидетельства), что знакомое нам изображение Исиды с одной ногой в воде, а второй — на суше и со звездой над головой, символизирует связь с Сириусом; но он не знает, что это изображение по-прежнему появляется в XVII аркане Таро как Ату — *Звезда*.

В ходе кропотливого изучения связанных с Сириусом мифов догонов, египтян и вавилонян, Темплу удастся показать, что Контакт, вероятно, произошел на Ближнем Востоке, и участвовали в нем народы с уровнем развития догонов. Они частично донесли это знание через Сахару до племен, которые ныне известны нам как догоны и бозо, а частично посеяли семена этого знания в космологиях Египта и Вавилона. Как мы уже видели, с Ближним

Востоком этого периода Кеннет Грант связывает традицию Кроули, а Дж. Г. Беннет — традицию Гурджиева. Ни Грант, ни Беннет не могли предвидеть, что Темпл, опираясь на множество археологических свидетельств, сумеет продемонстрировать, что действительно в этом месте и в это время произошел какого-то рода Контакт с Сириусом. Оба утверждают, что тайные учения о Сириусе были переданы им Кроули и Гурджиевым.

В каждой книге об иллюминатах содержится схема, показывающая, как на протяжении веков расширялась паутина «заговора». На основании свидетельств этой книги прослеживается цепочка связей, из которой складывается общее представление о реальной картине. Рассматривайте эту схему как заговор только в том случае, если вам нравится жить по сценарию, в котором вы неудачник или жертва.

Темпл также показывает:

— что весь египетский календарь строится на периоде обращения Сириуса (год начинался с «дней большого пса», когда Сириус восходил над солнцем — 23 июля по нашему календарю);

— что древнейшим иероглифическим изображением Осириса (Темного Бога — Сириуса В), был глаз плюс трон;

— что самый тайный из ритуалов Осириса, «черный обряд», описывается в одном герметическом тексте как столь же загадочный по общему смыслу;

— что люди полностью поймут его только тогда, когда достигнут «звездных высот», что может подразумевать путешествие к звездам. [86]

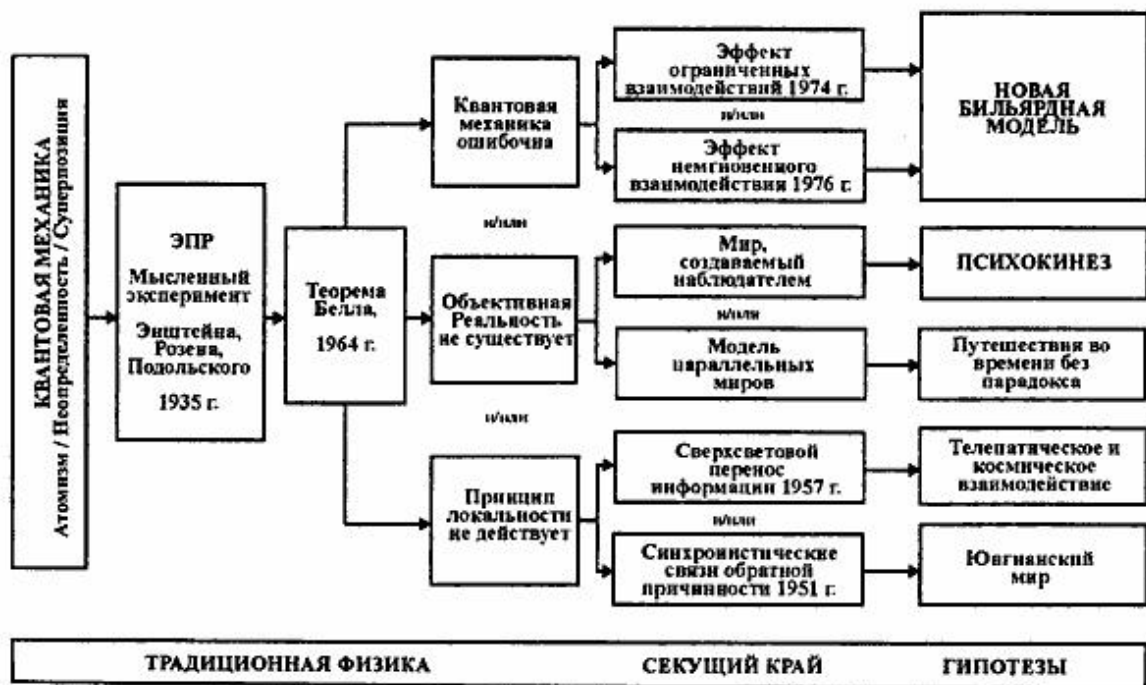
Но чтобы все это объяснить, нам придется поверить в возможность одного или нескольких контактов, которые состоялись между Землей и Сириусом.

ЭРП и теорема Белла

Давайте попробуем взглянуть на проблему с другой точки зрения: посмотрим, что нам предлагает современная физика. Схема Сола-Пола Сирага, приведенная на следующей странице, показывает главные проблемы в квантовой теории и направления современных исследований.

Теоретическая модель Эйнштейна-Розена-Подольского (сокращенно ЭРП) утверждает, что *если квантовая механика справедлива*, то некоторые частицы могут мгновенно входить в контакт, даже находясь на противоположных концах вселенной. (Это справедливо лишь для частиц, которые хотя бы единожды были в физическом контакте; впрочем, это технический вопрос, который в нашем обсуждении роли не играет). Проблема, которая возникает в связи с ЭРП заключается в том, что:

а) такое мгновенное взаимодействие сквозь галактики не имеет научного объяснения (метафизика?) и, в любом случае, его трудно представить, и

б) что еще хуже, существование такого взаимодействия противоречит уравнениями специальной теории относительности, которая ограничивает все виды движения световыми скоростями.

Первоначально цель ЭРП состояла в *reductio ad absurdum* (сведении к абсурду) квантовой теории. ЭРП выводится строго математически из квантовой механики и по двум вышеуказанным причинам кажется ложным. В математике ложный вывод подразумевает ложность предпосылки. Следовательно, квантовая механика не верна.

Для Эйнштейна, Розена и Подольского это было удачей, ибо у каждого из них имелись веские основания сомневаться в присутствии во всех уравнениях квантовой механики вероятностного фактора. Квинтэссенцией этих сомнений стало знаменитое высказывание Эйнштейна: «Господь Бог не играет в кости».

Увы, с тех пор, как в 1935 году были опубликованы данные об ЭРП, всё — а это величайший период экспериментальных исследований в истории физики, ибо сейчас в мире живет больше физиков, чем за всю предыдущую историю, — указывает на справедливость уравнений квантовой механики. Она прекрасно работает. Что же получается? Предпосылка справедлива, вывод справедлив, а значит, эффекты парадокса ЭРП *должны* существовать — даже если они запрещены постулатами специальной теории относительности!

Так вот, этот вывод приводит физиков в ступор — им ведь хочется сохранить и квантовую механику, и специальную теорию относительности. С этим парадоксом ЭРП надо что-то делать, но только — что?

В 1964 году теорема Белла предложила три возможные интерпретации эффекта ЭРП, и каждая из них вызвала жаростные споры. Теорема Белла кажется несокрушимой, и поэтому хотя бы одна из альтернатив должна быть включена в новую парадигму, которую когда-нибудь все же создадут физики.

Давайте рассмотрим все три альтернативы.

Квантовая механика не работает...

и/или

Объективная реальность не существует...

и/или

Принцип локальности не действует...

Если квантовая механика не работает, она не работает абсолютно и безоговорочно. Эксперимент Клаузера (Беркли, 1974 год) показал, что попытка переопределить квантовые взаимодействия не затрагивает проблемы, которые ставятся теоремой Белла, так что если мы становимся на этот путь, известную нам квантовую теорию следует полностью пересмотреть.

пространстве и времени, как наша вселенная, и мы существуем в каждой из этих вселенных, но по-разному.

Другими словами, все, что *может* произойти, *действительно* происходит. Вот как иллюстрирует эту модель Сол-Пол Сираг: «В соседней вселенной я по-прежнему физик, но занимаюсь исследованиями в другой научной области. На пару вселенных дальше я уже актер, который ушел из физики и больше в нее не возвращался. В другой вселенной я умер в концентрационном лагере и «в настоящем» вообще не существую». Большинство физиков не воспринимают эту модель всерьез, и ходят упорные слухи, что создавшие ее Уилер, Эверетт и Грэхем сами в нее не верят. Хотя это вполне допустимая интерпретация проблемы, которую поднимает теорема Белла.

и/или

Если принцип локальности не действует, мы оказываемся в еще более интересном положении. В физике понятие «локальности» обладает скорее техническим значением, но в сущности локальность можно представить следующим образом: размеры вселенной для живых существ ограничены величиной скорости света. То есть, мы никогда не узнаем о существовании на другом конце галактики братьев по разуму, пока не получим от них сигнал, путешествующий сто тысяч лет со скоростью света. До этих пор в нашей локальной вселенной их просто *не существует*.

С точки зрения специальной теории относительности эта «локальная» вселенная — все, что мы можем *зарегистрировать* как движущееся в пределах досветовых или световых скоростей — единственная вселенная. Любая «нелокальная» вселенная лежит за пределами этого ограничения. В категориях специальной теории относительности такая нелокальная вселенная метафизична и «бессмысленна». Однако если при интерпретации парадокса ЭРП и теоремы Белла исходить из того, что квантовые события, в конце концов, определяются мгновенными взаимодействиями, то тогда мы можем взаимодействовать с нелокальной вселенной при помощи сети квантовых взаимодействий.

Фактически это равносильно утверждению, что мы **в одно и то же время можем находиться в Калифорнии и Аризоне**, или **одновременно в Калифорнии и двойной звездной системе Сириуса**, или «**в одно и то же время**» в *прошлом, настоящем и будущем*.

Возможный способ представить это совершенно непостижимое высказывание предложил д-р Джек Сарфатти, который допускает, что взаимодействия ЭРП (сверхсветовые) — это *информация без переноса*. Д-р Сарфатти считает, что ограничиваться представлением о локальной вселенной (т. е. о взаимодействиях, которые происходят со скоростью света или со скоростью, меньшей скорости света) — это «электромагнитный шовинизм». *Информация без переноса* — это информация без энергии и без «сигналов» в общепринятом смысле.

Тем самым не ставится под сомнение правильность специальной теории относительности, сфера применения которой ограничивается рамками определения локальности. Чистая *информация* может принимать вид взаимодействий ЭРП, которые не ограничены сигналами или скоростью света. Сарфатти утверждает, что эта *сверхсветовая информация* может с таким же успехом лежать как в основе межзвездной телепатии (о которой говорят современные писатели, в том числе и я), так и в основе обычной земной телепатии.

и/или

По мнению д-ра Сарфатти и д-ра Сирага, *сверхсветовая информация*, возможно, также отвечает за поразительные явления синхронистичности, — т. е. за мою пространственно-временную голограмму числа 23. Синхронистичность, в формулировке Юнга и Паули, просто описывает, *что происходит*: совпадения формируют связи, хотя и не причинно-следственные, но весьма существенные. Сверхсветовой перенос информации на квантовом

уровне может объяснить, *как это происходит*. Каждая субатомная система во вселенной, или множественных вселенных мгновенно подстраивается под согласованное целое за счет сверхсветовой синергической обратной связи. Здесь мы приближаемся к «теории странных петель» д-ра Капры, согласно которой *все является причиной всего*, как в даосизме или в «И-Цзин».

В рамках этих альтернативных моделей, разработанных на переднем крае науки, можно частично найти объяснения тем странным фактам, о которых я рассказываю в этой книге.

Если квантовая механика не работает, то все мои данные — какими бы они ни казались несовместимыми с текущими схемами реальности — представляют собой совокупность событий, которые будут объяснены позже, через несколько десятилетий (или столетий, или тысячелетий), когда физика достаточно поумнеет. Если объективная реальность не существует и в основе мира лежит мир *потенциальности*, то все мои данные, как и все данные шаманизма от начала человеческой истории — просто свидетельства внезапного взаимодействия между *потенциальностью* и *реальностью*. Концепция Гейзенберга о *потенциальности* здорово смахивает на представление о «потустороннем мире»: на *нагваль*, описанный в книгах Кастанеды, на «астральные миры» каббалы, на «волшебную страну» кельтов, на «проекцию» в черной магии. В чистой *потенциальности* может происходить буквально все — в прямом, обратном или поперечном течении времени; только в измеряемой *реальности* мы ограничены законами физики. Если объективная реальность *не* существует и существуют параллельные миры (*более десяти в сотой степени* параллельных миров), то легко представить, какими искаженными могут быть взаимодействия *отсюда туда* из-за рассогласованности и хаотичности.

Многие, кто подключались к соседней вселенной или к различным вселенным, «расположенным» *в двух или трех квантовых скачках отсюда*, возвращались оттуда с сигналами, которые они организовывали в определенные гештальты: «Я разговаривал с Богом», «Я путешествовал во времени», «Я встретил инопланетянина» и т. п. В частности, они приносили с собой пророчества, которые сбывались или не сбывались, ибо «наша» вселенная соприкасается с другими вселенными в некоторых точках, но не во всех.

«Пророчества Мосмана», собранные Джоном Килом — помните? — выглядят следующим образом:

Порочество #1: В 1968 году Папу Римского ударят ножом насмерть во время визита на Ближний Восток.

Результат: Папу ударили ножом, не насмерть, в Маниле, в 1969 году.

Порочество #2: Роберту Кеннеди грозит опасность в кухне отеля.

Результат: Роберт Кеннеди был убит в кухне отеля.

Порочество #3: В полдень, 24 декабря 1968 года произойдет сбой на всех электростанциях США.

Результат: Сбой в работе всех электростанций не произошел, но в это время обрушился мост в центре «территории Мосмана». Погибло 100 человек.

Джон Кил истолковал эти «пророчества» по-своему: контактировавшие сущности обладают отвратительным чувством юмора, и они намеренно вводят в заблуждение и мучают тех, кто с ними связывается. Хотя он и называет их «ультра-планетянами», его представление о них не сильно отличается средневековых «демонов». Впрочем, с точки зрения модели множественных вселенных эти сущности могли быть абсолютно честными. Все их предсказания обязательно сбывались в той или иной вселенной. Кил просто оказался в одной из вселенных, смежной с их вселенными, в которой сбылась лишь часть их пророчеств.

Кстати, д-р Балле заметил любопытный факт, что многие так называемые контактеры выдают пророчества, которые частично сбываются, а частично не сбываются. [87]

Если принцип локальности не действует и сверхсветовая информация действительно существует, мы попадаем во вселенную Юнга-Паули, в которой синхронистичность не менее важна, чем линейная причинность.

Если принцип локальности не действует и некоторые продвинутые расы используют сверхсветовую информацию так же буднично, как мы — электричество, то некоторая ее часть время от времени пересекает эту планету, хотя большая ее часть не содержится на обычно воспринимаемых нами длинах волн. Это «паутина» д-ра Джона Лилли.

Короче говоря, создается впечатление, что в Первой Части этой книги, каким бы невероятным это ни казалось неподготовленному читателю, нет ни одного события, которое нельзя было бы объяснить в рамках вероятностных моделей квантовой теории, границы применимости которой все расширяются.

Туннели реальностей и импринты

Давайте попробуем взглянуть на эти загадки с точки зрения д-ра Лири.

Чтобы определить нейрологическое пространство, доктор Лири вводит допущение, что наша нервная система содержит восемь потенциальных контуров, или «уровней», или мини-мозгов. Четыре таких мини-мозга расположены в обычно активном левом полушарии головного мозга и связаны с нашим земным выживанием; четыре других контура — внеземные, они находятся в «молчащем», или неактивном, правом полушарии и найдут свое применение в ходе нашей будущей эволюции. Это объясняет, отчего на данной стадии нашего развития правое полушарие мозга обычно пассивно.

Вкратце расскажу о каждом из этих восьми «контуров».

I. Контур биовыживания. Этот контур «включился» в мозгах беспозвоночных два — три миллиарда лет назад; и он первым «включается» у новорожденного младенца.

Этот мозг программирует восприятие на альтернативный подход, разделяя мир на Питательно-Полезные Вещи (к которым он приближается) и Вредно-Опасные (от которых он бежит или на которые нападает). Импринтинг этого контура вводит базисную установку «доверия-подозрения», которая остается на всю жизнь.

II. Эмоциональный контур. Этот второй, более совершенный биокомпьютер формировался в тот период, когда появились позвоночные и начали соперничать в борьбе за территорию (вероятно, 500000000 лет назад). У человека этот крупнейший туннель реальности активизируется тогда, когда основная запись ДНК запускает метаморфоз «от ползания — к хождению». Как известно каждому родителю, начинающий ходить ребенок перестает быть пассивным (биовыживающим) младенцем, проявляя физические (и психические) территориальные притязания. Он также быстро вникает в дела семьи и характер принятия решений. Когда мы говорим, что человек ведет себя эмоционально, эгоистично или «как двухлетний ребенок», мы подразумеваем, что он тупо ковыляет по одному из туннелей реальностей, импринтированных на этом контуре.

III. Манипулятивно-символьный контур. Этот третий контур формировался в период, когда семейство человекообразных начало отходить от других отрядов приматов (около 4–5 млн. лет назад). Он активизируется, когда ребенок становится старше и начинает манипулировать предметами, а также посылать и принимать ларингальные сигналы (единицы человеческой речи). Если условия окружающей среды способствуют стимуляции третьего контура, ребенок получает импринт «смышленности», приобретая ловкость и умение толково выражать мысли. Если же окружающая среда состоит из малоразвитых и недалеких людей, то ребенок получает импринт «тупого» и на всю жизнь остается на стадии развития пятилетнего ребенка, который неуклюже пользуется предметами и не воспринимает символичные различия.

На простом языке туннель реальности первого контура обычно называется «сознанием»: ощущение пребывания *здесь* и *сейчас*, в этом теле, с ориентацией на выживание этого тела. (Когда вы «без сознания», под анестезией, первый контур блокируется, и врачи могут делать вам операцию, или на вас могут напасть враги, а вы не сможете от них уклониться или сбежать). Так называемое «эго» — это второконтурное осознание млекопитающим своего статуса (сознание собственной значительности или незначительности) в стае или племени. Третий контур — это то, что мы обычно называем «умом», т. е. способность принимать, интегрировать и передавать сигналы, создаваемые руками одомашненных приматов (артефакты) или издаваемые девятью мышцами гортани (речь). Четвертый контур мозга постгоминидный, особенно характерный для *Homo sapiens*, «одомашненного» человека:

IV. Социополовой контур. Этот четвертый контур мозга формировался, когда гоминидные стаи эволюционировали в общества и программировали конкретные половые роли для членов этих обществ (разделение труда). Это происходило около 30000 лет назад. Социополовой контур активизируется в период полового созревания, когда сигналы ДНК запускают выброс половых нейрохимических веществ из желез внутренней секреции и когда начинается метаморфоз к зрелости. Первые оргазмы и опыты половых контактов импринтируют характерную сексуальную роль, которая, вновь-таки, закрепляется биохимически и остается неизменной на всю жизнь, если только не осуществляется любая форма промывания мозгов или химическое переимпринтирование. В просторечьи, импринты и туннели реальностей четвертого контура называются «взрослой личностью».

Мастере и Джонсон показали, что характерные половые «дисфункции» — так называемые «извращения», «фетишизм», (и другие нарушения в сексуальной сфере, считающиеся в местной стае «порочными») — определяются конкретным опытом, или импринтом, полученным подростком при первом половом контакте.

Это же справедливо для не менее роботического поведения «нормального», «хорошо приспособленного» человека. Сексуальная роль человека столь же механистична и неизменна, как и роль любого другого млекопитающего (а также птицы, рыбы или насекомого).

Этими четырьмя контурами, как правило, представлены все активные системы мозга. Теперь, должно быть, уже понятно, отчего Лири называет их «земными». Они эволюционировали и формировались под воздействием гравитационных, климатических и энергетических условий, определяющих выживание и продолжение рода на нашей планете, которая вращается вокруг нашего солнца — звезды класса G.

Разумные существа, рожденные в космическом пространстве, которые не живут на дне гравитационного колодца глубиной четыре тысячи миль, не сражаются за территорию на ограниченной поверхности планеты и не скованы такими параметрами земной жизни, как «вперед-назад», «вверх-вниз», «вправо-влево», неизбежно развивают другие контуры, по-другому импринтированные, и не столь «евклидовы».

Поэтому не случайно, что наша логика (и дизайн наших компьютеров) отражает альтернативную, бинарную структуру этих контуров. И вовсе не случайность, что до последнего столетия наша геометрия оставалась евклидовой. Геометрия Евклида, логика Аристотеля и физика Ньютона—вот та среда, которая синтезирует и насаждает программы первоконтурного движения *вперед-назад*, второконтурного движения *вверх-вниз* и третьеконтурного движения *вправо-влево*.

Четвертый контур, связанный с передачей племенной или этнической культуры через поколения, вводит четвертое измерение — время. **Поскольку каждый из этих туннелей реальностей состоит из биохимических импринтов, или матриц, в нервной системе, каждый из них запускается конкретными нейрорепердатчиками.**

Для активизации первого контура мозга примите опиат. Матушка Опиум и Сестрица Морфий опустят вас до уровня одноклеточного разума, биовыживательной пассивности, плавающего сознания новорожденного. (Вот почему фрейдисты отождествляют пристрастие к опиатам с желанием возвратиться в младенчество.)

Для активизации второго туннеля реальности примите избыточную дозу спиртного. Там, где текут алкогольные реки, незамедлительно проявляются территориальные особенности поведения отряда позвоночных и эмоциональная политика млекопитающих. Это интуитивно ощущал Томас Наше, когда характеризовал различные стадии алкогольного опьянения сравнениями с животными: «пьяный осел», «пьяный кобель», «пьяный, как свинья», «пьяный козел» и т. д.

Для активизации третьего контура воспользуйтесь кофе или чаем, высокобелковой диетой или препаратом из группы стимуляторов.

На сегодняшний день еще не синтезирован конкретный нейротрансмиттер для четвертого контура, но он вырабатывается железами внутренней секреции после полового созревания и течет вулканической лавой по артериям и венам подростков.

Но ни один из этих земных наркотиков не изменяет основные биохимические импринты. То характерное поведение, которое каждый из них вызывает, встраивалось в нервную систему на первых стадиях импринтной уязвимости.

Пьяный человек Контура II пользуется эмоциональными играми и мошенническими трюками, которым научился от родителей в младенчестве. Третьеконтурный «умник» никогда не поднимется над комбинациями тех туннелей реальности, которые были у него изначально импринтированы, или над абстракциями, связанными с этими импринтами при последующем кондиционировании. И так далее.

Но когда мы переходим к контурам будущего (к правому полушарию), весь этот «роботизм Павлова-Скиннера» претерпевает радикально-глобальные перемены. Ниже перечислены четыре эволюционирующих футуристических контура мозга:

V. Нейросоматический контур . Когда активизируется этот пятый контур, или «мозг тела», из плоских евклидовых проекций геометрических фигур вырывается многомерность. В терминологии Маклуэна, гештальты переходят из линейного *зрительного пространства* во всеобъемлющее *чувственное пространство* . Приходит *гедонический кайф*, эйфорическое блаженство, отрешенность от прежних обязательств начальных четырех контуров. Часто этот контур активизируется при помощи тантры.

Пятый контур впервые начал появляться около четырех тысяч лет назад у цивилизаций, в которых возник класс людей, пребывающих в праздности, и статистически увеличивается в последние века. Об этом факте свидетельствует гедоническое искусство Индии, Китая, Древнего Рима и других обществ изобилия. Совсем недавно Орнштейн и представители его школы продемонстрировали на энцефалограммах, что появление этого контура знаменует первый переход от линейного левого полушария мозга к аналоговому правому полушарию.

Открыванием или импринтированием этого контура занимаются «окультурные инженеры» — тантрические шаманы и хатха-йогины. Хотя в пятый туннель реальности и можно попасть в результате сенсорной депривации, общественной изоляции, физиологического стресса или сильного шока (как это практиковали циничные гуру дон Хуан Матус и Алистер Кроули), традиционно он резервировался за образованной аристократией богатых обществ, представители которой уже разрешили проблемы четырех контуров земного выживания. Внеземные аспекты пятого контура подтверждают астронавты: восемьдесят пять процентов людей из числа находившихся в состоянии невесомости, рассказывают о «...переживании мистического опыта и эйфорического состояния», типичного для нейросоматического контура. «Ни одна фотография не в состоянии показать, насколько красива с виду Земля», — восторженно говорит Эд Митчелл, описывая

Просветление, которое испытал в невесомости. Естественно, ни один фотоаппарат не сможет отобразить это ощущение, потому что оно скрыто в самой нервной системе.

Лири убежден, что *невесомость на данном этапе эволюции приводит к нейросоматической мутации*. Прежде эта мутация вызывалась «искусственно», — благодаря йогической или шаманской подготовке. Серфинг, ходьба на лыжах, подводное плавание с аквалангом и новая сексуальная культура (эротический массаж, вибраторы, импортированные с востока тантрические практики и т...п.) развивались в одно и то же время как часть гедонической победы над гравитацией.

VI. Нейроэлектрический контур. Шестой контур мозга содержит нервную систему, которая начинает осознавать саму себя, поднявшись над импринтированными гравитационными картами реальности (контур I–IV) и даже над блаженством тела (контур V). Граф Кожибский, семантик, называл это состояние «сознанием абстрактного», Джон Лилли называет это «метапрограммированием», то есть осознанием запрограммированности вашей программы.

Этот эйнштейновский релятивистский разум сознания осознает, что евклидовы, аристотелевы и ньютоновы схемы реальности — это лишь три из миллиардов возможных схем (или моделей) для описания опыта. Кроули активизировал этот контур с помощью «магических» метапрограмм.

По-видимому, сообщения об этом уровне функционирования мозга впервые появились около 500 года до н. э. среди многочисленных «окультурных» групп, которых связывал Великий шелковый путь (Рим — Северная Индия). Этот уровень настолько превосходит «предыдущие» туннели реальности, что те, кому удалось его достичь, едва ли могут поведать о нем обычным людям (контур I–IV). И даже пятиконтурные Гедонические Инженеры понимают их с большим трудом.

Нейроэлектрический контур характеризуется высокой частотой, множественным выбором и относительностью; а также делением-синтезом всех восприятий на параллельные вселенные альтернативных возможностей, о которых толкует научная фантастика. Тактики раскрытия и импринтирования шестого контура описываются и изредка узнаются на опыте практикования высших ступеней раджа-йоги, а также в герметических (зашифрованных) трудах средневековых алхимиков эпохи Возрождения и Просветленных. Без научной методологии мало кому удавалось расшифровывать зачастую пугающие (но с философской точки зрения ключевые) метапрограммирующие сигналы шестого контура. Ученые, которые все же продолжали вести исследования в этой области, не осмеливались публиковать полученные результаты и упоминали о более далеких туннелях реальности только в частных беседах, словно в эпоху Инквизиции. (Вольтер несколько поторопился, когда заявил о наступлении Эпохи Разума. Мы по-прежнему живем в мрачном средневековье.) Большинство подпольных алхимиков прекратили заниматься этой изматывающей и рискованной работой и ограничили свои странствия эротическими туннелями пятого контура.

Эволюционная функция шестого контура состоит в том, чтобы позволить нам общаться на уровне эйнштейновского релятивизма и нейроэлектрических ускорений с помощью обратных связей — телепатии и компьютерных сетей; без использования ларингально-мануальных символов третьего контура. После космической миграции нейроэлектрические сигналы будут все больше и больше подменять гоминидное хрюканье, которое мы называем «речью»...

Шестой Контур — это «универсальный транслятор», о котором часто мечтают писатели-фантасты, уже встроенный в наш мозг записью ДНК. Также, как в личинку заранее встроены контуры будущей бабочки.

VII. Нейрогенетический контур. Этот контур «включается» в работу, когда нервная система начинает получать сигналы *из сердца отдельного нейрона*; от «диалога» между ДНК и РНК. Первые, кому удалось осуществить эту мутацию, говорили о «памяти прошлых

жизней», «реинкарнации», «бессмертии» и т. д. Эти адепты говорили о реальных вещах, и это подтверждается тем фактом, что многие из них (особенно индуисты и суфии) давали поразительно точное поэтическое описание эволюции за две тысячи лет до Дарвина, а также предвидели появление Сверхчеловечества задолго до Ницше.

Теософские «хроники акаши», «коллективное бессознательное» Юнга, «филогенетическое бессознательное» Грофа и Ринга — вот три современные метафоры этого контура. Картины прошлой и будущей эволюции, которые рисуют люди, пережившие «внетелесный» или околосмертный опыт, тоже характеризуют трансвременной туннель реальности Седьмого Контура. В йогическом учении не найти специальных упражнений, запускающих седьмой контур; обычно он включается (если это вообще происходит) только после нескольких лет практикования высших ступеней раджа-йоги, развивающих шестой контур.

С точки зрения современной науки, Контур VII лучше всего рассматривать как генетические архивы, которые становятся активными под действием антигостонных протеинов; как память ДНК, ведущую по спирали к истокам зарождения жизни.

Все мутанты седьмого контура предчувствуют неминуемое бессмертие и межвидовой симбиоз. Сейчас мы понимаем, что это — эволюционное предвидение, поскольку *именно теперь мы стоим на пороге увеличения продолжительности жизни, ведущего к бессмертию*.

Теперь становится понятной конкретная роль право-полушарных контуров и причина их активизации во время культурной революции шестидесятых. Как пишет социолог Исфэндайри в «Верхнем крыле». «Сегодня, когда мы говорим о бессмертии и путешествиях в другие миры, мы больше не подразумеваем, что это происходит в теологическом или метафизическом смысле. Трансцендентность больше не метафизическая концепция. Она становится реальностью». [88]

VIII. Нейроатомный контур . Сделайте глубокий вздох и приготовьтесь, — сейчас вы узнаете то, на что еще никогда не замахивался человеческий разум: *«Вероятно, сознание первичнее биологической единицы, или спиральных петель ДНК»* . О «внетелесном опыте», «астральной проекции», контакте с космическими «сущностями» (инопланетянами?) или с галактическим Сверхразумом, — короче, обо всем том, через что прошел я, сообщается на протяжении тысяч лет, причем эти сообщения исходят не просто от каких-то невежественных людей и людей «с предрассудками», а зачастую от величайших умов человечества. С таким опытом ежедневно сталкиваются парапсихологи. Его переживали такие ученые, как д-р Джон Лилли и Карлос Кастанеда. Д-р Кеннет Ринг вполне оправданно считает это проявлением «космического бессознательного».

Д-р Лири предполагает, что восьмой контур в буквальном смысле этого слова «нейроатомный» — инфра-, супер- и мета- физиологический и что он представляет собой систему квантово-механических взаимодействий, которым не требуется биологическая оболочка. Попытки создания квантовой модели сознания и (или) сознательной модели квантовой механики, которую мы обсуждали ранее (идеи проф. Джона Арчибалда Уилера, Сола-Пола Сирага, д-ра Фритьофа Каприа, д-ра Джека Сарфатти и пр.), серьезно указывает на то, что «атомное сознание» может быть тем связующим звеном, которое объединит парапсихологию и парафизику в первую научно-экспериментальную теологию в истории.

Когда нервная система подключается к этому контуру квантовых уровней, пространство и время исчезают.

Трансцендируется эйнштейновский барьер световых скоростей. В соответствии с метафорой д-ра Сарфатти, мы избавляемся от «электромагнитного шовинизма». Соразум внутри квантовой проекционной кабины — *это* такой же глобальный «**космический мозг**», как микроминиатюрная двойная спираль ДНК — «**локальный мозг**», направляющий

планетарную эволюцию. Как сказал Лао-цзы с высоты своего восьмого контура: «Самое великое скрывается в самом малом».

Восьмой Контур иногда «запускается» катamiном — нейрoхимическим препаратом, который исследовал д-р Джон Лилли. Этот препарат (по широко распространенным, но не подтвержденным слухам) дают астронавтам при подготовке к космическим полетам.

Левополушарные земные контуры содержат выученные уроки нашего эволюционного прошлого (и настоящего). В правополушарных внеземных контурах содержится эволюционный сценарий нашего будущего.

* * *

До сих пор существовали два альтернативных объяснения, почему произошла Революция Наркотиков. Первое объяснение представил антрополог Уэстон Лабарр. Его суть заключается в том, что миллионы наркоманов «сели» на запрещенные (*возбуждающие*) наркотики (стимуляторы), потому что мы живем с беспокойное время и многие ищут спасения в мире иллюзий.

Согласно более правдоподобной теории, разработанной психиатром Норманом Зинбергом на основе трудов Маршалла Маклуэна, современные электронные средства массовой информации настолько сместили параметры нервной системы, что молодежь больше не может наслаждаться таким «линейным допингом», как алкоголь, и видит спасение лишь в «нелинейном допинге» вроде марихуаны и психоделиков. Безусловно, в этой теории есть доля правды, но в целом она кажется несколько ограниченной, поскольку придает чрезмерно большое значение телевидению и компьютерам и явно недооценивает всю технологическую картину — непрекращающуюся научно-техническую революцию. Исключив глобальный технологический мистицизм Чарльза Форта («Паровой двигатель начинает работать, когда приходит эпоха паровых машин»), мы понимаем, что заложенная в ДНК метапрограмма планетарной эволюции намного умнее, чем любая отдельно взятая нервная система, которая в каком-то смысле играет роль одного из датчиков глобальной эволюционной схемы.

Сначала первое дешевое научно-фантастическое чтение; потом непроработанные сюжеты Бака Роджерса; затем изощренная научная фантастика таких блистательных писателей, как Стэйплдон, Кларк, Хайнлайн; и наконец «2001» Кубрика — вот последовательность все более отчетливых сигналов ДНК, передаваемых через «интуитивное» правое полушарие чувствительных творческих личностей. Вряд ли можно считать случайностью, что большинство последователей платоническо-аристократической традиции, согласно которой джентльмен никогда не работает руками, не пользуется инструментами и не учится ремеслу — презирует научную фантастику и информационно-прикладную культуру.

Также не случайно, что «Каталоги всей земли» стали своеобразным Новым Заветом современной культуры, т. к. каждый его выпуск напичкан тоннами эко-технологической информации справочного и практического характера и «ноу-хау». Наверное, Платон вместе с его последователями счел бы эту информацию полезной разве что для рабов. И совсем не удивительно, что последняя публикация Брэнда «Эволюция — ежеквартально» в основном посвящена рекламе космического проекта L5 проф. Джерарда О'Нейлла.

«Стар Трек» гораздо органичнее вводит нас в эту новую реальность, чем умные рецензии в «Нью-Йоркском обозрении». Хотя и схематично, но в «Стар Треке» представлены: инженер по поддержке жизнеобеспечения и системам защиты Скотти (контур I), эмоционально-сентиментальный д-р Маккой (контур II), логик-ученый м-р Спок (контур III), и поочередно то «отец солдатам», то герой-романтик капитан Кирк (контур IV). Эти

персонажи постоянно бороздят просторы нашей будущей нейробиологической истории и встречают разумных представителей контуров V, VI, VII и VIII.

Коротко говоря, все уровни сознания и контуры, о которых мы говорили, — это биохимические импринты в эволюции нервной системы. Каждый импринт создает более крупный туннель реальности. Если воспользоваться суфийской метафорой, ослик, на котором мы ездим верхом, после каждого импринта становится совсем другим осликом.

Метапрограммист постоянно расширяет свое знание и все более способен *осознавать себя оперирующим*. Таким образом, мы эволюционируем к *разуму, изучающему разум* (нервная система изучает нервную систему) и обретаем способность ускоренно эволюционировать.

Октава энергии

Впервые о Законе Октав заговорил в Древней Греции Пифагор. Заметив, что восемь нот западной музыкальной гаммы подчиняются определенным математическим соотношениям, Пифагор разработал строгую восьмеричную космологию. При создании этой октагональной модели Пифагор наделал много ошибок, потому что его обобщения строились на недостаточном количестве данных. Тем не менее его работа была первой в истории попыткой объединить науку, математику, искусство и мистицизм в единую стройную систему. Лири, Кроули и Бакминстер Фуллер относят себя к современным пифагорейцами. Практически в то же время в Древнем Китае даосы создали космологию, основанную на взаимодействии *инь* и *янь* ... Это взаимодействие порождало восемь триграмм «И-Цзин», которые генерировали шестьдесят четыре гексаграммы. После просветления, которое снизошло на Будду в Древней Индии, он поведал о Благородном Восьмеричном Пути. Впоследствии Патанджали свел йогическую науку к восьми «разделам», или, как мы говорим, к восьми «ступеням».

Игра в шахматы, возникнув где-то на Востоке, велась на шахматной доске, разделенной на 64 (8 x 8) клетки. Кеплер открыл законы движения планет случайно, пытаясь вписать планеты в пифагорейскую октаву. В середине прошлого столетия английский химик Ньюлэнд показал, что все химические элементы можно разделить на восемь семейств. Поскольку в тот период пифагорейский мистицизм был не в моде, Ньюлэнда в буквальном смысле осмеяли и исключили из членов Королевского химического общества. В семидесятые годы девятнадцатого века, располагая намного большей информацией, чем Ньюлэнд, русский химик Менделеев доказал что все элементы действительно делятся на восемь семейств.

Мы уже видели, что в видениях Николы Теслы, из которых он «вынес» механизм создания генераторов переменного тока, тоже подспудно присутствовал основной закон Октав, управляющий универсальной энергией.

Современные генетики обнаружили, что «диалог» ДНК-РНК — молекулярная информационная система, управляющая жизнью и эволюцией, — распространяется при помощи 64 (8x8) *кодонов* (единиц генетической информации).

Бакминстер Фуллер в своей синергическо-энергетической геометрии, которая, по его словам, служит «координатной системой Вселенной», сводит все явления к геометрическо-энергетическим конструкциям, в основе которых лежит тетраэдр (четырёхгранник), октетная форма (восьмигранник) и *блок связи* (двадцатичетырёхфазный восьмигранник). Фуллер особенно настаивает на том, что восьмигранный двадцатичетырёхфазный *блок связи* служит основой для восьмеричного деления химических элементов в периодической системе Менделеева.

В 1973 году д-р Лири, не подозревая о фуллеровском *блоке связи*, на который я обратил его внимание позже, начал приводить систему из восьми контуров головного мозга к виду периодической таблицы эволюции, содержавшей двадцать четыре стадии (Т. Лири, «История

Будущего»). Кроме того, Лири предпринял попытку увязать эту таблицу с периодической системой элементов в химии, картами Таро, знаками Зодиака и триграммами И-Цзин.

По мнению Лири первые четыре семейства явно земные (более высокая молекулярная масса и расположение в недрах Земли или около поверхности). Остальные четыре семейства внеземные: они проявляют тенденцию «подниматься» в небо.

Лири говорит, что точно так же первые четыре контура нервной системы — земные; они обеспечивают контроль за выживанием и воспроизведение рода на дне гравитационного колодца глубиной 6000 километров, где мы в настоящее время живем. Остальные четыре контура внеземные: они полностью проявятся только тогда, когда мы будем жить в условиях невесомости...

Проявление (иногда частичное) высших контуров у отдельных индивидуумов происходит уже на протяжении не одной тысячи лет. Это объясняется тем, что программа ДНК модифицирует нас постепенно, подготавливая к следующим этапам эволюции. И если функции высших контуров начали повсеместно развиваться с ускорением (а так считают многие современные парапсихологи), то это означает лишь одно — мы стоим на пороге нового эволюционного скачка.

Можно проследить развитие одного индивида (если он (она) эволюционирует до конца и включает восьмой контур) и развитие самой жизни в контексте Этой Эволюционной Октавы. Итак:

Контур — Индивид — Жизнь

Контур I — младенческая биовыживательная пассивность — одноклеточная жизнь

Контур II — Эго ребенка, который учится ходить — территориальность, иерархия

Контур III — студенческий ум — языки и изготовление орудий труда

Контур IV — домашне-семейная жизнь — городская цивилизация

Контур V — нейросоматическое блаженство — космическая миграция

Контур VI — нейроэлектрическое метапрограммирование — I²

Контур VII — нейрогенетическое сознание — бессмертие

Контур VIII — Сатори — Космическое слияние

Но ведь это поразительно напоминает учение Гурджиева (которое, по мнению многих людей, вполне может быть тайным учением суфизма). Гурджиевские числа вибраций и уровней сознания, как называл их Гурджиев, вписываются в таблицу следующим образом:

384 — Двигательный центр — Контур I — Реальность беспозвоночных

192 — Ложный эмоциональный центр — Контур II — Реальность млекопитающих

96 — Ложный интеллектуальный центр — Контур III — Палеолитическая реальность

48 — Ложная личность — Контур IV — Цивилизованная реальность

24 — Магнитный центр — Контур V — Гедоническая реальность

12 — Истинный эмоциональный центр — Контур VI — Псионическая реальность

6 — Истинный интеллектуальный центр — Контур VII — Реальность бессмертия

3 — Сущность — Контур VIII — Космическая реальность

Лири начал делить восемь контуров на двадцать четыре стадии, когда понял, что у каждого контура есть фаза входа, фаза принятия решения и фаза выхода. Эту двадцатичетырех-стадийную схему можно связать с еврейским алфавитом, тем самым по-

новому взглянув на каббалу; с картами Таро (как считается, суфийским изобретением); и с Зодиаком (если мы введем двенадцать внеземных типов, дополняющих двенадцать земных типов традиционной астрологии). Эти корреляции на диаграмме не указываются; полное объяснение вы найдете в книге «История будущего». Работая независимо от Лири и меня, проф. Питер Флиссел из университета Сан-Франциско начал устанавливать корреляции между 64 (8 x 8) кодонами генетического кода и 64 (8 x 8) гексаграммами «И-Цзин», и вскоре опубликует полученные данные. Остается надеяться, что в дальнейшей работе над Периодической таблицей Лири, корреляциями Флиссела и 24-фазным блоком связи в геометрии Фуллера наука в конце концов найдет «розеттский камень», с помощью которого расшифрует традиционные оккультные символы, превратив их в современные, операционные, научные категории.

Внимательный читатель увидит, что этот зарождающийся синтез напрочь лишен обычной дихотомии «духовное» против «материального», ибо у него исключительно геометрическо-энергетическая природа. Этот синтез попадает в ту же философскую категорию, что и унитарные системы Востока (дзен, дао, веданта и т. д.). Он находится за пределами дуализма греческой логики и христианской теологии. Всякая попытка придать этой октаве «мистичность» или «материалистичность» завуалирует главную мысль в работе Лири.

Закон ускорения

В 1890 году Генри Адаме пришел к убеждению, что индустриальная технология развивается по геометрическому или экспоненциальному закону. То есть научно-технический прогресс подчиняется не линейной зависимости

2 4 6 8 10 12 14 16 и т. д., а, скорее, происходит по экспоненте:

2 4 8 16 32 64 128 256 и т. д.

На основе анализа темпов технологического прогресса со времен Галилея до времени его жизни, Адаме рассчитал, что к 1920 году мы будем располагать неограниченными запасами энергии. Очевидно, он сделал какую-то ошибку в расчетах. Но нельзя сказать, что он оказался *совсем* не прав. Кожибский, Бакминстер Фуллер, Элвин Тоффлер и другие показали бесчисленных примерах, что:

1) многие вещи в технологии развиваются по экспоненте;

2) совершенно отчетливо прослеживается одна главная тенденция: в каждом новом поколении происходит больше открытий (как в научной теории, так и в технологическом применении), чем в любом предыдущем поколении.

Тоффлер также обратил внимание, что в семидесятые годы нашего столетия на планете живет больше ученых, чем за всю предыдущую историю. Значит, это поколение должно стать свидетелем большего числа открытий, чем было сделано за всю предыдущую историю. В таком контексте программа Лири под названием SMILE (Космическая Миграция + Разум x Разум + Продление Жизни) — не более, чем увертюра к всепланетному (и внепланетному) Пробуждению, о которым мы можем только смутно догадываться.

В сущности, в этом состоит главная мысль книги «Невидимый Ландшафт» Терренса Л. Маккенна и Денниса Дж. Маккенна, в которой содержатся модели и метафоры, которые мы напоследок обсудим. [89]

Братья Маккенна, специалисты в области антропологии, биологии, химии и ботаники, проводили эксперимент по метан программированию в бассейне Верхней Амазонки, используя местный «магический гриб», который содержит психоделики семейства псилобициновых. В течение тридцати семи дней они ощущали всплеск экстрасенсорных способностей с одновременным нарастанием совпадений-синхронистичностей, а также

присутствие «внеземной» насекомоподобной сущности, которая, по-видимому, была антропологом из будущего.

История двадцатого века выглядела как отчаянное (и зачастую бессознательное) усилие построить космический корабль, чтобы покинуть Землю и вернуться в Галактический центр. Это произошло в марте 1971 года. (В июле — августе 1973 года Лири и Беннер получали *старсидские передачи*, призывавшие вернуться в Галактический центр. Поскольку братья Маккенна до 1976 года не публиковали отчет о своих экспериментах, это не могло повлиять на эксперименты Лири и Беннера.)

В течение шести лет братья Маккенна разрабатывали модель, которая бы объясняла воздействие психоделиков в целом и на пережитое ими, в частности. Эта модель гораздо глубже и конкретнее, чем я могу здесь описать. Она предполагает постановку многочисленных экспериментов в области нейро-психологии, химии и квантовой физики, которые вполне могут оказаться переломными для всего научного мировоззрения в целом.

Если коротко. — братья Маккенна принимают нашу вселенную за *голограмму*, которая возникла при взаимодействии двух гипервселенных точно так же, как обычная голограмма создается при взаимодействии двух лазерных лучей. Одно из следствий этой модели заключается в том, что если наша вселенная — голограмма, то, как известно из голографии, каждая ее частица содержит информацию о целом. Мы уже видели, что к такому же выводу приходит доктор Сарфатти, интерпретируя теорему Белла и теорию восьми контуров сознания, разработанную Лири. Это фактически означает, что в каждом атоме содержится «мозг» всей вселенной.

В сущности, это основная аксиома магии, впервые сформулированная в одной из герм: «Что внизу, то и наверху». Алхимики и оккультисты обычно называют это принципом «макрокосма в микрокосме».

Но братья Маккенна идут гораздо дальше. Они говорят, что в голограмме нашей вселенной есть 64 шкалы времени, и каждая из них связана с одной из 64 гексаграмм «И-Цзин». То, что мы называем «разумом» или «сознанием» — это устойчивая волновая форма в этих 64 системах времени. Когда две гипервселенные, составляющие голограмму известной нам вселенной, взаимодействуют во времени, «разум» все больше расширяется в нашем континууме. В конкретных физических терминах это означает, что квантовые связи ДНК эволюционируют все быстрее и быстрее. Мы мчимся не на одной, а на 64 эволюционных волнах, каждая из которых вздымается к всеобщему космическому Пробуждению.

В соответствии с этой моделью, квантовая информационная система внутри ДНК исследуется ее высшими нервными центрами. И если братья Маккенна правы по существу своей теории, то каждое психоделическое путешествие — это буквальное странствие по квантовой информационной системе со сверхсветовой скоростью, то есть за пределами «времени» в локальной (эйнштейновской) вселенной. Это весьма смахивает на более научнообразную формулировку бессвязных мыслей о времени, которые пытались донести до нас контактирующие с НЛО. Но тут не может не возникнуть вполне резонный вопрос: когда же эти 64 шкалы времени достигнут своего пика в нашем линейном времени?

Братья Маккенна ввели в компьютер программу, содержащую данные о 64 системах времени, и получили ответ, что этот всплеск произойдет около 2012 года.

Проект братьев Маккенна немного более драматичен, чем экспоненциальные ускорения, о которых говорили Генри Адаме, Кожибский, Фуллер, Тоффлер и даже Лири, ибо в рамках этой теории все 64 шкалы времени достигнут высшей точки одновременно. Иными словами, они выделяют:

- 4300-летний цикл с момента урбанизации до зарождения современной науки;
- 384-летний цикл, за который в науке совершено больше значительных открытий, чем за 4300-летний цикл.

— 67-летний цикл (который начался с технологических достижений сороковых годов нашего столетия, в том числе в области исследования ядерной энергии и ДНК, и достигнет пика в 2012 году), когда прогресс будет происходить с большим ускорением, чем происходил с эпохи Галилея до взрыва в Хиросиме;

— 384-дневный цикл (в 2011–2012 годах), когда будет происходить больше трансформаций, чем за все предыдущие циклы;

— 6-дневный цикл в конце предыдущего цикла, в котором события будут происходить еще быстрее.

Далее, в последние 135 минут будут пересечены 18 барьеров (то есть эволюционных скачков, сравнимых по масштабам с зарождением жизни, изобретением языка и обретением бессмертия — Р. А. У.), причем тринадцать из них — в последние 75 x 10 секунд. [91]

Итак, в последние два часа до Всплеска мы переживем 18 расширений сознания и могущества, каждое из которых сравнимо с выходом жизни из моря на сушу или уходом с Земли в Космос. А в последние 0,0075 секунды Великого Цикла мы пройдем через 13 таких трансформаций. Если верить братьям Маккенна, в период с 2001 до 2012 года начнется настоящее Космическое Действие. И тогда очень трудно удержаться от гипербол, пытаясь представить, что все это значит.

ЧАСТЬ 3: ТРИГГЕР

Триггер: Заключительная легенда

Египетская

Богиня Исида вышла замуж за своего старшего брата Осириса, которого очень любила. Сет, старый ревнивый змей, завидовал их счастьем и тайком убил Осириса. А потом, чтобы избежать возможного наказания, расчленил тело Осириса и разбросал части его тела по всему Нилу.

Когда Исида узнала о преступлении Сета, Она призвала Тота, бога Вечности, чтобы он остановил течение времени и она могла найти и собрать все части тела Осириса до заката Солнца.

Бог Тот остановил крылья времени, и вселенная застыла, а убитая горем Исида побрела в слезах разыскивать расчлененное тело мертвого Бога Осириса. И собрав все части тела, она исполнила Черный Ритуал, и вечность снова породила Время, и Осирис ожил.

А тайна Черного Ритуала — это Тайна из Тайн, и даже те, кто ее знает, знают ее не до конца; но она будет раскрыта, когда мы достигнем высот Икиды и Осириса, там, в звездной бесконечности над нами.

Вновь восходит Сириус

Совсем недавно я узнал еще о трех интересных фактах. Я дал почитать черновой вариант этой книги Алану Бону, знаменитому на Западном побережье оккультисту и редактору журнала «Парапсихология», Через несколько дней он позвонил мне в невероятном возбуждении. Оказывается, у м-ра Бона тоже было ощущение, что в 1973 году, а точнее, в январе 1973 года, у него состоялся контакт с Сириусом. Те, кто хочет в этом удостовериться или узнать подробности, могут непосредственно связаться с м-ром Воном через редакцию журнала «Psychic», 680 Beach Street, San Francisco.

Второй факт покажется довольно удивительным, если мы заметим, что постоянно сталкиваемся с таинственной и загадочной историей франкмасонства. Недавно я приобрел книгу генерала Альберта Пайка «Морали и догмы франкмасонства». Авторитетные источники соглашаются, что генерал Пайк был высшим посвященным в американской масонской ложе девятнадцатого века. Вот что он пишет о Сириусе:

Найти в пылающей пятиконечной Звезде, намек на Божественное Провидение весьма заманчиво. Но еще более заманчиво сделать так, чтобы она напоминала о Звезде, которая, как считается, была путеводной звездой Волхвов, чтобы придать ей сравнительно современное толкование. Изначально она представляла Сириус, или Звезду Большого Пса. [92]

Нет нужды говорить, что эта пылающая звезда появляется в каждой масонской ложе.

О следующем, третьем, факте я узнал из довольно сенсационной книги Филиппа Ванденберга «Проклятие фараона». Ванденберг пишет, что в 1932 году археолог Дункан Макнотон обнаружил, что длинные темные туннели в пирамиде Хеопса выполняют функции телескопов и делают звезды видимыми даже днем. По мнению Макнотона, Великая пирамида ориентирована так, чтобы из царских покоев давать обзор южной части неба, по которой в течение года движется Сириус. [93]

Несмотря на мой скептицизм и альтернативные модели, я не мог не задуматься: *а что, если это правда?* Что, если между Землей и Сириусом действительно существует некая странная космическая связь? Как пишет Роберт К. Г. Темпл в книге «Тайна Сириуса»:

«Я бы даже рискнул предположить, что в этот самый момент мы находимся под наблюдением или надзором некой космической цивилизации, которая базируется в системе Сириуса и следит за нашим развитием, чтобы не пропустить, когда мы подготовим себя к тому, чтобы они вступили с нами в контакт... Не примут ли они [эту книгу] за сигнал? Если все, что я предполагаю в этой книге, действительно правда, то не запускаю ли я космический триггер?» [94]

Сириус расположен от нас на расстоянии всего 8,6 световых лет. Британское межпланетное общество уже разработало конструкцию космического корабля, который можно будет отправить на звезду Барнарда (в шести световых годах отсюда). К тому времени по околоземной орбите будут двигаться первые космические города, а в XXI веке, согласно расчетам д-ра Азимова, биологическая революция позволит создавать ДНК для любых наших целей, возможно, включая бессмертие. В 2012 году, если верна теория братьев Маккенна, наступит Точка Омега. В таком случае, д-р Темпл, все мы запускаем космический триггер.

Кровь Богов?

Недавно журнал «Астронавты древности» напечатал статью, в которой говорится, что многие выдающиеся оккультисты и исследователи сознания были межзвездными гибридами — потомками обычных людей и космических «богов фон Деникена».

Я с удовольствием обнаружил себя в списке Боголюдей. Как писалось в статье, помимо стремления к достижению высших состояний сознания, нас всех роднит еще одна общая черта — отрицательный резус-фактор крови. Теория красивая. Но в ней есть одна неувязка, и связана она с тем, что у вашего покорного слуги резус положительный. Простите...

Странности и синхронистичности продолжали меня постоянно преследовать. («Выше некоторой точки», — писал Алистер Кроули, — «вся вселенная становится нескончаемым Посвящением».) Когда дама-медиум с невероятным именем Пенни Луни давала мне пророчества, которые я описал в предыдущих главах, она добавила, что в течение года я отправлюсь в путешествие по Европе и погружусь в глубины океана, где покоятся руины Атлантиды. Я не очень верил этим пророчествам, особенно второму, поскольку я вообще не верю в Атлантиду.

Но 23 ноября 1976 года — в священный для каждого дискордианца день, самый остроумный молодой англичанин Кен Кемпбелл давал премьеру десятичасового спектакля по мотивам «Иллюминатуса» в Научно-фантастическом театре Ливерпуля. Спектакль имел некоторый успех («Гардиан» дал на него три рецензии, причем каждый из рецензентов говорил о нем с большим энтузиазмом), и Кэмпбелл вместе со своим партнером, актером Крисом Лангэмом, были приглашены дебютировать с ним в Лондоне, на сцене Национального театра, под патронажем Ее Величества Королевы. Все это казалось мне величайшей дискордианской шуткой всех времен и народов, поскольку «Иллюминатус», о чем я, возможно, не упоминал ранее, был самым откровенным анархическим романом столетия. Во время написания романа мы с Ши вполне серьезно обозначили наше намерение как попытку сделать для Государства то, что Вольтер сделал для Церкви — превратить его в объект презрения со стороны всех образованных людей. Адаптация Кена Кемпбелла была полностью выдержана в этом духе нигилизма и содержала подробные выдержки из романа без сокращений, объясняя, порой с неоправданными длиннотами, почему все, что делает правительство, оно делает неправильно. Зрители не противились этой тягостной лекции, поскольку она была хорошо приправлена юмором, психологическими трюками, державшими зрителя в напряжении, и обилием секса (по-моему, в этой драме было больше имитаций минетов, чем в любом другом драматическом спектакле в истории). Мысль о том, что эта совершенно подрывная ритуальная постановка патронируется Ее Величеством Королевой Елизаветой II, была для меня нектаром и амброзией.

Национальный Театр отправил меня и Ши в Лондон на премьеру, и там я влюбился во всю труппу, особенно в Прунел-лу Джи, за которую я решительно отдаю свой голос как за самую сексапильную актрису после Мэрилин Монро.

С некоторыми актерами труппы мы много выпивали, и ребята рассказали мне о массе синхронистичностей, связанных с этой постановкой. Во время Ливерпульского показа пятеро актеров получили травмы, тем самым выполняя Закон Пяти. Затем начали обнаруживаться закономерности в соответствии с «Законом 23» (когда Гитлеру было 23 года, он прожил пять месяцев в Ливерпуле. Ливерпульский район, в котором состоялась премьера спектакля, находится на улице, описанной в сновидении Карла Юнга на странице 23 в книге «Воспоминания, сновидения, размышления»). Театр в Ливерпуле открылся в день смерти Юнга). Далее, в «Иллюминатусе» фигурирует желтая подводная лодка, а первой песней, которую пели Битлз в этом же ливерпульском театре была *Yellow Submarine*. Актер,

играющий падре Педерастиа в сцене черной мессы, однажды встретил в поезде Алистера Кроули.

Во время показа в Национальном театре труппа рискнула предложить мне роль в массовке. Я согласился быть статистом в сцене черной мессы, но меня там затмил один идиот, который непрерывно чихал.

И все же я *был там*, на сцене, с голой задницей, распеваящий: «*Делай, что хочешь — вот один закон*» в спектакле под патронажем Елизаветы II, королевы Англии. Я по сей день гадаю, какая же часть *всего* этого была запрограммирована Алистером Кроули еще до моего рождения.

Итак, предсказание Пенни Луни о моем путешествии в Европу оказалось правильным, причем в нем были замешаны Кроули и иллюминаты. Что же касается предсказания о моем погружении в руины Атлантиды, то после возвращения из Англии со мной связался оккультист Элв Стюарт и пригласил принять участие в экспедиции в «Бермудский треугольник».

Члены экспедиции хотели исследовать связанные с этой зоной многочисленные легенды, в том числе легенду о том, что часть Атлантиды покоится на дне «Бермудского треугольника», а также сообщения коренных жителей этого района о том, что они часто видят, как над водами *поднимаются* НЛО.

Я отказался, частично потому, что у меня была возможность поучаствовать в других проектах, которые казались мне более увлекательными и авантюрными, а частично потому, что мне хотелось посмотреть, что произойдет, если я отвергну очевидную попытку затянуть меня в Атлантиду.

Через месяц Чарльз Берлиц объявил, что обнаружил в «Бермудском треугольнике» затонувшую пирамиду. Он сказал, что ее размеры вдвое превышают размеры пирамиды Хеопса, и это было действительно сенсацией, поскольку мы с Ши еще в «Иллюминатусе» описали пирамиду «вдвое больше пирамиды Хеопса», хотя в то время считали, что это просто фантазия.

Сейчас, когда мы отправляем книгу в печать, я вдруг узнаю от Карла Веске, оккультного издателя, напечатавшего много моих статей в своем журнале «Гностика», что Берлиц объединил усилия с Эвом Стюартом, человеком, который хотел взять меня с собой в Атлантиду. Сейчас они оба продолжают исследования на дне «Бермудского треугольника», надеясь предъявить человечеству снимки этой чертовой пирамиды, и снимки НЛО, уносящихся к звездам. Вчера вечером я включил телевизор как раз в то время, когда шел анонс новой картины «Аэропорт 77». В первом кадре анонса авиадиспетчер кричал: «Самолет рейса 23 упал в Бермудском треугольнике».

На сегодняшний день я знаю несколько человек, называющих себя «истинным» главой «истинных» иллюминатов. (Парень, давший мне 200 долларов, когда я сидел на пособии, не строил из себя главу иллюминатов, а называл себя лишь их представителем.) Первым «истинным главой», с которым мне пришлось познакомиться, был преподобный Томас Патрик Макнамара из Сан-Франциско. Между прочим, обаятельный и остроумный человек. Второй «истинный глава» — это Роберт Шелл из Роанока, штат Вирджиния. Я до сих пор не знаком с ним лично, но мы довольно долго переписываемся, и он тоже кажется обаятельным и остроумным. Третий истинный глава родом из Южной Калифорнии, и я оставляю его безымянным, потому что в нем нет ни обаяния, ни остроумия. Он угрожал подать на меня в суд за пародийное письмо, написанное мной для оккультного журнала «Грин Эгг», в котором я шутливо называл *себя* «истинным главой» иллюминатов. В ответ я отправил ему письмо на своем фирменном бланке, в котором написал, что его письмо не читается на моем компьютере и не будет ли он так любезен переформатировать его. С тех пор я ничего о нем не слышал. Еще один «истинный глава» иллюминатов — это швейцарец, называющий себя Братом Параг-ранисом, который претендует на этот титул в книге Фрэнсиса Кинга

«Сексуальность, магия и ложные толкования». Вот уже год, как я переписываюсь с франкмасоном «тридцать третьего градуса» из Техаса. Иногда мне кажется, что *он* — истинный глава иллюминатов. Иногда мне кажется, что ему кажется, будто *я* — истинный глава иллюминатов. Но чаще мне кажется, что ему просто нравится переписываться с профессиональным писателем и обсуждать оккультные предметы.

Темный спутник

23 июля 1976 года, в третью годовщину моего первого контакта с Сириусом, я предпринял новую попытку наладить эту гиперпространственную связь. В этот раз я официально призывал Гадит, — Разум, отождествляемый с Сириусом в символогии Кроули.

Для этого я воспользовался всеми атрибутами церемониальной магии. Мне ассистировали Айзек Боневиц, автор «Истинной мигики», и Чарльз Хиксон, компьютерный программист, интересующийся каббалой. Ни Айзек, ни Чарльз до этого никогда не участвовали в магических опытах. Я вошел в «мистическое» состояние, но никаких непосредственных явлений не происходило, хотя я сфокусировал свою энергию на получении объективного результата.

Как бы там ни было, но на следующей неделе журнал «Тайм» поместил полностраничную рецензию на книгу Темпла «Тайна Сириуса». Вполне естественно, я пришел в ярость: с легкостью можно было считать это откликом на мой ритуал, и с такой же легкостью можно было пройти мимо, посчитав это «простым совпадением». Мне казалось, что я слышу, как откуда-то раздается издевательский смех и таинственный шепот: «Тебе еще долго придется теряться в догадках». Другая новость той недели еще больше наводила на размышления и казалась еще менее внятной. Журнал «Роллинг Стоун» выделил особым шрифтом анонс гастролей новой рок-группы «Рамзес», приехавшей из Германии, и особо разрекламировал певца по имени Унифред. Само по себе это было странно, потому что по ходу сюжета романа «Иллюминатус» выяснялось, что иллюминатами руководила некая рок-группа из Германии, солистом которой был *певец по имени Унифред*.

Но особенно пикантным было то, что эту группу в США раскручивала компания «Аннуит Коэптис рекордз» и в анонсе фигурировал символ глаза в треугольнике, который, как мы много раз видели, связан с иллюминатами и Сириусом. Мало того, некоторые читатели «Иллюминатуса» вырезали этот анонс из «Роллинг стоун» и прислали его мне, интересуясь, как нам «удалось повернуть такой трюк». Я отвечал им, что это магия.

Д-р Сираг недавно предположил, — возможно, несколько экстравагантно, — что, в конце концов, пока наука разрабатывает теорию межзвездного движения, проект SM²LE может вылиться в путешествие во времени, а некоторые из нас примут участие в первых испытаниях машины времени. Конечно, как и У всех опытных образцов, у этой машины будут свои конструктивные недостатки, и она непреднамеренно создаст ряд завихрений или странностей в потоке времени. Выравниваясь, эти «странности» создадут «оккультные» события наподобие петли времени и втянут многих из нас в проект «Старсид» в конце шестидесятых, — начале семидесятых. Значит, Высший Разум, который стоит за всем этим, — в буквальном смысле — мы сами в будущем.

Что же получается? Все, связанное с Сириусом, было ложным следом? Как ни странно, наверное нет. Но возможно, если нам предстоит путешествие во времени, в этом будет глубоко замешан Сириус. Астроном Э. Т. Лоутон и журналист Джек Стоунли в своей книге «СЕТИ» указывают, что вращающиеся черные дыры, которые возникают при «схлопывании» нейтронных звезд, теоретически представляют собой уникальные машины времени, и они отмечают, что ближайшая карликовая звезда, которой мы могли бы воспользоваться в этих целях, — темный спутник Сириуса. [95]

Напомню, что Осирис, темный спутник Сириуса в египетской мифологии, был богом возрождения и вечной жизни. Не могу также не вспомнить герметический трактат, цитируемый Темплом, в котором сказано, что темный ритуал Осириса (дарующий бессмертие) не будет полностью понят, пока мы не «доберемся до звездных высот». По мнению Темпла это означает выход к звездам в космических кораблях.

Скорбный путь

В сентябре 1976 года я участвовал в семинаре по этой тематике вместе с физиками Сирагом и Сарфатти, психологом Джин Миллэй и математиком Майклом Моли.

Демонстрируемая на семинаре аппаратура контроля за физиологическим состоянием организма, показывала, как гармонизировать электромагнитные волны человеческого мозга. Наша компания решила провести этот эксперимент на себе. Когда мы одновременно вошли в альфа-транс, я мгновенно почувствовал то состояние, в котором я оказывался всякий раз, когда неожиданно включалось мое сверхчувственное восприятие. Мне стало интересно, получу ли я какое-нибудь озарение, и мгновенно «услышал» в ответ, что *мой сын, Грэхем, скоро умрет*.

Любой человек, который занимается парапсихологией, в конце концов с некоторой тревогой понимает, что в любой момент может получить такого рода экстрасенсорное предупреждение. При помощи методов Кроули я вошел в высшее энергетическое состояние и преодолел страх и тревогу.

Я суеверно ощущал, что окончательно становлюсь пленником собственной доверчивости, жертвами которой пали многие оккультные исследователи. В течение последующих недель я начал выполнять ряд ритуалов защиты Грэхема. Из теории магии я знал, что это могло лишь слегка отвести беду, поэтому я одновременно выполнял ритуалы, защищающие остальных членов моей семьи.

Я также молился, впервые за всю мою взрослую жизнь, чтобы у меня были силы это пережить, если мне не удастся предотвратить беду.

Второго октября Люна — та самая, которая, возможно, левитировала и несомненно многому меня научила в области остановки кармического колеса, — вошла в мою комнату, когда я работал, и попросила порекомендовать ей роман, с критическим обзором которого она могла бы выступить на уроке. Пока мы это обсуждали, во мне вдруг что-то дрогнуло к я ей сказал: «Я страшно был занят все эти дни и мы едва разговаривали друг с другом. Надеюсь, ты знаешь, что я тебя люблю». Она улыбнулась мне своей очаровательной лучезарной улыбкой и сказала: «Конечно, знаю». Это был наш последний разговор, и я всегда буду с благодарностью вспоминать порыв, побудивший меня сказать ей в последний раз, как сильно я ее люблю. Третьего октября Люна была забита до смерти во время ночного ограбления универмага, в котором она работала после школы.

Я дремал (хотя мне совсем не свойственно спать днем), когда к дверям нашего дома подошел офицер Батлер, полицейский из Беркли, и позвал мою жену и меня. Обычно я никогда днем не сплю, поэтому мне показалось, что мое подсознание, возможно, все знало и готовило меня к этому, дав мне дополнительный отдых.

Темный ритуал Осириса (дарующий бессмертие) станет понятным лишь тогда, когда мы навестим богов в их доме среди Звезд.

«Это касается вашей дочери, Люны», — сказал полицейский. — «Пожалуйста, присядьте». Мы сели. «Мне очень жаль», — сказал он. Это был чернокожий полицейский. Меня вдруг поразили его невероятно страдающие глаза. — «Ваша дочь мертва».

«О господи, нет!», — сказал я, начиная плакать и подспудно чувствуя банальность этой фразы: в моем случае Автор, который пишет, всегда наблюдает за Человеком, который живет. Какой ужас: мне были знакомы жалость и смущение офицера Батлера. Двадцать лет назад я много раз участвовал в такой сцене, когда работал санитаром на скорой помощи в больнице. Но в тех случаях я играл роль сочувствующего и смущенного свидетеля скорби неожиданно осиротевшей семьи. Теперь же, неожиданно и невероятно, я оказался по другую сторону в этой драме.

Следующий час я помню смутно. Помню, что я говорил Арлен: «Нам очень, очень повезло, что пятнадцать лет в нашей семье сиял этот Ясный Свет. Мы всегда должны быть благодарны за это судьбе, даже в нашем горе».

Я думал об удивительном прозрении Оскара Ичазо, сказавшего: «Никто по-настоящему не здоров, пока не чувствует благодарности ко всей вселенной», — и начинал понимать, что имел в виду Оскар.

Помню, как сидел в гостиной и весьма рационально разговаривал с сыном Грэхемом и старшей дочерью Каруной, и думал: «Черт, горе — не такая уж страшная штука. Я справлюсь»; а через минуту снова горько рыдал. Поздно вечером я во всем ужасе осознал, что эта утрата будет страшнее, намного страшнее любой другой утраты в моей жизни. Потеряв за последние несколько лет отца, брата и лучшего друга, я думал, что знаю о горе не понаслышке и могу дистанцироваться от него при помощи техник Кроули, разрывающих узы эмоциональной привязанности. Но здесь было совсем другое горе. Утрата родителей, братьев или друзей просто несравнима с утратой ребенка, которого ты обожал с пеленок. Почти с ужасом я понимал, что буду страдать так, как никогда еще не страдал; и я вспомнил мужество Тима Лири в тюрьме и решил перенести свою боль так же достойно, как он переносил свою.

Потом зазвонил телефон, и мой милый друг кибернетик Майкл Макнейл мягко спросил, не думали ли мы о возможности криоконсервации тела Люны, надеясь на науку будущего, которая сможет ее воскресить.

К тому времени я уже «слез» с пособия по безработице и регулярно зарабатывал приличные деньги писательством, но все равно это было нам не по карману.

«У нас нет таких денег», — сказал я.

«Мы это осилим», — ответил Майкл. — «Пол Сигалл и все сотрудники крионического общества в Бэй-Эриа сделают свою часть работы бесплатно. У меня достаточно чеков на приличную сумму денег, которая покроет расходы на содержание в первый год...»

«Каких чеков? От кого?» — глупо спросил я. «От людей, которые ценят твои сочинения о долголетию и бессмертии и сейчас хотят тебе помочь» — ответил он. Я был потрясен. Мне казалось, что мои сочинения прошли незамеченными, и даже с учетом успеха «Иллюминатуса» они известны лишь узкому кругу людей. По национальным стандартам я по-прежнему был совершенно неизвестным писателем.

«Подожди», — сказал я и пошел поговорить с Арлен. Момент был мучительный. Мы оба понимали, что криоконсервация при наших доходах нам не по карману, и пытались принять смерть Люны со всем стоицизмом и выдержкой, на которые были способны. Не жестоко ли было просить Арлен подумать о возможности, дающей в перспективе надежду на воскрешение?

Через несколько секунд после моего сбивчивого объяснения Арлен сказала: «Да. Даже если это не поможет Люне, каждый случай криоконсервации помогает развитию этой науки. Когда-нибудь это кому-то поможет».

«Родная моя», — только и смог сказать я, снова начиная плакать. Как и Люна, Арлен еще раз мне показала, как остановить колесо кармы и как превратить плохую энергию в хорошую, прежде чем передать ее дальше.

Следующий день превратился в мелодраму. Поскольку Люна не умерла естественной смертью, мы создали прецедент: *никто и нигде* до этого времени не пытался подвергнуть криоконсервации жертву убийства. Майкл Макнейл и д-р Сигалл перед непосредственной встречей с коронером и окружным прокурором консультировались с адвокатом; один неверный шаг — и все могло пойти на смарку, застряв в ловушке бюрократической волокиты и полицейской рутины. По счастью, коронер оказался человеком широких взглядов, и его заинтересовала сама возможность криоконсервации (профессор Р. К. У. Эттингер математически оценивал шансы криоконсервации и пришел к следующим выводам: каким бы методом ни оценивались эти научные эксперименты, конечная вероятность выше нуля. Погребение и кремация дают вам шанс, равный нулю). Затем, когда все прошло хорошо, нас ожидал следующий удар. Мне позвонил Пол Сигалл и, запинаясь, сказал, что с момента убийства до момента обнаружения тело Люны настолько сильно разложилось, что криоконсервация в действительности кажется бессмысленной.

«Я предлагаю сохранить ее мозг», — сказал он.

Я все сразу понял: это давало нам как минимум два шанса, которые казались мыслимыми в то время (трансплантация мозга и/или клонирование), и *кто-его-знает-сколько-еще* других научных альтернатив в будущем, которые мы не в состоянии представить сейчас.

«Так и сделай», — сказал я.

Вот так Люна Уилсон, которая пыталась рисовать Чистый Свет и была самым добрым ребенком, которого я знал, стала первым убитым человеком, который совершил крионическое путешествие к возможному воскрешению. Мы стали первой семьей в истории, попытавшейся отменить божественную власть, которую берет в свои руки каждый убийца, когда решает забрать у кого-то жизнь. Полностью понимая значение того, что мы делаем, я твердо решил, *что* отвечать тем, кто меня спросит: «Вы по-прежнему выступаете за отмену смертной казни?».

Разумеется, я отвечаю, что выступаю за отмену смертной казни еще активнее, чем прежде. Я сделал выбор *в пользу жизни и против смерти*, и в ходе этого процесса изменилась вся моя психология. Пусть я по-прежнему помню, что все реальности — это нейрологические конструкции и они связаны с наблюдателем, тем не менее сейчас, на фоне всех остальных альтернатив я предан одной реальности: реальности Иисуса и Будды, в которой уважение к жизни — высший императив. Я вновь и вновь вспоминал знаменитые строки из «Макбет»:

Убийство — самое страшное святотатство,
Ибо оно разрушает открытый
Храм помазанника Божьего.

Когда-то давно, когда я еще учился в школе, эти строки меня удивили; Дункан был убит в своей спальне, а не в церкви. Со временем я, конечно, понял, что Шекспир воспользовался средневековой метафорой о том, что тело — это храм души. В этой метафоре всякое убийство — святотатство: ведь тело — обитель Божья, и убийство его в какой-то мере изгоняет Бога из вселенной.

«Принесите в жертву скот, мелкий и крупный; а после — ребенка».

И я вспоминал слова бедного Джона Кила, когда он узнал, что разрушился мост, убив сотню чад божьих, большая часть которых не знала и не ведала о своем божественном происхождении: «Эти мерзавцы снова это сделали. Они знали, что это должно случиться».

Люна была настолько чиста, что могла сказать подросткам-мачо в масках, чтобы они перестали воровать в магазинах, потому что воровство формирует плохую карму. Она верила, что это их остановит. Ее любили даже полицейские. Много отцов и матерей в этом ужасном безумном столетии плакали по своим убитым детям, как плакали Арлен и я в ту ночь, и на следующий день, и много дней.

Убийство — самое страшное святотатство...

Как-то раз Сол-Пол Сираг дал самую элегантную формулировку теоремы Белла: **истинного разделения нигде нет.**

«Не спрашивай, по ком звонит колокол; он звонит по тебе».

Когда царь Ву отправил Конфуция в ссылку, многие ученики последовали за философом, но прошли годы — и один из них как-то сказал, что ему хотелось бы снова

увидеть свой дом. «Насколько он далеко, — спросил Конфуций, — если ты можешь о нем думать?»

Эта фраза не выходила из головы Эзры Паунда, когда он сидел в камере смертников в Пизе и каждое утро, наблюдая как вешают очередного преступника, ожидал, не приговорят ли к смертной казни и его. Эти слова Конфуция появляются по-китайски и по-английски в Пизанских напевах, которые Паунд писал в эти страшные месяцы.

Насколько это далеко, если ты можешь об этом думать?

Через несколько дней полиция поймала убийцу. Это был индеец-сиу, хорошо известный в Беркли: он «славился» угрозами самоубийства, хроническим алкоголизмом и грандиозными обещаниями, что однажды совершит для своего народа что-то «великое». Я подозреваю, что где-то в глубине души, когда он забивал мою дочь насмерть, он сводил счеты с белыми. Парни, которые бросали напалм на вьетнамских детей, тоже считали, что защищают свои дома от орд варваров-«азиатов».

Гурджиев, бывало, говорил: «Справедливость? Порядочность? Как можно ожидать справедливости и порядочности на планете спящих людей?» А во время первой мировой войны он говорил: «Если бы они только проснулись, то выбросили бы свои ружья и отправились домой, к женам и семьям».

В течение следующей недели я часто оказывался в какой-нибудь комнате, не зная, как туда попал. Я куда-то направлялся, но не мог вспомнить, куда и зачем. И почти иронично констатировал: «Ну да, у тебя же Шок».

Я часами сидел на открытой солнечной веранде, глядя сверху на городки Беркли, Оклэнд, Сан-Франциско и Дэли-Сити и размышляя над дзенским парадоксом о том, что каждые мужчина, женщина и ребенок внизу считают себя таким же важными, как я себя, *и все они правы*. На четвертый день я попытался описать или доверить бумаге какие-то чувства, но смог написать лишь фразу: «Убийство моего ребенка не страшнее убийства чужого ребенка; это кажется страшнее *только моему Эго*».

Тем временем к нам приходили буквально сотни людей, чтобы выразить свое соболезнование или оказать денежную помощь в связи с расходами, которые нам предстояли. Более сотни продавцов с Телеграф-авеню, где Люну особенно знали и любили, сделали добровольное щедрое пожертвование.

Тим Лири предложил отменить свое лекционное турне и приехать на неделю к нам, чтобы помочь. Я сказал ему, что важнее распространять знание о SMILE ; но он часто звонил по телефону, чтобы подбодрить и сказать нужные слова каждому из членов моей семьи. Однажды он прислал телеграмму:

«ВОКРУГ ВАС ПАУТИНА ЛЮБВИ И БЛАГОДАРНОСТИ.
МЫ ВСЕ С ВАМИ И ПОДДЕРЖИВАЕМ ВАС.»

Паутина любви... эта фраза глубоко меня тронула; в конце концов, я потратил более десяти лет на то, чтобы узнать, была ли оккультная матрица, в которую я впутан, паутиной сознания или же это просто квантовая сеть синхронистичностей. Паутина любви — это то, что христиане называют святым причастием, буддисты — сангхой, оккультисты — тайными владыками, Гурджиев — сознательным кругом человечества.

Мне позвонили из редакции «Барб» и спросили, не мог бы я выбрать что-нибудь из стихов Люны для страницы памяти, которую они готовят. (В ту первую неделю я снова и снова удивлялся, обнаруживая, какое множество посторонних людей знали то, что, как мне казалось, знали только мы: какой особенной была Люна, какой она была удивительной девочкой...)

Листая блокнот Люны, я отобрал для «Барб» пять ее стихов. Среди них было такое:

Паутина
Посмотри в телескоп,
Чтобы увидеть то, что
Вижу я:
Пораженная видом
Созвездий,
Которые видят меня.

Я был ошеломлен совпадением-синхроничностью телеграммы Лири (ВОКРУГ ВАС ПАУТИНА ЛЮБВИ...) и моих многолетних раздумий о сети, или паутине.

Я принял новый импринт, как сказал бы Тим; я вошел в систему убеждений, в которой Паутина Любви была не просто гипотезой среди многих других, а вездесущей Реальностью.

Когда мои глаза по-настоящему открылись, я увидел Паутину повсюду, в каждом дереве, в каждой цветке, даже в небе, и золотистый праздничный свет, который был Люной, тоже струился в этой паутине. Однажды, такова уж сила Воли и Воображения, Она заговорила со мной и сказала: «Фут сут». Это одно из первых слов, которые Она произнесла, и в течение года мы слышали эту фразу ежедневно; это означало «фруктовый сок», который она всегда любила больше молока.

Нелепо, когда сорокапятилетний мужчина сидит за пишущей машинкой и рыдает над фразой «фут сут». Среди бумаг Люны Арлен нашла записку, которую прислал ей Тим Лири из Вакавилла в 1974 году, когда Она попросила, чтобы он прислал ей личное письмо, написанное его рукой. Он написал:

Милый Спутник,
Мы скоро присоединимся к тебе
в космическом пространстве.

Прошло четыре месяца с тех пор, как Люна подверглась криоконсервации. Ныне я директор общества «Прометей», которое лоббирует в Конгрессе идею создания Национального института по изучению проблем долголетия и бессмертия. Мы с Тимом Лири интенсивно участвуем в работе «Общества L5» — группы ученых, которые намерены запустить на орбиту первый космический город (проект проф. Джерарда О'Нейлла из Принстона). Сотрудничая с Группой исследований физики сознания, — Джин Миллэй и другими исследователями обратной связи в биологических объектах, — я убежден, что мы еще при нашей жизни достигнем состояния *Разум х Разум* — планетарного расцвета разума. В Старсидских Сигналах, как бы вы их ни объясняли, действительно содержался эволюционный императив, ожидающий наше поколение.

Глядя из моего окна на разрастающиеся окраины Бэй-Эриа, я иногда думаю, что где-то там внизу лежит другая забитая до смерти девочка, а другой бедняга-полицейский сообщает об этой беде другим осиротевшим родителям. В нашем безумном обществе по-прежнему каждые четырнадцать минут происходит очередное убийство. И где-то в глубине души я знаю, что я — счастливый человек, и у меня счастливая семья, если сравнивать это с тем, что выпало на долю евреев и большей части Европы в тридцатые и сороковые годы, или цветных рас на этом континенте в последние три столетия, или Вьетнама с 1940 по 1973 годы. Или в сравнении с основными событиями в человеческой истории, которая по-прежнему, как сказал Джойс, остается кошмаром, от которого мы пытаемся проснуться.

На прошлой неделе в университет Беркли приезжал с лекцией Тим Лири. Распространились слухи, что его апелляция была отклонена судом Нового Орлеана и, возможно, ему снова придется вернуться в тюрьму. Тим не хотел, чтобы об этом кто-то узнал

(я выяснил это у единственного человека, который находился в комнате, когда эту новость сообщили по телефону); Тим продолжает излучать радость, энтузиазм и оптимизм.

Арлен сказала Тиму, что мужество, которое он проявлял в течение трехлетнего заключения, должно стать для всех нас примером.

«Ты убедил нас, что можно подняться над страданием, — сказала она, — и в первые недели после смерти Люны это помогало нам больше всего».

Тим сказал: «Это и есть суть всей моей работы над изменением мозга!» Он взволнованно ее обнял. «Именно так! Ты все поняла! *Положительная энергия так же реальна, как гравитация. Я это чувствую*».

Через два часа после этого разговора, уже у дверей, Тима остановил один из наших гостей и задал ему последний вопрос перед уходом:

«Что вы делаете, д-р Лири, когда кто-то постоянно дает вам негативную энергию?»

Тим усмехнулся своей особенной усмешкой, которая так бесит всех его недоброжелателей. «Возвращаю ему всю положительную энергию, которая у меня есть», — ответил он. И поспешил к машине, в аэропорт, на следующую лекцию... и к Бог знает каким еще поворотам судьбы в четырнадцатый год его борьбы с правовой системой.

Вот так я узнал последнюю тайну иллюминатов.

Послесловие Сола-Пола Сирага

С момента знакомства с Робертом Антоном Уилсоном я начал изучать оккультные знания о Горе и обнаружил, что синхронистичности встречаются повсюду. Например, после публикации «Иллюминатуса» я полушутливо сказал Уилсону, что ему следовало ввести Сан-Франциско в свои мифы о заговоре, поскольку город Сан-Франциско основан, как и орден иллюминатов, в 1776 году. Мы оба над этим посмеялись. А потом, через несколько месяцев, я узнал о том, что орден «Фи Бета Каппа» был основан в 1776 году, и посоветовал Уилсону упомянуть об этом факте, если он когда-нибудь соберется написать продолжение «Иллюминатуса».

Позже, просто для проверки, я заглянул в «Тайные общества всех эпох и стран» Гекенторна. Там я нашел ясное подтверждение, что «Фи Бета Каппа» был орденом баварских иллюминатов, учрежденным в Соединенных штатах 5 декабря 1776 года. Между прочим, у них был лозунг: «Философия — закон жизни».

Но самая подробная теория заговоров из всех, которые я знаю, — это интерпретация квантовой механики, разработанная сэром Артуром Эддингтоном. (Помните, Уилсон говорит, что всякий раз, когда он рассказывает мне о чем-то странном, я нахожу модель в квантовой механике, которая может это объяснить. Ну так вот, поехали... Эддингтон утверждает, что урок физики и особенно квантовой механики состоит в том, что в той мере, в какой мы вообще способны описывать мир, мы неизбежно описываем структуры нашей индивидуальной психики. На тот случай, если вы считаете, будто я чрезмерно упрощаю точку зрения Эддингтона, процитирую отрывок из его «Философии физической науки»:

«Физика как наука начинается с понимания групповой структуры набора чувственных данных в сознании. Когда эти фрагменты структуры, вносимые в разные времена разными людьми, сравниваются и представляются в соответствии с формами мышления, которые мы обсуждали [т. е. групповой структурой]... то получается структура, которую мы называем физической вселенной».

На тот случай, если смысл сказанного Эддингтоном не вполне вам ясен, процитирую несколько более поэтическую версию из его сочинения, перепечатанную в «Мире математики» под редакцией Джеймса Ньюмана:

«Мы обнаружили странные следы на берегу Неизвестного...Одну за другой мы разрабатывали сложные теории, которые могли объяснить их происхождение. Наконец нам удалось воспроизвести облик существа, которое оставило эти следы... И, о Боже! Им оказались мы сами».

Недавно я воспользовался эддингтоновским подходом при выведении соотношения масс протона и электрона. (На самом деле, если быть точным, я незначительно модифицирую эддингтоновский подход). С точки зрения групповой теории Эддингтона, существа, для которых пространство-время имеет четыре измерения, находят алгебраические структуры, в которых фундаментальную роль играют множества из 10 или 136 элементов.

Эддингтон безуспешно пытался вывести соотношение масс протона и электрона на основании этих двух чисел (10 и 136) и числа единства, равного единице. Не трудно вычислить, что если у вас есть 136 элементов и вы хотите каждый раз переставлять их парами (т. е. один элемент — это протон, а другой — электрон), то вы получаете 18360 способов перестановки этих 136 элементов. А поскольку я хочу *что-нибудь* сделать с эддингтоновским числом 10, я делю наше число перестановок на 10 частей (для десяти измерений кривизны в пространстве-времени). Получается 1836, что приблизительно оставляет искомое соотношение масс протона и электрона.

Подобно большинству данных, приведенных в этой книге, мой пример может показаться «простым совпадением». Но после того, как я провел эти вычисления, мне

попался в руки старый номер журнала «Сайентифик Эмерикен» со статьей Дирака, который утверждает, что «Гравитационное поле — это тензорное поле из десяти компонентов.

Считается, что для описания всей физики достаточно шести компонентов, а остальные четыре можно выкинуть из уравнения. Однако мы не знаем способ, при котором можно вынуть шесть важных компонентов из десяти, чтобы не нарушилась четырехмерная симметрия».

Дирак, один из основателей квантовой теории, пытался примирить квантовую механику с общей теорией относительности — и крепко увяз. Его экстремизм указал мне путь. Ранее я получил соотношение масс протона и электрона, разделив 18360 на 10. Ознакомившись с методикой Дирака, я решил посмотреть, что получится, если я разделю 18360 на 9, на 8, на 7 и на 6. То, что я получил, оказалось величиной электронных масс других барионов: лямбда, пси, сигма и омега. Дирака беспокоило нарушение пространственно-временной симметрии которое возникает, если он использует менее десяти тензоров: но я стремился именно к этому.

Сейчас я готовлю статью, в которой показываю, как можно получить из калибровочной симметрии общей относительности сильные взаимодействия. (Фактически это уже сделано Абдусом Саламом и Джеком Сарфатти. Я просто привожу больше веских доказательств в защиту этой теории.)

Но события начинают принимать странный оборот, когда вы замечаете, что эддингтоновские числа 1, 10 и 136 — это члены известного математического ряда 1, 10, 45, 136, 325... и так далее. Следующее число в этом ряду — 666.

Беркли, Калифорния

Оглавление

Предисловие к новому изданию.....	1
Введение Тимоти Лири.....	7
ПРОЛОГ: МЫСЛИ О НЕМЫСЛИМОМ.....	10
ЧАСТЬ 1: КОНТАКТ С СИРИУСОМ.....	20
Вместо вступления: Легенды.....	20
Вход в Гибельное Место.....	20
Кто подарил Симонтоу “блинчики”?.....	25
Убийство Кеннеди и сеть.....	28
Визит в Миллбрук.....	29
Космическая Богоматерь.....	34
Загадка числа 23.....	36
Открытие охотничьего сезона на ересь.....	39
Множественные реальности.....	41
Убийство Христа: повторный прогон.....	42
Джим Гаррисон и иллюминаты.....	48
Операция “едет крыша”.....	50
Ужасные тайны сатаниста Алистера Кроули.....	51
Дискордианский сигнал от покойного Олдоса Хаксли.....	55
Сеть или паутина?.....	57
Гваделупская Божья Матерь.....	58
Сириус восходящий.....	61
Святой ангел-хранитель.....	67
Существа Света, говорящие собаки, все больше инопланетян и странных существей. .	68
Старсид — звездное семя.....	70
Магика: технология или то и другое одновременно?.....	72
Те самые мистические суфии.....	73
Сообщение из Великого космического центра?.....	75
В повествование вторгаются некоторые египетские боги и Космическая Богоматерь... .	78
Визит в КЛИП.....	82
Перспективы бессмертия.....	86
Остановка биологических часов.....	89
Появления и исчезновения.....	91
Кармический урок.....	93
Черная магия.....	94
Никола Тесла — светский шаман.....	96
Другие звездные сигналы.....	97
Следы иллюминатов.....	99
Дурман и боги.....	101
Мытарства начинаются.....	103
Прогулка Иштар: путешествие по аду с гидом.....	106
Таинственный Бабалон.....	110
Лири выходит из тьмы, и вновь восходит Сириус.....	114
Сокологоловый Гор и Ури Геллер.....	117
Пророчества Мосмана.....	121
Пёсики с Сириуса.....	121
ЧАСТЬ 2: МОДЕЛИ И МЕТАФОРЫ.....	124
Еще немного сказок и аллегорий.....	124
Сведения о Сириусе.....	124

ЭРП и теорема Белла.....	128
Туннели реальностей и импринты.....	133
Октава энергии.....	139
Закон ускорения.....	141
ЧАСТЬ 3: ТРИГГЕР.....	144
Триггер: Заключительная легенда.....	144
Вновь восходит Сириус.....	145
Кровь Богов?.....	146
Темный спутник.....	148
Скорбный путь.....	149
Послесловие Сола-Пола Сирага.....	156